

Самолет

КОННИ БРОКУЭЙ

Счастливая
игра

СЕРИАЛ

Конни Брокуэй
Опасная игра
Серия «Трилогия
охотников Розы», книга 2

OCR: Dinny

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159357

*Опасная игра: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Москва; 2007
ISBN 978-5-17-045394-8, 978-5-9713-5733-9, 978-5-9762-4156-5*

Аннотация

Никто в высшем свете не догадывался, что скромная компаньонка надменной аристократки Хелена Нэш и отчаянная авантюристка, ведущая рискованную игру, – одна и та же особа.

Однако теперь за ней начинается настоящая охота – и девушка вынуждена просить помощи у очень опасного человека...

Лихого шотландца Рамзи Манро по праву считают самым знаменитым дуэлянтом Лондона, и он готов преподать девушке уроки мастерства – но в награду требует от ученицы любви...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	52
Глава 5	68
Глава 6	89
Глава 7	100
Глава 8	116
Глава 9	132
Глава 10	142
Глава 11	162
Глава 12	173
Глава 13	189
Глава 14	207
Глава 15	216
Глава 16	237
Глава 17	254
Глава 18	274
Глава 19	282
Глава 20	304
Глава 21	310
Глава 22	323
Глава 23	345

Глава 24	359
Глава 25	377
Глава 26	394
Глава 27	411
Глава 28	426
Глава 29	440
Эпилог	441

Конни Брокуэй

Опасная игра

Глава 1

САЛЮТ

Традиционное приветствие противника движением оружия

Воксхолл-Гарден, Лондон

Июнь 1805 года

– Глядя на вас, маэстро Анджело рыдает сейчас где-нибудь на небесах.

– Кто это сказал? – спросил юный лорд Фигберт, Фигги, продемонстрировавший своим столь же юным спутникам какой-то особенно замысловатый прием, резко развернувшись на каблуках. Прищурившись, он вглядывался в глубину слабо освещенной аллеи Любви в знаменитом увеселительном Воксхолл-Гарден, надеясь разглядеть человека, который только что упомянул имя самого славного фехтовальщика прошлого столетия.

– Я! – Из тени выступил стройный незнакомец, неслышно шагнувший им навстречу. – Я не собирался вмешиваться

и хотел молча пройти мимо ... – В мягком голосе угадывался изящный шотландский акцент. Лицо незнакомца все еще было скрыто тенью, и только белые зубы сверкали, когда он говорил. – Но я все-таки живой человек и не могу спокойно видеть подобное надругательство над искусством, которое мне столь дорого.

– Ч-что вы там говорили о маэрстр ... маэстро Анджело? – несколько заплетающимся языком потребовал объяснений толстый Том Баском, который на сегодняшнем маскараде изображал неуклюжую и чересчур волосатую пастушку. – Вы хотите сказать, вам не нравится, как Фигги фехтует?

– Я не хочу, а говорю, что его ремиз ниже всякой критики, хотя и ... не абсолютно безнадежен.

Все так же неслышно мужчина подошел ближе. Мутный свет газового фонаря, с трудом пробивающийся через густую листву, наконец-то позволил им разглядеть одного из самых красивых мужчин, которых Фигги когда-либо приходилось видеть. Высокий, сильный, гибкий, как хлыст, он, очевидно, не счел нужным наряжаться в костюм, как прочие участники сегодняшнего маскарада. На нем были темные панталоны, голубой жилет и черный сюртук, а шею обхватывал простой белый галстук, заколотый золотой булавкой в виде розы.

Рядом с ним Фигги сразу же почувствовал себя нелепым, поэтому очень разозлился.

– Это костюмированный бал, сэр! – раздраженно заявил он. – Все должны были являться в костюмах. Вы же видите

Тома. На самом деле он вовсе не девушка, а я, конечно же, не раджа.

– В самом деле?

Том сердито уставился на шотландца.

– А вы кого изображаете, мистер?

Незнакомец был таким же высоким, как Том, но, пожалуй, немного полегче. Он неторопливо оглядел потное лицо Тома, его толстую талию, затянутую в корсет, пену розовых оборок, закрывающих ноги, и небрежно предположил:

– Возможно, джентльмена?

Рядом стоявшие юноши разразились грубым хохотом, а Том багрово покраснел и потребовал удовлетворения за нанесенное оскорбление. В этом неизвестно откуда взявшемся шотландце было что-то такое, отчего винные пары, окутывающие мозг Тома, начали быстро рассеиваться. Это было что-то, с чем Тому еще не приходилось сталкиваться. Что-то весьма опасное. Смертельно опасное.

– Кто вы? – потребовал он.

– Рамзи Манро. Я владелец Л'Эколь де ла Флер, небольшого зала в районе Уайтфраерс. К вашим услугам, юные джентльмены. – Мужчина слегка поклонился.

– Так вы учитель фехтования? – презрительно усмехнулся Том, протягивая Фигги фляжку, которую извлек из-под оборок.

– Да. Я случайно проходил мимо и услышал, как вы рассуждаете о предстоящем международном турнире. Не соби-

раетесь ли принять в нем участие?

– А если и так, то что? – нахмурился Фигги. – Вам-то какое дело?

– Никакого, просто меня интересует все, что касается фехтования. Услышав ваш разговор, я остановился, а потом увидел, как вы демонстрируете ремиз. Его смог бы отразить и ребенок.

– Надо думать, вы делаете это лучше? – огрызнулся юноша.

Манро пожал плечами:

– Я смогу научить вас делать это лучше:

Почувствовав, что появилась возможность немного развлечься, Фигги ухмыльнулся. Несомненно, он был самым лучшим фехтовальщиком среди всех присутствующих здесь друзей.

– И вы можете научить Тома отбивать мой ремиз?

Манро снисходительно взглянул на толстяка, уточнив:

– Пастушку? Несомненно.

– И любого из них? – Взмахом руки Фигги указал на своих товарищей, пьяно перетаптывающихся вокруг.

– Любого.

Он говорил с такой спокойной уверенностью, что апломба у Фигги несколько поубавилось. Черт его знает! Вдруг ему действительно известен какой-нибудь волшебный прием, которому можно обучить, просто прошептав пару слов на ухо.

«Но, дьявол подери, отступить уже поздно. Не надо было

столько пить». С этой мыслью Фигги поднял флягу и опрокинул себе в рот остатки вина. Глотая последние капли, он заметил какое-то движение в конце узкой тропинки, посыпанной гравием. К ним быстрым шагом приближался некто одетый в костюм молодого пажа прошлого столетия.

Фигги следил за ней с облегчением и благодарностью. Именно за «ней», потому что он ни на минуту не сомневался, что под короткими панталонами из алого бархата и тесным камзолом скрывается женская фигура, к тому же весьма соблазнительная. Хотя длинные волосы были убраны под черный берет, а глаза прикрывала черная шелковая маска, спрятать женственную округлость бедер и высокую грудь оказалось невозможно.

Леди это или не леди, не имело особого значения. Женщина, которая без спутника появляется на маскараде в Воксхолл-Гарден, да еще и прогуливается по знаменитой аллее Любви! Это может быть либо скучающая дамочка в поисках приключений, либо профессионалка в поисках новых клиентов, но в том и в другом случае она является вполне законной добычей. Фигги улыбнулся. Приключение обещало стать веселым.

– Вы хотите сказать, – обратился он к Манро, – что можете научить вообще любого?

– Да.

– Даже ее? – Он кивнул на незнакомку.

Та замедлила шаги, а когда оказалась в луче фонаря, ее

глаза под маской сверкнули сапфировым отблеском. Надо же! А у нее хорошенькие голубые глазки.

Манро обернулся.

– Женщину? – переспросил он с ленивым пренебрежением. – Нет.

Фигги с облегчением усмехнулся. Теперь, когда незнакомец выставил себя хвастуном, с ним можно распрощаться и заняться гораздо более интересным делом.

– Ну и хорошо, – любезно согласился он. – Лучше я сам научу ее чему-нибудь, что сможет пригодиться ей в будущем.

Друзья расхохотались. Секунду поколебавшись, женщина вдруг резко развернулась и быстро пошла прочь. К счастью, Том успел схватить ее своей огромной ручищей за талию.

– Молодой человек, немедленно уберите руки!

Ее голос оказался низким, спокойным и неожиданно властным. Возможно, если бы Том выпил сегодня немного меньше эля, он бы послушался и действительно убрал руки. Но Том был пьян, очень пьян.

– Не прикидывайся, красотка, – проворковал он. – Мы как раз те, кого ты ищешь.

– Ничего подобного, я ищу совсем не вас! – Незнакомка не пыталась бороться. Она лишь высоко вскинула подбородок и спокойно посмотрела сквозь прорези своей шелковой маски на глупо ухмыляющегося Тома. – Послушайте, – ее голос был немногим громче шепота, – разве вам совсем нечем заняться? Можно, например, попоприкидывать урны или по-

швырять камнями в фонари.

– Этим мы занимались вчера, – покаялся Том и вытащил незнакомку на свет.

Фигги почувствовал, как неожиданно напрягся стоящий рядом с ним Манро. На мгновение ему показалось, что тот узнал девушку.

– Господа, – проговорила она по-прежнему негромко, – вы явно приняли меня за кого-то другого.

Часть лица, не скрытая маской, немного порозовела, но в голосе незнакомки не слышалось никакой тревоги. «Несомненно, бывалая штучка, завсегда увеселительных заведений и садов. Ну и чудесно!»

– Нет, дорогуша, – покачал головой один из юнцов. – Мы приняли тебя как раз за ту самую. Райская птичка в поисках веточки, на которую можно присесть.

Женщина и в самом деле походила на соблазнительницу. Ее ноги были длинными и стройными, а ягодицы округлыми. Тесные панталоны обхватывали их таким образом, что воображение мигом дорисовывало то, что было скрыто от взгляда. К тому же кожа у нее была соблазнительной, гладкой и сияющей, а пухлый рот выделялся красиво изогнутой верхней губой.

– Вы ошибаетесь, – повторила она, пытаясь незаметно освободиться.

– Не надо так спешить, – ухмыльнулся Том, притягивая ее к себе.

– Это просто смешно. У меня нет времени, чтобы спорить с мальчишками. Немедленно отпустите меня. – Она вырвала руку.

«С мальчишками? – Фигги сделал шаг вперед, отрезая ей путь к отступлению. – Черт подери! В этом месяце мне исполнится восемнадцать! Я научу ее отличать мужчин от мальчишек!» Кем бы она ни была, маркизой или посудомойкой. Девушке нечего делать на аллее Любви, если она не готова немного поразвлечься. Разве не так? К тому же она была одета таким образом, что никто считающий себя мужчиной не может спокойно пройти мимо.

Фигги отбросил свою шпагу на посыпанную гравием дорожку.

«Я ведь не собираюсь пугать ее или обижать, просто хочу поцеловать эти очаровательные губки ... »

– Я передумал! – Манро неожиданно оказался между ним и девушкой. – Я могу не только научить ее, как отразить ваш ремиз, но даже разоружить вас.

– Что? – моргнул Фигги. Он успел уже забыть о Манро. Он забыл обо всем, кроме жгучего желания поближе познакомиться с этой соблазнительной гордячкой. И он решил непременно это сделать.

– Разумеется, – продолжил тот же изысканно вежливый голос, – если вы не раздумали спорить.

«Раздумал?» Фигги даже замер на месте. У него создалось неприятное впечатление, что Манро сомневается в его сме-

лости.

– Что? Разумеется, не раздумал, – нахмурился Фигги. «С чего бы мне раздумать? Вряд ли кто-то сможет упрекнуть меня в отсутствии решительности».

– И вы достаточно азартны?

Фигги решительно кивнул. Как любой светский молодой человек, он считал себя истинным капитаном Шарпом¹, которому просто временно изменила удача.

– Ставлю десять фунтов и утверждаю, что через пятнадцать минут эта женщина сможет выбить у вас шпагу.

– А я ставлю двадцать фунтов и утверждаю, что будет гораздо лучше, если вы возьмете свои десять и уберетесь с ними отсюда! – воскликнул Том, не сводя глаз с девушки.

– Сто, – парировал Манро.

Это заставило Тома и его друзей призадуматься. Пари на сто фунтов, – это не пустяки, особенно если вспомнить, что прошлым вечером Фигги проиграл все свои деньги. Сегодня, вероятно, он рассчитывал на кошельки своих приятелей.

– Соглашайся! – крикнул один из них.

«Чтобы женщина меня разоружила? Ерунда. Выиграть эти сто фунтов – все равно, что отобрать конфету у младенца».

– Согласен.

– Это какой-то абсурд! – заявила незнакомка и поверну-

¹ Капитан Шарп – игрок, знаменитый своей невероятной удачливостью и феноменальной памятью

лась. Хотя она и была в маске, Фигги мог поклясться, что заметил тот момент, когда она увидела Манро. Как голубка, попавшая в сети, она замерла при виде этого невероятно красивого лица. Несколько мгновений она стояла неподвижно, а потом решительно прошла мимо шотландца, сердито бормоча: – Я не собираюсь...

Манро схватил ее за локоть и без видимого усилия притянул к себе, не дав договорить.

– Боюсь, что сейчас совершенно не важно, что вы «не собираетесь», моя милая, – сказал он, слегка подтолкнув ее. Ей даже пришлось опереться спиной на его руку. – Будьте умницей, не портите нам удовольствия.

Фигги был порядочно пьян. Предметы слегка двоились у него перед глазами, но он все-таки заметил, что девушка уже собралась сказать шотландцу что-то резкое. Опустив руку, тот все же заставил ее еще больше откинуться назад.

– А это вам на удачу, – усмехнулся он и поцеловал ее.

Глава 2 ALLER

Перемещаться (фр.)

Хелену Нэш за все двадцать пять лет ее жизни еще никогда так не целовали. Так жестко, с таким знанием дела и так равнодушно. Оскорбительно равнодушно, как будто она манекен или проститутка.

Ее сестра Кейт попыталась бы сопротивляться, а младшая сестра, Шарлотта, наверняка стала бы драться. Но Хелена была другой. Ее умение уходить в себя и отстраняться было доведено до уровня высокого искусства. И сейчас она воспользовалась им только для того, чтобы забыть о присутствии шотландца и о спектакле, который он здесь разыгрывал. Хелена и не сомневалась, что это спектакль, призванный произвести впечатление на аудиторию, а не на его участницу.

Конечно, она его узнала. Узнала в тот самый момент, когда он обернулся. И любой, кто хоть раз видел Рамзи Манро, узнал бы его тотчас же. Да и просто любой женщине, хоть однажды грезившей о Князе Тьмы в его земном воплощении, он показался бы знакомым, ведь он был так красив.

Почти таким же красивым он показался Хелене и четыре года назад, когда она впервые увидела его, но годы придали его классическим чертам поистине алмазную твердость и

выражение какого-то пресыщенного знания. Если бы Манро довелось родиться раньше, со своим римским носом, подвижным и твердым ртом, миндалевидными, глубоко посаженными глазами и сильным подбородком он мог бы стать моделью для Микеланджело. Высокий и гибкий, широкоплечий и мускулистый, он напоминал породистую гончую, любимицу какого-то императора. Это было весьма элегантное существо, в котором скорость молнии сочеталась с выносливостью тяжеловоза.

И даже если бы несколько лет назад в гостиной ее матери он не поклялся в верности их семье, Хелена все равно не смогла бы не знать о нем. Его имя шепотом повторяли в коридорах оперы и в бальных залах многочисленные матроны и светские львицы, матери семейства и дорогие кокетки. Черты его лица придиричиво разбирали мамыши, наблюдающие, как танцуют на балах их дочери. Его многочисленные любовные победы любили обсуждать во время чинных дневных чаепитий, а язвительные шутки и не всегда пристойные афоризмы моментально подхватывались многими молодыми повесами.

Вспомнив о репутации Манро, Хелена вцепилась руками в его плечи, боясь упасть на землю. Она уже приготовилась стойчески вынести это унижение так же, как вынесла многое с тех пор, как счастье отвернулось от ее семьи. Она сделала безразличный вид, пытаясь не потерять достоинство.

И вдруг все изменилось ...

Его губы стали мягче, но одновременно и настойчивее. Их прикосновение теперь было нежнее шелка. Они ласкали, обольщали, влекли к греху ... О Господи! Его язык дотронулся до ее губ, обвел их, словно дразня, приотворил, прикоснулся к зубам.

Хелена даже не знала, что подобное возможно. Казалось, их плоть и дыхание слились. Она забыла обо всем. О причине, заставившей ее оказаться здесь, о своем страхе, о том, что ее ждут в конце этой аллеи. К тому же ее преследовало неприятное ощущение, что чьи-то злые глаза неотрывно следят за ней.

Обняв за талию, Манро привлек девушку еще ближе к себе. Он скользнул рукой по ее шее вверх, обхватив пальцами подбородок. Это простое движение показалось ей зовом, которому невозможно противиться. Столь долго и тщательно возводимые оборонительные укрепления начали рушиться как карточный домик. Внутри вдруг проснулось что-то такое ... давно дремавшее, полузадушенное, опасное ...

Хелена попыталась выпрямиться, но Манро еще сильнее откинул ее назад. Она опять схватилась за его плечи, потому что голова кружилась, а руки и ноги отказывались подчиняться. Он парализовал ее дыхание, волю, скромность, разбудив ощущения, которые раньше беспокоили ее только в несчастых, горячих и смятенных ночных снах.

Она задрожала, почувствовав, как на короткое мгновение Манро еще крепче прижал ее к себе. А потом кольцо его

рук вдруг ослабло, и Хелена поняла, что поцелуй сейчас прервется. «Господи, помилуй!» Она отчаянно вцепилась пальцами в твердые мышцы, перекатывающиеся под тонкой тканью сюртука, и беспомощно потянулась вслед за его ускользающими губами.

Пробормотав хрипкое проклятие, Манро опять привлек ее к себе, жадно припал к ее рту, на этот раз уже не думая ни о чем другом и не замечая вокруг ничего, кроме этого поцелуя. Его жар и голодная страсть передались Хелене, заполнили все ее тело, вызывая к жизни ответное неутолимое желание ...

Грубый хохот пьяных юнцов заставил Манро поднять голову. Хелена не поняла, что увидели они в его глазах, но смех сразу же прекратился. Оказывается, она успела забыть о том, что они с Манро здесь не одни.

– Клянусь дьяволом, – хихикнул кто-то, – я и не думал, что вы собираетесь научить ее таким приемам!

Манро наклонил голову и прошептал ей в самые губы:

– Если хотите благополучно выбраться отсюда, слушайте меня.

Наконец-то она смогла встать на ноги, хотя голова еще кружилась, а сердце колотилось, как после долгого бега. Почему он это делает? Зачем ему надо помогать совершенно незнакомой женщине? Хелена была уверена, что узнать ее он не мог. Ее лицо скрывала маска, к тому же она специально старалась говорить еле слышно, чтобы не обнаружить свой

йоркширский акцент.

Нет, это исключено! Разве может Манро предположить, что целовал сейчас самую уравновешенную и спокойную из трех дочерей полковника Нэша, из тех трех девушек, которых он поклялся защищать (возможно, как раз от таких оскорблений, какое только что сам нанес) в благодарность за то, что полковник спас его ценой собственной жизни? Она и сама-то с трудом в это верила, хотя, как ни странно, совсем не чувствовала себя оскорбленной.

– Хватит терять время, Манро. Вы не забыли о пари? – решил напомнить о себе Фигги.

– Разумеется, нет. Что ж, приступим к уроку. К следующему уроку.

Юнцы опять захохотали. Хелена сразу же вспомнила и о неприятном положении, в котором оказалась, и о дурацком пари, и о роли, которую должна сыграть в нем. Только она не сможет это сделать. Она никогда в жизни не держала в руках шпагу. Этим пьяным мальчишкам придется найти себе другое развлечение.

– Я не могу ...

Встретившись с предостерегающим взглядом Манро, она замолчала на полуслове. Похоже, ситуация опаснее, чем ей казалось. Здоровый молодой человек в ярко-розовой юбке с оборками и в кудрявом парике сложил толстые руки на груди, затянутой корсетом. Сделав шаг вперед, он перегородил дорожку, по которой Хелена могла бы убежать. Другой, оде-

тый в костюм раджи, с лицом, вымазанным темной краской, недобро усмехнулся.

– Благодарю вас. – Манро встал посреди дорожки. – Прошу вас, мисс, очень внимательно следите за тем, что я буду делать. Я покажу несколько совсем простых приемов, которые вы затем попытаете воспроизвести. Понятно? Хорошо. Молодые люди, кто из вас будет настолько любезен, что позволит мне продемонстрировать эти приемы на себе?

– Что за шутки?! – возмутился юноша в тюрбане. Кажется, его звали Фигги. – Вы говорили, что научите ее, как выбить у меня шпагу!

– Именно это я и собираюсь сделать. Но лучший способ научить – это показать. Не волнуйтесь, юный храбрец, очередь дойдет и до вас. – Манро огляделся. – Кто готов помочь мне? Не беспокойтесь, только у вас в руках будет шпага. От вас потребуются всего лишь атаковать меня. Неужели это так сложно?

– Нет, – откликнулся один из молодых людей. Отбросив в сторону флягу с вином, он нетвердо поднялся на ноги. – Нет, я готов.

Носком сапога Манро небрежно подцепил лежащую на землю шпагу Фигги, одним молниеносным движением подкинул ее в воздух, точно схватив за кончик лезвия, и протянул ошеломленному юнцу.

– Прошу. Теперь встаньте в позицию и атакуйте.

– А?

Рамзи вздохнул:

– Встаньте в позицию ... и ... атакуйте.

– А?

– Христа ради! Постарайся его проткнуть! – воскликнул

Фигги, раздраженный непонятливостью приятеля.

– А! – Сообразив, что от него требуется, юнец сделал стремительный, но и не вполне грациозный выпад. Однако того, для кого он предназначался, на месте не оказалась. Шпагу теперь держал Манро. – А что случилось? – растерянно спросил молодой человек, недоуменно оглядываясь.

– Я разоружил вас, что и требовалось. Не так ли? – Манро опять протянул ему шпагу. – Если когда-нибудь вам придется драться на дуэли, на настоящей дуэли, где ваша жизнь будет зависеть от умения обращаться со шпагой, коим вы не обладаете, то для таких, как вы, необходимо как можно лучше усвоить хотя бы один прием, позволяющий быстро разоружить соперника.

– Ха! – вспыхнул юнец, хватаясь за шпагу. – Мы еще посмотрим!

И хвастун бросился вперед. На этот раз Хелена твердо решила разглядеть, как именно Манро это делает.

Мгновенный перенос веса тела, едва заметное движение руки, и вот уже локтем он прижимает шпагу противника к своему боку. Еще одно молниеносное движение, похожее на удар кобры, – и он обвивает клинок рукой, смыкает пальцы на эфесе и легко выдергивает шпагу из рук юнца.

– Вот так. Успели разглядеть, мисс? – Он равнодушно обернулся к ней.

Хелена мрачно кивнула, стараясь казаться спокойной.

– Разумеется, это самый незамысловатый способ обезоружить противника. Существуют другие приемы, для выполнения которых требуется гораздо больше силы. – Он протянул шпагу рукояткой вперед. – Еще кто-нибудь хочет попробовать?

Волосатый парень в парике и оборках, которого они называли Томом, грозно выступил вперед:

– Я хочу.

Манро покачал головой:

– В этих юбках вы слишком легкая добыча. – Он повернулся к Фигги: – А вы, юноша? Рискнете? – Он бросил ему шпагу. – Но для этого мне тоже понадобится оружие. О! – воскликнул Манро, заметив пастушеский посох, лежащий в траве у ног Тома. Подняв его, он несколько раз взмахнул им в воздухе. – Это подойдет.

– Конечно, – немедленно возмутился Фигги, – я бы тоже разоружил любого, если б держал в руках кол в два раза длиннее шпаги.

Манро с треском переломил посох о свое колено. Теперь его оружие было явно намного короче, чем шпага «раджи».

– Защищайтесь! – При звуке знакомой команды юноша автоматически принял требуемое положение. – Начинайте, – предложил Манро, небрежно опершись на ручку сломанного

посоха.

Облизнув губы, Фигги сделал пробный, но весьма неуверенный выпад. Иронично подняв брови, Манро парировал его легким ударом ладони.

– Не бойтесь! – ободрил он юношу. – У меня в руках всего лишь кусок дерева, а у вас все-таки стальной клинок.

Издевка подействовала. Вытянув вперед руку со шпагой, Фигги свирепо бросился на противника. В то же мгновение посох взметнулся вверх, обвился вокруг сверкающего клинка, его сломанный конец с силой ударил в эфес, и шпага взлетела в воздух, исчезнув где-то в темноте. Фигги проводил ее глазами, трясая рукой и бормоча проклятия.

– Хотите еще раз взглянуть, мисс? – Манро даже не пытался сделать вид, что обращается к ней. Его взгляд, ленивый, насмешливый, но полный скрытой угрозы, был обращен на группу молодых бездельников.

Но был ли в этом смысл? Она, конечно же, могла наблюдать за его действиями до бесконечности, но все равно ни за что не сможет повторить. И ему это было прекрасно известно.

– Нет, я все поняла.

– Я так и думал. Однако, возможно, вам понравится другой, более изящный прием...

– Хватит! – сердито вмешался Фигги, все еще трясущий пострадавшими пальцами. – Больше никаких наглядных примеров. Вы уверяли, что она сможет выбить у меня

оружие через пятнадцать минут. Вот пусть и попытается.

Манро улыбнулся:

– Разумеется. Возьмите шпагу.

Один из приятелей бросил Фигги его оружие. Тот свирепо помахал шпагой перед своим носом.

Вдруг лицо шотландца выразило явно притворную растерянность.

– Но ... так не годится.

– Что? – поинтересовался Фигги, размахивая шпагой.

Манро поднял руки ладонями вперед.

– У нее нет шпаги. Вообще никакого оружия, да и вряд ли женщина сможет использовать этот посох.

Хелена вздохнула с огромным облегчением. Значит, в этом и заключается его план.

Фигги злорадно усмехнулся:

– Ничего подобного! Оружие у нее будет. Эд одолжит нам свое.

Один из юношей выступил вперед и протянул короткую рапиру.

Боже милостивый! Хелена попыталась сделать шаг назад, но Манро крепко взял ее за запястье и вложил эфес рапиры ей в ладонь. Затянутой в перчатку рукой он с силой сжал ее пальцы вокруг обвитой шелком рукояти.

Это какое-то безумие. На мгновение она почувствовала себя героиней готического романа, которая от ужаса теряет способность двигаться и соображать. Ей казалось, будто ост-

рые шипы впиваются в мозг. Хелена Нэш умела владеть собой при любых обстоятельствах, но сейчас она была охвачена самой настоящей паникой. Девушка могла думать только о том, что этот юнец, кажется, достаточно пьян, чтобы проткнуть ее насквозь. Возможно, он сделает это не нарочно, но ей-то от этого легче не станет. Она может погибнуть, и это будет очень глупая смерть.

– Как только я скажу: «Защитайтесь», бросайте рапиру на землю и делайте шаг назад. Понятно? – едва шевеля губами, прошептал ей на ухо Манро.

Понятно? Да она от ужаса дышать не могла!

– Нет.

– Все будет хорошо.

– О да! Думаю, этот мальчишка вполне способен определить, на какую глубину можно воткнуть в меня шпагу, чтобы не повредить важных органов, – прошептала она дрожащим голосом и попыталась взглянуть на своего защитника, но перед глазами мелькали какие-то бессмысленные разноцветные круги.

Манро только крепче сжал ее руку. Резкая боль заставила Хелену прийти в себя. Теперь она видела его лицо и смотрела на него с удивлением и обидой. Его синие глаза в обрамлении угольно-черных ресниц стали совсем темными.

– Все будет хорошо, клянусь честью.

Как ни странно, она поверила ему. Он поклялся, а Хелена вдруг вспомнила другую клятву, которую Манро дал три

с половиной года назад. Тогда он стоял перед ними, красивый и изящный, и обещал, что придет им на помощь в любую минуту. И тогда Хелена тоже поверила ему. Сейчас же она усомнилась в своей проницательности, но, тем не менее, молча кивнула.

Манро сделал шаг в сторону, и она обнаружила, что стоит лицом к лицу с очень пьяным и весьма раздраженным юнцом в съехавшем набок тюрбане. С глумливой усмешкой он поднял вверх шпагу, приветствуя ее. Хелена неловко повторила его жест.

– Вы готовы? – услышала она голос Манро.

– Да, да, – ответил Фигги. – Сто фунтов уже скучают без меня. Это будет так просто, что мне даже неловко.

– Защищайтесь!

Выполнить указания Манро оказалось совсем нетрудно. Тяжелый клинок сам выскользнул из ее онемевших пальцев, но в ту же секунду между ней и противником встала высокая фигура. Кто-то даже вскрикнул. Хелена неловко отскочила назад в тот самый момент, когда Манро остановил шпагу Фигги, едва заметным движением кисти вырвав ее из рук юноши.

Кажется, она не погибнет. Она не погибнет! Эта радостная новость оказалась такой пьянящей, что у нее закружилась голова.

– Это нечестно! – возмутился Фигги. – Она даже не пыталась сопротивляться.

– Я пыталась! – возразила Хелена с глупой улыбкой.

Манро взглянул на нее с демонстративным негодованием и покачал головой:

– Нет, мисс. Вы не пытались. Вы разоружили сами себя.

Она повесила голову, стараясь изобразить искреннее раскаяние:

– Так и есть. Я сама себя разоружила. Простите.

Манро опять посмотрел на юношей и тяжело вздохнул:

– Должен признать, что самое первое впечатление оказалось верным. В конце концов, она всего лишь женщина, и научить ее чему-то невозможно.

– Я даже читать едва умею, – грустно призналась Хелена.

Фигги несколько раз молча закрыл и открыл рот.

– Но вы ...

– Должен вам сто фунтов? Совершенно верно. – Манро достал из кармана свернутые в трубочку купюры. Отсчитав несколько, он протянул их Фигги. – Вы их честно выиграли! – Не дожидаясь, пока окружавшие их растерянные юнцы придут в себя, он взял Хелену за руку и опять с улыбкой взглянул на Фигги. – Единственное преимущество, которым вы сейчас владеете, и которое может пригодиться вам во время поединка, – это ваше очевидное неумение владеть шпагой. Противник может просто не принять вас всерьез. Но если вы решите по-настоящему заняться этим спортом... найдите меня. Не забыли? Уайтфраерс.

– Но... но ... А девушка? – возмущенно завопил Том,

не обращая никакого внимания на оскорбление, нанесенное другу.

Манро печально покачал головой:

– Джентльмены ... Надеюсь, я говорю с джентльменами? – Юнцы переглянулись, словно сами не были вполне уверены, что он говорит с джентльменами, а потом неохотно кивнули. – Неужели вы рассчитываете получить и деньги, и девушку? – Манро не стал дожидаться ответа, а направился прочь, увлекая Хелену за собой. – Надеюсь, что нет.

Глава 3

ЗАЩИТА ОТВЕДЕНИЕМ

Прием защиты, при котором атака противника отражается без резкости при непрерывном соприкосновении клинков

Они покинули аллею Любви, и вышли на более широкую, но столь же плохо освещенную южную аллею. Удалившись на безопасное расстояние от компании разочарованных юнцов, Хелена наконец-то остановилась, чтобы поблагодарить своего спутника за помощь.

Она заглянула ему прямо в глаза. Они были такими синими, словно какое-то сказочное море, такими бездонными ...

– Вы хотели что-то сказать?

– Да, – моргнула она. – Я хотела сказать вам, что не собиралась провоцировать этих юнцов на насилие. Я не дурочка. – Хелена вздрогнула, поняв, что от волнения забыла даже понизить голос, а невольно заговорила с привычным йоркширским акцентом.

Рамзи ни в коем случае не должен был узнать о том, что дочь его спасителя, которого он боготворил, прогуливается

ночью по Воксхоллу, одетая в мужское платье. Это было бы неуважением к памяти отца. А объяснить Манро причину своего присутствия здесь она никак не могла.

Он посмотрел на нее насмешливо:

– И вы полагаете, что женщине, одетой таким образом, надо еще что-нибудь делать, для того чтобы ... спровоцировать разгоряченных молодых людей на ... насилие?

– Нет. – Она заметно покраснела. – Но я хочу сказать, что умею отваживать слишком настойчивых кавалеров.

– Тогда извините меня за то, что я усомнился в вашем благоразумии. Я и не подозревал, что нахожусь в компании столь рассудительной ... женщины.

Последнее слово Манро произнес как-то неуверенно, явно пытаясь выяснить ее положение в обществе. Кто она? Ле-ди, которая ищет приключений? Замужняя женщина, назначившая встречу любовнику? Кокотка?

Последнее предположение показалось ей гораздо менее оскорбительным, чем можно было ожидать. В конце концов, ее присутствие здесь без спутника и в мужском костюме действительно способно навести на подобные мысли.

Иногда ей казалось, что любое занятие было бы предпочтительнее ее нынешней службы наемной компаньонкой у одной из самых злобных старух лондонского света. Конечно же, проституция никогда не казалась ей достойной альтернативой, и не столько из-за соображений морали. Но она слишком устала выполнять чужие желания в обмен на деньги.

– И как же вы собирались избавиться от них? – с любопытством поинтересовался Манро, поняв, что она не собирается ни подтверждать, ни опровергать его предположение.

– Я сказала бы им, что спешу на встречу с членом королевской семьи.

Хелене показалось, что ее ответ удивил шотландца, хотя выражение его лица осталось прежним. Он лишь слегка наклонил голову.

– А это действительно так?

– Нет. Хотя, конечно, иногда бывает и так, что настоящими родителями оказываются совсем другие люди. – Да, такое случается.

– Но не в этот раз, к сожалению.

Если бы в жилах родителей Освальда Гудвина действительно текла королевская кровь, он не был бы так безнадежно беден, а ей не пришлось бы переодеваться и прятаться ради того, чтобы увидеться с ним.

Прищурившись, Манро продолжал разглядывать ее.

– Думаю, что такой женщине, как вы, следовало бы быть более осмотрительной при выборе приятелей.

Не могла она рассказать ему о причине, заставившей ее прийти сюда! Это не ее тайна.

– Я достаточно осмотрительна. Обычно я все узнаю о мужчине ... Мужчина, которого я ищу, не значит для меня ничего, кроме ... – Хелена замолчала, почувствовав, как вспыхнули щеки. «Так не пойдет! Если Манро примет меня за ле-

ди, ищущую приключений, это еще куда ни шло. Но я вовсе не хочу, чтобы он считал меня проституткой». – Я не ... – начала было она, но запнулась, пытаясь найти подходящее слово. – Я не такая женщина, как вы думаете, – наконец-то сказала она, серьезно посмотрев ему в глаза. – Я не та женщина, какой вам показалась.

Его губы искривились в недоброй улыбке.

– Должен сказать, я совершенно поражен! – Наклонившись к ней, он заговорщицки понизил голос: – Надеюсь, вы не станете распространяться о том, что между нами произошло? В противном случае мне придется вызвать несколько человек на дуэль, а это всегда довольно неприятно.

– Что? – растерянно пробормотала Хелена.

– Вас это удивляет? Поверьте, я изумлен еще больше. И восхищен подобным перевоплощением. Мне приходилось слышать, что в Ист-Энде существуют клубы, где джентльмены, подобные вам, с удивительной легкостью меняют пол, но я никогда ...

– Я не джентльмен!

– Ничего страшного, – поспешил он утешить ее. – Возможно, вы и не джентльмен по рождению, но ваш язык и манеры ничем не уступают манерам истинной знати ...

– Я вообще не мужчина! – с ужасом воскликнула Хелена. – Я во всех отношениях женщина, просто я не такая женщина, какой показалась вам.

– О!

Наклонив голову, Манро с сомнением разглядывал ее лицо и фигуру. Впервые в жизни Хелена столкнулась с человеком, который посмел усомниться в ее женственности. Она даже невольно выпятила грудь и вскинула подбородок таким образом, чтобы с самой выгодной стороны продемонстрировать свою длинную, грациозную шею, которую многие, очень многие мужчины находили безупречной.

– Ну? – сердито осведомилась она.

Манро радостно улыбнулся:

– Да верю я вам! Вы женщина, и это чудесно, потому что я уже начал сомневаться в собственной проницательности, не говоря уже о воскреснувшей надежде на будущих наследников.

Наверное, она должна была в этот момент почувствовать себя оскорбленной, рассердиться, в крайнем случае, хотя бы притвориться шокированной. Вместо этого Хелена рассмеялась.

А Манро, который уже собирался отвернуться, вдруг замер и взглянул на нее с ленивой улыбкой. В его глазах вспыхнул внезапный интерес.

Хелена поняла, что он не ожидал такой реакции. И еще она поняла, что ей нравится удивлять его. Ей почему-то казалось, что это мало кому удастся. Конечно, вокруг Хелены увивались различные джентльмены, но она подозревала, что Манро пользуется еще большей популярностью у многочисленных леди. Разница только в том, что она всегда отвечает

отказом, а он, судя по слухам, как правило, соглашается.

– Если вы считаете, что я оскорбил вас там, на дорожке, то прошу меня извинить. Я решил, что лучше показаться непопулярным, чем рисковать вашей репутацией.

– Вы ничем не оскорбили меня. Напротив, я вам очень благодарна. Спасибо.

Тем временем вокруг них сгустилась крошечная темнота. Теплый вечерний ветерок приносил с собой благоухание ночных цветов. В этой безлюдной аллее они были одни. Манро стоял слишком близко к ней. Или это она стояла слишком близко к нему? Хелена не знала.

– Какой жаркий вечер! Наверное, у реки будет еще прохладнее. – Она оглянулась. Заметив какие-то яркие огни в конце аллеи, она быстро пошла в ту сторону.

Манро догнал ее и молча пошел за ней следом до того места, где Южная аллея пересекалась с Поперечной. Здесь было больше света, к тому же многолюдно. Все новые гуляющие подходили, чтобы полюбоваться фейерверком, который должен был скоро начаться. Хелена направилась в самую гущу толпы, но Манро остановил ее, взяв за руку.

– Тот поцелуй ... – начал было он.

– Был всего лишь поцелуем, – солгала она.

– Я рад, что вы такая здравомыслящая особа.

Он накрыл ее руку своей ладонью, большим пальцем слегка поглаживая нежную кожу с обратной стороны запястья. Девушке даже казалось, что от этого пальца по всему ее телу

разливается какой-то приятный жар и путает мысли.

Усилием воли Хелена постаралась сосредоточиться. Еще никогда в жизни она не падала в обморок и не собиралась делать это сейчас. Может, она и похожа на сладкое воздушное французское пирожное, но на самом деле она совсем не такая. И никогда такой не была. Несколько ее кавалеров, обнаружив это, были весьма неприятно удивлены.

– Тот поцелуй был самым надежным способом вызволить меня из неприятной ситуации, – сказала она, улыбнувшись.

Она пыталась выжать из своего пресловутого самообладания все, что пока еще было возможно. Манро смотрел на нее с непроницаемым выражением. Как может развращенный человек быть таким красивым? Как может такой красавец не быть развращенным?

– Я впечатлен подобным сверхразумным отношением, – сказал он с непонятым выражением и выпустил ее руку. – А почему бы вам не рассказать мне, что вы на самом деле здесь делаете?

– Я вам уже сказала. Я пришла, чтобы встретиться с молодым человеком.

– Зачем?

– Вас это не касается.

– Как ваш спаситель я имею право знать.

«Наверное, он не отстанет, пока я не отвечу».

– Зачем обычно встречаются с молодыми людьми? – холодно произнесла Хелена.

– И вы часто сюда приходите? За этим?

– Довольно часто.

– Лгунья! – неожиданно возразил он с удовольствием. –

Вы здесь никогда не были, могу поспорить на свою шпагу.

– Одного проигранного пари за вечер вам мало?

– Туше²! – засмеялся Манро. – Это пари я наверняка выиграю. Вам даже неизвестно, в какой стороне находится река.

– Откуда вы знаете?

– Потому что вы сказали, что хотите пойти к реке, а повернули в противоположную от нее сторону. – Он наклонился к ней и почти прошептал: – Что все-таки вы здесь делаете?

Ну не могла она открыть ему правду. Ведь Хелена поклялась Флоре, что никому не расскажет. Ей был известен только один способ остановить поток нежелательных вопросов – попытаться направить его в другую сторону.

– Хорошо, раз уж вы так настаиваете ... Я познакомилась с молодым человеком, которого не желают принимать в доме, где я ... – она опять запнулась, – где я живу. Мы договорились встретиться здесь.

Она упустила одну важную деталь, но все же эта версия была очень близка к правде.

– Он женат? – тихо спросил Манро.

– Да.

Его красивые брови действительно слегка нахмурились.

² Touche (фр.) – задел. Термин, применяемый в фехтовании

– А вы?

– Нет!

– В таком случае не понимаю, почему вы тратите время на женатого мужчину.

В его голосе явно слышалась ирония. Хелена поняла, что в свое «нет» она вложила слишком много возмущения, Поэтому теперь ей будет весьма трудно изображать легкомысленную особу. Но ведь она прекрасная актриса, тем более не один год играла совершенно ей несвойственную роль. Вот сейчас она возьмет и наденет новую маску и заставит его поверить ...

Хелена бросила на Манро вызывающий взгляд из-под опущенных ресниц.

– Я устала быть послушной и добродетельной! Я собираюсь ... я хочу ... я хочу приключений.

Его глаза прищурились так, что даже крохотный мускул дрогнул в уголке рта. «Поверил? Пока неясно». Хелена смело посмотрела ему в глаза. Раз, два ... пять ударов сердца.

– И получается?

– Кажется, он оказался скучнее, чем я предполагала, – пожала она плечами.

Манро наклонился к ней ближе и говорил, не сводя глаз с ее губ.

– Значит, ваша цель еще не достигнута? – Теперь в его голосе не было и следа иронии.

Хелена незаметно отодвинулась от него, пытаясь подавить

тревогу.

– Пожалуй, мне вполне достаточно и того, что сегодня произошло.

Ей показалось, что у Манро сразу улучшилось настроение, как будто ее ответ избавлял его от необходимости играть какую-то неприятную ему роль. Он немного отступил назад и опять взял ее за руку:

– Тогда позвольте мне проводить вас до выхода. Сейчас еще рано, и, пожалуй, найти экипаж будет нетрудно.

«До выхода?»

Но она пока не могла уйти. Возможно, Освальд еще дожидался ее.

– Спасибо, но в этом нет необходимости.

– Вы приехали в своем экипаже?

– Нет, – покачала она головой, – но я сама могу нанять его. Позже.

Хелена не была уверена, что сможет найти Освальда, но она должна была попытаться.

– В таком случае ... вы позволите мне быть вашим провожатым сегодня вечером? Думаю, что имею на это некоторое право, – его голос стал немного жестче, – учитывая сегодняшнее происшествие.

– В этом нет необходимости.

Манро явно не привык к отказам.

– Вы хотя бы представляете себе, с чем может столкнуться молодая одинокая женщина в подобном месте?

Вряд ли она представляла себе всю опасность подобных приключений, ведь ей еще никогда не приходилось бывать в подобном месте.

– С чем-нибудь подобным, что произошло несколько минут назад? – спросила она, стараясь казаться спокойной.

– Нет, – сухо ответил Манро. – Там были всего лишь мальчишки. А здесь полно мужчин, которые не пытаются изобразить из себя животных, а на самом деле таковыми являются. Если вы действительно хотите остаться, позвольте мне сопровождать вас до ... конца вашего приключения. – Его безупречно красивые губы насмешливо изогнулись.

– Спасибо, но нет.

Освальд Гудвин ни за что не подойдет к ней, если она будет не одна. К тому же интуиция ей подсказывала, что самое опасное для нее сейчас – оставаться в обществе Рамзи Манро. Потому что сам воздух между ними насыщен был электрическими разрядами. Потому что она не могла без смятения смотреть на его лицо, на его грудь, на его шею и на его рот. А главное, потому что ей очень хотелось остаться с ним. Уж очень давно Хелене Нэш ничего так не хотелось!

– Эй! – крикнул кто-то и дернул ее за рукав. Хелена опустила глаза и обнаружила невероятно грязного уличного мальчишку, который нагло пялился на нее, задрав голову. – Держи! – Он довольно бесцеремонно сунул ей в руку едва открывшуюся кроваво-красную розу.

– Что это?

– Какой-то парень пообещал мне четыре пенса, если я отдам это тебе. Вот я и отдал!

Довольно щелкнув пальцами, мальчишка нагнулся и ментально исчез между ног гуляющей публики.

Хелена недоуменно смотрела на розу. Наверное, это от Освальда. Он подает ей знак, что находится где-то рядом и ждет, чтобы она осталась одна. Обернувшись, она обнаружила, что Манро смотрит на нее со странным выражением.

– Ну вот! Значит, он пришел, – весело сказала она, изображая радость, которую совсем не чувствовала. – Теперь вам не придется жертвовать ради меня своим вечером. Еще раз благодарю вас, мистер Манро. До свидания.

Хелена повернулась, пытаясь уйти, но вдруг Манро опять оказался перед ней.

– По-моему, несправедливо, что вы знаете мое имя, а я не знаю вашего.

Она задумалась на мгновение, с удовольствием выбирая себе новое имя. Оно должно быть легким, радостным и дерзким. Оно должно быть таким, какой она сама хочет быть.

– Можете называть меня Кори.

И прежде чем Манро успел ответить или задержать ее, она скользнула мимо него и поспешила прочь.

Кто бы мог подумать, что неумелый пыл девичьего поцелуя так странно на него подействует? Подействует настолько, что на какое-то мгновение он забудет обо всем, кроме

нее. Наверное, он все-таки не так пресыщен, как сам, считал. «Видимо, придется это срочно исправить», – усмехнулся про себя Рамзи Манро.

Он задумчиво смотрел вслед уходящей Хелене Нэш. А в том, что это именно Хелена Нэш, у него не было никаких сомнений. Несколько раз за время этой короткой встречи он чуть было не признался, что узнал ее, но вовремя спохватился, что она не единственная леди, желающая скрыть свое имя. К тому же у него не было ни малейшего желания разоблачать ее.

Рамзи украдкой следил за тем, как она пробирается через толпу. Благодаря коротким панталонам и достоинствам фигуры, которую они обтягивали, это было совсем нетрудно, надо было просто следить за тем, в какую сторону поворачиваются головы всех мужчин.

Он швырнул несколько монет продавцу, торгующему дешевыми домино, и набросил плащ на плечи, закрыв лицо капюшоном. В таком виде можно было следовать за ней не скрываясь, но все-таки подходить слишком близко он не стал и смотрел на девушку через головы гуляющих. За прошедшие годы у Рамзи уже выработалась привычка держаться от Хелены Нэш на строго определенном расстоянии.

Вот уже почти четыре года он свято соблюдал клятву, служа всей душой и телом сестрам Нэш. Обязательства перед средней сестрой, Кейт, закончились в тот день, когда она вышла замуж за его друга детства, Кристиана Макнилла. Шар-

лотта была еще почти ребенком и жила под надежной защитой богатой и почтенной, но немного безалаберной семьи. Только Хелена нуждалась в особом внимании. Сначала он оказывал его только из чувства долга, но с годами все изменилось. Теперь же забота о ней стала его личным делом. Подумав об этом, Рамзи мрачно улыбнулся.

Эта девушка очень интересовала его. Такая холодная, такая спокойная и безмятежная. И тем не менее ... Сколько раз ему приходилось наблюдать, как буквально на мгновение ярко загораются ее голубые глаза. И безуспешно было гадать, чем вызвана эта вспышка. Или это просто его воображение заставляло представить пламя, бушующее за ледяным фасадом? Эта загадка постоянно подогревала его интерес к Хелене, и он приглядывался к ней все пристальнее.

Рамзи следил издали за ней несколько лет, хотя редко позволял себе приближаться к ней настолько, чтобы услышать ее голос. Сегодня он впервые заговорил с ней. И поцеловал ее. И воображаемое пламя оказалось вполне реальным.

Слишком реальным.

Сейчас же он наблюдал, как Хелена пробирается через толпу, озираясь и вглядываясь в лица. Роза в ее руке дрожала каждый раз, когда девушка поворачивала голову, успокаивалась, а потом вздрагивала опять.

– Кто же прислал тебе эту розу, детка? – пробормотал он.
– Кто сумел выманить тебя из замка злой волшебницы в этот

темный лес?

Она сказала, что явилась сюда для того, чтобы найти «приключение». Так ли это? Его взгляд стал жестким.

Из всех известных ему людей меньше всего Манро ожидал увидеть на знаменитой аллее Любви Хелену Нэш, да еще не одну, и уж никак не в костюме мальчика. В это время она должна пребывать в полной безопасности в какой-нибудь комнатке под самым чердаком, которую леди Тилпот отвела для особ с неопределенным общественным положением, а не нарываться на неприятности вроде компании пьяных юнцов, твердо решивших именно сегодня доказать, что они мужчины.

Он был рад, что случайно оказался там и что у него в кармане лежали пятьсот фунтов. Их он собирался прибавить к сумме, составляющей вступительный взнос для участия в международном турнире по фехтованию. Это всеми ожидаемое соревнование оказалось гораздо более надежным способом обеспечить свое будущее, чем обучение искусству фехтования избалованных богачей и их капризных отпрысков. Рамзи как раз собирался уходить из Воксхолла, когда случайно натолкнулся на юных турок и пастушек. Решив, что это неплохая возможность добыть новых состоятельных клиентов для своего зала, он остановился, попытался заинтересовать их, а потом ... увидел ее.

Хелена еще раз огляделась, нахмурила гладкий лоб, а потом сделала несколько шагов в сторону, слившись с

темнотой, сгустившейся над деревьями. Ветерок шелестел, как вкрадчивый любовник. Веселые голоса становились все громче. То, что она встретила Рамзи в подобном месте, несколько не удивило ее. За последние годы ему удалось заслужить довольно скандальную репутацию, но поцелуй заставил ее растеряться.

А его? Разве может он вспомнить вкус еще более соблазнительнее, чем этот? Разве когда-нибудь его тело откликлось так быстро и властно? А это был всего лишь поцелуй, который несколько не утолил внезапно проснувшейся жажды, оставив после себя лишь чувство неудовлетворенности и смятения.

И она тоже это почувствовала. Он даже помнил точный момент, когда огонь, бушующий в нем, перекинулся и на нее.

Почему же тогда он не хочет верить тому, что она появилась здесь лишь в поисках «приключения»? В конце концов, ей двадцать пять лет. Почему ему трудно представить, что ее сжигает та же мучительная жажда, которая когда-то терзала и его собственное тело? Но в таком случае это была бы не та Хелена Нэш, которую он четыре года оберегал и изучал так пристально, как изучает редкий любовник.

Хотя, надо признаться, он знает о ней далеко не все. Например, он предвидел, что она будет разумна и собранна, но не ожидал, что она засмеется. Не ожидал, что она станет обмениваться с ним колкостями, дразнить его и не слушаться. Не ожидал, что в ней не окажется ни капли робости, ко-

торая так пристала женщине, попавшей в подобное положение. Женщине, которая привыкла сдерживать не только свой язык, но даже мысли.

Но вот Хелена замедлила шаг, остановилась и в последний раз огляделась. Тот, кто прислал ей розу, так и не объявился.

Роза. Рамзи попытался отделаться от беспокойства, которое было вызвано неожиданным появлением цветка. Ведь он прекрасно помнил, что для романтических влюбленных роза означает совсем не то, что для него.

Хелена решительно направилась к ближайшему выходу. Рамзи покинул сад следом за ней, стараясь держаться в тени ограды. Девушка подошла к первому попавшемуся свободному экипажу. Кучер спустился на землю, помог ей сесть в коляску и вернулся на свое место. Желая убедиться, что она уедет в одиночестве, Рамзи стащил с себя домино и бросил его стоящему поблизости метельщику улиц. Завтра вечером тот сможет его продать очередному любителю маскарадов и выручить в два раза больше, чем зарабатывает за целый день. Тот же, с кем зачем-то хотела встретиться Хелена, так и не пришел. Похоже, этот парень безнадежный идиот.

Коляска тронулась с места. Рамзи посмотрел ей вслед.

– Ты оказалась очень далеко от дома, детка, – задумчиво пробормотал он себе под нос, направляясь в сторону моста.
– Также, как и все мы.

Манчестер, Англия

Октябрь 1787года

Сутулый надзиратель вел Рамзи Манро по узкому, плохо освещенному коридору Манчестерского приюта для мальчиков, насквозь пропитанному запахом мочи и пота. В маленькую комнатку, находящуюся в дальнем конце здания, которая служила приемной. Именно сюда две недели назад доставили Рамзи, после того как констебль нашел его воющим от горя над трупом матери. Ее раздавила тяжелая малярная беседка, сорвавшаяся с высоты третьего этажа какого-то складского здания.

Перед дверью приемной надзиратель остановился и с жалостью посмотрел на мальчика.

– Лучше бы тебе уехать с этим монахом, а потом сбежать по дороге. Больно уж ты хорошенький, долго тебе здесь не протянуть. Странно, как ты еще до сих пор продержался. Хотя, конечно, если каждые два дня из трех просиживать в карцере за драки, то ни на что другое времени уже не останется. Но рано или поздно старшие мальчики доберутся до тебя, не сомневайся.

Рамзи не стал отвечать. Губы, разбитые во время последней драки, еще не зажили, тело ныло, голова кружилась. Самым тяжелым во время пребывания в карцере был отнюдь не недостаток общения, а то, что рацион арестанта состоял лишь из воды и кишасщего червями рыхлого хлеба. К совету надзирателя стоило прислушаться, ведь через день или два другие мальчишки действительно могут догадаться объеди-

нить свои усилия. И тогда ему с ними не справиться.

Взглянув на мальчика еще раз, надзиратель пожал плечами, распахнул дверь и втолкнул его в комнату. Отвыкший от яркого света, Рамзи растерянно заморгал. Последние два дня он провел в карцере, в котором освещения не полагалось.

– Бог мой, дитя, что они сделали с тобой?!

Этот голос, несомненно, принадлежал шотландцу. И не просто шотландцу, а горцу. Услышав родной акцент, Рамзи едва не расплакался, но вовремя сдержался. Он уже не ребенок, ведь ему было девять лет. Последний раз он плакал над телом матери, и больше на свете не осталось ничего, что стоило бы его слез. Все! С этим покончено навсегда.

– Ничего, сэр, – пробормотал он, с трудом шевеля разбитыми губами. Прищурившись, он пытался разглядеть тонкую фигуру в монашеском балахоне. Мужчина был лишь немногим выше среднего роста, но из-за худобы казался очень высоким. Его густые волосы отливали серебром. Время проложило глубокие складки, спускающиеся от крыльев горбатого носа к уголкам большого рта, но глаза были ясными и чистыми. Рамзи подумал, что, наверное, они замечают все, что надо их хозяину.

– Я отец Таркин, настоятель монастыря Святой Бригитты. Я приехал сюда, чтобы забрать тебя с собой. Забрать домой.

Рэм вздрогнул, услышав последнее слово, но быстро овладел собой.

– У меня нет дома, сэр. И я никогда не бывал в монастыре

Святой Бригитты. Вы явно спутали меня с кем-то.

– Ни с кем я тебя не спутал. Ты сын Кору Манро.

– Откуда вы знаете мою мать?

– Ее семья когда-то принадлежала к нашему самому знатному клану, а она приходилась правнучкой вождю. Моя семья входила в тот же клан, но я был вторым сыном, поэтому и стал священником. Как мог я не знать ее? У нее были глаза, похожие на горные озера, а гордость досталась ей от предков – храбрых воинов. Как только получил ее письмо, я сразу же отправился в Англию. Жаль, что я приехал сюда слишком поздно. Я хотел забрать вас с собой. Жаль, что мне понадобилось так много времени, чтобы отыскать тебя.

Рамзи пристально смотрел на монаха, не зная, верить тому или нет. Он явно растерялся. Вспомнив о своем бедственном положении, он почувствовал колючий ежик, пробивающийся на голове, обритой приютским лекарем.

– Моя мать хотела, чтобы вы забрали нас с собой? – недоверчиво спросил он. Конечно, с каждым днем она все более отчаивалась, но ...

– Она написала мне, что находится в трудном положении. Спрашивала, не знаю ли я кого-нибудь в этом городе, кто мог бы ей помочь. Я решил приехать сам. А сейчас я хотел бы увезти тебя с собой в монастырь Святой Бригитты.

– Зачем?

На губах монаха заиграла улыбка.

– Как это похоже на Манро! Требовать меня даже тогда,

когда умираешь от голода. Я отвечу тебе старым иезуитским изречением: «Отдайте мне мальчика, которому еще нет семи, и я верну вам мужчину». Я знаю, что ты немного старше, но все-таки возлагаю большие надежды на твое будущее. Ну что, поедешь со мной?

– А что я буду делать в монастыре?

Рэм не хотел показаться упрямым или неблагодарным, но и не собирался чересчур сгибать спину, которая была такой же прямой, как и у его отца.

– Работать и учиться всему, чему мы сможем научить тебя. В монастыре живут и другие мальчики, их больше десяти. И все они много работают. Наверное, сначала тебе это покажется непривычным. Ты ведь приходишься внуком английскому маркизу, пусть и незаконным.

Рамзи почувствовал, как кровь бросилась ему в лицо.

Монах был прав. Всю свою короткую жизнь, до того самого дня, когда его отец погиб на дуэли, защищая честь своей жены, он прожил в роскоши. По английским законам брак его родителей считался недействительным, хотя они были самой настоящей семьей. И когда отец получил значительное наследство от родственников по материнской линии, он купил в Шотландии прекрасное поместье и обеспечил жену и сына всем, что можно купить за деньги.

Мальчик обучался фехтованию и верховой езде, языкам и хорошим манерам, но со смертью отца все кончилось. Их с матерью выгнали из того единственного дома как слуг, полу-

чивших расчет после смерти хозяина, позволив взять с собой лишь кое-что из одежды. У них ничего не было, да и некуда было идти.

– Сможешь ли ты работать не только головой, но и руками?

Рамзи твердо посмотрел настоятелю в глаза:

– Да.

Монах улыбнулся:

– Хорошо. Значит, договорились. Ты сейчас же отправишься со мной.

– У меня есть одно условие.

Настоятель посмотрел на мальчика с удивлением:

– Ты ставишь мне условия?

Трудно было сказать, позабавило его своеобразие мальчика или рассердило, но в его ясных глазах появился стальной отблеск. С трудом сглотнув, Рамзи кивнул, не отводя взгляда и не желая уступать.

– Я не хочу, чтобы кто-нибудь знал ... кто мой дед, отец и мать.

Серебряные брови отца Таркина удивленно поднялись.

– Но почему, мой мальчик? У тебя длинная и славная родословная не только с материнской стороны, но и с отцовской.

– Кланов уже не существует, – твердо заявил Рэм, – как и моих родителей. Мой дед и пальцем не шевельнул, чтобы помочь маме, когда она обратилась к нему за помощью. Он

меня знать не хочет, а я – его. Я – Рамзи Манро и никем другим быть не собираюсь. Пообещайте мне.

Монах долго рассматривал его, а потом медленно кивнул:
– Хорошо, Рамзи Манро. Пусть будет так, как ты хочешь.

Глава 4

FOIBLE

Верхняя треть клинка – самая слабая его часть

Физическое влечение? Разве это не то же самое, что похоть?

Хелена вернулась в особняк леди Тилпот, когда уже совершенно стемнело. Она не боялась, что ее отсутствие будет обнаружено. Это был тот день недели, в который ее хозяйка ездила играть в вист. Возвращалась она, как правило, после полуночи. Хелена медленно поднималась по ступенькам черной лестницы, ведущим на третий этаж.

Ее реакция на события этого вечера была хоть и не очень подобающей, но все же вполне объяснимой. Несколько лет назад, когда еще она пользовалась всеми привилегиями старшей дочери состоятельного джентльмена, повышенное внимание к ее необычной красоте немало осложняло Хелене жизнь. После смерти родителей ей едва ли не ежедневно приходилось отклонять не совсем пристойные предложения. Они так и сыпались на девушку, столь же красивую, сколь и бедную. Потом она заняла место компаньонки у леди Тилпот ...

Поцелуй Манро, его внимание к ней свалились на нее слишком неожиданно. Все это произвело на нее очень сильное впечатление. К тому же у Хелены хватило сообразительности догадаться, что особую волнующую прелесть этому эпизоду придал острый привкус запретного удовольствия. Да, ее состояние вполне можно понять. Но никак нельзя было понять другого: почему воспоминание об этом поцелуе все еще так ее волнует? Пора успокоиться! Все уже кончилось ...

Она добралась до верхней площадки, надеясь в одиночестве разобраться в своих чувствах, но не тут-то было! У самой комнаты ее уже ждала Флора – облако желтых кудряшек, нервно стиснутые руки и молящие глаза. Тяжело вздохнув, Хелена прошла мимо. Она распахнула дверь ипустила девушку. «Может, и лучше, что у меня не будет возможности перебирать все тревожные подробности сегодняшней встречи. Похоже, сейчас придется решать более важные проблемы».

– Ты видела его? – спросила Флора, едва оказавшись в комнате.

– Нет. Мистер Гудвин не явился.

Хелена нахмурилась. После того как он прислал розу, наверное, случилось что-то такое, что помешало ему.

Она бросила растрепавшийся цветок на стол и стянула с головы берет. Пышные льняные волосы рассыпались по спине.

– О! – Короткий возглас вместил всю бездну разочарования Флоры. – Значит, он не смог и придет на следующей неделе.

Сняв галстуки бархатную курточку, Хелена засунула костюм на самое дно комода, принадлежавшего, вероятно, кому-нибудь из предков нынешней обитательницы особняка. Потом она надела шерстяной капот, туго завязав его на талии. Она собралась с духом, чтобы как можно тверже сообщить Флоре следующую новость:

– Извини, Флора, но я больше не могу служить курьером между тобой и мистером Гудвином.

Она не смотрела на подругу, чтобы не видеть, как действуют на ту ее слова.

Раз ... два ... На счете «три» Хелена услышала звук упавшего на пол тела. Устало вздохнув, она обернулась и посмотрела на девушку со смесью любви, жалости и раздражения. Наверное, раньше она бы подумала, что лежащая на полу Флора в грациозно раскинувшихся бледно-розовых юбках похожа на нежную, хрупкую орхидею, но в последнее время при заметно участившихся обмороках подруги ей все чаще приходило в голову сравнение с мокрым и измятым носовым платком.

– Вставай, Флора.

– Ты наш единственный друг, а сейчас и ты собираешься бросить нас, – последовал еле слышный ответ.

– Я не бросаю вас, – довольно резко возразила Хелена.

Сегодня ее едва не пронзил шпагой пьяный мальчишка. Если бы Рамзи Манро не предложил это пари ... Только сейчас Хелена с ужасом осознала, что задолжала ему сто фунтов. Она ведь даже не сделала ни малейшей попытки вернуть их!

– Хелена? – окликнула Флора подругу. Хорошенькое бледное личико приподнялось из пены муслиновых оборок. – Прости, я знаю, что ты не собиралась нас бросать. Просто ... просто ... я так нервничаю! Расскажи, что случилось?

«Флора. Ладно, о своем долге Рамзи подумаю позже. Сейчас надо заняться Флорой и ее проблемами».

– Я точно выполнила все указания мистера Гудвина, но его не было в назначенном месте. Я не смогла его найти, хоть и очень старалась.

– Значит, случилось что-то ужасное! Его поймали ... – Флора опять рухнула на пол, на этот раз лицом вниз.

– Ш-ш-ш! Твоя тетюшка, возможно, уже вернулась, – предупредила Хелена, устало опускаясь на краешек кровати.

– Меня это мало беспокоит, – уже более спокойно ответила Флора.

– Почему? – удивилась подруга. – Если леди Тилпот узнает, что ты сделала, ты не получишь от нее ни фартинга. А ты прекрасно знаешь, что тебе надо ждать еще четыре года, чтобы получить наследство, оставленное отцом. А до тех пор ... если, конечно, твой мистер Гудвин не найдет тебе какого-нибудь очень богатого и ... прости меня, Флора, но я вынуждена сказать – очень глупого человека, который захо-

чет поделиться своим богатством с этим ничтожеством. Тебе нельзя забывать, что ты полностью зависишь от своей тетки.

Из всего длинного монолога в голове Флоры засело только одно слово – «ничтожество».

– Раньше ты не считала Освальда таким никчемным, – обиделась подруга.

– Признаю, что когда-то он казался мне душкой.

– Он и есть душка.

– И прохвост! – констатировала Хелена.

Большие карие глаза смотрели на нее с обидой и недоумением.

– Как ты можешь такое говорить, Хелена?

– Если бы он не был прохвостом, разве посмел бы он увезти тебя из дому, стоило только твоей опекунше уехать всего на неделю в Брайтон?

– Он же вернул меня обратно. Никто даже не понял, что я убегала, – попыталась защитить любимого Флора. – Кроме тебя, конечно. Ты такая умная, Хелена. – Она взглянула на подругу с искренним восхищением. – Никто ни о чем так и не узнал. Моя репутация ничуть не пострадала.

– Да, только не приписывай это его благородству. Насколько мне известно, мистер Гудвин поспешил вернуть тебя домой совсем по иной причине. Ты ведь принялась визжать так, будто тебя режут, когда впервые увидела в гостинице клопа. И не пытайся отрицать этого, Флора. Ты сама мне обо всем рассказала.

Флора только недоуменно пожала плечами:

– Ну да, я обнаружила ... мы обнаружили, что я не приспособлена к жизни в бедности.

– Как и все мы, – сухо заметила Хелена. Она поднялась и подошла к туалетному столику, на котором стоял кувшин с водой и таз. – А сейчас встань и вытри лицо. Должна тебе сказать, что если мистер Гудвин и не законченный прохвост, он все-таки не забывает о своей выгоде.

Плеснув немного воды в таз, она намочила край полотенца, отжала его и сунула подруге. Та послушно стала вытирать заплаканное лицо. Это было очень похоже на Флору. Она так мягка и послушна во всем, кроме, как совсем недавно выяснилось, тех случаев, когда дело касалось Освальда Гудвина.

Прошло почти десять дней, как Хелена заняла пост компаньонки у леди Альфреды Тилпот, когда она вдруг поняла, что в этом фешенебельном особняке проживает еще одна девушка. Ничего удивительного! Под игом деспотичной леди Тилпот блекли и терялись и куда более яркие личности. Удивительно, что у Флоры вообще сохранился хоть какой-то характер.

Вначале Хелена поощряла вполне безобидный флирт между подругой и Освальдом Гудвином. Однажды он появился в их доме вместе с группой других светских юношей из хороших семей и просидел весь вечер на угловом диванчике, не сводя восхищенных глаз с Флоры. Но он явно побаивался грозной леди Тилпот. Флора обратила внимание на

его восторженные глаза и очаровательную улыбку, а Хелена заметила это внимание.

Безупречная родословная и пустой кошелек – идеальный кандидат для того, чтобы помочь очень юной и очень неопытной девушке поверить в себя. Тогда он показался Хелене безобиднее болонки. Ей просто очень хотелось, чтобы Флора наконец-то осознала, что стоит гораздо больше, чем те двадцать тысяч фунтов приданого, о которых леди Тилпот постоянно и беззастенчиво напоминала всем молодым людям, достойным считаться женихами.

В какой же момент болонка вдруг превратилась в лису, пробравшуюся в курятник? Хелена и представить себе не могла, что мистер Гудвин способен воспользоваться неопытностью девушки. Она была так уверена в его простодушии, что помогла ему устроить несколько встреч с Флорой, а пару раз она позволила им поговорить наедине, разумеется, оставаясь при этом на расстоянии не более тридцати ярдов. Он ни разу даже не попытался прикоснуться к руке любимой!

И уж конечно, не целовал ее так, как Рамзи поцеловал саму Хелену ... «Нет, нет и нет!» – твердо напомнила она себе. Об этом она больше думать не станет. Это был момент какого-то необъяснимого помутнения сознания, случайный взгляд, брошенный в чуждый ей мир чувственных удовольствий. Жаль, но мир, в котором обитает Рамзи Манро, никогда больше не пересечется с тем миром, где живет Хелена.

Если, конечно, ей не придется вернуть ему эти сто фунтов

лично ...

– Почему ты считаешь, что мой милый Оззи думает о какой-то выгоде?

Голос Флоры вернул Хелену к действительности. Девушка уже вытерла лицо и протягивала ей аккуратно сложенное полотенце.

– Если твоя тетушка не сумеет аннулировать завещание, он окажется женатым на очень богатой женщине, разве не так? – Заметив, как потемнело маленькое личико подружки, она поспешно продолжила: – А если вам удастся сохранять свой брак в секрете до твоего совершеннолетия, ему обеспечено и благополучное будущее, и настоящее, не отягощенное никакими обязательствами.

– Ты говоришь такие ужасные вещи! – нахмурилась Флора. – Что с тобой случилось, Хелена? Это так на тебя не похоже! Куда делся мой ангел? Моя добрая, прекрасная подружка? Я не могу поверить, что такая чудесная девушка может быть злой! Ты же правда похожа на ангела!

– Флора ...

– Да, – упрямо повторила девушка, – на ангела, иначе разве бы ты могла оставаться такой безмятежной? Разве могла бы терпеть тетушку, если бы не была святой? И ты такая красивая! – Флора смотрела на нее с обожанием, и Хелена вздохнула.

Красота, о которой ей так часто напоминали, появилась, как казалось Хелене, буквально за одну ночь, где-то на шест-

надцатом году ее жизни. Хелена оказалась неготовой к тому повышенному вниманию, которое ей оказывали мужчины. Она старалась спрятаться от назойливости под привычной маской спокойствия и сдержанности. Именно тогда она обнаружила, что людям просто нравится находиться рядом с красивыми вещами, но очень часто они нисколько не задумываются о том, что скрывается за прекрасной оболочкой.

Даже любимая сестра Кейт, кажется, считала, что обычная невозмутимость Хелены – свидетельство отсутствия подлинной глубины. После смерти родителей она ни разу не обратилась к ней ни за советом, ни за помощью, а просто и естественно приняла на себя ответственность за всю их небольшую семью. А Хелена, не желая обременять сестру, подчинилась этому решению. И так они жили до тех пор, пока на горизонте не появилась леди Тилпот. Тогда-то Хелене и пригодилась выработанная годами тренировка, грациозная сдержанность.

– Я хотела бы быть такой, как ты, Хелена, – говорила тем временем Флора, глядя на подругу искренне и серьезно. – Я бы хотела, чтобы все восхищались мной, уважали ...

– Флора! – резко прервала она девушку. – Меня совсем не уважают, просто находят привлекательной, а это совсем не одно и то же.

Флора недоумевающе наморщила лобик.

Хелена и не надеялась, что подруга поймет. Семья, защищенность, положение в обществе, даже пресловутая красота

– все, чем обладала сейчас Флора и чем когда-то обладала она сама, оказалось не более чем иллюзией.

Что значит красота? Месяц спустя после смерти матери Хелена выглядела такой худой и изможденной, что окружающие поглядывали на нее с жалостью. А положение? Изменилось, стоило им потерять поместье. Защищенность? После смерти отца о ней пришлось забыть. Семья? Ее словно развеяло ветром. Кейт вслед за войсками и своим новым мужем, полковником Макниллом, уехала на континент, а Шарлотта на положении приемной дочери живет в семье с сомнительной репутацией.

И если Хелена не может контролировать неожиданные и случайные события, переворачивающие ее жизнь, то может, по крайней мере, контролировать свою реакцию на них. В этом и заключалась единственная опора для бедной и одинокой девушки. Вряд ли ей удастся объяснить все это Флоре.

– Если девушка хоть немного красива, от нее ничего большего обычно и не требуется. А если у нее к тому же неплохой характер, на который в ином случае и внимания бы не обратили, она уже считается столпом добродетели. Разве это справедливо?

Флора смотрела на нее в недоумении. Отвлеченные рассуждения обычно оказывались для нее недоступными.

– Флора, от хорошенькой девушки люди ничего большего и не требуют. Но даже и не это важно. Важно то, что она и сама начинает мало требовать от себя. А это очень опасно.

Можно на всю жизнь оставаться лишь малой частью того, чем ты могла бы быть.

– Но ты же само совершенство! – воскликнула Флора, выпятив нижнюю губку. – По крайней мере, раньше была.

– Вовсе нет.

– А в последнее время, – продолжала Флора, словно не слыша, – извини, мне тяжело это говорить, но ты очень ожесточилась.

Услышав это обвинение, Хелена едва не рассмеялась. Если бы это было так, она бы убежала прочь из этого дома уже месяц назад, как только узнала, что Кейт хочет поделиться с ней частью сокровища, которое сестра с мужем отыскивали в Шотландии. Хелена могла бы уже сейчас отправиться в банк, договориться о получении займа. По словам поверенного ее зятя, это было совсем несложно. Хелена хотела бы купить собственный дом и жить в нем вполне комфортабельно, но без излишеств.

Но что-то удерживало Хелену от этого шага. За последние четыре года она научилась осторожно относиться к неожиданным подаркам судьбы. Сейчас источником ее существования являлась только служба у леди Тилпот. Надо признать, что эта мегера неплохо платила за право издеваться над своими слугами и домочадцами. Но более важной причиной была ответственность, которую Хелена чувствовала за Флору и за то трудное положение, в котором девушка оказалась. Она считала, что обязана оставаться в доме до тех пор, пока си-

туация хоть как-то не прояснится.

Поэтому Хелена и не спешила с получением займа. Она даже ничего не рассказала о такой возможности своей нанимательнице. Стоило несносной старухе заподозрить, что кто-то из ее слуг не испытывает постоянного ужаса перед увольнением, и этот несчастный немедленно получал расчет. Хелена прекрасно понимала, что если леди Тилпот ее уволит, ей навсегда будет закрыт доступ в этот дом, даже в качестве подруги Флоры. И нет никакой надежды, что кто-нибудь из слуг осмелится помочь бывшей компаньонке, впавшей в немилость. Все они слишком боялись свою грозную хозяйку.

Флору охраняли так же тщательно, как принцессу, заточенную в башне замка. Лишь один раз, примерно месяц назад, леди Тилпот слегка ослабила бдительность, уехав ненадолго в Брайтон в сопровождении своей компаньонки. Когда они вернулись, Хелена застала подругу в своей комнате. Флора вдруг расплакалась и призналась, что они с Освальдом тайком поженились.

– Ты ведь знаешь, что Оззи делает все возможное, для того чтобы мы могли жить вместе! – продолжала настаивать девушка.

– О да, – сухо возразила Хелена. – Его усилия действительно поражают своей нелепостью. Интересно, с какой это стати мистер Гудвин вообразил, что умеет играть в карты?

– Он просто немного невезучий, но ...

– Нет, – прервала ее Хелена, – он просто преступно глуп. –

На этот раз она твердо решила заставить подругу наконец-то понять, с каким человеком та связала свою жизнь. – Он продал все, что у него было, а потом проиграл все полученные деньги в каком-то второсортном игорном клубе. Но и этого ему показалось мало. Он связался даже не с одним, а сразу с двумя ростовщиками и проиграл полученные деньги. Только глупец не учится на своих ошибках, Флора. И я не вижу, чтобы мистер Гудвин научился хоть чему-нибудь, кроме умения прятаться от кредиторов.

– Это так несправедливо! – с дрожью в голосе прошептала Флора. – Он просто старается выиграть столько денег, чтобы мы могли жить вместе, ни от кого не зависеть и ... и ... не в бедности!

– Я скажу тебе, что на самом деле несправедливо, – твердо заявила Хелена. – Несправедливо то, что его друзьям приходится рисковать, пряча его от ростовщиков и кредиторов. Послушай, Флора, он же скрывается по чужим чердакам и подвалам, будто вор. Мы даже не можем связаться с ним, потому что никто не знает, где он проведет следующую ночь и кто даст ему денег, чтобы снять комнату.

Поняв, что подруга не собирается отказываться от жестоких обвинений, брошенных в адрес любимого, Флора опять бросилась на пол.

– Ты его ненавидишь!

Хелена почувствовала, что раздражение уже иссякло.

Она никогда не умела долго злиться. Наклонившись, она

погладила подругу по плечу.

– Я бы не сказала, что ненавижу его, просто я озабочена его ... хм ... недостатком сообразительности.

– Оззи очень умный!

Хелена только молча вздохнула. В который уже раз она подивилась, какое же помутнение сознания нашло на нее, когда она согласилась участвовать во всем этом безумии. Хотя было очевидно, что у нее просто не оставалось другого выхода.

Они не могли доверить свою тайну ни одному из слуг, потому что все в доме без памяти боялись леди Тилпот. Разумеется, сама Флора тоже не могла рисковать своей репутацией и покидать дом после наступления темноты. Кроме того, Хелена очень сомневалась, что девушка осмелится просто выйти из дому без сопровождения, а уж тем более пойти в Воксхолл.

Значит, оставалась одна Хелена. Хелена впервые попыталась действовать самостоятельно. Она вдруг решила, что ей нравятся новые ощущения, и втянулась.

Чтобы не навести отчаявшихся кредиторов на след юного Гудвина, они решили, что будут встречаться на многолюдных маскарадах. К счастью, в этом сезоне костюмированные балы были в моде, а повод надеть домино или маску можно было найти почти каждый вечер.

Сегодня она уже в третий раз смешивалась с веселой толпой, пытаясь отыскать в ней Освальда. Предыдущие встречи прошли без всяких происшествий. Но сегодня вечером все

изменилось.

Хелена. недоверчиво прикоснулась кончиками пальцев к своим слегка распухшим губам, все еще хранящим память о поцелуе. Странно. Она уже забыла о том, как боялась Фигги. Теперь ей казалось, что вся опасность была в этом высоком и красивом шотландце с черными кудрями и глазами монаха-расстриги.

– Хелена, нравится тебе Оззи или нет, но ты должна опять пойти туда! Я не просила бы тебя, если б у меня был другой выход, – сказала Флора, пробуя убедить подругу. – Возможно, Оззи перепутал день или время, или его что-то задержало, или он почему-то не решился подойти к тебе. Пожалуйста, попробуй еще раз. Пожалуйста!

Будь все проклято! Истерику Хелена еще могла бы вынести, но только не искреннюю и проникновенную мольбу. Она попала в сети, которые сама же и сплела. Теперь же, пока не будет найден выход из этой безнадежной ситуации, она должна оставаться здесь и помогать подруге. Как ни тяжело было ей это сознавать, но Хелена понимала, что выход придется находить именно ей, а не мистеру Гудвину и не Флоре.

Конечно, можно было бы признаться во всем леди Тилпот и положиться на ее доброту. Но сам факт, что Хелена могла хоть на мгновение предположить наличие у леди Тилпот этой самой «доброты», свидетельствовал о глубине ее отчаяния.

– Хорошо, я согласна. – Улыбка на лице Флоры могла

сравниться только с первым лучом солнца, осветившим небо после грозы. – Но только один раз. – Хелена устало улыбнулась. – И ты должна пообещать, что больше не станешь рыдать. На моем ковре уже завелась плесень.

Глава 5

МАНИПУЛЯТОРЫ

Указательный и большой пальцы вооруженной руки

Неделей позже в салоне леди Тилпот происходил один из традиционных дневных приемов. Хелена была постоянно занята, развлекая толпу гостей. Толпа состояла преимущественно из светских молодых людей брачного возраста. Они предпочитали беседовать стоя, потому что сидеть в их тесных панталонах было практически невозможно. Если помнить при этом, что леди Тилпот постаралась украсить гостиную таким количеством семейных реликвий, какое только могло в нее поместиться, можно представить себе, насколько непросто было лавировать по этой душной и тесной комнате. Тем не менее, Хелена старалась исполнять свою повинность как можно более добросовестно. На ней лежала обязанность следить за тем, чтобы освежительные напитки вовремя пополнялись. Она должна была развлекать беседой других компаньенок и пожилых джентльменов, прибывших со своими внуками, заботиться о том, чтобы Флора предстала перед гостями в лучшем свете. Выполнение последней задачи оказалось сегодня довольно проблематичным, пото-

му что трудно служить фоном для того, кто отсутствует.

Сославшись на головную боль, незадолго до приема Флора попросила у тетки разрешения не выходить к гостям. В душе Хелена была очень благодарна ей за это. Весь этот парад холостяков пришел специально для того, чтобы посмотреть на возможную кандидатку в невесты и продемонстрировать ей себя. В отсутствие главной приманки скорее всего эта компания поспешит перебраться в другой дом. Леди Тилпот, конечно же, в четверг отправится играть в вист. Вот тогда Хелена и сможет еще раз попытаться встретиться с Освальдом Гудвином в Воксхолл-Гарден.

– Нет-нет, миссис Уайнбергер, – через всю комнату обратилась хозяйка к прусской леди, которая только что уронила свой веер, – не затрудняйте себя и не беспокойте это чудесное создание. – Плоскогрудая, плосколицая, но весьма округлая в талии, леди Альфреда Тилпот с плохо скрываемым отвращением смотрела на миниатюрную пеструю кошечку, спящую на коленях миссис Уайнбергер. Она терпеть не могла «животных в доме». – Мисс Нэш подаст вам веер. Должна же она хоть что-нибудь делать за те деньги, которые я ей плачу. Мисс Нэш! Поднимите веер миссис Уайнбергер.

Хелена послушно вскочила с места. Она прекрасно понимала, почему получила эту команду. Просто эта мегера захотела напомнить о ее месте. И всем остальным, находящимся в комнате, тоже. Но леди Тилпот совершенно напрасно беспокоилась.

Еще несколько лет назад, когда Хелена только начала выезжать, она поняла, что на подобных приемах в доме ее родителей ее рассматривают и оценивают как племенную кобылу на аукционах «Таттерсоллз». И девушка вежливо, но твердо отказалась участвовать в подобных торгах. Сейчас у нее было так же мало желания заполучить кого-нибудь из этих лошадинок, или женихов, если вам угодно.

Ее останавливало только то, что всех этих молодых людей, похоже, не интересовало ничего, кроме ее внешности. А Хелене хотелось большего. Ей хотелось, чтобы мужчина не только любовался ее красотой, но и пытался понять, что она думает, угадать ее слабости и сильные стороны. Хотелось, чтобы кто-то постарался получше узнать ее, раскрыть, увидеть по-настоящему.

Она извинилась перед старичком, с которым только что беседовала, и поспешила к миссис Уайнбергер, испытывая при этом некоторое любопытство, потому что эта дама не походила на обычных гостей леди Тилпот. У нее были большие синие-зеленые глаза, волосы цвета осенних листьев и прекрасная фигура. Про нее ходило немало довольно скандальных слухов, а леди Тилпот слыла весьма строгой моралисткой, какими обычно бывают только те, кто часто грешит в мыслях.

От людей, близких к миссис Уайнбергер, Хелена слышала историю о том, как однажды эта леди, пытаясь выиграть пари, переделалась в юношу и даже сумела получить место

в доме принца. Она проработала там целую неделю, потом ее разоблачили, после чего миссис Уайнбергер и прозвали Пейдж, пажом. Как раз эта история и подсказала Хелене идею ее собственного маскарадного костюма.

– Что бы там ни думала леди Тилпот, – мягко сказала миссис Уайнбергер, когда Хелена протянула ей веер, – я вполне могла бы поднять веер сама, но мне очень хотелось поболтать с вами.

– Мадам?

– Я давно за вами наблюдаю. Вы здесь так же не на месте, как и я. Нас с мужем пригласили только потому, что мой Роберт является одним из фаворитов предстоящего фехтовального турнира. Но в последнюю минуту выяснилось, что он не сможет сопровождать меня, а леди Тилпот было уже неудобно отказывать мне в приглашении.

«Тогда все ясно», – подумала Хелена.

Леди Тилпот была хоть и весьма вздорной, но далеко не глупой особой. Она не могла не заметить, что все молодые люди, достойные стать претендентами на руку Флоры, подвержены повальному увлечению фехтованием. Время начала турнира все приближалось, из разных стран уже начали прибывать эксперты и любители, и лучшие из них, по ее замыслу, должны были стать приманкой, привлекающей самых выгодных женихов на ее вечера.

– Вижу, что вы поняли, – улыбнулась миссис Уайнбергер.
– Я не возражаю против того, чтобы меня использовали по-

добным образом, потому что это очень забавно. Но вы ... – Она похлопала рукой по дивану, приглашая Хелену присесть рядом с собой. – Посидите со мной и с Принцессой.

– С Принцессой? – переспросила Хелена, опускаясь на диван. Маленькая трехцветная кошечка совсем не была похожа на особу королевских кровей. У ее разноцветных ушек были рваные края, а розовый нос украшала большая царапина.

– Конечно, – кивнула миссис Уайнбергер. – Это принцесса, которую заколдовала злая волшебница. – Она нежно почесала кошечку за ушком, и та довольно громко замурлыкала. – К счастью, мне известно, кто она на самом деле. А теперь расскажите мне обо всех этих людях.

Хелена начала с известного графа. Неловко кивая головой, он выслушивал какую-то длинную и сердитую тираду леди Тилпот.

– Думаю, он сейчас извиняется за своего сына – единственного наследника, который сегодня не пришел. Леди Тилпот очень разочарована.

– А кто этот лысый толстяк, который к ним подошел?

К леди Тилпот действительно бочком приблизился мужчина, уставившийся на нее с выражением робкой почтительности. У него было одно из тех лиц, по которым невозможно было определить возраст: полное, с правильными чертами, почти без морщин и такое же гладкое, как и его череп. Глаза его казались старыми и печальными, а иногда даже делались веселыми и хитрыми. К сожалению, его нельзя было

назвать привлекательным мужчиной, чему отчасти способствовал плохо сидящий костюм. На нем был сюртук, немного тесный в плечах, и панталоны, отвисшие на коленях, но зато плотно облегающие весьма округлый живот.

– Это преподобный Таустер.

– А, ручной викарий леди Тилпот. Я слышала, что предыдущий не выдержал и сбежал.

Хелена постаралась спрятать улыбку.

– Отец Таустер не так плох, как его предшественник. Иногда он даже не соглашается с леди Тилпот.

Заметив недоверчивый взгляд миссис Уайнбергер, Хелена все-таки улыбнулась. Ей нравился преподобный Таустер, она даже его немного жалела. Очевидно, он очень старался прослыть хорошим человеком, но это желание постоянно приходило в противоречие с желанием хорошо жить.

Хелена переключила внимание госты на группу молодых людей, беседующих у камина, а потом указала миссис Уайнбергер на сына ирландского графа, двух виконтов и одного баронета.

– А кто этот красивый блондин, стоящий в полном одиночестве?

– Лорд Форрестер Демарк, виконт Демарк, – неохотно объяснила Хелена. Виконт в темно-синем фраке, желтом жилете и коричневых панталонах, красиво облегающих его высокую атлетическую фигуру, казался воплощением идеала светского денди.

Но Хелене казалось, что если бы его надменное лицо хоть изредка освещала улыбка, это пошло бы виконту только на пользу. Впрочем, ей он не понравился бы даже с улыбкой. На прошлой неделе Демарк под каким-то пустячным предлогом умудрился остаться с ней наедине в кабинете леди Тилпот. За все это время, что они были вдвоем, он не произнес ни слова, а лишь пристально разглядывал ее, неприятно усмехаясь.

Хелена уже давно поняла, что иногда бывает достаточно просто игнорировать джентльмена, чтобы избавиться от его чересчур навязчивого внимания, особенно если у тебя нет ни денег, ни положения, ради которых стоило бы тратить время на настоящее ухаживание. Однако с Демарком эта уловка не сработала.

Он по-прежнему наблюдал за ней с хозяйским видом. Это показалось Хелене еще более дерзким и бесцеремонным, потому что виконт никогда не удостоивал ее более чем двухминутной вежливой беседой.

– Я о нем слышала.

– В самом деле? – Хелена поспешно переключила внимание миссис Уайнбергер на девушку, похожую на кипучую смесь из тициановских кудрей, зеленых глаз и высоко вздымающейся груди. – Это мисс Джоллин Майлар.

Она получила прозвище Джолли не столько за неизменную жизнерадостность, сколько за несколько легкомысленное отношение к устоям нравственности. К счастью, леди

Тилпот об этом не подозревала, потому что в противном случае Джолли не спас бы от немедленного изгнания даже брат, считавшийся одним из самых завидных холостяков Лондона.

– Ее брат считается главным призом, – пояснила Хелена.

Миссис Уайнбергер наклонилась к Хелене и прошептала.

– Что вас здесь держит? Ведь это не может быть привязанностью ... Ах! Ну, конечно же, все дело в привязанности. Но не к леди Тилпот, разумеется. К какому-то молодому человеку?

Хелена почувствовала, как кровь приливает к щекам.

– Мисс Нэш?

Она обернулась и обнаружила, что к ней наклонился лорд Демарк.

– Сэр?

– Вы покраснелись, – строго сказал он. – Надеюсь, это не связано с вашим разговором? – Виконт сурово взглянул на миссис Уайнбергер.

Столь бесцеремонное вмешательство заставило миссис Уайнбергер расхохотаться. Ее смех колокольчиком разнесся по всей комнате.

– Э-э ... Виконт Демарк, если я не ошибаюсь?

Демарк поклонился:

– Мадам.

– Мой муж упоминал о вас. – Взгляд виконта стал жестче.

– Он говорил, что вы прекрасно владеете рапирой.

– Не припоминаю, что встречался с этим джентльменом.

Миссис Уайнбергер пожала плечами:

– Муж бывает в самых лучших залах, наблюдает, старается выяснить, кто будет серьезным соперником, а кого можно не принимать в расчет. Возможно, он слышал о вас от вашего учителя?

– И кто же, интересно узнать, мой учитель?

– Как – кто? Мистер Рамзи Манро, разве не так? – Миссис Уайнбергер удивленно приподняла бровь.

Хелена поспешно спрятала задрожавшие пальцы в густой шерсти на спинке Принцессы. Услышав имя Рамзи, она тут же представила его образ в виде павшего ангела, святого грешника. Словно наяву, она опять ощутила его поцелуй, аромат дыхания, шелковое прикосновение языка, да так живо, будто всю прошедшую неделю она только и ждала момента, чтобы застать врасплох и вновь взбаламутить все свои чувства.

– Я занимался во многих залах и со многими тренерами, – словно сквозь сон, услышала она слова Демарка, – но никого из них не стал называть своим учителем, и уж тем более не Рамзи Манро.

А в это время в другом конце комнаты Джолли Майлар повела носом, будто лиса, почуявшая запах курятины. Она поспешно направилась в их сторону.

– Нет? Наверное, так даже лучше, – заметила миссис Уайнбергер. – Считается, что учителю неприлично соперничать со своим учеником, а я слышала, что мистер Манро сам

собирается принять участие в турнире.

– Вряд ли Манро думает о том, что прилично, а что нет. Как известно, он не отличается излишней щепетильностью. А я могу поинтересоваться, откуда вам известно о его намерениях?

– Об этом мне тоже рассказал муж.

– Как странно. – Демарк даже и не старался скрыть неприязни, узнав, что ее муж рассказывает супруге о подобных вещах.

– Что же в этом странного? – поинтересовалась миссис Уайнбергер, на которую неодобрение виконта не произвело никакого впечатления.

– В Англии не принято обременять головы жен и детей темами, не касающимися их непосредственно, ни политическими, ни светскими.

– Да и у нас в стране то же самое! – Глаза миссис Уайнбергер ласково засветились. – Но мой муж не похож на других. То, что мистер Манро хочет принять участие в состязании, его не только не беспокоит, а даже радует.

– Почему, мадам? – спросила подошедшая к ним в этот момент Джолли Майлар.

– Потому что настоящий фехтовальщик не может не желать проверить свои силы в схватке с самым сильным соперником. А мистер Манро, несомненно, лучший.

«Да, – подумала вдруг Хелена, – Рамзи Манро не может не быть лучшим».

На меньшее он никогда бы и не согласился. В нем удивительно сочетались элегантность и сила. И это проявлялось во всем: в движении сверкающего клинка, в каждом жесте, даже в поцелуе.

– Один из лучших, – поправил ее Демарк. – Но я все-таки сомневаюсь, что мистеру Манро удастся собрать сумму, необходимую для вступительного взноса, ведь для него пять тысяч фунтов – огромные деньги.

«А он отдал тому юнцу сто фунтов ... »

– А почему, лорд Демарк? – поинтересовалась миссис Уайнбергер.

– Как бы хорошо этот человек ни владел шпагой, он навсегда останется всего лишь простым учителем фехтования.

– В Рамзи Манро нет абсолютно ничего «простого», – заявила Джолли Майлар, игриво улыбнувшись. – Недаром же говорят, что весь Лондон буквально усыпан брошенными им любовницами.

«Брошенными любовницами? Ну конечно!»

А Хелена ведь знала об этом, слышала множество сплетен о его победах. И если в последнее время они и стали немного затихать, то, вероятно, причина лишь в том, что мистер Манро научился скрытности.

«Да и как можно усомниться в его успехе у женщин, когда он так выглядит, так ухаживает, когда у него такие руки и такой рот?»

Тряхнув головой, Хелена попыталась прогнать неумест-

ные мысли и вежливо улыбнуться. Демарк так подозрительно наморщил свой тонкий нос, что даже миссис Уайнбергер удивленно посмотрела на нее.

– Неужели вы знакомы с этим джентльменом?

– Он не джентльмен, – холодно возразил виконт.

И Хелена согласилась с ним. Да, Рамзи Манро не был джентльменом, она это прекрасно знала. Однажды он через товарищey доставил письмо ее матери. Там недвусмысленно говорилось об этом, говорилось лишь для того, чтобы объяснить, почему они готовы помочь ее семье всем, кроме денег и связей.

– Он принц Уайтфраерса, и этого вполне достаточно, – фыркнула Джолли. – Его трон находится в конце зала, а власть неоспорима.

– Откуда вам это известно? – спросила миссис Уайнбергер.

– Я сама это видела, – дерзко заявила Джолли.

– Вы были в зале? – Демарк смотрел на нее со смесью недоумения и возмущения.

– Ну да, а что тут такого? – Джолли Майлар было не так-то легко смутить. – Мы все ходим туда по субботам посмотреть на тренировки, все молодые леди.

Столь оживленная беседа неизбежно должна была привлечь внимание леди Тилпот, ведь она никогда не пропускала ничего пригодного для хорошей сплетни или скандала. Тяжело поднявшись на ноги, она оперлась на руку преподаб-

ного Таустера и решительно направилась в их сторону, волоча несчастного священника на буксире.

– Это безнравственно! – негодуяюще воскликнул Демарк в тот самый момент, когда они приблизились. – Не так ли, викарий?

– Что безнравственно? – невинно переспросил тот. – Посещать спортивные зрелища?

– Фехтовальные залы – это школы для обучения молодых джентльменов, а не зрелища. И любая женщина, которая появляется там, вряд ли может называться леди.

– Не могу не согласиться с тем, что светское общество чересчур снисходительно относится ко многим прегрешениям. А может, все-таки стоит направить свой гнев на проступки более серьезные, чем посещение спортивного зала? – миролюбиво предложил преподобный Таустер.

Хелена ободряюще улыбнулась ему и тут заметила, что викарий ей подмигнул.

– Ничего подобного! – громогласно заявила леди Тилпот.

– Вы не согласны с викарием, миледи? – осведомилась миссис Уайнбергер.

– Совершенно не согласна. Когда-нибудь нам придется передать ответственность за состояние нашего общества нынешней молодежи, поэтому требования к их нравственности должны быть самыми высокими. Надо проявлять неизменную бдительность и безжалостно искоренять все проявления порока и морального растления.

– Вы, разумеется, правы, – поспешил согласиться викарий. – Но я все же считаю, что очень важно не отказывать в доверии нашим молодым людям. Несомненно, они станут достойными наследниками своих благородных предков.

– Только не те, кто недостаточно хорошо воспитан. – Теперь леди Тилпот смотрела прямо на Хелену.

– Надеюсь, вы не имеете в виду мисс Нэш? – изумился преподобный Таустер. – Я познакомился с ней совсем недавно, но все это время ее манеры не заслуживали ни малейшего упрека или порицания.

– Разумеется, нет, – холодно отрезала леди Тилпот. – Иначе она никогда не оказалась бы в моем доме. – Она рассматривала Хелену, поджав губы. – Но манеры манерами, а кровь рано или поздно проявит себя. Совершенно очевидно, что в родословной мисс Нэш кроется нечто неблагоприятное.

Хелена молчала, стиснув зубы. Она не хотела реагировать на эту провокацию.

– Это полная чушь! – вмешалась миссис Уайнбергер, перестав улыбаться. Она встретила свирепый взгляд леди Тилпот с ледяным спокойствием. – Если я не ошибаюсь, ее отцом был полковник Родерик Нэш? – Миссис Уайнбергер повернулась к Хелене, и выражение ее глаз смягчилось. – Ведь так? Человек, которого все уважали при жизни и почитали после смерти.

– Да, это так, – с благодарностью ответила Хелена. «Странно, что прусская леди знает о папе. Конечно, его имя

было хорошо известно в военной среде, но никак не в светском обществе».

– Я удивлена, что вы знаете моего отца.

– Мой муж и сейчас пристально следит за всеми военными действиями, а раньше он восхищался вашим отцом, и... много рассказывал мне о нем. Например, я знаю, что однажды, выполняя дипломатическое поручение во Франции, он добровольно предложил обменять себя на трех арестованных шотландцев. Этих юношей подозревали в шпионаже и должны были повесить. – Понизив голос, она заговорила с глубоким сочувствием: – Я также знаю, что обмен состоялся, и вашего отца казнили. Он погиб как герой.

Воспоминания, разбуженные словами миссис Уайнбергер, заставили Хелену на мгновение забыть обо всем, кроме тех тяжелых дней. Первая острая боль при известии о казни, гнев Кейт ... Сестра не могла простить отцу того, что он пожертвовал своей жизнью ради трех незнакомцев: Она испытала шок. Шок при известии о том, что поместье, в котором они родились и прожили всю свою жизнь, больше не принадлежит им. Потом пришло постепенное осознание необходимости навсегда уехать из Йорка. И в самый разгар этого кошмара и отчаяния появились те самые шотландцы, спасая которых погиб полковник Нэш. Они поклялись тогда, что сделают для семьи своего спасителя все, о чем бы их ни попросили. Что сказали бы сейчас гости салона леди Тилпот, если б узнали, что одним из юношей был Рамзи Манро?

– Несомненно, ее отец заслуживает уважения, – помолчав, неохотно согласилась леди Тилпот, – но ее сестры – это совсем другое дело. Одна из них, на тот момент вдова, вышла замуж во второй раз, и неизвестно за кого. За какого-то простого шотландского солдата. Ведь это правда, мисс Нэш?

– Да, все так и есть, – с облегчением подтвердила Хелена. По крайней мере можно не чувствовать себя виноватой в том, что не защищаешь родню. Кейт и Кристиан несколько не нуждались в ее защите, ведь им было совершенно безразлично мнение света.

– Уже это может показаться довольно странным. Но вот ее младшая сестра ... это, пожалуй, совершенно неоспоримое свидетельство неблагоприятного фактора в их родословной.

Хелене показалось, будто волосы у нее на затылке стали дыбом. Кейт всегда могла сама о себе позаботиться, но вот Шарлотта ... Горячая, нетерпеливая, независимая Шарлотта! Она может когда-нибудь попасть в беду, если по-прежнему будет слушаться только голоса своего сердца.

Вскоре после смерти родителей Хелена и Кейт решили, что раз уж Шарлотте не на кого рассчитывать в жизни, кроме себя, то она, по крайней мере, должна получить хорошее образование. С огромным трудом они собрали деньги на ее обучение в самой дорогой школе. Но стоило Шарлотте окончить школу, как она при первой же возможности поспешила вырваться из-под опеки старших сестер. Шарлотта поселилась в семье своей школьной подруги, единственной дочери

барона Уэлтона. Там ее приняли как родную.

Хелена честно призналась себе, что сначала они с сестрой даже обрадовались, что могут передать заботу о содержании и воспитании упрямой и своенравной девчонки хорошо обеспеченной и известной в свете семье. Но если с содержанием все обстояло благополучно, то ни о каком воспитании в этой семье речи не шло. И это очень скоро обнаружилось. Сестры попытались вернуть Шарлотту домой, но натолкнулись на ее категорический отказ покинуть особняк Уэлтонов.

С лукавой и немного виноватой улыбкой Шарлотта сообщила сестрам, что не имеет ни малейшего желания терпеть бедность, что ей нравится модно одеваться и жить в красивом доме, что она уже взрослая и у Хелены с Кейт «нет никакого, черт возьми, права решать за нее». И нахально подмигнула им.

Недавно Хелене стало известно, что у сестры появились новые неподобающие знакомства. Несколько раз она пыталась увидеться с Шарлоттой, но неудачно. Всякий раз, когда Хелена заходила в особняк Уэлтонов, той не оказывалось дома. Несколько строк девушка написала в ответ на суровые и умоляющие письма старшей сестры, но они были очень лаконичными. Младшая сестра только сообщала о последних обновках в гардеробе, да о некоторых новостях из жизни ее приемных родителей.

Все это приводило Хелену в отчаяние, но у нее не было

никаких других способов связаться с Шарлоттой. Легкомысленная публика, собирающаяся в гостях у Уэлтонов, никоим образом не пересекалась с людьми, посещающими леди Тилпот. В конце концов, ей пришлось смириться с тем фактом, что Шарлотта не желает и никогда не допустит никакого «вмешательства» в свою жизнь. И как ни огорчало это Хелену, она понимала, что ничего изменить не может.

Поэтому каждый раз, когда сморщенные губы леди Тилпот произносили имя Шарлотты, Хелена ощетикивалась, переполняемая одновременно желанием защитить сестренку и чувством вины. Она подозревала, что именно это чувство вины перед Шарлоттой, которой она хотела, но не могла помочь, заставляло ее помогать Флоре.

– Ну, мисс Нэш? – окликнула ее леди Тилпот. – Можете ли вы что-нибудь на это возразить?

Хелена до боли прикусила щеку. Если ответ покажется леди Тилпот слишком дерзким, она немедленно рассчитает ее. И тогда Флора останется одна. Надо потерпеть еще несколько недель. Всего несколько недель. Она выдержит.

– Шарлотту, – с трудом выговорила она наконец, – везде охотно принимают.

– Да, – согласилась леди Тилпот, – но долго ли это будет продолжаться? – Выпустив последнюю стрелу, она с чувством выполненного долга повернулась к викарию: – Преподобный Таустер, будьте добры предложить мне руку. Я хочу сесть.

Викарий поспешно подчинился, несомненно, сразу же вспомнив, кто обеспечивает его хлебом с маслом. Судя по округлому животу, к маслу преподобный имел особую слабость.

– Ну так вот, – продолжила свой рассказ Джолли, по-видимому, обратившая на леди Тилпот и на ее мнение о морали не больше внимания, чем на докучливую муху, – я говорила о Рамзи Манро и о том, что молодые леди посещают зал по субботам ...

– Мисс Нэш, мне кажется, эта беседа вам совсем неинтересна, – перебил Джолли холодный голос Демарка. Хелена раздраженно повернулась к нему. Она очень хотела услышать, что Джолли известно о Рамзи Манро. – Вы вряд ли знакомы с людьми, о которых рассказывает мисс Джолли. И с миссис Уайнбергер у вас не может быть никаких общих знакомых. – Он предложил ей руку. – Я уверен, что вы с удовольствием покажете мне коллекцию гравюр леди Тилпот.

Чтобы не показаться грубой, Хелене пришлось опереться на предложенную руку. Демарк провел ее в другой конец комнаты, где на столе лежал большой альбом, который хозяйка любила демонстрировать своим гостям.

Виконт не стал притворяться, что его интересуют гравюры.

– Ну вот. Теперь я могу посвятить вам все свое внимание. Вы довольны?

Хелена моргнула, не веря собственным ушам.

– Сэр?

– Мне жаль, что вам пришлось так долго терпеть эту женщину.

Хелена опять с недоумением взглянула на него. Неужели он готов защитить Шарлотту от обвинений леди Тилпот? Может, она ошибалась...

– Недаром пруссаков все считают вульгарными, а уж эта Майлар ... – Он выразительно пожал плечами.

«Нет, он явно не собирается никого защищать».

Хелена постаралась придумать какой-нибудь достойный ответ, но это оказалось непросто. Бессмысленно спорить с ним и доказывать, что в их беседе не было ничего вульгарного, поэтому она предпочла промолчать. Хотя ей и очень хотелось возразить, очень хотелось защитить Шарлотту. Но она будет молчать и делать все, что от нее требуется, до тех пор, пока не сможет как-нибудь помочь этим несчастными, бестолковым влюбленным.

– Вы переносите свое положение с похвальным терпением, мисс Нэш, – ласково похвалил ее виконт.

Похоже, он был один из тех, кто восхищался ролью молчаливой страдальцы. Наверное, он обожает, когда собаки лижут ему сапоги. Хелена опустила глаза, чтобы скрыть бушующую в ней злость.

– Сэр!

– Вы хитрая лисичка! Поднимите на меня глазки. На нас никто не смотрит. Вы очень скрытная ... – Хелена изумленно

установилась на него. – Но все-таки недостаточно. Я заметил вашу симпатию. И другие тоже. Я вижу, как вы смотрите на меня. И как вы улыбаетесь. – Теперь ее изумление сменилось испугом. – У меня только один вопрос: что же мы будем делать с этим?

«Нет. Господи, только не это! Ни в коем случае нельзя оскорбить его».

Такие, как Форрестер Демарк, не умеют прощать обиды. Но и поощрять его интерес тоже нельзя. И не только потому, что ей этого совсем не хочется. Если леди Тилпот заподозрит, что Хелена использует ее приемы только для того, чтобы кокетничать с мужчинами, ее уволят в ту же секунду.

Она не может оставить Флору. Не сейчас. Надо подождать еще немного. Хелена лихорадочно старалась придумать какой-нибудь достойный ответ.

– Вы слишком добры, – прошептала она наконец.

– Мисс Нэш! – раздраженно прокричала леди Тилпот. Ее голос звучал, словно удар хлыста, но Хелена почувствовала искреннюю благодарность за этот хозяйский окрик. – Прекратите монополизировать лорда Демарка и подойдите ко мне.

Хелена поспешно направилась к ней, даже не оглянувшись.

Глава 6

ПОДГОТОВКА

Действия, не представляющие угрозы для противника и имеющие целью подготовку к первой стадии атаки

Дневные тени уже становились длиннее и гуще, когда Хелена, вложив шиллинг в руку привратника, входила в Воксхолл-Гарден. На этот раз она не опускала глаза в землю под своей черной шелковой маской. Опыт, приобретенный на прошлой неделе, не напугал, а, наоборот, придал уверенности. Ей невольно передалось праздничное настроение других гуляющих, которых уже немало было на дорожках сада. Маленькая оборванка, стоящая у самых ворот, сунула ей в руку букетик фиалок и важно произнесла:

– Не пойму, мужчина вы или женщина, но с вас все равно два пенса.

– Отдай мне цветы за пенс, и я раскрою тебе эту тайну, – весело предложила Хелена.

Девчонка фыркнула:

– Мне не больно-то интересно. А мама говорила, что ес-

ли кто-нибудь предложит мне что-нибудь «раскрыть», надо кричать так, будто меня режут. Ну, так как, дадите два пенса или мне закричать?

Хелена засмеялась и бросила ей монетку, а букетик фиалок заткнула за край берета. Апломб и самоуверенность этой крошки показались ей забавными. Она не могла припомнить, чтобы когда-нибудь раньше получала столь решительный отпор.

«Все дело в маске», – решила она. Никто сейчас не видел ни ее лица, ни волос. Раньше ее внешность всегда привлекала к себе повышенное внимание. И теперь, оставаясь в толпе незамеченной, она испытывала совершенно новое ощущение. Она могла говорить все, что хотела: шутить, громко смеяться и знать, что ей ничего за это не будет. Этим маска и опасна. Она дает иллюзию свободы, а обращаться со свободой Хелена еще не умела.

До этого месяца она никогда не бывала в местах, подобных Воксхоллу. Она вообще никогда нигде не бывала без сопровождения хотя бы лакея или горничной. И теперь испытывала какое-то приятное головокружение. Она могла бы даже ...

– Я сделаю с тобой все, что захочу. Прямо сейчас. Ты моя, – раздался хриплый шепот над самым ее ухом.

Хелена испуганно обернулась. Ее окружала густая толпа гуляющих, и странный голос мог принадлежать любому из них: толстому человеку в мантии, женщине в кимоно и гип-

совой маске, матросу или принцессе из Вест-Индии. Она постаралась успокоиться. Может, эти слова предназначались совсем не ей? Просто неприятное чувство, что кто-то следит за ней, преследовавшее Хелену всю неделю, слишком подействовало на ее воображение. Наслаждаясь свободой, все-таки нельзя забывать, что все имеет свою цену.

Неприятный эпизод все-таки омрачил настроение. И Хелена уже быстро и целенаправленно пошла к тому месту в самом центре сада, где пересекались все главные дорожки, а оттуда уже свернула на аллею Любви. Здесь, если повезет, она должна встретиться с Освальдом. Хелена очень надеялась, что сегодня встреча состоится. Подушка Флоры всю неделю не просыхала от слез.

– Моя дорогая, прелестная, добрая и благородная мисс Нэш! – Схватив Хелену за руку, Арлекин с энтузиазмом целовал ее пальцы. Хелена с некоторой иронией разглядывала бубенчики, позвякивающие на его дурацком колпаке. По ее мнению, мистер Гудвин выбрал себе самый подходящий костюм. Но, слава Богу, сегодня супруг Флоры хотя бы явился на встречу, – Огромное спасибо за то, что вы сегодня пришли. Умоляю, простите меня за то, что в прошлый раз мне не удалось встретиться с вами...

Вырвав у него руку, Хелена молча достала письмо из кармана своей бархатной курточки. Она с удовольствием вручила его Освальду, потому что от запаха духов, которыми был пропитан розовый листочек, у нее уже начинала болеть го-

лова.

Просияв, мистер Гудвин схватил записку, прижал ее к носу, вдохнул аромат и от восторга даже зажмурился. Хелена увидела искреннюю радость, с которой он сломал печать, и ее злость прошла, оставив после себя лишь легкую досаду. Что будет с Флорой и с ним? Она не сомневалась в искренности их любви, но достаточно ли она глубока? Переживет ли она годы разлуки? Бедность? Лишения? Преследования?

Быстро прочитав несколько строк, Освальд поднял голову и прижал письмо к сердцу.

– Она здорова! – выдохнул он в экстазе.

Хелена решила не напоминать ему о том, что если бы Флора была больна, то их встреча вряд ли состоялась бы.

Прочитав еще несколько строчек, мистер Гудвин опять прижал листочек к груди.

– Она скучает без меня!

– Я знаю, – сухо заметила Хелена.

Большие карие глаза наполнились слезами.

– Я тоже скучаю по ней.

– Да, да, – нетерпеливо согласилась Хелена. – Все будет чудесно, если вы когда-нибудь соединитесь. И уж раз мы заговорили об этом ... Рискую показаться бестактной, но все-таки хочу спросить: какие конкретные действия вы предпринимаете для приближения этого счастливого дня?

Хелена едва верила своим ушам. Неужели это действительно говорит она? Она, которая всегда была такой деликат-

ной и не позволяла себе даже тени сарказма? Но, черт возьми, до чего же приятно дать наконец-то выход своему раздражению на этих двух бестолковых детей, которые не способны ничего сделать сами! Раз уж они не желают обходиться без ее помощи, значит, им, по крайней мере, придется выслушивать ее мнение. Наверное, это опять работа маски.

– Вы не можете быть бестактной, мисс Нэш! – возразил Освальд, хватая ее за руку и поднося ее к губам. – Наш ангел! Вы, которая организовала наш счастливый союз ...

– Ничего подобного! – Хелена с ужасом выдернула руку. – Я организовала вашу встречу, но только не союз!

– Называйте это как угодно. Но мы очень благодарны вам. Меньше всего Хелене хотелось, чтобы ей напоминали об этой несчастной ошибке. Через прорези маски она сердито уставилась на Освальда.

– Вы никогда не покажетесь мне бестактной. Никогда! Наше счастье в ваших руках. Полностью и окончательно.

Именно это ее и пугало. Возможно, в происшедшем и есть доля ее вины, но нельзя же возлагать на нее всю ответственность! Флора и Освальд должны сделать хоть какую-нибудь попытку самим исправить это ужасное положение.

– Я тронута, – сказала она с преувеличенной бодростью. – Теперь, когда моя вина полностью установлена, а также решено, что ничто не сможет освободить меня от обязательств, с ней связанных, прошу вас, мистер Гудвин, рассказать мне, что же вы намерены предпринять для того, чтобы соединить-

ся со своей супругой не только духом, но и телом.

Мистер Гудвин, никогда не отличавшийся быстротой ума, растерянно заморгал.

– Я ... э-э ... у меня есть план.

– Отлично!

Он покрутил головой:

– Абсолютно надежный план.

– Еще лучше, – ободряюще улыбнулась Хелена.

Еще раз беспокойно оглянувшись, Освальд задумчиво посмотрел на нее:

– Знаете, мисс Нэш, мне неприятно вам это говорить, но мне кажется, вряд ли кто-нибудь примет вас за мальчика, даже в таком костюме. У вас слишком много ... изгибов. Я даже посоветовал бы вам в дальнейшем избегать мужских костюмов, потому что это выглядит очень подозрительно.

Хелена вздохнула:

– Наверное, вы правы. Поверьте, я не собираюсь больше надевать этот костюм. Так в чем же заключается ваш план?

– Ну, – мистер Гудвин потер руки, – до моего сведения дошла некоторая информация. Если правильно ею воспользоваться, она поможет мне многократно преумножить ту небольшую сумму денег, которую я надеюсь собрать.

Хелена озадаченно смотрела на него.

– Умоляю вас, быстрее разуверьте меня, если я ошибаюсь! Мне послышалось, что вы хотите на основании какого-то слуха поставить все деньги. Их у вас еще нет! Исход

вашей затеи настолько неопределенен... большинство людей ставят гораздо более крупные суммы на прямо противоположный результат. Скажите мне, что это неправда!

Освальд покачал головой, и колокольчики тихо зазвенели.

– Это правда.

– Как вы можете, мистер Гудвин?

– Могу что? – невинно моргнул он.

– Играть! – яростно прошептала Хелена. – На случай если вы забыли, напоминаю, что вы уже проиграли все, что у вас было!

Симпатичная мордашка Освальда вспыхнула.

– Это совсем другое, мисс Нэш, – жалобно объяснил он.

– На этот раз я абсолютно уверен.

Она всплеснула руками:

– Ох, мистер Гудвин!..

– Пожалуйста, мисс Нэш, – прервал ее Освальд. – Клянусь, что всего через несколько недель я буду богат, как набоб. У меня будет достаточно денег, чтобы расплатиться с кредиторами, и еще много останется, чтобы обеспечить Флору.

– И все это богатство вы собираетесь выиграть?

– Это не игра. Это выгодное вложение очень незначительной суммы, а в итоге она принесет мне столько, что мы с Флорой сможем жить, ни о чем не беспокоясь, до конца наших дней. И клянусь честью, – торжественно заявил он, – что после этого я никогда больше не буду играть.

– Хм!

– Правда.

– Существует ли какой-нибудь способ отговорить вас от этой безумной затеи?

Мистер Гудвин сокрушенно вздохнул, но решительно посмотрел ей в глаза:

– Нет! Простите.

Хелена скрестила руки на груди и отвернулась, чтобы не видеть его упрямого, несчастного и влюбленного лица.

– Мисс Нэш?

– И когда, – жестко спросила она, – этот великий план должен осуществиться?

– До конца этого месяца, – радостно ответил Освальд. – За это время я успею получить деньги, расплатиться со всеми, кому должен, а уж после этого забрать Флору у тетушки и поселить ее в собственном доме. Нашем доме.

Хелена опять посмотрела на юношу. Он просто сиял. Она поняла, что ничто не заставит его отказаться от своего намерения.

– А если вы проиграете?

– Это невозможно.

– Но представьте, что Земля перестанет вертеться, небеса рухнут, и вы проиграете. Что тогда?

– Тогда? – Его лицо стало таким жалким, что на мгновение Хелена почувствовала себя жестокой мерзавкой. – Тогда нам останется только броситься в ноги леди Тилпот и умо-

лять ее о помощи.

– А в ответ она постарается любыми средствами объявить ваш брак недействительным, – безжалостно заявила Хелена.

– Все равно придется попробовать. – На глазах у Освальда выступили слезы. – Я не могу просить Флору еще остаться в доме тетушки и терпеть ее тиранию до самого совершеннолетия. Если у меня ничего не получится, придется положиться на ее милость ...

«И оказаться в долговой тюрьме», – мрачно подумала Хелена.

Оставаться до тех пор, пока Флора не сможет выкупить его через четыре года. Если, конечно, ее любовь к этому молодому повесе продлится столь долго, а это маловероятно. Хелена вспомнила, что даже клятвы, произнесенные перед алтарем, не заставили Флору примириться всего лишь с десятком самых обыкновенных клопов.

Нет, Хелена очень сомневалась в счастливом будущем этой молодой пары, но изменить что-то она уже была не в силах. Возможно, дурацкий план Освальда с Божьей помощью и осуществится. Чудеса случаются, ведь говорят же, что Он заботится о дураках и детях. А Флора и Освальд, по мнению Хелены, подходили под обе эти категории.

– Я убедил вас в своей искренности? – робко справился мистер Гудвин.

– О да! – успокоила его Хелена. – В вашей искренности я совершенно уверена.

– И вы поддержите мое решение? Ведь Флора очень дорожит вашим мнением. Ей будет гораздо спокойнее, если я напишу, что получил ваше безоговорочное одобрение.

«Безоговорочное одобрение» – это, конечно, слишком сказано, но Хелена решила, что никакого вреда не будет, если Флора успокоится и немного повеселеет.

– Я полагаю ...

– Ах!

– Что там? – Хелена быстро повернул ась. Недалеко от них на дорожке остановились двое мужчин в монашеских плащах и принялись совещаться, близко сдвинув головы. Даже в сумерках и на приличном расстоянии их интерес к Освальду был очевиден.

– Я ... мне надо идти! – шепнул мистер Гудвин, поспешно отступая в тень. Мужчины на дорожке замерли, как гончие, почуявшие дичь. – Я опять помещу объявление в «Лондон пост» И сообщу место, где мы сможем встретиться в следующий раз.

– Встретиться в следующий раз? Встретиться в следующий раз! Не будет никакого...

– Ищите объявление от Арлекина, – оборвал он ее. – И не надевайте больше мужскую одежду! Только платье. Розовое платье! – Он резко развернулся и побежал в сторону густых кустов.

Мужчины бросились за ним, и уже через пару секунд Хелена стояла на дорожке одна, прислушиваясь к затихающему

вдали топоту ног.

– Черт бы побрал этих кредиторов! – сердито пробормотала она, потому что не успела получить от мистера Гудвина ответного письма к Флоре. А это означало только одно: Флора окончательно затопит слезами всю ее комнату. Поэтому Хелене все-таки придется еще раз встречаться с Освальдом на следующей неделе. И где же она раздобудет розовое платье?

Хелена медленно брела по песчаной дорожке, размышляя, может, стоит самой написать это любовное письмо? Например: «Возлюбленная моя, я мечтаю вновь увидеться с тобой ...»

Нахмурившись, она остановилась у решетки, ограждающей Греческий лабиринт.

«Нет, так не пойдет! Слишком банально». «Любимая, сегодня мне снилось, что я смотрю в твои глаза и ...» «Нет, нет и нет! Надо представить себя на месте влюбленных, подумать, что бы я сама написала ...» «Мой грех, мое преступление, мое наслаждение! Как жду я встречи с тобой и как боюсь, что никогда ее не дождусь. Я видел тебя во сне, а проснулся один. А потом я вспомнил о твоих сияющих глазах и нежной улыбке и начал мечтать о том, в чем даже тебе не рискнул бы признаться. Но я не раскаиваюсь. Я не могу жить без твоих прикосновений, твоих поцелуев ...»

– Добрый вечер, Кори.

Глава 7

БЕСЕДА

Движение клинка «вперед-назад» во время поединка

– Не очень-то верный у вас кавалер!

Хелена резко развернулась и прижалась спиной к решетке. Рамзи Манро, неслышно возникший из сумерек, приблизился к ней. Он был одет строго и консервативно, как и в прошлый раз. Хелена даже подумала, что это, вероятно, его любимый стиль. Золотая роза на галстукке и на этот раз являлась единственным украшением. Он смотрел на нее смеющимися глазами. При виде Рамзи Хелена почувствовала неожиданный и острый укол страха, который легко можно было спутать с удовольствием.

– Неужели это и есть тот самый знаменитый женатый мужчина?

– Да, – ответила она, стараясь взять себя в руки, и не забывая менять голос. Ее обычный акцент может пробудить у Манро ненужные воспоминания. Не так уж много в Лондоне женщин, приехавших из Йорка.

Рамзи грустно покачал головой:

– Не особенно впечатляющий экземпляр. Несмотря на все

это пылкое целование рук.

– Вы думаете? – Она все еще никак не могла успокоиться, уж слишком хорош и элегантен был Манро.

– Нет, в самом деле. По-моему, ему не хватает темперамента. – Он подошел к ней близко, слишком близко, недопустимо близко. Хелена почти физически ощутила его близость, притянутая к Манро, словно магнитом.

– Может, мне и не нужен его темперамент.

– Такого я даже не предполагал.

– Может, мне нужна только рабская преданность, – сказала Хелена, наслаждаясь этой новой игрой.

Манро улыбнулся:

– Что ж, понятно. Вам нравятся льстецы.

– Нет, нет! – Ее уверенность росла с каждым словом. – Лесть подразумевает фальшь, а я хочу, чтобы мне поклонялись совершенно искренне.

– Тогда вы правильно делаете, что выбираете юных поклонников. Искренность – одно из немногих сокровищ, которыми они обладают в избытке и охотно делятся.

– Это особенно хорошо заметно с высоты вашего преклонного возраста, надо полагать?

Его глаза блеснули в густеющих сумерках.

– Милая детка, возраст определяется не только годами. Кроме них существует и опыт, а если судить по нему, меня можно считать почти стариком. А раз это так ... – Он отступил на шаг и небрежно облокотился одной рукой на решетку.

– Признайтесь, как умудрился этот розовощекий юноша заслужить расположение не одной, а сразу двух дам? Жениться на одной и соблазнить другую, да еще в столь юном возрасте? Сколько ему? Двадцать? Признаюсь, я поражен!

Хелене совсем не хотелось поощрять любопытство Манро, надо было его чем-то отвлечь. Хелена улыбнулась:

– Во-первых, сначала надо выяснить, кто кого соблазнил.
– Отлично! Ей опять удалось удивить его. – А во-вторых ...
– Она понизила голос до вкрадчивого шепота, такого же, каким говорил с ней сам Манро. – Далеко не все находят опытность столь же привлекательной, как, скажем, безыскусственная пылкость. – Хелена опять улыбнулась, а он сверкнул зубами в ответной улыбке.

Боже милостивый, как же это увлекательно! Хелена упивалась этой странной беседой, во время которой они, словно два фехтовальщика, нападали, защищались, наносили уколы и отступали.

– Мисс! – Манро близко наклонился к ней. – Я никогда не простил бы себе, если б позволил вам усомниться в своем пыле. Ради всех недооцененных вами опытных мужчин, умоляю, найдите возможность испытать меня.

– Если вы знали, в чем состоит испытание, то уже поняли бы, что не выдержали его.

– Смелые слова, – усмехнулся он, – но такие слова легко произносить, спрятавшись под защитой маски.

Ах, вот как! Выходит, что этому искушенному мужчине

с острым умом и безупречным телом знакомо удивительное ощущение, которое дарит скрывающая лицо маска.

– Вы знаете это по собственному опыту?

– Откуда? – Он развел руками. – Ведь это вы прячетесь, а я, как видите, открыт перед вами.

– Так ли?

Он расхохотался:

– Вы восхитительно непредсказуемы, детка. Клянусь, что, если ваша рука так же проворна, как ум, из вас мог бы получиться прекрасный фехтовальщик.

– Возможно, я как-нибудь загляну в ваш зал. – Хелена почувствовала себя польщенной. – Хочу дать вашим ученикам несколько уроков ведения словесной игры.

– Могу пообещать, что, если вы покажетесь в зале в таком же костюме, игра окажется не словесной, а вполне физической, – парировал он, блеснув глазами.

Хелена совсем забыла о своей одежде, состоящей из узких панталон и льняной сорочки, бархатной курточки и старинного мягкого берета, скрывающего волосы. На губах Манро опять заиграла удивительная улыбка, уже знакомая ей: сначала медленно и многозначительно приподнимался один уголок рта, а уж потом следовал второй. От этой восхитительно кривой усмешки сердце Хелены забилось быстрее, а кровь прилила к щекам.

– Ни за что не поверю, что ваши ученики такие головорезы.

– Я не имел в виду учеников. – Он оттолкнулся от ограды и встал прямо перед ней, закрывая путь к отступлению.

Теперь ее щеки просто пылали. Она попыталась протиснуться мимо него, и Манро, посторонившись, дал ей дорогу. У Хелены создалось неприятное впечатление, что он смеется над ней, а ей вовсе не хотелось, чтобы этот человек развлекался за ее счет.

– Как ни занимательна наша беседа, мне, к сожалению, пора идти. Но сначала ... – Она расстегнула верхние пуговицы своей малиновой бархатной курточки и с удовольствием заметила, как удивленно поднялись брови Манро. Туше! – Но сначала я хотела бы вернуть вам сто фунтов.

– Простите?

Хотя Хелена и не ожидала встретить его снова, она все-таки подготовилась к такой возможности. Отвернувшись, она распустила шнурок на горле сорочки. Чувствуя его взгляд, с острым интересом устремленный на нее, Хелена достала из-под стягивающей грудь повязки несколько свернутых в трубочку бумажек и опять повернулась к Манро.

– Вы ведь на самом деле не думаете, что я возьму у вас эти деньги? – Похоже, ее жест не столько обидел, сколько позабавил его.

– А почему бы и нет? – нахмурилась Хелена.

– Почему нет? – Он смотрел на нее с непроницаемым выражением. – Хотя бы потому, что я все-таки джентльмен, несмотря на весьма веские аргументы в пользу противной

точки зрения.

– Глупости! Вы с легкостью отдали свои деньги лишь для того, чтобы защитить незнакомую вам женщину. Значит, я у вас в долгу. Позвольте мне возместить вам то, что вы потеряли. – Она протянула руку так, что сложенные купюры уперлись прямо в его каменную грудь, но Манро даже не взглянул на них.

– Справедливости ради должен заметить, что никакой легкости я при этом не чувствовал. Вы просто недооцениваете опасность, которой подвергались, детка.

От ласкового обращения, произнесенного с мягким шотландским акцентом, по спине Хелены пробежали приятные мурашки.

– Возможно, вы правы, – согласилась она. Черная бровь вопросительно взметнулась. – В конце концов, – пояснила Хелена, – я осталась с вами. А у вас такая репутация, мистер Манро, что это вряд ли можно считать разумным. Скажите, – она кокетливо наклонила голову, – мне надо вас бояться?

Манро наклонился над девушкой так, что оказался к ней почти вплотную. На этот раз Хелена поспешно отступила, но он тоже сделал шаг вперед. И она оказалась прижатой спиной к решетке. Манро опять наклонился ... Прекрасное лицо падшего ангела оказалось так близко, что Хелена почувствовала в его теплом дыхании слабый запах бренди.

– Это как раз тот вопрос, – сказал Манро одними губами, – который я сейчас задаю себе.

У нее перехватило дыхание. Внезапно Хелене показалось, что сумерки, окружающие их, стали гуще и жарче, а его красота – опаснее. Гораздо опаснее.

– Нет.

– Нет? – чуть слышно переспросила она, охваченная дурманящей смесью страха и возбуждения.

– Нет, вам нечего бояться. – Нахмурившись, Манро отодвинулся от нее. – В конце концов, вы кое-что знаете обо мне, я же о вас – ничего. Преимущество явно на вашей стороне.

Он был прав, и Хелену устраивала такая ситуация. Ей совсем не хотелось, чтобы он узнал, что она, Хелена Нэш, – изящный бессловесный манекен, компаньонка самой злобной матроны лондонского света. Она не хотела, чтобы это стало ему известно, потому что Рамзи Манро уж точно не стал бы терпеть подобное обращение.

А она терпит.

– Это пока не ясно.

– Вы очень недоверчивы, дорогая.

– И глупа? – чуть слышно прошептала она.

Но он услышал. И кривая усмешка опять появилась на красивых губах.

– Говоря вашими словами, дорогая, это пока не ясно.

Хелена не помнила, чтобы когда-нибудь раньше так остро ощущала себя живой. словно губка, она жадно впитывала в себя все, что окружало их: теплый и влажный ветерок, дуо-

щий с Темзы, неровный гравий дорожки, который она чувствовала сквозь тонкие подошвы туфель, шелест листвы над головой, слабый гул голосов, доносящийся издалека.

– Пожалуйста, возьмите деньги. У женщин тоже есть свои правила чести, – попросила она опять, протянув ему купюры.

Он молча разглядывал ее несколько секунд, а потом протянул руки. Хелена даже не успела увернуться, потому что он крепко взял ее за плечи и развернул в сторону ярко освещенной аллеи.

– Мне кажется, вам пора возвращаться домой.

Она не хотела идти домой. Не хотела опять становиться красивым ковриком, о который леди Тилпот постоянно вытирает ноги.

– Хочу остаться здесь еще ненадолго.

– Нет! Это не очень удачная идея.

– Вы предупреждаете меня или угрожаете? – спросила она, заглянув ему в глаза.

Манро опять рассмеялся:

– Милая детка, если бы я представлял для вас угрозу, вряд ли бы мне понадобилось предупреждать вас об этом.

Это правда. Он очень просто может сделать с ней все, что захочет. И ему даже не придется прилагать для этого особых усилий. Таким уж он создан: хладнокровным и сильным, изящным, но опасным. Как и его рапира, Рамзи Манро – элегантное, но при этом весьма безжалостное оружие. Несом-

мненно, он очень привлекателен. И совсем не похож ни на кого из ее знакомых. Лишь узкая, как лезвие бритвы, грань разделяет учтивого джентльмена и неистового шотландца. Кто же он на самом деле?

– Знаете, что я думаю? – В сумерках его лицо казалось мягче и загадочнее. Лунный свет бросал отблески на черные кудри и золотую булавку у самого горла. – Я думаю, что вы – леди. Леди, которая раньше никогда не бывала ни здесь, ни в подобных местах. Умная девушка, слишком взрослая для того, чтобы быть безрассудной, но слишком молодая для того, чтобы стать осторожной.

Хелена не ожидала такого. Теперь она испугалась по-настоящему. Он словно заглянул ей в самое сердце. Откуда ему известно?

– Кажется, я не решусь предоставить вас самой себе или любому, кого вы можете здесь встретить. Поэтому у меня есть предложение, которое, надеюсь, понравится вам, а мне позволит для разнообразия почувствовать себя рыцарем. – Его голос был таким теплым, словно летний ветерок. – Я возьму ваши сто фунтов, а вы позволите мне стать вашим спутником на этот вечер.

Хелена зачарованно смотрела на него. Манро нерешительно поднял руку, словно желая прикоснуться к ее щеке, но потом опять опустил ее.

– Соглашайтесь, детка. Я покажу вам то, чего вы раньше не видели. Поведу вас в такие места, где вы никогда не были.

Этот сад – всего лишь ворота в мир, о котором вы даже и не подозреваете.

Он безошибочно выбрал те слова и обещания, которые только и могли соблазнить Хелену. Почти четыре года бесконечного, молчаливого терпения, бессчетные часы убийственной скуки, нудных разговоров на одни и те же пресные темы, дозволенные для обсуждения с незамужними девицами. Она явно хотела большего. Она хотела почувствовать, что мужчина, именно этот мужчина, слушает ее, а не просто любуется ее лицом. Она хотела увидеть мир глазами другого человека. Начать наконец-то жить, после того как столько лет спала.

А в этот самый момент ветерок донес до них из глубины сада веселый смех и звуки музыки. Это был зов Сирены, исполненный веселья и соблазна. Хелена захотела слиться с этим миром, смешаться с шумом толпы и жаром разгоряченных тел, почувствовать себя одной из них.

– Да, – прошептала она, не успев даже подумать.

Не сводя глаз с ее лица, Рамзи Манро взял своими длинными пальцами ее руку, все еще сжимающую пачку купюр, поднес к губам и поцеловал костяшки пальцев. Когда рука вернулась на место, денег в ней уже не было. Хелена тщетно пыталась унять дрожь в ослабших коленях. Посмотрев ему в глаза, она уже и не сомневалась, что Манро видит ее насквозь. Она вдруг поняла, что подобную реакцию он наблюдал уже много раз у множества других женщин.

Что ж, может, она и не сумела скрыть своего волнения, но Рамзи Манро предстоит очень сильное разочарование, если он полагает, что Хелена не устоит перед ним. Она никогда не станет одной из его брошенных любовниц, которыми «усыпан весь Лондон». Но, Господи, как же ей хочется, чтобы он не устоял перед нею!

– Но сначала я хочу кое о чем договориться с вами, мистер Манро. – Он вопросительно посмотрел на нее. – Вы не должны прикасаться ко мне, целовать мне руку, обнимать и вообще каким-либо способом домогаться.

Он постарался придать себе оскорбленный вид.

– Мне никогда бы и в голову не пришло ничего подобного.

– Вы поняли, о чем я говорю?

Манро весело ухмыльнулся.

– Ну хорошо. – Он положил руку на сердце. – Клянусь, что никогда не прикоснусь к вам, если вы сами этого не пожелаете. Даже для того, чтобы посадить вас в коляску. Но, – его глаза смеялись, – могу я просить вас сделать одно исключение и опереться на мою руку во время прогулки? Пощадите мою гордость! – Хелена смотрела на него с подозрением. – Мне бы очень не хотелось, чтобы потом пошли разговоры о том, что Рэм Манро всю ночь ходил по пятам за молодой и прелестной леди, которая не желала даже прикоснуться к его руке, самым приличным образом затянутой в перчатку. Это было бы слишком унижительно.

– Хорошо, – согласилась Хелена. – Но откуда вы знае-

те, что я прелестная молодая леди? Может, под этой маской скрывается настоящая гарпия?

Манро медленно обвел взглядом всю ее фигуру, словно лаская и откровенно наслаждаясь тем, что видит.

– Ну что я могу сказать, дорогая? – Его голос стал низким и бархатным, а шотландский акцент гораздо заметнее. – У вас белая и длинная, как у лебедя, шея, а губы, мне и так хорошо известно, мягкие, как шелк. И даже под маской видно, что цвету ваших глаз может позавидовать утреннее небо. Если все гарпии таковы, я буду молить Бога, чтобы он почаще посылал их терзать меня. – С легким поклоном он предложил ей руку.

Из-за густой зеленой изгороди Форрестер Демарк наблюдал за ними, дрожа от бессильного гнева. Он не отвел взгляда даже тогда, когда Рамзи Манро поцеловал руку Хелены Нэш, забрал зажатые в ее ладони купюры и положил их в свой жилетный карман. Он стоял неподвижно, хотя ему было трудно дышать, а вся кожа покрылась неприятными прыщами.

Хелена. Его Хелена. Светловолосый ангел, нежная принцесса из сказки, дает деньги этому низкому негодяю, пособнику дьявола. Дурнота подступила к самому горлу. На одно мгновение он все-таки закрыл глаза, чтобы не смотреть на эту пару, но и тогда продолжал видеть ее. Видеть мягкие и полные, слегка приоткрытые губы, глаза, блеснувшие в про-

резях шелковой маски, и ее волнение. Он чувствовал его даже на расстоянии, через густую зеленую изгородь, разделяющую их.

И этот Манро! Он смотрит на нее, как волк на овечку. С таким же голодом, с таким же ненасытным желанием. Дурнота усиливалась при одной мысли о том, что его Хелена может быть объектом столь неприкрытой похоти. Нет, он не собирался этого терпеть! Она принадлежит ему.

Два месяца назад, скучая, он впервые зашел в салон леди Тилпот. Как и любой другой мужчина на его месте, сначала он обратил внимание на необычную красоту Хелены: гладкую, молочную кожу, аристократичные черты, гладкие льняные волосы и спокойные голубые глаза, обрамленные ресницами цвета темного меда. Но в мире полно красавиц, высокомерных тварей, уверенных в своей власти над глупцами, что падают к их ногам. Таких, какой была Сара Суит.

С тех пор прошло много лет. Тогда Демарк был молод и романтичен, но сейчас от былой наивности не осталось и следа.

Хелена Нэш сразу же привлекла к себе его внимание. В ней было что-то, что отличало ее от всех других. Ее губы показались такими мягкими и податливыми, нежными. И она так ему улыбалась ... Такой улыбки никогда не было у Сары Суит. И вскоре другие стали намекать ему на то, что он и сам сразу же понял: Хелена Нэш без памяти влюблена в него.

Она не просто ему улыбалась. Она начинала светиться

каждый раз, когда он оказывался рядом. Он и не сомневался, что и Хелена чувствует ту глубокую связь, которая установилась между ними. С момента первой встречи он знал, что ему достаточно лишь пошевелить мизинцем, и она будет принадлежать ему. Только что он будет с ней делать? Хотя Хелена Нэш и стоит на общественной лестнице гораздо ниже лорда Демарка, но все-таки не настолько низко, чтобы он мог безнаказанно сделать ее своей любовницей, как когда-то Сару Суит. Поэтому он и не спешил принимать решение.

А потом ... потом она предала его.

Виконт почувствовал горький привкус во рту и опять закрыл глаза.

Сегодня вечером он вернулся в особняк леди Тилпот, чтобы только забрать забытую днем табакерку. В передней он встретился с преподобным Таустером, пытавшимся незаметно сбежать от своей покровительницы. Вместе с викарием они вышли из дома. Еще на несколько минут преподобный задержал его на ступеньках крыльца, с энтузиазмом перечисляя достоинства Хелены Нэш, как будто Демарк и сам не знал о них. Потом он вдруг нахмурился и удивленно взгляделся во что-то, происходящее за спиной собеседника.

– Это ведь не ... – Отец Таустер покачал головой. – Нет, мне показалось.

– Что там, викарий? – Демарк обернулся и увидел тонкую фигуру мальчика, закутанного в плащ, появившуюся на дорожке, ведущей от заднего крыльца. Что-то в его походке по-

казалось Демарку знакомым. – Кто это?

– Не знаю. Я, кажется, видел ее лицо ...

– Ее?

Викарий виновато улыбнулся:

– Нет-нет. Конечно, это не женщина. Зачем бы женщине одеваться мальчиком? Особенно ...

– Особенно что?

Отец Таустер отвел глаза.

– Простите, я должен спешить, чтобы не опоздать на вечернюю службу. Надеюсь, скоро увидимся. До свидания. – И поспешно удалился.

Демарк даже не заметил его ухода, занятый размышлениями о том, кого же узнал викарий в этой закутанной в плащ фигуре. Он отправился следом за ней, велел своему кучеру следовать за экипажем, нанятым женщиной.

И уже здесь, в Воксхолле, в свете круглых матовых фонарей, он понял, кого же узнал викарий. Это была Хелена Нэш.

Ярость, смешанная с изумлением, раздирала грудь Демарка. Он не мог поверить, что его Хелена ищет столь низменных развлечений. Что она одета таким неподобающим – нет, таким скандальным! – образом. Но самое главное, что могла позабыть о своем долге перед ним! Это было просто невыносимо.

Он последовал за ней, скрываясь в толпе, прятался за деревьями в аллее Любви. Потом свернул за ней на укромную дорожку и почувствовал, как тошнота подступает к горлу.

Он вдруг увидел, что Хелена встретила с молодым человеком. Потом Хелена прогнала его. Демарк решил, что сейчас-то она вернется домой.

Но этого не произошло.

Потому что появился он. Этот фехтовальщик. Его партнер и инструктор. Его ... как там выразилась эта наглая пруссачка? Его учитель. Рамзи Манро.

Он появился, и Хелена расцвела в его присутствии, как какой-то непристойно раскрывшийся цветок. А Манро? Он просто исходил похотью!

Демарк открыл глаза. Кроме него, на дорожке уже никого не было.

Это не страшно. Он знает, где найти ее. И что надо сделать, для того чтобы напомнить Хелене Нэш, кто ее хозяин.

Глава 8

INSISTENCE

Упорное преодоление защиты противника (фр.)

Рамзи Манро довел Хелену по аллее Любви до пересечения с дорожкой Друидов, о чем он и сообщил ей, вежливо объяснив, что дорожка названа так из-за мраморных фигур, в игривых позах они расположились среди зелени кустов. Потом они свернули на широкую и ярко освещенную Большую аллею.

Здесь царил атмосфера праздничного веселья. Обезьянка, спрыгивая с плеча хозяина, таскала перья из причесок дам, а потом с поклоном возвращала их хозяйкам, протягивая маленькую кружечку для монеток. Фокусники демонстрировали свои трюки прямо среди толпы. Лоточники предлагали пирожные и сладости, а мальчишки, согнувшись под тяжестью больших бутылей с араковым пуншем, всего за полшиллинга наливали всем желающим по полной кружке.

Хелена жадно впитывала в себя все это многообразие: ароматы чеснока и духов, свежей выпечки и дыма от жаровен. Все это было разбавлено влажным воздухом, поднимающимся от Темзы. Люди самой разной внешности и поло-

жения, одетые в богатые костюмы или дешевые домино, обгоняли их или шли навстречу, шутили и смеялись, слушали игру музыкантов, смотрели пантомимы или любовались искусно сделанными диорамами.

Хелена не могла не заметить, что женщины обращают на Рамзи Манро не меньше внимания, чем на все эти диковины. Да и не только женщины. Несколько раз джентльмены останавливались и хлопали его по плечу с преувеличенным дружелюбием. Хелене показалось, что подобная фамильярность неприятна шотландцу, хотя он и отвечал на приветствия очень любезно. Однако, как ни странно, это завидное его терпение не распространялось на Хелену, потому что при встрече со знакомыми он каждый раз вставал между нею и ими, словно пряча ее от нескромного любопытства.

– Ваш ученик? – поинтересовалась она после одной из таких встреч.

– Пока только мечтает им стать.

– На вас большой спрос.

– Да, я сейчас в моде. – Он говорил, небрежно растягивая слова, но Хелене показалось, что во взгляде, устремленном на нее, мелькнуло и тут же спряталось настороженное внимание. – Я заполняю особую нишу в обществе. Я зависим от сильных мира сего, и живу за их счет. – Он усмехнулся. – Вероятно, это все-таки лучше, чем не жить вовсе.

– Вы учитель фехтования, – заметила Хелена. – Это ведь не то же самое, что прислуга.

– Прислуживать можно не только за столом, – возразил Манро. – Я нахожусь где-то посредине между лакеем и портным.

– Мне так не кажется, – возразила Хелена. – Портного они бы не стали приветствовать с таким энтузиазмом.

– Вы думаете? – лениво спросил он. – Может, вы и правы. Я владею определенным искусством, а они щедро платят мне за то, что я их обучаю. Конечно, это искусство не так практически полезно, как, скажем, умение портного. Но свет, следуя своим обычным предрассудкам, считает его более романтичным, а мою бедную особу более достойной своего внимания. Они, вероятно, спрашивают: «Кто он такой? Где научился так ловко вспарывать людям животы? Как это ужасно! Как бы и мне такому научиться?»

В его изложении все это действительно звучало абсурдно. И у Хелены сразу же возникла сотня вопросов: «Как провел Рамзи Манро эти последние четыре года? А что он делал до этого? И до того, как попал во французскую тюрьму? Где он был десять лет назад? – Она нахмурилась. – И вообще, кто такой Рамзи Манро?»

– Мужчины, надо сказать, довольно кровожадные животные, – продолжал он, ведя ее по заполненной людьми дорожке с таким же спокойствием, словно они прогуливались по Гайд-парку после воскресной проповеди. – Их влечет жестокость и люди, которые умеют использовать ее в своих целях. Скажите, вам не кажется странным, что меня охотно пригла-

шают в гостиные, в то время как учителей или гувернанток, отвечающих за воспитание их собственных отпрысков, даже к дверям не подпускают? – Они остановились перед красиво подстриженным кустом. – Нет, нет, конечно, не в каждую гостиную. – Он широко улыбнулся. – В некоторых домах все-таки хранят верность традициям.

– Слушая вас, можно подумать, что вы терпеть не можете то искусство, которому обучаете.

– Нет, это совсем не так, – возразил он с неожиданной серьезностью. – Но меня обучали фехтованию как науке, а не как спорту.

– Науке?

– Да, фехтование – это работа ума, переведенная на язык тела. Сила и точность оттачиваются долгими годами практики, и только потом к ним добавляется вдохновение. Мне не разрешали взять в руки рапиру, пока я не освоил технику передвижений. Это заняло целый год, при том, что я был хорошим учеником. Если бы у меня была возможность делать то же самое с моими учениками! Я шлифовал бы их искусство, как это делали когда-то мои учителя. Но у меня нет времени. И нет ... – Он остановился на полуслове, взглянул на Хелену с какой-то растерянной улыбкой и быстро отвел глаза, словно для того, чтобы не дать ей возможность заглянуть через них в свою душу. – Проклятие! Я, кажется, умудрился наскучить даже самому себе! Восхищаюсь вашей способностью спать с открытыми глазами, мисс. Потому что ни

за что не поверю, что вам удалось не заснуть во время этой непростительно длинной проповеди.

– Напротив, мне было очень интересно.

– Вот как? – Он взглянул на нее с холодной иронией. – Наверное, вам просто стоит почаще встречаться с людьми. Продолжим нашу экскурсию?

С этого момента Манро словно задался целью очаровать Хелену. Он стал остроумным, веселым, иногда немножко злым, но, тем не менее, забавным. Он предлагал ей все новые развлечения, покупал ленты и шелковые цветы и прикалывал их к ее рукавам, закармливал ее вкусными крошечными пирожными и угощал восхитительным араковым пуншем. Один раз они остановились под огромным буком, чтобы послушать, как струнный квартет играет одну из сонат Генделя. Иначе говоря, он выполнил все свои обещания. Показал ей новый мир и позволил Хелене почувствовать себя неотразимой.

К счастью, ей и раньше приходилось сталкиваться с мужским восхищением. К счастью, она нисколько не обольщалась на его счет. К счастью, от внимания Манро у нее не закружилась голова. Ничего у него не получится! Она не хочет увлекаться этим мужчиной. Несомненно, у Рамзи Манро имелся немалый опыт, он прекрасно знает, как заставить леди почувствовать себя неотразимой. Не в этом ли его главный секрет?

В конце концов, аллея вывела их к знаменитой Роще. На

лужайке в маскарадных костюмах и масках кто-то плясал зажигательный рил. Хелена остановилась, любуясь на танцующих и отбивая такт носком туфли, но вдруг почувствовала, как неприятный холодок пробежал по спине. Она быстро оглянулась. Ей опять показалось, что чьи-то недобрые глаза следят за нею, но никого не увидела.

– Видите вон ту леди? – окликнул ее Рамзи, указывая на вест-индийскую принцессу с весьма выпуклым бюстом, кружащуюся в объятиях молодого моряка.

– Да. И что?

– Это известная в свете маркиза, которая к тому же недавно стала бабушкой. У нее безупречная репутация и совершенно непомерная спесивость, однако она здесь и, что совершенно очевидно, наслаждается жизнью. А все потому, что может оставаться такой же неузнанной, как ... – он посмотрел в глаза Хелены, – как и вы.

Хелена с изумлением посмотрела на маркизу, которая заливалась смехом, откинувшись на руки моряка.

– А кто этот моряк?

– Моряк. – Манро усмехнулся, видя ее недоумение. – Это просто моряк. Правда. Младший лейтенант флота его величества. Я разговаривал с ним сегодня. Его судно на прошлой неделе прибыло из Египта.

– Но раз она такая важная дама, разве разумно ей появляться здесь?

– Разумно? – переспросил он. – Наверное, нет. Но воз-

можно, она считает, что ради такого стоит рискнуть. Сегодня она вернется домой счастливая, а завтра весь день у нее будет хорошее настроение. И лишь потому, что она вспомнила свою молодость и беззаботность. Вспомнит, как когда-то танцевала рил. – Улыбка Манро вдруг стала открытой, да и глаза ничего не скрывали. – А этот лейтенант будет когда-нибудь рассказывать детям, что однажды держал в своих объятиях маркизу и смешил ее до колик. Нет, – мягко прибавил он, – наверное, это неразумно. Но есть вещи, в которых не надо себе отказывать, какими бы неразумными они ни были. – Он поймал ее взгляд через прорези маски. – А вы всегда поступаете разумно?

Как хотелось ей ответить, ему, что, нет, она не всегда бывает разумной! Как хотелось – очень хочется! – повести себя неразумно сегодня. Но Хелена только печально покачала головой. Она сожалела не о том, что Манро пытался ее соблазнить, а о том, что она слишком разумна, чтобы позволить ему это.

– Да, я всегда поступаю разумно.

– Я боялся, что вы так и ответите.

Он отвернулся от нее на несколько секунд, якобы желая полюбоваться на танцоров. Когда же он повернулся опять, на лице его опять сияла неотразимая улыбка, а синеву глаз ничто не омрачало.

– Куда теперь? – поинтересовался Манро. – Здесь где-то неподалеку скрывается отшельник, который за пенни рас-

скажет вам все ваше будущее, к тому же сегодня в Ротонде миссис Бланд будет петь свои знаменитые баллады. А в десять часов начнется фейерверк.

– О нет, так долго я не смогу остаться, – заявила Хелена.

Манро нахмурился:

– Отчего же? До десяти осталась всего четверть часа.

Четверть часа? Боже милостивый! Почему же так быстро? Флора, наверное, с ума сходит, ожидая вестей от Освальда. Она совсем забыла о Флоре, да и вообще обо всем забыла.

– Мне надо идти. – Хелена поспешно развернулась, но Манро схватил ее за руку:

– Нет.

– Мне правда надо, – настаивала она, чувствуя себя виноватой. – Очень надо. Меня ждут.

Его пальцы еще крепче сжали ее руку.

– Кто ждет? Мужчина? Еще одно «приключение»?

– Нет!

– Вы пообещали этот вечер мне. Мы с вами заключили соглашение. – Манро злился. Это было заметно по блеску глаз и даже по складке губ, хотя выражение лица оставалось непроницаемым. – Я согласился на ваши условия, потому что вы заверили меня, что для женщин тоже существуют правила чести.

«О! Это уже нечестный прием!»

– Я сдержу свое обещание, если вы будете настаивать, но мне очень не хочется этого делать, потому что это причинит

другому человеку ненужную боль. Она с нетерпением ждет моего возвращения.

– Она? – повторил Манро. – Вы думаете, я откажусь от того, на что имею полное право, только для того, чтобы какая-то неизвестная мне «она» не волновалась? – Он усмехнулся. – Похоже, вечер, проведенный вместе, никак не приблизил вас к пониманию моего характера.

Вот тут он ошибался.

– Будьте же рассудительны, мистер Манро. Я вам вовсе не нужна.

– В самом деле? – спросил он с ледяной вежливостью.

– Вам просто не нравится чувствовать себя обманутым.

– Вот как?

Хелена решила не обращать на его иронию внимания.

– Да. Еще раз прошу вас освободить меня от данного слова. Пожалуйста.

Прищурившись, он несколько секунд внимательно рассматривал ее, а потом равнодушно проронил:

– Как вам будет угодно.

– Благодарю вас.

Молча они дошли по зеленому арочному проходу до ворот. Свет фонарей едва проникал сюда, а их шаги отдавались гулким эхом. Хелена уже видела Кенсингтон-лейн, вдоль которой вытянулась длинная очередь кэбов и экипажей, ожидающих своих седоков. Манро остановился.

– Отсюда вы уже без труда доберетесь до дому.

Только сейчас Хелена осознала, что ее приключение подошло к концу. На минуту она почувствовала себя совершенно несчастной. Повернувшись к Манро, Хелена заглянула ему в глаза:

– Прощайте, мистер Манро.

– Прощайте.

Она протянула руку, твердо решив, что, раз уж из нее не получилось роковой женщины, надо хотя бы оставить впечатление хорошо воспитанной леди. Манро не двигался, с удивлением глядя на ее руку. Выражение его глаз оставалось непроницаемым.

– Сейчас вам следует взять мою руку и поклониться, – предложила Хелена.

– О! – сказал он любезно. – Спасибо, что напомнили. Иногда все эти правила просто вылетают из головы.

– Не говорите глупостей.

Взяв протянутую руку, Манро лихо щелкнул каблуками, наклонился и поцеловал затянутые в перчатку пальцы. Потом он выпрямился, но руки так и не выпустил.

Хелена постаралась найти правильный тон, иронизируя и досадуя со светской непринужденностью.

– Отлично, мистер Манро, – похвалила она. – А теперь отпустите мою руку.

– Да, – согласился он, не отводя глаз от ее лица. – Да, конечно. Но если бы я не пообещал вам ... – Он резко замолчал.

– Пообещали – что? – спросила она, едва дыша.

– Что я не прикоснусь к вам без вашего разрешения, то сейчас я бы уже целовал вас.

– Да? – Хелена затаила дыхание. «Неужели я решусь? Да, сегодня можно делать все, что захочется». – Но ведь разрешения можно ... попросить.

Он опять улыбнулся ей своей кривой улыбкой, от которой на правой щеке появлялась ямочка. Он только еще сильнее сжал ее руку.

– Знаете, детка, – обратился к Хелене Манро, и вибрирующий шотландский акцент стал гораздо заметнее. – У меня есть два больших недостатка. Во-первых, я никогда не прошу разрешения. – У Хелены вытянулось лицо. – Во-вторых, я иногда нарушаю обещания.

И стремительным жестом Манро обнял ее за талию, приподняв от земли. И уже в следующую секунду он припал к ее губам.

Это был жесткий поцелуй, совсем не похожий на предыдущий. Манро словно желал наказать ее. От его губ струился неистовый жар и про низы вал Хелену до самых кончиков пальцев. Девушка не могла даже пошевелиться в его объятиях. Она и не пыталась сопротивляться.

С трудом освободив руки, Хелена обхватила его за шею, прижимаясь к нему, словно желая слиться. Она буквально была сломлена силой желания, пожирающей ее, дурманящей голову, путающей мысли.

– Господи! – пробормотал Манро, не отрываясь от ее рта.

Он продолжал держать ее на весу, но сделал несколько шагов назад, туда, где тени были еще глубже, а широкая колонна, поддерживающая свод, скрывала их от глаз прохожих. Остановился он только тогда, когда плечи Хелены уперлись в стену.

Он неистово прижимал ее к стене своим животом и бедрами, давая почувствовать всю силу мужского желания, вызывая ответный жар, горячую пульсацию плоти внизу живота. Запретную. Грешную. Неудержимую. Рассудок из последних сил призывал к осторожности, приказывал отступить, бороться.

Хелена не слышала его. Не могла и не хотела.

И тогда разум, признав свое поражение, уступил место инстинкту. А инстинкт, безусловно, восторжествовал. Закрыв глаза, Хелена отвечала на жаркие поцелуи Манро с таким же неистовым пылом. По собственной воле ее руки, скользнув под его сюртук, гладили теплую льняную ткань рубашки, щупали спину, касались тверди плеч, спускались по узкому желобу позвоночника.

Манро весь дрожал от этих прикосновений, влажными поцелуями прокладывая дорожку по подбородку и шее.

– Целуй меня, – шептал он. – Целуй так, будто хочешь меня. Заставь меня в это поверить.

«Будто»? Почему «будто»? Она ведь и вправду хочет его. Желание уже много лет дремало, словно редкая орхидея, терпеливо ждущая одной безлунной ночи, чтобы в конце

концов раскрыться. Манро и был ее темной ночью.

Она запустила пальцы в густые черные завитки волос, и прижалась к его губам. Целовала жадно и нетерпеливо, а когда его язык раздвинул ей губы, она с готовностью устремилась навстречу.

Она хотела его целую вечность, с того самого момента, когда впервые увидела на аллее Любви. С того момента, когда он поцеловал ее. Целую неделю ночами она лежала без сна в своей постели и мечтала о нем.

Словно в тумане, Хелена почувствовала, что Манро развязывает ей шнурок, стягивающий ворот ее сорочки. Почувствовала, как его пальцы раздвинули тонкую льняную ткань, касаясь высоких холмиков груди, выпирающих из-под стягивающей их повязки. Он наклонил голову и ... Господи! Она ахнула, почувствовав, как отросшая за день щетина царапает нежную девственную кожу. Ахнула и в тот же момент выгнулась дугой от небывалого, никогда не испытанного наслаждения ...

Вдруг Манро замер. Подняв голову, он покрутил ею, словно гончая, почуявшая дичь. Сделав шаг назад, он осторожно опустил Хелену на землю. Она беспомощно вцепилась ему в плечи, испугавшись, что он оставит ее сейчас, пока ноги еще отказываются служить.

– Мистер Манро?

– Кто-то следит за нами.

Кровь отхлынула от ее лица. На мгновение Манро задер-

жал на ней взгляд, а потом опять огляделся, сжав губы в тонкую мрачную линию. Люди проходили мимо укрытия, не замечая их, но если колонна и скрывала их от взглядов случайных прохожих, она не помешала бы тому, кто следил за ними намеренно.

Хелена поняла, что Манро не шутит. Разве и сама она не чувствовала сегодня чей-то тяжелый и злой взгляд?

Она вздрогнула. Рамзи привлек ее к себе, закрывая своим телом и продолжая напряженно вглядываться в темноту. Хелена опустила глаза и увидела свою полуобнаженную грудь, очень белую в призрачном свете фонаря. Только сейчас сознание начало возвращаться к ней, вытесняя горячий дурман. Вот стоит она в объятиях человека, который даже не знает ее имени, в укромном уголке публичного сада. А нежная кожа на ее груди горит, потому что он оцарапал ее своим подбородком, лаская так, как, наверное, мужья ласкают только самых счастливых жен.

Счастливых?

Хелена решила не обращать внимания на эту предательскую оговорку. Ситуация и без того была невыносимо вульгарной. Она вспыхнула от стыда, попытавшись представить, как далеко могла бы зайти, забыв о гордости, подчиняясь лишь зову своего тела. Слава Богу, что ей не пришлось это выяснить.

– Мне надо идти. – Она оттолкнула Манро. – Мне надо!

Он уставился на нее, блеснув в полутьме глазами. Про-

бормотав проклятие, он протянул к ней руки. Хелена испуганно отшатнулся, не сразу поняв, что он лишь поправляет ее сорочку. Быстро справившись со шнурком, Манро взял ее за локоть и вывел из-под сени аркады, решительно направляясь к выходу.

– Вам совсем не обязательно ... – Его взгляд заставил Хелену замолчать.

Манро подвел ее к экипажу, жестом приказывая кучеру подождать.

– Полагаю, вы не захотите назвать свой адрес?

Хелена покачала головой:

– Нет.

– Разумеется. Тогда сообщите его кучеру, когда отъедете.

Лицо Манро было спокойным и бесстрастным. Он поддался страсти, но обстоятельства сложились не в его пользу. И он принял эту неудачу как джентльмен, не выражая ни злости, ни разочарования. Хелена могла только позавидовать такой выдержке.

Распахнув дверцу экипажа, он посадил Хелену.

Вот и все. И больше уже ничего не будет.

Не в силах совладать с собой, Хелена высунулась в окно, изо всех сил выворачивая шею, чтобы увидеть его еще раз. Манро стоял все на том же месте, где она оставила его.

А потом экипаж завернул за угол, и она потеряла его из виду.

Чувствуя себя совершенно несчастной, Хелена откину-

лась на потертые кожаные подушки сиденья и только тут заметила красную розу, лежащую под самым окном. Красную розу на длинном стебле.

Глава 9

ФЛОРЕНТИН

Стиль фехтования, при котором произвольно используется вспомогательный клинок

Рамзи отправился обратно в сад, твердо решив найти того, кто следил за ними. Ему казалось, что он еще чувствует на себе тяжелый, исполненный злобы взгляд. При мысли о том, что тот же грязный взгляд прикасался к Хелене, его захлестнула ярость. Он был настроен весьма решительно, но полчаса поисков ничего не дали. Рамзи догадался, что тот, кто следил за ними, вероятно, уже покинул Воксхолл. Больше его здесь не удерживало ничего. Выйдя из сада, Манро направился в Уайтфраерс.

Он все еще чувствовал тело Хелены, гибкое и податливое, прижимающееся к нему, сладкий вкус ее губ на своих губах. Желание было таким острым, словно он еще держал ее в своих объятиях. Вряд ли кто-нибудь поверил, что знаменитое ледяное спокойствие Рамзи Манро так предательски изменило ему при встрече с этой тоненькой девочкой.

Никто и не наблюдал за ней так пристально, как он. Он ведь провел годы, изучая тихий и сдержанный язык ее же-

стов и мимики. Видел, как расширяются от гнева ее зрачки; как нежно морщатся губы, когда ей бывает смешно; как она опускает глаза, стараясь скрыть иронию или досаду, которую не решается высказать вслух. Никто еще не подходил к ней так близко, не забывая при этом оставаться в тени.

Рамзи ускорил шаги. Его зал находился в нескольких милях отсюда, но ночь еще только начиналась, а любое физическое движение сейчас пойдет ему только на пользу. По мере того как он приближался к причалам, пейзаж вокруг становился все более убогим: низкие дома, бедные лавки, грязные и подозрительные пабы.

Но Манро не обращал внимания на окружающую его обстановку, хотя и чувствовал, что из темноты за ним пристально наблюдает не одна пара внимательных глаз, прикидывая на взгляд стоимость его одежды. Это недоброжелательное внимание кралось за ним следом, как бродячий кот за повозкой торговца рыбой. Рамзи Манро умел чувствовать запах опасности, как другие чувствуют в воздухе запах приближающегося дождя. Только поэтому ему и удалось остаться целым и невредимым после двух лет, проведенных в тюрьме.

Одного острого взгляда, брошенного в темноту, оказывалось достаточно, чтобы у обитателей этих зловонных трущоб пропал к нему всякий интерес. Их чутье было не менее острым, чем у него. Они прекрасно знали разницу между хищником и жертвой. Рамзи Манро не походил на жертву,

потому он и мог позволить себе идти, не озираясь по сторонам, углубившись в собственные мысли.

На прошлой неделе их встреча с Хеленой Нэш произошла совершенно случайно. А сегодня? Рамзи старался убедить себя, что идет в Воксхолл, потому что в этом месте есть вероятность найти кое-какую информацию о человеке, пытавшемся убить в начале этого года Кита Макнилла. А правда-то заключалась в том, что он пришел туда, надеясь опять встретиться с ней. Он очень хотел найти ответ на загадку, которая так долго его мучает: кто же такая Хелена Нэш?

Возможно, она действительно была новичком в мире удовольствий, которого заманила сюда жажда приключений. До этого ее жизнь казалась образцом скучнейшей добропорядочности. Если у девушки наконец-то появилось желание внести в нее хоть какое-то разнообразие, вряд ли Рамзи следовало возражать против этого.

Тогда почему же, черт возьми, он возражает? Даже накинувшись на ее рот и грудь, словно зеленый юнец на свою первую сговорчивую горничную, он в то же время испытывал странное желание – желание защитить ее от себя и таких, как он. Рамзи недоумевал, больше не понимая собственных желаний и побуждений. А ведь раньше такого не случалось! Рамзи был уверен, что отлично знает себя и вряд ли может чему-нибудь удивиться в собственном поведении и характере.

Он вдруг напрягся, почувствовав совсем близко чье-то

присутствие, но сразу же успокоился.

– Удалось что-нибудь узнать? – спросил он негромко.

– Дьявол! Никак не привыкну к этим вашим штучкам, – пожаловался Билл. Это был лохматый оборванец с лицом, словно сделанным из резины. Отделившись от темного дверного проема, он пристроился рядом с Манро. – Это прямо ненормально. Как вы узнали, что это я?

– Ты дышишь, как кузнечные мехи.

– Это все угольная пыль, – объяснил Билл с гордостью.

– Есть новости?

– Я тут кое-кого порасспрашивал ... мои ребята делали то же самое. Но никто ничего не знает о человеке, у которого на шкуре выжжена роза. За последние шесть месяцев тут такого не было. И портовые шлюхи тоже таких не встречали. И даже дорогие шлюхи, которые работают в городе. Конечно, память тут у всех короткая, потому что ее все время заливают джином. Но такое клеймо, как вы описали, они бы запомнили. И француза бы тоже не забыли. Здесь, в порту, французов не больно-то любят.

Сощурившись, Манро думал, что еще можно предпринять, чтобы найти человека, который шесть месяцев назад угрожал Киту Макниллу и его невесте. Вероятно, он же подбросил им и мертвую крысу, к шее которой был привязан венок из сухих желтых роз. И сделать это мог только кто-то из монастыря Святой Бригитты. Никто другой не знал ни о желтых розах, растущих в этом отдаленном монастыре, ни о

том, какое значение они имеют для сирот, выросших там, ни о клятве верности, которую они дали друг другу.

Их было четверо. Четверо мальчиков, веривших в клятвы, в верность и честь: Дуглас, их предводитель, страстный и благородный; Кит, неуправляемый, сильный, порывистый, хитрый и дерзкий Дэнд и сам Рамзи. Когда настоятель спросил, есть ли среди них добровольцы, желающие отправиться во Францию в качестве шпионов, все они сделали шаг вперед. Все четверо поехали туда, и все были быстро схвачены. И у всех остался от этого на память несмываемый след.

Пальцы Рамзи невольно коснулись груди и даже через льняную ткань сорочки нащупали глубокое клеймо. Ему показалось, что он еще чувствует запах собственной паленой плоти.

А через несколько месяцев, о которых даже сейчас ему было страшно вспоминать, один из них стал предателем. Это мог быть либо Дэнд Росс, либо Туссен, беглый французский священник, который и придумал весь план. Все это казалось невысказанным, но иного объяснения не было. Никто, кроме одного из них пятерых, не мог указать их врагам на те неопровержимые улики, которые затем торжествующе предъявил им начальник тюрьмы.

На основании этих улик их и должны были казнить. Отправить на гильотину одного за другим. Первым стал Дуглас. За ним должна была прийти очередь Дэнда, но накануне его казни они были спасены англичанином, полковником

Родериком Нэшем, купившим их свободу ценой собственной жизни.

Но радоваться этой свободе они не могли. Недоверие и подозрения преследовали их, ржавчиной разъедая многолетнее братство. Они бросали друг другу обвинения, но доказательств не было, до враждебных действий дело не доходило. Былая дружба и отсутствие информации связывали им руки.

Они втроем вернулись в Англию и дали клятву во всем помогать семье погибшего полковника. И Рэм надолго расстался с Китом и Дэндом. А полгода назад отец Таркин прислал ему письмо, в котором сообщал о предстоящей свадьбе Кита.

Рэм долго вглядывался в короткие строчки. Он придумал сотню причин, чтобы не ехать. Ему даже не хотелось думать об этом событии, но, в конце концов, он все-таки поехал. Отправляясь из Лондона на север Шотландии, он твердо решил, что в последний раз спросит Кита, не он ли был тем, кто предал их. И уж никак не ожидал он услышать тот же вопрос от Кита! Он поверил, услышав в ответ решительное «нет» Кита, так же как тот поверил ему. Хорошо, что хотя бы одному человеку можно было верить. Это была уже большая удача, которая нечасто выпадает нам в этом недобром мире.

Позже Кит рассказал Рэму обо всем, что стало ему известно во время путешествия с Кейт по северной Шотландии. Рэм предложил, что в Англии он опять попытается найти ответ на вопрос, кто же все-таки предал их тогда, пока Кит со

своими солдатами воюет на континенте. И Кит согласился.

С тех пор уже не раз и не два прошлое напоминало ему о себе самым зловещим образом. За себя Рамзи не боялся. Ему не страшны были ни тяжелые кулаки Дэнда, ни молниеносная шпага Туссена. Но такое же предостережение уже получала и Кейт, жена Кита и сестра Хелены, после чего стало ясно, что зло, источник которого скрыт в далекой французской тюрьме, угрожает не только им, но и всем близким покойного полковника Нэша. За Шарлотту, находящуюся под защитой богатой и знатной семьи Уэлтонов, Рамзи почти не беспокоился, а вот Хелена, живущая в доме старой ведьмы Тилпот и целиком зависящая от капризов своей хозяйки, была гораздо более уязвимой.

Он не мог допустить, чтобы что-нибудь плохое случилось с ней.

– А у вас самого-то нет никаких новостей из-за границы?
– Вопрос Билла прервал поток тревожных мыслей.

За последние годы известность Рамзи как прекрасного фехтовальщика настолько выросла, что в разных странах у него появилось множество знакомых, считающих себя экспертами в этой области. Он вел с ними обширную переписку и неоднократно пытался использовать эти источники, чтобы отыскать своего неведомого врага.

– Пока нет, – ответил он Биллу. – Но клеймо в виде розы может помочь в поисках лишь в том случае, если нам нужен Дэнд. А если это Туссен ... Ну что ж, вряд ли так уж сложно

будет отыскать одного французского священника.

Монастырь Святой Бригитты

Шотландия

1792 год

– Отлично! – одобрительно воскликнул новый священник, брат Туссен, про которого говорили, что при старом режиме он был офицером французской армии, когда Рэм разгадал его хитрый финт.

За их поединком наблюдали несколько заинтересованных зрителей. Дуглас Стюарт следил за ними сосредоточенно и вдумчиво, Кит – с азартом, а Дэнд весело предложил закончить поединок хорошим пинком в живот. Причем ему было совершенно безразлично, чей именно живот пострадает.

Кроме них четверых, беглый французский священник согласился обучить своему искусству только одного мальчика – Джона Пертона Гласса, который сидел сейчас в стороне от остальных. Годы тяжелой работы, обязательной для всех обитателей монастыря, помогли ему избавиться от лишнего жира, но, к сожалению, нисколько не закалили его характер. Как ни странно, но он все-таки проявлял некоторый талант к фехтованию.

– Только француз мог обучить тебя подобным приемам защиты, – заговорил Туссен.

– Да, когда я еще был ребенком, – подтвердил Рамзи, который уже начал задыхаться от усталости.

– Ты и сейчас еще ребенок.

Рэм постарался сдержать досаду. Ему было четырнадцать, и он давно уже не считал себя ребенком. Туссен прекрасно знал об этом. Знал он также и то, как можно разозлить Рамзи и заставить его сделать неверное движение.

– Рассказывай, я должен знать. Где ты всему этому научился? Бедная, безродная сиротка! – Последние слова были произнесены с очевидной иронией, но Рэм все-таки не смог сдержать раздражения. Он не любил, когда ему напоминали о прошлом, желая забыть о нем. Теперь у него были братья и новая жизнь.

Рэм бросил на мальчиков косой взгляд, проверяя их реакцию. Вопросы Туссена им тоже явно не нравились. Между собой они уже давно решили никогда не вспоминать о жизни, которую они вели раньше, пока не попали в монастырь Святой Бригитты. Теперь прошлое не имело никакого значения, хотя, конечно же, некоторые вещи было невозможно скрыть.

Например, было совершенно очевидно, что жизнь не баловала Кита, до того как он оказался в монастыре. То же самое можно было сказать и о Дугласе, который появился здесь раньше всех. Будучи самым пылким из них, он с восторгом мечтал о тех благородных свершениях, которые им предстоят. Только Дэнд оставался загадкой. Иногда казалось, что он, как и Рэм, рос в богатстве и роскоши, а иногда можно было подумать, что его раннее детство было полно лишений и

опасностей, как и у Кита.

– Ну, давай же, рассказывай!

– Я как-то читал трактат о фехтовании.

– Ха! – Такое объяснение явно развеселило француза. –

А кто еще из здешних сирот может похвастаться таким же воспитанием или образованием? Братья говорят, что когда ты появился здесь, то уже знал и латынь, и греческий. Какой шотландский сирота знает латынь в девять лет?

– Очень набожный, возможно? – невинно предположил Дэнд.

Что ж, Рамзи тоже умеет играть в эту игру.

– А как насчет вас, брат Туссен? – вкрадчиво спросил он, не обращая внимания на пот, катящийся по лбу и щиплющий глаза. – Для мирного монаха вы на удивление ловко владеете шпагой.

Туссен продолжал улыбаться, но его глаза едва заметно прищурились.

– Ты очень неплохо разгадываешь финты, мой мальчик, – сказал он негромко, – но будь осторожен! Тот, кто слишком увлекается атакой, невольно становится уязвимым. – И едва заметным движением клинка он внезапно подцепил шпагу Рамзи и вырвал ее из рук. – Вот видишь!

Глава 10

АТАКА НА ПОДГОТОВКУ

Атака на противника, приближающегося с целью перехода в атаку

Выйдя из переулка, Рамзи свернул на широкую улицу, вся проезжая часть которой была скрыта под грязной водой, перелившейся из сточных канав во время недавнего дождя. Мешая движению, посреди улицы лежала перевернувшаяся набок повозка, а ее хозяин стоял рядом, криками и ударами хлыста пытаясь разогнать толпу уличных мальчишек, растаскивающих вывалившийся в лужу груз.

Перепрыгнув через переполненную канаву на тротуар, Рамзи направился вверх по улице. Пройдя быстрым шагом два квартала, он оказался перед крутой мраморной лестницей, ведущей к дверям зала. Трехэтажный особняк, в котором он размещался, был построен несколько десятков лет назад богатым коммерсантом. У него оказалось слишком много претензий, чтобы выбрать для своего жилища более скромный стиль, и слишком много самолюбия, для того чтобы поселиться в одном из фешенебельных районов. Сейчас классический фасад потемнел от копоти, а фронтон покрыл-

ся трещинами, но в целом особняк сохранял еще некоторое чувство собственного достоинства, если можно так выразиться.

Рамзи открыл дверь своим ключом. Его помощник Гаспар поспешно вскочил со стула, на котором дремал в ожидании хозяина, и помог ему снять сюртук. Рэм рассеянно поблагодарил его.

– В графине что-нибудь есть? – поинтересовался он.

– Да.

Единственный глаз Гаспара (второй был закрыт черной повязкой) смотрел с неодобрением, на что Рэм, впрочем, не обратил ни малейшего внимания.

Впервые они с Гаспаром встретились в общей камере подземной тюрьмы Лемон, куда Манро попал с достаточным на то основанием: если и не за действия, то, во всяком случае, за преступные намерения. Гаспар же оказался там только из-за того, что много лет назад имел несчастье обучить племянника тогдашнего монарха нескольким фехтовальным приемам.

Оказавшись на свободе и расставшись с бывшими друзьями, Рэм приехал в Лондон. Он встретил там своего бывшего сокамерника в одном из захудалых залов, где тот занимался заточкой оружия. Рамзи предложил ему работать у себя, и с тех пор они были вместе.

– Есть письма из Шотландии или с континента?

– Есть сообщение от вашего шотландского агента по недвижимости.

Два года назад Рамзи начал потихоньку, через вторые руки скупать земли, когда-то принадлежавшие семье его матери. Он надеялся восстановить поместье, конфискованное после битвы при Куллодене. Конечно, на это уйдут долгие годы, если только ему не удастся стать победителем международного фехтовального турнира.

– А еще приходило четверо молодых людей, желающих у вас обучаться.

– Не помнишь их имена?

– Одного, кажется, зовут лорд Фигберт.

А, юнцы из Воксхолла! Значит, теперь у него имеются четверо новых клиентов, с которыми придется нянчиться. Было еще письмо из Шотландии, на которое надо ответить, донесения от платных агентов, которые предстоит внимательно изучить, письма от коллег и будущих соперников, тоже требующие ответа. А, кроме того, ему совершенно необходимо было заняться подготовкой к турниру. Физической, психической и финансовой, плюс Хелена Нэш.

«Кажется, следующая неделя будет нелегкой».

– Спасибо, Гаспар. Ты можешь ложиться. Я сам о себе позабочусь.

– Да, сэръ. Но есть еще кое-что ... – как-то неуверенно произнес слуга, отводя единственный глаз куда-то в сторону.

– Что еще, Гаспар?

– Маркиз Котрелл ждет вас в гостиной.

Да, неделя действительно будет очень нелегкой.

Рамзи неторопливо вошел в темную гостиную, едва освещенную лампой. Он сразу же увидел старого человека с серебряными волосами, внимательно изучающего небольшую коллекцию рапир. Одну из них, со сверкающим лезвием из толедской стали, он даже взял в руки и теперь пристально рассматривал. Услышав шаги Рамзи, он вернул ее на место.

– Слышал, что ты пытаешься зарабатывать деньги, используя навыки, полученные в детстве? – произнес маркиз, не поворачиваясь к собеседнику. – Мне еще сказали, что этот зал принадлежит тебе.

– Да, он небольшой, – спокойно ответил Рамзи, – но мой собственный.

Старик взял в руки еще одну рапиру. Это был немецкий клинок «золинген».

– У тебя тут есть очень неплохие экземпляры.

– Еще один из уроков, полученных в детстве, – любовь к хорошему оружию.

– Ха! – Отрывисто рассмеявшись, пожилой джентльмен повернулся к Рамзи. Старости еще не удалось уничтожить все следы его надменной красоты, хотя тонкие черты обтягивала уже дряблая кожа, а катаракта туманила холодные, неумолимые глаза. Как тяжело ему, наверное, сознавать все это.

И движения его теперь стали гораздо медленнее. Они не казались уже такими решительными и изящными. Суставы утратили гибкость, а пальцы исхудали и скрючились.

– Твоего отца обучал фехтованию сам великий Анджело, ты ведь знаешь, – сказал маркиз.

Развернув тяжелое кресло, Рамзи развалился в нем с намеренной небрежностью.

– Да, припоминаю.

Старик пристально разглядывал молодого человека, стараясь понять, с кем имеет дело. Но на лице Рамзи Манро не отражалось ничего похожего на эмоции. Маркиз надеялся, что этот неожиданный визит позволит ему застать хозяина врасплох и вызвать у того хоть какую-нибудь реакцию. Но, похоже, он надеялся зря. Рамзи Манро оказался крепким орешком. Возможно, даже более крепким, чем он сам.

– Твой отец был лучшим фехтовальщиком, которого я знал, – сообщил он.

Рамзи сухо заметил:

– Вероятно, вам не случилось познакомиться с человеком, который его убил.

На мгновение маркиз поджал губы.

– Ты намеренно стараешься быть грубым!

– Вы думаете? – Рамзи неторопливо плеснул себе немного кларета из стоящего на столе графина и поднос бокал к губам. – А мне, наоборот, казалось, что я необычайно сдержан. – Он медленно сделал глоток, – Однако я уверен, что вы пришли сюда столь таинственным образом и в такой поздний час не для того, чтобы обсуждать со мной то, насколько хорошо мой родитель владел шпагой, тем более что за по-

следние три года я неоднократно самым недву­смысленным образом отказывался встречаться с вами. Поэтому хотел бы узнать, чему обязан этой ... честью.

– Клянусь небесами, – маркиз впервые улыбнулся, – ты жесткий парень.

– Мы живем в жестоком мире, сэ­р.

Старик перестал улыбаться. Пристально вглядываясь в молодого человека, он словно надеялся, что тот прибавит еще что-то. Рэм же, глотнув еще немного кларета, поставил бокал на стол, лениво вытянул длинные ноги и принялся рассматривать гостя с вежливым интересом, но явно скучая.

Если он надеялся таким образом разозлить маркиза, то его уловка сработала.

В этот момент дверь с шумом распахнулась. В комнату вошел одноглазый дворецкий с тяжелым серебряным подносом, уставленным яствами. На хрустальных тарелках красовались тосты с паштетом из гу­синой печени, засахаренный виноград и сливы, и среди этого изобилия возвышался чайник из се­врского фарфора. Сплетники, сообщившие маркизу о том, что Рамзи влачит самое скудное существование, явно лгали.

– А, Гаспар! – покачал головой хозяин. – Вижу, ты опять совершил набег на соседскую кладовую? Надеялся угодить маркизу? Больше нам ничего не надо, спасибо.

Значит, это дворецкий заботится о впечатлении, которое производит его хозяин? Спасибо и на том. Хорошо, что хоть

кто-то в доме сознает необходимость соблюдать внешние приличия.

– Прощу вас, сэ, угощайтесь. – Рамзи кивнул на поднос.
– Будет обидно, если Гаспар совершил это преступление напрасно.

– Нет, благодарю. Ты очень похож на него. – Маркиз внимательно изучал хозяина. – На своего отца. Такой же гордый. Неуступчивый. Обидчивый.

– Очень любезно с вашей стороны сообщить мне об этом, сэ, – спокойно ответил Рамзи. – Все же легче, когда вдруг выясняется, что в твоих недостатках виновата дурная наследственность. Не так ли, сэ?

– И желчный, – добавил маркиз. – У него тоже был злой язык.

Рамзи нахмурился; изображая преувеличенное огорчение.

– Почему бы не сказать – «остроумный»? Звучит гораздо приятнее, вам не кажется?

Старик изо всех сил пытался сохранить невозмутимость и не дать своему гневу вырваться наружу. Он глубоко вздохнул, решив, что напрасно отказался от угощения, и налил себе бокал кларета. Он ждал этой встречи почти четыре года. Сначала не приходил сюда, потому что был уверен, что, в конце концов, Рамзи откликнется на его приглашение и явится к нему сам. Ему явно мешала гордость, ведь он не кто-нибудь, а маркиз Котрелл.

Последний из Котреллов.

Быстро проглотив вино, он опять посмотрел на Рэма.

Блестящие завитки черных волос, бледное лицо и прекрасные синие глаза притягивали взгляд.

– Ты и внешне похож на него, Клянусь Богом, похож! – пробормотал маркиз.

– Он тоже походил на сутенера? – спросил Рамзи безо всякого интереса.

– Как ты смеешь?! – не сдержал своего гнева маркиз.

– Но, сэр, я всего лишь повторяю последние слова, которые мне довелось услышать от вас, – удивился Рамзи. – Дайте-ка мне вспомнить ... – Он откинул голову на спинку кресла и прикрыл глаза, будто действительно пытаюсь припомнить что-то. – Ах, да, так и было, теперь я уверен. Прошу вас, сэр, напрягите свою память. – Он говорил оживленно и даже как будто весело. – Мы с матерью пришли в ваш дом в Мейфэре, но ваш слуга сказал, чтобы мы подождали на черной лестнице, будто мы какие-то бродячие торговцы. Я даже помню, как какой-то мальчик натирал там бронзовую дверную ручку. Потом вы, наконец, появились, и моя мать спросила вас: «Что же будет с моим сыном?» Она плакала. Я помню это очень хорошо, потому что раньше никогда не видел, чтобы она плакала. – Он помолчал немного, глядя маркизу в глаза. – А вы ответили: «Скорее всего, он найдет себе работу в борделе. У него внешность сутенера». – Рамзи элегантно пожал плечами, словно извиняясь, но при этом совершенно

не чувствуя себя виноватым. – Когда же вы заговорили о моем сходстве с отцом, я, естественно, и предположил, что у него тоже была внешность...

– Хватит! – Маркиз все-таки не смог справиться с эмоциями.

Любезная улыбка исчезла с лица Рамзи, сменившись выражением насмешливого презрения.

– Да, – мягко согласился он. – Мне тоже так кажется.

– Он был моим сыном! Мне было больно! Я сказал это тогда только потому, что хотел, чтобы и другие почувствовали ту же боль:

Рэм зло прищурился:

– Но вот это уж совсем неожиданно! Насколько я помню, вы отказались от моего отца. Если мне не изменяет память, когда вам сообщили о его смерти, вы ведь тогда сказали: «Мой сын умер десять лет назад».

– Не смей попрекать меня моими словами! – Скрюченные пальцы старика дрожали, а на морщинистом лице проступили красные пятна. – Я считал твою мать виноватой в его смерти. Я и сейчас так считаю! – гневно закричал он, и в его голосе не было ни капли раскаяния. – Если бы он выполнил свой долг и женился на ровне, он и сейчас был бы жив.

– Моя мать была дочерью графа. Если не ошибаюсь, в иерархии титулов графы стоят выше маркизов.

– Ее отца лишили и титула, и всех земель. Он был шотландцем и папистом! – сердито парировал маркиз. – Она

отказалась сменить религию, несмотря на мое требование. Твоя мать и не думала о том, как это скажется на твоём отце и на тебе. Она ничем не лучше, чем эта подстилка регента, миссис Фицгерберт. А раз в день их «свадьбы» ей даже не исполнилось и двадцати лет, то их брак никогда и не был законным!

– Как же досадно вам, наверное, было, когда мой отец не пожелал от него отказаться, – сухо заметил Рамзи.

Маркиз снова попытался взять себя в руки. Он ничего не добьётся, если будет настраивать этого молодого человека против себя. Если он не сумеет уговорить Рамзи Манро, то придется навсегда отказаться от надежды на продолжение их славного рода, на то, что титул перейдет к его потомкам. Ради этого стоило бы забыть о гордости.

– То, что он не отказался от этого брака, ничего не меняло, – сказал он уже спокойнее. – Он все равно считался незаконным. И ты тоже.

– Не могу передать, как эта новость огорчает меня, но, похоже, придется смириться с этим.

– Совсем не обязательно.

Рамзи поднял на него глаза, оторвавшись от винограда, который внимательно разглядывал, и даже улыбнулся. «Черт бы побрал его невозмутимость».

– Твоя мать ничего тебе не оставила, – спокойно сказал маркиз.

– Ровно столько, сколько палач Куллодена и ваш друг гер-

цог Камберленд оставил ее семье.

– Камберленд не был моим другом. И мне совсем неинтересны потери, которые понесла какая-то шотландская семья. Если они хотели сохранить свои земли, надо было поддерживать короля.

– Простите, если наскучил вам ненужными подробностями.

Маркиз решил не обращать внимания на колкости Рамзи.

– Но главное то, что все это уже в прошлом. Прошлое мертво, как и мой сын, как и твоя мать.

– Вы хотели сказать «как мои сыновья»? – мягко поправил его Рамзи.

Старик вздрогнул от этого неожиданного удара, а Рэм улыбнулся. Его улыбка не была особенно приятной. «Дьявол! Ну, конечно же, ему все известно!»

Маркиз уже достаточно знал о Рамзи Манро, чтобы не удивляться этому.

– Кажется, кроме отца, у вас было еще трое наследников мужского пола? – все с той же улыбкой продолжал Рэм. – Один из них умер в младенчестве, а другой несколько лет спустя стал жертвой несчастного случая в Итоне. А последнего убили пять лет назад. И он не оставил наследников. Даже, как я слышал, ни одного незаконного, который мог бы быть сейчас весьма кстати.

«Нет, я не дам этому мальчишке вывести себя из равновесия!»

– Я могу объявить своим законным наследником тебя.

– В самом деле? – Весело хмыкнув, Рамзи опустил руки на подлокотники кресла и медленно поднялся на ноги. Он бросил взгляд на часы, стоящие на камине. Это были старые часы и, как заметил маркиз, очень тонкой работы. Они заметно отличались от остальной спартанской обстановки комнаты. Рэм вырос среди изысканной роскоши и богатства. Неужели он нисколько не скучает о них? Возможно ли это?

Огромное наследство отец Рамзи получил от дальних родственников с материнской стороны. Он был богат, дерзок, независим. Ему было наплевать на то, что они с женой оказались изгнанными из общества. Он не отказывал своей семье ни в чем, что можно было купить за деньги. У них были слуги и экипажи, учителя и гувернеры, роскошная обстановка, изысканная еда и дорогая одежда. Рэм рос, как молодой принц.

Девять коротких лет. До тех пор пока его отец не погиб на дуэли, защищая честь этой женщины.

Потом.... Да, потом жизнь Рамзи круто изменилась. А теперь вместо маленького мальчика, у которого сначала было все, а потом не осталось ничего, перед ним стоит неприветливый и холодный незнакомец. Он живет в этой полупустой комнате в одном из самых дешевых районов Лондона. Пьет краденое вино. Как может он не желать того, что предлагает ему маркиз?

Рамзи зевнул.

– Прошу извинить меня, – небрежно бросил он. – Я, кажется, очень устал сегодня. Гаспар проводит вас до дверей.

– Ты слышал, что я сказал? – Маркиз не верил своим ушам. – Я сказал, что готов признать тебя своим законным внуком и наследником. То же самое я говорил тебе и в прошлом году. И в позапрошлом. И три года назад. Ты станешь следующим маркизом Котреллом.

– Это не в вашей власти, – заметил Рэм равнодушно. – Нельзя просто так превратить незаконнорожденного в маркиза. Это может сделать только король.

«Ах, так вот почему он не спешит радоваться моему щедрому предложению. Рамзи даже и не подозревает, как велико влияние его деда. И о том, какой план я придумал уже несколько лет назад».

– Или тот, кто имеет на него влияние, – возразил маркиз.

– И вы его имеете?

– Да! Теперь-то ты понимаешь, что я предлагаю тебе?

– Я все отлично понимаю, сэр. И я уже писал вам в прошлом году, и в позапрошлом, и три года назад, что ваше предложение меня нисколько не привлекает. По правде говоря, я удивлен, что вы ожидали чего-то другого.

Маркиз изумленно сверлил его глазами.

– Я не верю тебе. Ты просто играешь. Хочешь, чтобы я унижался и умолял. Хочешь, чтобы я просил прощения. Говорил, что сожалею о том, как обошелся с твоим отцом и его ... твоей матерью. Я не стану этого делать. Не стану! –

Со всей силы он стукнул кулаком по столу. Бокал с кларетом подпрыгнул и опрокинулся, а недопитая алая жидкость пролилась на голые доски пола.

Рэм смотрел на красную лужицу без всякого выражения.

– Напротив, сэръ, я не жду от вас ничего, кроме того, что вы только что продемонстрировали.

– Ты думаешь, что ты очень благородный, – закричал маркиз, – но ты просто глуп! Упрямый мальчишка. Оттолкнув меня, ты все равно не вернешь свою мать.

– Не верну, – вежливо согласился Рамзи.

Плотно сжав губы, старик сердито отвернулся от него, чувствуя себя сбитым с толку и немного растерянным. Он не ожидал, что ему так и не удастся вывести Рамзи из себя, и не знал, что делать дальше. Он был готов столкнуться с гневом, даже с ненавистью, но никак не с холодным равнодушием и дьявольской непроницаемостью.

Похоже, надо попробовать другую тактику.

– Прими мое предложение, – Теперь маркиз старался говорить с той же ледяной вежливостью, которая так хорошо давалась его внуку. – Я никогда не поверю, что тебе нравится так жить. Жить как нищий, как пария, подбирая объедки со столов тех, кто стоит выше тебя, сознавая при этом, что они ничем тебя не лучше.

– Довольно вкусные объедки, – улыбнувшись, заметил Рамзи.

Не обратив внимания на это легкомысленное замечание,

маркиз пристально вглядывался в лицо внука, стараясь заметить хоть какой-то знак, что тот задет за живое, какой-то намек на эмоцию.

– Ты же должен ненавидеть все это! Ты, которому досталась гордость матери и отца.

– Ненавидеть – что?

– Жалость, покровительство. Они ведь тебе как кость в горле.

Никакой реакции.

– Они хоть здороваются с тобой, когда вы встречаетесь на улице? Приглашают тебя в свои клубы? Да? Но лишь для того, чтобы ты продемонстрировал там свое искусство. Как цирковой медведь.

Даже не моргнул.

– А их жены и дочери разговаривают с тобой? – Показалось, или действительно уголок его рта чуть-чуть напрягся? Неужели наконец-то удалось нащупать болезненное место? Был только один способ выяснить это – надавить сильнее. – Глупый вопрос! Конечно, и весьма охотно. Достаточно взглянуть на тебя! – Маркиз, словно размышлял вслух. – Они, разумеется, разговаривают с тобой, но ... лишь после наступления темноты. Или на задних лестницах своих особняков, пока их мужья пьют или играют в карты.

Ошибка. Лицо Рамзи опять стало спокойным. Маркиз поспешно попытался восстановить утраченное преимущество.

– Нет, – возразил он сам себе, – нет, у твоей дамы, ско-

рее всего, нет мужа. Вряд ли ты согласился бы делить ее с кем-то. Кто она? Вдова? Или юная леди, скучающая без приключений? И что она? Позволяет тебе всякие вольности в карете, задернув шторы, или в самом темном уголке увеселительного сада? А утром, когда вы встречаетесь во время прогулки верхом, делает вид, что не знает тебя?

Попал! Мгновенная вспышка эмоций отразилась в холодных синих глазах.

– Я позову Гаспара, он вас проводит.

– Ты слишком горд для того, чтобы служить тайной забавой для какой-нибудь знатной дамы. Ты не похож на проститутку.

– Вы ничего не знаете обо мне. – В голосе Рэма слышалось несомненное напряжение.

– Напротив, я очень много знаю о тебе. Я наводил справки. Я знаю о состоянии твоего кошелька, о твоих знакомых, о том, как ты проводишь время. Я знаю тебя гораздо лучше, чем ты думаешь. Например, я знаю, что ты унаследовал от своего отца ненависть к компромиссам и уступкам. И его обаяние. Кажется, ни одна женщина не могла бы устоять перед ним, если он действительно сильно ее хотел. Думаю, и тебе они редко отказывают. Вернее, не думаю, а знаю, ведь твоя репутация ни для кого не является тайной.

Рамзи пожал плечами:

– Вы непоследовательны, сэръ. То вы уверяете, что с такой внешностью я могу быть только чем-то вроде болонки, то го-

ворите, что стоит мне поманить пальцем, и женщины готовы навсегда погубить себя ради моих прекрасных глаз.

– Наверное, я неясно выразился, – вкрадчиво объяснил маркиз. – Они готовы погубить себя, но не более чем на пару часов. А потом, встав с твоей постели, они быстро приходят в себя и опять становятся благоразумными. Такие леди, на которых ты мог бы жениться, леди из высшего общества, обычно бывают очень осторожны. Они знают, что страсть проходит, а за любовь приходится платить очень дорого.

– Леди, на которых я мог бы жениться? – недоверчиво переспросил Рамзи. – Но вы же ничего, ровным счетом ничего не знаете о том, что мне надо. Если в один прекрасный день мне придет в голову идея продолжить свой род, то найдется множество добродетельных ...

– Дочерей лавочников? – Маркиз засмеялся, качая головой. Он все-таки выполнил то, что задумал. Слабое место найдено. Об этом со всей очевидностью говорит и легкий румянец, окрасивший бледные щеки внука, и еле заметное дрожание ноздрей. Этот дурак влюбился! В леди! В леди, которой он не нужен. – Нет, Рамзи Манро, ты был рожден для роскоши, ты рос, как молодой калиф. Тебя с самой колыбели научили ценить лишь только самое лучшее, изящное, тонкое. Посмотри сам. У тебя мало ценных вещей, но те, что есть, – отменного качества. Много ли нищих владеют драгоценным японским клинком семнадцатого века? А кто из них украшает свой галстук золотой розой? – Никакого со-

мнения, что на этот раз маркизу удалось задеть его за живое.
– Подумай над моим предложением.

– Мне не над чем думать. Мне не надо ничего из того, что принадлежит вам. Я не хочу ни вашего имени, ни денег, ни титула.

– Но возможно, их захочет та, из-за которой ты потерял голову. Прими мое предложение. Вместо того чтобы несколько часов использовать твое тело, она, возможно, согласится всю жизнь использовать твое имя. – Маркиз поднялся, тяжело опираясь на трость из слоновой кости, и медленно подошел к Рамзи. – Да, я вижу, что существует такая женщина. Мне знакомы эти приметы. Я видел их раньше. У твоего отца. А ты очень похож на него. Значит, ты будешь стремиться во что бы то ни стало получить ее. И только на тех условиях, которые подсказывает тебе честь. Но ты ей не нужен. Во всяком случае, открыто. И тебе это прекрасно известно. Кажется, несколько лет назад уже была какая-то юная леди?

– Убирайтесь! – Руки молодого человека произвольно сжались в кулаки.

Маркиз удовлетворенно улыбнулся.

– Разве хоть одна леди согласится отказаться от чести, своей семьи, общества, да еще только ради того, кто ты есть сейчас? Твой отец, по крайней мере, обладал немалым преимуществом: он был богат сверх меры и являлся наследником титула. А ты? Незаконнорожденный, у которого к тому

же нет ни гроша.

– Я сказал, чтобы вы убирались!

– Скажи мне только одно: эта леди ... Тебе хотя бы известно ее настоящее имя? Или она оказалась слишком предусмотрительной, чтобы назвать тебе его?

Маркиз взглянул на судорожно сжатые, дрожащие руки Рамзи и заколебался. Такого с ним уже давно не случалось. Как пристально он ни изучал своего внука, ему все-таки не было известно, где находится та грань, которую нельзя переступать: Он же не знал, что сделали с ним в той французской тюрьме, и кем он стал после нее. Но как бы там ни было, он не может уйти отсюда, пока не сделает все для того, чтобы у рода Котреллов появился законный наследник.

– Ты так похож на него, Рамзи. Ты умрешь, если не добьешься того, чего желаешь. Только зачем умирать? – прошептал маркиз. – Ты можешь иметь все, что захочешь.

– Я ничего не хочу от вас. Кроме того, чтобы вы, наконец, оставили мой дом.

Старик собрался что-то сказать, но передумал. Пусть внук обдумает его слова в одиночестве. Прихрамывая, он направился в тесную и плохо освещенную прихожую.

– Ты согласишься, – прошептал он, выходя в распахнутую дверь. – Ты согласишься ...

И дверь за ним закрылась.

– Гаспар!

Француз поспешил в гостиную. Его хозяин стоял посреди

комнаты, широко расставив ноги, словно находился на палубе попавшего в шторм корабля. Наклонив голову и опустив плечи, он будто бы сопротивлялся встречному ветру. Гаспар увидел измученное и искаженное страданием лицо хозяина, лицо со стиснутыми зубами и дрожащей челюстью. «Будто Люцифер, который только что узнал, что его изгоняют из рая» – подумал Гаспар, но тут же испугался такой святотатственной мысли.

– Oui? – спросил он неуверенно.

– Виски, Гаспар, – хрипло потребовал Рамзи. – Две бутылки. Нет, три. И закрой ставни, чтобы не видеть этого проклятого рассвета.

Глава 11

ФЛАНКОНАДА

Удар, наносимый в бок противника, под самый локоть

«Вечер 12-го числа, Чипсайд, Берд-стрит, дом 55. Маскарад. Вход три шиллинга. Арлекин».

– Мисс Нэш!

Хелена, которая только что обнаружила в «Лондон пост» обещанное Освальдом Гудвином сообщение, подскочила от неожиданности, услышав голос леди Тилпот. Прибытие гостей ожидалось через полчаса. Обычно ее хозяйка предпочитала появляться в гостиной, когда все уже были в сборе.

– Успокойтесь, мисс Нэш, – скомандовала она, вplывая в комнату. – В последнее время вы стали просто неприлично нервной.

Хелене с трудом удалось скрыть свое изумление при виде старой леди. Сегодня та сменила обычные похоронные цвета на белое кружево. Оно волнами спадало с ее пухлых плеч до самого пола и образовывало пышное облако вокруг ног. В целом она очень напоминала сахарную голову.

Подняв сверкающий драгоценными камнями палец, она слегка пошевелила им в воздухе. В то же мгновение в ком-

нате появился лакей. Он поспешил придержать стул, на который грузно опустилась леди Тилпот, но та взмахом руки отослала его прочь:

– Ожидай гостей внизу, Джон.

В доме леди Тилпот, как и во многих лучших домах Лондона, всех лакеев называли Джон, независимо от того, какое имя было дано им при крещении. Джон испарился, и хозяйка опять повернулась к Хелене.

– Извините, леди Тилпот, – пробормотала девушка, стараясь незаметно засунуть газету между диванными подушками. – Я задумалась, а у вас такая легкая походка, что я даже не слышала, как вы подошли.

Лесть сработала, и на губах леди Тилпот появилось подобие улыбки.

– Это простительно, но в дальнейшем постарайтесь не быть такой пугливой.

– Да, мадам. – Смирение далось Хелене не без труда.

Всего лишь несколько недель назад подобный ответ вырвался бы у нее вполне естественно, безо всякого усилия, но в последнее время Хелена была сама не своя. Постоянное беспокойство не оставляло ее днем, а ночью она спешила на волшебные свидания с кельтским принцем, властителем тьмы. Зная, что вряд ли когда-нибудь встретится с Рэмом наяву, Хелена старалась побыстрее уснуть, чтобы во сне увидеть того, о ком не смела мечтать днем.

Но не только Рамзи Манро был виноват в плачевном со-

стоянии ее нервов. Хелену по-прежнему не покидало неприятное ощущение, что кто-то невидимый следит за нею. Даже невинный поход в библиотеку теперь превратился в опасное предприятие, во время которого она постоянно озиралась и пугалась собственной тени.

И еще эти розы. Она получала их по одной каждый день, с тех самых пор, как последний раз была в Воксхолле. Хелена находила их в самых неожиданных местах: в приемной модистки, на тротуаре по дороге домой из фруктовой лавки, на полке библиотеки ...

Сначала Хелена даже радовалась, находя их, а потом перестала. Эти розы были совсем не похожи на ту красавицу, которую она получила в Воксхолле две недели назад. Теперь они были какими-то замученными или совсем увядшими. На некоторых были оборваны внешние лепестки, а стебель сегодняшней был покрыт ужасными колючками, скрытыми под пышной зеленью. Хелена до крови уколола палец, когда поднимала ее.

– Вы слушаете меня, мисс Нэш? – сердито осведомилась леди Тилпот.

Хелена опять вздрогнула.

– Мадам?

Леди Тилпот нахмурилась. Она не любила, когда внимание Хелены было занято чем-нибудь другим, кроме ее собственной персоны.

– Постарайтесь вспомнить о своих обязанностях. Сегодня

особенно важно, чтобы все прошло идеально, потому что к нам должен явиться с визитом племянник герцога Гластонберри. Имейте в виду, между ним и титулом всего лишь пять старших наследников! Поэтому я и вышла пораньше, чтобы лично приветствовать его.

– А разве не Флоре следует его встречать? – поинтересовалась Хелена.

Леди Тилпот закатила глаза.

– Флоре? Ну разумеется, нет. Конечно, она появится позже, но очень наивно с вашей стороны полагать, что он явится сюда для того, чтобы увидеться с Флорой. Ему важно увидеть ее семью и ... – помолчав, она только чуть выше задрала свой двойной подбородок, – меня. Семья, мисс Нэш, несравненно важнее личных качеств возможной супруги. Каково ее воспитание? Кто ее родственники? Вот что имеет значение, а не случайное симметричное сочетание черт или ... – она посмотрела на голову Хелены, – необычный цвет волос.

– Да, мадам.

– Я знаю, о чем вы сейчас думаете. – Леди Тилпот наклонилась к ней ближе. – Вы вспомнили о собственной семье и о том, как неблагоприятно она влияет на ваши шансы сделать приличную партию.

Еще месяц назад Хелена безропотно бы выслушала эту зловредную чепуху, скромно потупив глаза. А сейчас ей с трудом удалось сдержать ядовитый ответ, уже крутившийся на кончике языка. Хелена знала, что она должна была сде-

лать это ради Флоры, но взгляда все-таки не опустила. Она просто не смогла сделать это сегодня. И возможно, не сможет уже никогда. Сегодня Хелена смотрела в глаза леди Тилпот холодно и не мигая. Это поведение, столь не похожее на обычное смирение, застало хозяйку врасплох. Она нахмурилась, беспокойно заерзала на стуле, а потом даже принялась нервно поправлять свои кружевные оборки.

– Думаю ... скорее всего, вы останетесь старой девой! – выпалила леди Тилпот, наконец-то справившись с растерянностью. – Но не волнуйтесь, моя милая. У вас есть хорошее место. Если все останется так же, как сейчас, я не вижу причин, по которым вы могли бы его лишиться.

– Я и не волнуюсь, – безучастно проговорила Хелена. Она на самом деле очень редко позволяла себе волноваться о том, что с ней будет завтра. Смотреть в будущее с предвкушением и надеждой казалось ей слишком большой роскошью.

Раньше Хелена была уверена, что помогает Флоре из чувства долга, но сейчас она вдруг поняла, что, возможно, эта помощь лишь предлог для того, чтобы снова начать жить, почувствовать себя женщиной. Женщиной, которую можно любить. Любить так, как любит миссис Уайнбергер ее муж. Как равную. Хелена хотела стать сильной, живой и... перестать наконец бояться.

– И больше вы ничего не хотите прибавить, поблагодарить меня за подобное расположение? – раздраженно поинтересовалась леди Тилпот.

– Ваши слова бесконечно радуют меня, мадам.

– Хм, – выразила сомнение леди Тилпот. – Флоре очень повезло в жизни, потому что я твердо знаю, в чем заключается мой долг. Я отдам ее руку только тому джентльмену, кто отвечает самым высоким требованиям. И только тому, состояние и мораль которого будут соответствовать ее собственным! – Леди Тилпот внимательно разглядывала Хелену. – Но у вас, мисс Нэш, нет ни имени Флоры, ни ее богатства, ни тетки, которая стала бы заботиться о ваших интересах. Поэтому самым разумным для вас будет оставаться со мною, раз уж вы так похожи на меня по характеру и темпераменту. – Если бы привычка сохранять невозмутимость не укоренилась в Хелене так глубоко, то она непременно разинула бы рот, услышав подобное утверждение. – Неужели вы думаете, я не замечаю, что между нами есть немало общего, несмотря на огромную разницу в нашем положении в обществе? Надеюсь, я не такой сноб, чтобы не заметить сходство там, где оно есть. Разумеется, я вижу, что вы, как и я, обладаете красотой и ангельским характером, но при этом очень сдержанны и достаточно разумны, можете избегать ненужных эмоций, так отравляющих нашу жизнь. Ведь совершенно очевидно, что все плотское так же отвратительно вам, как и мне. Я могу только похвалить вас за подобную мудрость, столь редкую для молодой девушки. – Она замолчала, критически осматривая Хелену. – Относительно молодой девушки.

Хелена опустила голову, желая скрыть охвативший ее ужас. Неужели все окружающие действительно считают ее такой? Холодной. Пугающейся всякого прикосновения или намека на интимность.

Уставившись на собственные колени, Хелена едва слушала болтовню леди Тилпот. Если бы тайное замужество Флоры не встряхнуло ее и не заставило действовать, возможно, она и правда стала бы типичной старой девой, Идеал которой превозносит сейчас ее хозяйка. Или это Рамзи Манро сумел разбудить ее?

Мысль о Рэме мгновенно вызвала уже привычную вспышку тоски и желаний. Познает ли она когда-нибудь такое же острое наслаждение с другим мужчиной? Сможет ли другой так взбудоражить ее чувства?

– Тетя Альфреда? – Дверь открылась. На пороге появилась Флора – бледно-розовое муслиновое облако, перехваченное шелковыми бантами. Она сейчас очень напоминала затейливое изделие кондитера. Не отличаясь особым умом, Флора обладала поистине кошачьей интуицией. Сейчас она явно почувствовала какое-то напряжение в воздухе. – Все в порядке? Или мне лучше уйти и спуститься попозже?

Леди Тилпот раздраженно нахмурилась:

– Гости уже будут через несколько минут. Интересно, когда ты собираешься спуститься, Флора? После того как они уйдут? Немедленно садись и перестань вести себя как дурочка. Да, сюда. Хорошо. Теперь попышнее взбей прическу, моя

девочка. Плохие волосы, должна сказать. Это проклятие вашей семьи. Попробуйте пощипать ей щеки, мисс Нэш. Она слишком бледна.

К счастью, последнее распоряжение выполнять не пришлось, потому что в комнате появился Джон. Не тот, который приходил раньше, а другой, с темными волосами. Он и объявил о прибытии первых гостей.

– Нет никаких сомнений в том, что он без ума от вас, – сообщил преподобный Таустер, поглядывая на Демарка и с удовольствием слизывая сахар с пальцев. Несколько минутами раньше он уже говорил, что обожает фруктовые леденцы. Уничтожив половину вазочки и придя вследствие этого в отличное расположение духа, он, видимо, решил попробовать свои силы в сватовстве.

Хелена тоже взглянула на Демарка. Он стоял у самой двери и рассматривал собравшееся общество с плохо скрытым презрением. Это был самый вероятный кандидат на роль тайного поклонника, присылающего розы. Но Хелена никак не могла понять, каким образом ему удастся подбрасывать их в такие неожиданные места. Нет, скорее всего, это все-таки делает кто-то из слуг. А что касается розы, найденной в экипаже ... Возможно, ее оставил предыдущий пассажир. А первую, вероятно, все-таки прислал Освальд.

Хелена отвернулась от Демарка. За прошедшую неделю она встречала его дважды, и каждый раз в знак приветствия

он едва наклонял голову. Хелена решила, что виконт наконец-то вспомнил о бездонной пропасти, разделяющей их.

– Думаю, вы ошибаетесь, – ответила она Таустеру. – Он приходит сюда ради Флоры.

– Возможно и так, – согласился викарий, отправив в рот еще один леденец. – В конце концов, все мужчины приходят сюда ради нее. Кроме меня, разумеется. Но ваш покорный слуга едва ли похож на героя девичьих грез, – вздохнул он.

– Вы присутствуете здесь как духовный наставник леди Тилпот, – утешила его Хелена, – а это гораздо более героическая роль.

– Вы, как всегда, весьма дипломатичны, мисс Нэш. – Викарий пристально взглянул на нее и слегка нахмурился. – Но ...

– Что, мистер Таустер?

– Боюсь показаться чересчур бесцеремонным.

– Прошу вас, продолжайте. Я считаю вас своим другом.

– Правда? – просиял он от удовольствия. – Как это мило с вашей стороны! Просто я хотел спросить ... Откуда эти темные круги у вас под глазами? Нет-нет, поймите меня правильно. Вы ничуть не менее прелестны, чем обычно. Но ... вас что-то беспокоит?

– Беспокоит? – Хелена не ожидала от викария такой пронизательности. – Нет, ничего особенного. Ничего заслуживающего вашего внимания.

– О! – Теперь его лицо изображало отчаяние. – Вы все-

таки сочли меня бесцеремонным. Умоляю, простите!

– Нет-нет, это совсем не так. Правда, не так.

– Тогда позвольте мне спросить вас кое о чем. Видите ли, я испытываю к вам искреннюю симпатию. Братскую, разумеется, – поспешил прибавить викарий. – Но дело в том, что я не ваш брат. Меня беспокоит то, что вы совершенно одиноки в этом мире. А если у вас действительно случатся неприятности? Вам же не к кому будет обратиться за помощью! Разумеется, я не хочу сказать ничего плохого о своей благодетельнице – прошептал он, испуганно понизив голос. – Ну не могу я представить леди Тилпот в роли вашего защитника! Я, конечно же, был бы счастлив стать вашим духовным наставником. Мог бы даже дать пару недурных советов, касающихся светской жизни. – Викарий виновато улыбнулся. – Но я вряд ли смогу драться за вас на дуэли или сделать что-нибудь подобное. Умоляю, успокойте меня, если сможете. Есть ли на свете такой человек, к которому в случае необходимости вы могли бы обратиться за помощью? – взволнованно спросил он Хелену, нахмутив светлые брови.

«Есть ли на свете такой человек?»

Она даже самой себе никогда не задавала подобный вопрос.

– У меня есть сестра Кейт, – медленно ответила Хелена.

– И ее муж. Это замечательные люди.

– Но ведь они, кажется, на континенте?

– Да.

– А больше у вас никого нет? Дяди? Кузена? Друга семьи?

«Рамзи Манро. Если я действительно попаду в беду, то смогу обратиться к нему. Он сделает все, что сможет. Он дал клятву».

А сможет Рамзи Манро очень многое. Подумав об этом, Хелена вдруг почувствовала себя спокойной и почти счастливой. Улыбнувшись, она ответила викарию:

– Прошу вас, не беспокойтесь обо мне. Я не так уж беззащитна.

Но тот рассматривал ее с сомнением.

– Очень надеюсь, что это так, мисс Нэш. Как же непросто быть одной в этом мире. Ужасно непросто. А если когда-нибудь вам понадобится посоветоваться или просто поговорить с кем-нибудь, то вспомните обо мне. Я буду счастлив оказаться полезным вам, мисс Нэш. Вспомните обо мне.

– Благодарю вас, сэр, – сказала Хелена.

Глава 12

ФЛИК

Резкое режущее движение кончиком шпаги

– Приехали, мисс!

Экипаж остановился. Хелена плотнее запахнула плащ и нервно поправила золотую маску из папье-маше, скрывающую ее лицо. Выбравшись из коляски, она расплатилась с кучером и неуверенно оглядела окрестность. Местность была ей явно незнакома.

Дома на этой узкой улице вплотную примыкали друг к другу, тротуары были заполнены людьми, а конец ее терялся где-то в густом тумане, поднимающемся от Темзы. Тусклые газовые фонари казались в этом тумане подвешенными в воздухе, а черная мостовая влажно блестела. Свет падал из широко распахнутых дверей, ведущих в таинственные полуподвалы.

Это, наверное, таверны, решила Хелена, глядя на людей, спускающихся вниз или выходящих из этих ярких дыр, словно ведущих в преисподнюю. Она увидела мужчин в грубых куртках и женщин в ярких платьях и шالях; огляделась, надеясь увидеть номер дома, сообщенный Освальдом, но не на-

шла ничего подобного. По ее мнению, ни одно здание здесь не напоминало бальный зал или хотя бы скромный клуб. Все дома казались одинаково подозрительными и таинственными.

Но вот она заметила трех женщин в маскарадных костюмах, поднимающихся по короткой лестнице к ничем не примечательной двери, и поспешила за ними. На двоих из них, как и на Хелене, были маски, а у третьей было обнажено не только лицо, но и в значительной степени грудь. На голове у нее колыхались перья, а смех звучал резко и вызывающе.

– Вы уверены, что он здесь будет? – спросила дама у подруг.

– Да, Джонатан утверждал, что он обязательно будет. Ему же заплатили за демонстрацию. Как восхитительно вульгарно, правда?

– Я бы сама заплатила ему за демонстрацию, – заявила женщина с низким декольте.

Дверь перед их носом неожиданно распахнулась, и на пороге возник человек с красным лицом, широкой грудью и сизым носом. Взглянув на пришедших без всякого интереса, он молча вытянул руку. Привычным жестом женщины вложили в нее монеты и прошли внутрь. Хелена последовала за ними.

В вестибюле множество одетых в костюмы гостей ожидали, пока торопливые лакеи не освободят их от плащей и накидок. Возбужденно переговариваясь, они начинали прихо-

рашиваться перед огромным зеркалом.

Хелена обернулась, когда один из лакеев снял с нее плащ, и тут же почувствовала, что на нее стали обращать внимание. Она беспокойно оглядела свое отражение в зеркале. Хотя французское бальное платье, которое она отыскала в гардеробе леди Тилпот, уже лет тридцать как вышло из моды, оно все еще выглядело вызывающе роскошным. За пышной юбкой из темно-розового бархата по полу волочился шлейф, узкие рукава были оторочены тончайшим брюссельским кружевом.

Хелена вдруг заметила на своем платье слишком вызывающее квадратное декольте. Она не могла поверить, что леди Тилпот когда-то надевала подобное платье. А еще меньше могла поверить, что надела его сама. Если бы не анонимность, даруемая золотой маской, она едва ли на это решилась бы.

Безмолвный слуга жестом пригласил всех собравшихся следовать за ним. Они пошли по длинному и слабо освещенному коридору, пропитанному запахами масляных ламп, дорогих духов и разгоряченных тел, перешептываясь и хихикая, как дети, ожидающие праздника. В конце коридора лакей молча распахнул высокую дверь.

Свет и шум, хлынувшие навстречу, на мгновение ослепили и оглушили Хелену. Гудение рожков и визг скрипок перекрывали смех и гомон сотен голосов. В канделябрах и люстрах горели тысячи свечей, бросая яркие отблески на шелка

и атлас всевозможных цветов и оттенков, на замысловатые прически дам, перчатки, веера и маски, украшенные перьями и мехом, драгоценными камнями и кружевом, сверкающие серебром и золотом. По огромному залу беспорядочно двигались животные, персонажи известных романов, античные герои, исторические личности, злодеи и волшебники.

Не успев прийти в себя, Хелена была подхвачена плотной массой движущихся тел. Она беспомощно задрала голову и обнаружила, что сверху зал огибает широкая галерея, также заполненная людьми. Они перегибались через перила, смеялись и болтали, обмахивались веерами, звенели бокалами, а неслышно снующие между ними лакеи подливали в них шампанское.

Ошеломленная, Хелена с трудом выбралась из неизвестно куда стремящегося потока и прижалась к стене. Она пыталась перевести дыхание и понять, как же сумеет найти Освальда среди этой массы людей, движения и шума.

В дальнем конце зала было устроено небольшое возвышение, откуда доносились непонятные визгливые и резкие звуки. Здесь расположились музыканты. Совершенно забыв о своих обязанностях, они были заняты лишь женщинами, пристроившимися у них на коленях, в то время как их инструменты в свое удовольствие использовали все желающие. Человек, одетый сатиром, словно обезумев, носился среди толпы, непрерывно дую в рожок, а Бабочка со сломанным и криво висящим крылом отчаянно колотила по клавишам жа-

лобно гудящего рояля.

Хелена зачарованно смотрела на все это и не верила своим глазам. Неужели она действительно оказалась среди этой ... вакханалии? Никогда в жизни она не видела ничего подобного. Воксхолл казался лишь бледной тенью этого безумия.

«Надо немедленно уходить отсюда. Найти Освальда и твердо сказать ему, что подобным встречам придется положить конец».

Она оглянулась, надеясь увидеть Арлекина, но в то же мгновение толпа опять подхватила ее и понесла дальше по залу, так стиснув среди разгоряченных тел, что Хелена с трудом дышала. Потом этот человеческий поток выплюнул ее из себя так же неожиданно, как и втянул, и она вдруг оказалась совершенно одна в небольшом помещении под галереей. Вздохнув, Хелена опустилась на стул, стоящий у стены. В ушах у нее по-прежнему шумело, а кожа сделалась влажной от горячего дыхания сотен людей.

– Еще! Еще! Еще! – вдруг раздался крик множества голосов вперемешку с гиканьем и одобрительными выкриками.

– Еще? Черт бы вас побрал! Вы готовы съесть человека живьем ради собственного удовольствия!

Хелена замерла. Этот голос она узнала бы где угодно. «Рамзи!»

Он захохотал с какой-то неистовой яростью.

– Ну хорошо. Кто следующий?

Она поднялась на ноги, но толпа оказалась слишком плот-

ной, и ей ничего не удалось увидеть. Но опять прозвучал этот ужасный смех.

– Оба? Одновременно? Почему бы и нет? Почему бы, черт возьми, и нет?

Хелена постаралась протолкаться вперед, но никто даже не шевельнулся, чтобы дать ей дорогу. Рассерженная и охваченная каким-то странным предчувствием, она решительно забралась на стул. Наконец-то она увидела то, что приковывало к себе внимание всей этой толпы.

В центре зала стоял Рамзи, окруженный плотным кольцом зрителей. На нем не было ни сюртука, ни даже жилета, а белая сорочка вся промокла от пота и прилипла к его плечам и груди; галстук же так разболтался на шее, что больше напоминал петлю, готовую вот-вот затянуться. В руке Рамзи держал рапиру и стремительно размахивал ею так, что сверкающий кончик рассекал воздух всего лишь в паре дюймов от лиц ближайших зрителей. Они вскрикивали и поспешно отскакивали, а он лишь оскаливал зубы в злой ухмылке. Но Хелена почему-то была уверена, что расстояние рассчитано до миллиметра, а любопытным ничто не угрожает.

Она с удивлением рассматривала его, пораженная той переменной, которая произошла в Рамзи всего за одну неделю. И без того бледная кожа его казалась теперь совершенно бескровной, создавая особый контраст спутанным черным волосам, прилипшим к влажному лбу и шее. Он как будто стал худее и легче, словно в его теле не оставалось ничего, кроме

костей и мышц, туго обтянутых кожей. Казалось, сам дьявол вселился в него. И усмехался он тоже как дьявол – вызывающе, зло и жалко. Так жалко, что у Хелены разрывалось сердце. Теперь-то она знала, что если когда-нибудь встретит дьявола, то почувствует не только ужас, но и жалость.

– Ну, поспешите, я не собираюсь ждать весь вечер, – обратился Рамзи к мужчине в высоком напудренном парике. Тот неловко стаскивал с себя голубой шелковый камзол, бормоча под нос угрозы, а рядом с ним другой джентльмен, одетый испанским грандом, переступал с ноги на ногу и резко рассекал воздух рапирой, явно разминаясь.

– Вам лучше надеть проволочную маску, Манро! – выкрикнул кто-то из толпы.

Рамзи в этот момент выполнял очень сложный прием, целью которого было отсечь кончик пышного плюмажа с тюрбана какой-то леди. Схватив хихикающую даму за руку, он притянул ее к себе и театральным шепотом спросил:

– Видите, как низко он ценит моих противников? Кажется, он опасается, что они забудут об условиях поединка и постараются разлучить мое грешное тело с бессмертной душой.

Дама глупо кивнула, уставившись на него широко раскрытыми глазами, и Рамзи рассмеялся ей в лицо.

– Но их двое, Рамзи. А вы ... вы ...

– Перебрал? Хватил лишку? Нагрузился? – подсказал Манро с каким-то издевательским удалством. – Совершен-

но верно, сэр. Эти проклятые корзинки надо надеть на моих противников, потому что я могу забытья и убить их, а мне не следует убивать собственных клиентов. Чем тогда я буду оплачивать счета своего портного? Эй, кто-нибудь, быстренько найдите мне пару масок! – громко потребовал он. Тяжело опираясь на рапиру, он прикрыл глаза.

Только теперь Хелена поняла, что Рамзи совершенно пьян.

«Господи, да неужели он действительно собирается драться?»

– Идите вы к черту, Манро, – прошипел Испанский гранд, отталкивая проволочную маску, протянутую ему одним из слуг. – Что вы корчите из себя джентльмена, а из меня пытаетесь сделать труса? Ангард!

И, вытянув руку с рапирой, он бросился на Манро. Зрители ахнули и поспешно расступились, а дамы нервно захихикали.

Рамзи рассмеялся. Он продолжал смеяться даже тогда, когда молниеносным и точным движением выбросил вперед рапиру, сверкающую, словно меч святого Гавриила, и с легкостью отбил атаку Гранда. После этого он отступил назад и уже только оборонялся, уклоняясь от ударов соперника, или парировал их с уверенной грацией и расчетливой точностью движений.

У Хелены перехватило дыхание, потому что в этот момент в атаку бросился второй противник, наконец-то спра-

вившийся со своим камзолом.

«Это невозможно. Нечестно. Рэм не может драться сразу с двумя!»

Но Манро просто отступил в угол, обороняясь и используя толпу зрителей как прикрытие. Зарывав от разочарования, второй фехтовальщик бросился вперед. Рамзи грациозно уклонился от удара, слегка выгнув корпус, и острие пронеслось в нескольких сантиметрах от его груди. Схватив чужую рапиру за гарду, Рамзи с силой дернул ее вперед. Его противник по инерции пролетел несколько шагов вперед и едва не упал. Когда же он выпрямился, кончик рапиры Рамзи прижимался к его груди чуть выше сердца.

– Один готов, – небрежно сообщил Манро, слегка ударив ногой по каблукам противника, после чего тот с грохотом рухнул на пол. Толпа взвыла от восторга.

Но Гранд тем временем продолжал атаковать.

– Что это было, Манро? – спросил он, заметно задыхаясь.

– Шотландский прием, – пояснил Рамзи. Сейчас он казался совершенно свежим. – Грубоватый, но действенный.

– А ... я ... думал, что вы ... ученик Анджело. – Гранд предпринял высокую атаку, надеясь, что Манро поднимет руку и откроет бок.

– Я всегда предпочитаю те приемы, которые позволяют выигрывать, – возразил Рамзи. Его противник сделал неожиданный выпад, и клинки зазвенели, столкнувшись. Манро спокойно парировал атаку и продолжал: – Сэр Джон Хоуп

дал несколько любопытных советов ...

– Какие советы? – пропыхтел Гранд.

– Что бы вы ни делали, всегда делайте это спокойно. – Рапира Рамзи метнулась вниз, отбивая неожиданный финт. – Без страсти и спешки, но энергично ... – Он сделал глубокий атакующий выпад, и все его тело вытянулось вслед за рукой, держащей оружие. Гранд поспешно отступил, пытаясь парировать, но у него получилось недостаточно уверенно. – И всегда делайте это стремительно, – закончил Манро.

Казалось, у его рапиры выросли зубы. Вцепившись в клинок противника, Манро сначала подбросил его кверху, а потом почти прижал к полу. Рипост был выполнен быстро и чисто. И уже в следующее мгновение, не успев ничего понять, Хелена увидела, что кончик рапиры Рамзи упирается в шею противника. Толпа взорвалась аплодисментами.

– Он восхитителен, правда?

Вздвогнув, она посмотрела вниз. Рядом с ее стулом стоял Освальд Гудвин. Звеня своими колокольчиками, он вытягивал шею и поднимался на цыпочки, чтобы лучше видеть. – Вряд ли вам когда-нибудь случится увидеть лучшего фехтовальщика, мисс Нэш! – воскликнул он восторженно. – Смотрите! Он опять будет драться!

Вздвогнув, Хелена посмотрела на Манро. Слегка раскачиваясь, он стоял на прежнем месте и обводил глазами массу разгоряченных, скрытых масками лиц.

– Кто следующий? Ну, давайте! Неужели здесь не найдет-

ся ни одного пристойного фехтовальщика? – подзадоривал он зрителей. Никто не пожелал ответить на вызов, и Рамзи презрительно отвернулся.

– Я хочу увидеть это поближе, – услышала она шепот Освальда.

Он быстро исчез в толпе, но Хелена этого даже не заметила. Она видела только Рамзи, окруженного толпой зевак с блестящими глазами, возбужденными голосами и смехом, напоминающим собачий лай. Лишь один человек не принимал участия в этом шумном веселье.

В стороне от всех стоял мужчина в черном костюме, скрывающийся под маской фантастической хищной птицы. Кривой Клюв нависал над его лицом. В отличие от всех прочих он стоял совершенно неподвижно и смотрел не на Рамзи Манро, а на Хелену. И она кожей почувствовала этот леденящий взгляд.

– Ну так что? – опять выкрикнул Рамзи. Словно почувствовав запах опасности, он развернулся и взглянул прямо на Хищную Птицу. – А что вы, сэр? Вы похожи на человека, который хотя бы умеет держать шпагу. – Человек в черном заметно вздрогнул, но вместо ответа лишь молча покачал головой. – Нет? – Манро внимательно разглядывал его, склонив голову набок. – А я вас знаю ...

– Я буду драться! – прорвался сквозь шум голос молодого человека.

Толпа слегка раздвинулась, и из нее вышел юноша в ко-

стюме раджи. Его чалма была украшена блестящими камнями.

Рамзи шутливо вскинул вверх руки, словно собираясь сдаваться:

– Боже милостивый, Фигберт, если вы собирались ослепить противника, то это вам уже удалось.

Это был молодой человек из Воксхолла.

– А сейчас быстренько сотрите с губ молоко, – продолжал издеваться Манро, – и уходите отсюда, пока ваша маменька не начала колотить в мою дверь и выяснять, что я сделал с ее сыночком.

Толпа взорвалась хохотом.

– И не подумаю, сэр, – твердо ответил Раджа. – Я не уйду отсюда, пока не скрещу с вами шпаги.

– Ради Бога, Фигберт, что вы хотите доказать?

– Что вы не сумеете разоружить меня.

– Вот как? – поднял брови Манро. – Желаете реванша?

– Да.

– Что ж, не хочу отказывать вам в праве на месть. Но погодите минутку, юноша. Раз уж мы решили восстановить события той памятной ночи ... – Он обвел пьяными глазами круг зрителей, остановил взгляд на молодой женщине с желтыми волосами, в беспорядке падающими на полуобнаженную грудь. Схватив ее за руку, он выдернул ее из толпы и заключил в свои объятия.

Хелена почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица.

– На удачу! – провозгласил Манро и припал к ее рту.

Женщина тут же одной рукой обхватила его за шею, а другую уверенно положила ему на бедро. Толпа одобрительно закричала, засвистела, а некоторые даже захлопали.

Хелене казалось, что ее ударили. Что он ее ударил. Она судорожно схватилась за спинку стула. Рука девушки медленно поднималась по бедру Рамзи все выше, жест становился все более нескромным. Чувствуя, что сейчас упадет в обморок, Хелена плотно зажмурила глаза, а когда опять открыла их, то обнаружила, что прямо на нее смотрит Рамзи Манро. Женщина с желтыми волосами все еще зазывно прижималась к нему, их тела еще составляли единое целое, но его глаза уже видели только Хелену.

Только теперь он был ей не нужен.

Он и так принадлежит слишком многим.

Соскочив со стула, она растолкала толпу и заметалась, ища выход из зала. Заметив наконец-то раскрытую дверь, Хелена выскочила из душного помещения и оказалась в темном переулке, неровно освещенном чадящим факелом. Шел мелкий и частый дождь, и камни мостовой оказались неожиданно скользкими. По пути она встретила слившуюся в объятиях парочку, издававшую какие-то животные звуки.

«Господи!»

Хелена бросилась в противоположную сторону, пробежала мимо нагроможденных горой ящиков, каких-то темных дверей, кучи мусора и битых бутылок. Пустые глазницы окон

смотрели на нее с откровенной враждебностью. Где-то пискнула крыса, и Хелена еще ускорила шаг, почувствовав, что дождь усиливается.

Ее высокая прическа развалилась, и белые от пудры ручейки бежали по плечам, попадали в ложбинку груди, струились по позвоночнику. Бархатная юбка насквозь промокла и прилипла к ногам. Хелена не обращала на все это никакого внимания, она была занята самобичеванием.

«Глупо! Глупо пытаться войти в этот мир, в его мир! Глупо думать, что можно приблизиться к пламени и не обжечься! Глупо жалеть о том, что не тебя он держал в объятиях и ... »

Переулок закончился, и она оказалась в глухом дворике, посередине которого стояла сломанная тележка, а единственным выходом была темная щель в углу. Хелена остановилась, внезапно почувствовав опасность.

Она не одна. Кто-то еще находится здесь. Кто-то, кто желает ей зла.

Она резко обернулась, но переулок, приведший ее сюда, уже не был виден за дождем и туманом. Где же скрывается опасность: за спиной или в этой темной щели впереди? Она замерла, вслушиваясь, но не услышала ничего, кроме шелеста струй.

– Я могу спасти тебя.

Хелена застыла. Мрачный шепот отражался от стен маленького дворика, и было невозможно установить, где нахо-

дится его источник. Наклонившись, она выломала спицу из колеса сломанной тележки и подняла высоко в воздух, размахивая ею, словно дубинкой.

– Уходите!

– Что ты делаешь здесь? – Шепот стал злым. – Посмотри на себя. Волосы растрепаны, как у шлюхи, грудь обнажена. Мерзость! Тебе здесь не место.

– Да, – поспешно согласилась Хелена, – не место. Это была ошибка. Я сейчас уйду.

– Ты пытаешься морочить мне голову? – Теперь этот голос послышался гораздо ближе. Она медленно повернулась, отступив к стене, и еще выше подняла свое оружие.

– Нет.

– Лучше не пытайся. Лучше постарайся вспомнить, кому ты принадлежишь.

Кому она принадлежит? Хелена дрожала от ужаса и растерянности.

– Кто вы?

– Как ты смеешь играть со мной в эти игры?! – Темная фигура внезапно выступила из мрака и направилась к ней, излучая угрозу. Это была Хищная Птица в черном. – Подумай, моя милая. Кто же это может быть? Ты знаешь. А если не знаешь, я научу тебя. – Он наклонился над ней и поднял руку, словно для удара.

Хелена сделала шаг назад, зацепилась ногой за тележку и едва не упала, в последнюю секунду успев схватиться за сте-

ну, и больно ударилась плечом о мокрый кирпич. Она выставила вперед руку с зажатой в ней спицей, а незнакомец, увидев это, остановился и засмеялся.

– Трогательно, – хихикнул он, наклоняясь к ней. – К счастью, моя дорогая, ты не Манро.

– Она – нет, – произнес голос за его спиной, – но я – Манро.

Глава 13

CORPS-A-CORPS

Физический контакт противников во время схватки; считается нарушением правил, если использован намеренно (фр. буквально «тело к телу»)

Незнакомец резким движением вырвал у Хелены спицу, схватил за руку и толкнул в сторону Рэма. Тот подхватил ее, а Хищная Птица проворно скрылась где-то в темной щели в углу. Рамзи прижал девушку к себе:

– Вы в порядке?

Она кивнула. Рамзи уже было хотел броситься вслед за незнакомцем, но Хелена вцепилась в него обеими руками:

– Пожалуйста, не оставляйте меня здесь одну. Он уже убежал.

Рамзи стиснул зубы так, что задрожала челюсть, но все-таки остался на месте.

– Что вы здесь делаете? Позвольте заметить, что это далеко не аллея Любви.

Хелена замерла, поняв, что означают эти слова. Он узнал

ее! Он догадался, что юная женщина, переодетая мальчиком, которую он целовал в Воксхолле, и эта дама в пышной юбке – одно лицо.

– Не беспокойтесь, – усмехнулся Манро. – Вашей тайне ничто не угрожает, Кори. Я не знаю вашего настоящего имени сейчас, как не знал его и в Воксхолле, но я не глухой, моя милая. Я слышал, как ваш женатый любовник велел вам явиться на следующее свидание в розовом платье. И когда я увидел женщину в розовом, стоящую рядом с тем же болваном, я сложил два и два, получив четыре. Но я по-прежнему не знаю, кто вы на самом деле.

Рамзи, кажется, догадывался о причине, заставлявшей Хелену скрывать свое имя. Наверное, то, что она делает, необходимо сохранить в тайне. Что это: поступки, которых следует стыдиться, или любовник, которого приходится прятать? Больше всего его задевало то, что даже для этих сомнительных и коротких приключений она выбрала не его, а своего глупого Арлекина.

Рамзи зря старался унять жгучую ревность, путающую мысли и застилающую глаза. Он знал, что у него нет права судить Хелену. Ни права, ни оснований. Но за целую неделю, несмотря на бесчисленное количество выпитых бутылок, ему так и не удалось выбросить из головы слова старого маркиза о женщинах. По его словам, светские дамы предпочитают иметь необременительного любовника, не очень респектабельного, чуть-чуть опасного, такого, с которым можно бу-

дет не здороваться днем. Что ж, ему не раз приходилось выступать в подобной роли, но на этот раз ему стало невыносимо сознавать, что такой женщиной оказалась Хелена Нэш!

Манро резко опустил руки и сделал шаг назад. Дождь уже превратился в ливень, и его ставшая совсем прозрачной рубашка плотно облепила широкие плечи, выпуклые мускулы груди и рифленый живот.

Он был великолепен. Как падший ангел. Как бог воды.

Темные волосы на груди тоже намокли и влажно завивались вокруг плоских сосков. С правой стороны груди Хелена даже разглядела странное, глубоко врезавшееся в кожу, неровное клеймо. Оно напоминало по форме розу. Она неожиданно ощутила странное беспокойство.

– Ну и где же ваш Арлекин? – с вызовом спросил Рамзи. – Это ему следовало бы спасти вас от нежелательных поклонников. Или ... – Он посмотрел на нее с ледяным любопытством. – Может, я вмешался совсем некстати? Может, поклонник и не был таким нежелательным? Если так, то приношу свои извинения.

Прозрачные голубые глаза смотрели прямо на него через прорези золотой маски. Манро безошибочно почувствовал момент, когда смысл оскорбления вдруг дошел до Хелены. Сейчас она даст ему пощечину и убежит. И он будет свободен.

Но Хелена не сделала попытки ударить его. Вскинув подбородок, она заглянула ему прямо в глаза:

– Вы ведь не думаете, что я сама захотела, чтобы он меня преследовал?

Рамзи пожал плечами с видимым безразличием:

– Почему бы и нет? Из этого могло бы получиться перво-сортное приключение.

– Я забрела сюда совершенно случайно. Понятия не имела, что кто-то идет за мной.

– Понятно. Значит, вы собирались покинуть праздник в одиночку? А вместо этого увлекли за собой сразу двух кавалеров: этого Ворона и вашего покорного слугу. Вы пользуетесь бешеным успехом.

– А почему вы пошли за мной?

«Потому что я видел, как ты застыла, когда эта бедная шлюшка пыталась возбудить меня. Потому что я понял, что ты оскорблена. Я и сам почувствовал себя оскорбленным и пошел за тобой, не успев понять, что я делаю. Потому что я всегда поступаю так, когда вижу тебя. Все мое благоразумие и осторожность уже давно сгорели в огне желания, их пепел развеян по ветру. У меня остались только страсть и одержимость. А это как раз то, что должен избегать фехтовальщик, если хочет остаться в живых», – подумал он, а вслух сказал:

– Потому что вы направились в такое место, где, как мне известно, женщине опасно появляться одной. – «Хватит с нее и части правды».

– В таком случае я опять должна поблагодарить вас и попросить проводить меня до такого места, где я смогу нанять

экипаж.

– Такие пустяки, право, не стоят благодарности.

Здрав голову, Хелена пристально посмотрела ему в глаза. Манро улыбнулся, небрежно прислонившись плечом к стене, и закрыл ей путь к единственному выходу. Он вел себя как негодяй, как последний невежа, но ему было наплевать. Он бесстыдно рассматривал ее, словно раздевая глазами. Пусть думает, что он пьян и опасен.

«Черт возьми! Я действительно пьян и нахожусь в таком состоянии уже целую неделю, с тех пор как старый маркиз ушел, разбудив в моей душе демонов, которым лучше было бы спокойно спать».

А что касается опасности ... Здесь ему тоже не придется притворяться, раз уж он видит ее перед собой, насквозь промокшую, с сияющей от влаги жемчужной кожей, распущенными волосами, почти обнаженными плечами и грудью.

Хелена казалась скульптурой, высеченной из замерзшего молока, готовой растаять от первого же горячего прикосновения. Но к несчастью, он знал, что это не так. Знал, что о силе ее страсти надо судить не по кристально прозрачным голубым глазам, не по белоснежной коже, а по жару рубиновых губ, которые он слишком хорошо помнил.

Рамзи протянул руку и легко провел пальцем по самому краю золотой маски. У него больше не было гордости. У него не было ничего, кроме желания прижимать ее к себе, целовать, заниматься с ней любовью. Он больше не станет думать

о том, почему она оказалась здесь, почему он оказался здесь. Думать о том, что было вчера, и о том, что будет завтра.

– Этот глупец уже дважды оставил вас одну в трудном положении, хотя правильнее было бы сказать, что вы сами убежали от него. Неужели вы все еще так неопытны, что считаете преследование лучшей частью игры?

Хелена не отвечала. Она неподвижно стояла, никак не откликаясь на его легкие прикосновения, но и не уклоняясь от них. Капли дождя падали ей на плечи, сбегали вниз по спине и груди. Одну такую каплю Рамзи поймал как раз за мгновение до того, как она скрылась в темной ложбинке между грудей. Хелена вздрогнула, а он поднес палец к губам и слизнул эту каплю.

– Но ведь это совсем не так, – шептал он, словно дразня ее. – Конечно, есть глупцы, которые никогда не достигают блаженного результата. Они только ищут, преследуют, борются и жаждут. У них сбивается дыхание и бешено колотится сердце. – Взгляд Рамзи был сейчас устремлен на ее вздымающуюся грудь. – Но эти неудачники так и не находят удовлетворения и награды за свои труды. Их ожидает лишь разочарование и горькое сознание, что сладкая цель, которую они столь ясно видели, ускользнула от них. Послушайте меня, детка. Ваш Арлекин – просто мальчишка. То, что вы хотите, вам сможет дать только мужчина.

– Мужчина, у которого есть немалый опыт в достижении этой сладкой цели?

Ему не понравился этот вопрос, заданный чуть слышным шепотом. У Рамзи не нашлось на него ответа. У него было много женщин, но слишком часто вслед за последними судорогами оргазма он чувствовал лишь пустоту. Сейчас же он не хотел предаваться бессмысленным воспоминаниям, а хотел только думать о Хелене.

– Вы ведь за этим сюда и пришли, разве не так?

Он слышал, как у нее перехватило дыхание. Видел, как испуганно она смотрит на него. Ни один звук не прерывал этого молчания. Туман окутывал их, словно теплое одеяло, сглаживая острые углы, смягчая уродливые линии.

– Так позвольте мне быть вашим наставником, маленькая искательница приключений, – мягко продолжал Рамзи. – Позвольте мне стать вашим приключением. – Он наклонился, и теперь его губы почти прикасались к шее Хелены. От нее пахло лавандой, намокшей пудрой и дождем. – Скажите мне «да», И вы не пожалеете.

Она задрожала, почувствовав кожей его теплое дыхание, и судорожно вздохнула, чувствуя, как страх и ... желание переполняют ее. Да, несомненно, это желание.

– Почему я? – прошептала она. – Есть много женщин, которые гораздо лучше ...

– Нет других женщин! Нет никого, кроме вас.

Хелене очень хотелось поверить в это. Говорил он так серьезно и взволнованно, но память почему-то услужливо рисовала ей образ грудастой блондинки, бесстыдно просунув-

шей руку между его бедер ... И дурман рассеялся.

– Я не могу ... – проговорила она, оттолкнув его.

Схватив девушку за плечи, одним движением Рамзи резко развернул ее и притянул к себе. Теперь она прижималась к его груди и не могла видеть его лица. Он жадно целовал ее шею, а в этот момент дождь, словно почувствовав какую-то перемену, припустил с новой силой.

Надо бы сопротивляться, пытаться хотя бы вырваться. Но какой-то животный голод, проснувшийся в Хелене, мешал ей здраво рассуждать, лишил ее последних сил. Закинув руки назад, она запустила пальцы в его густые мокрые завитки, прижимаясь затылком к широкому плечу и закрыв глаза под золотой маской.

Рамзи губами коснулся хрупкой шеи, подбородка, потом пощекотал нежную кожу под мочкой уха, скользнул ниже, пробежав кончиком языка по тонкой ключице. Хелена едва стояла на ногах, подавленная и покоренная этой чувственной атакой. Она попробовала развернуться в его объятиях, но Манро только плотнее прижал ее к себе, не давая пошевелиться.

– Не сопротивляйтесь, – прошептал он хрипло, – просто расслабьтесь и чувствуйте.

Она подчинилась.

И Рамзи вдруг понял, что напряжение медленно уходит из ее тела. Все охотнее она отдавалась наслаждению. Ему. А дождь тем временем падал на них теплыми струями, заливая

снаружи их так, как если бы желание изнутри заливало их, путая мысли, планы, сознание.

Слегка отстранившись, Рамзи нащупал шнуровку корсета, торопливо распустил ее и бросил плотный панцирь на землю. Под ним на Хелене была только тонкая батистовая сорочка, влажно прилипшая к телу.

Он притянул ее ближе к себе, горячей ладонью скользнув под прозрачную ткань. Хелена ахнула от удовольствия, едва Рамзи дотронулся до ее упругой нежной груди.

«Надо немедленно остановить его! Сейчас, через секунду я так и сделаю ...»

Но Рамзи вдруг извлек ее грудь из батистового плена, и Хелена не стала сопротивляться. Она опять закинула руки назад, обхватила его шею и откинула голову, отдавая себя в его распоряжение. И он распорядился этим отлично, лаская, покусывая, дразня языком ее горячую кожу, рот, терзая сосок, ставший твердым и круглым, словно маленькая жемчужина.

Господи помилуй! Он, кажется, еще никогда не испытывал такого сильного, такого всепоглощающего желания. Из последних сил Рамзи попытался укротить его, воздвигнуть на его пути баррикады, но все попытки оказались бесплодны. Тело не желало слушаться голоса разума.

Он хотел ее, он должен был ее получить.

Схватив Хелену за талию, он развернул ее лицом к себе и уставился на перламутрово-белую грудь, влажную и непре-

одолимо соблазнительную. Задрожав, он наклонился, прикоснулся к соску губами и глубоко втянул его в рот. Ее кожа оказалась горячей, бархатной и душистой, как мед, как цветы, как виски. Выдержанный виски, лишающий человека разума. Он ласкал ее языком и слышал, как у Хелены сбилось дыхание. Вдруг она охнула и сладко застонала. Дождь смывал с ее маски краску, и золотые ручейки бежали по ее плечам и груди, оставляли следы на кружеве и розовом бархате.

Он упивался ее наслаждением, ее пробудившейся страстью, пробовал ее на вкус, впитывал в себя. Но потом ему вдруг захотелось большего. Заставив Хелену отступить назад так, что она прижалась спиной к кирпичной стене, Рамзи руками попытался закрыть ее лицо от струй дождя.

– Поцелуйте меня, – потребовал он. – Снимите маску, дайте мне свои губы.

Один вид этой маски приводил его в бешенство, напоминая о безжалостных словах старого маркиза, забыть которые не помогла даже неделя непрерывного пьянства. «Тебе хотя бы известно настоящее имя этой леди? Или она оказалась слишком предусмотрительной, чтобы назвать тебе его?»

– Сними ее. Сними эту чертову маску!

Желание и боль переполняли его, заставляя забыть об обычной надменной невозмутимости. Издав звук, похожий на рычание, Рамзи протянул руку, чтобы сорвать маску с ее лица, но Хелена схватила его за запястье с неожиданной силой, которую могло вызвать только отчаяние.

– Нет! – взмолилась она. – Нет! Прошу вас!

– Почему? – Рамзи не собирался уступать. – Вы считаете, что анонимный грех слаще? Или вы такая важная персона? Если ваше имя вдруг станет известно, то троны в Европе зашатаются? Кто вы, мадам? – глумливо усмехнулся он. – Принцесса? Герцогиня? Наследница престола? – Рамзи почти хотел, чтобы она солгала ему. Тогда у него появится право считать ее той самой авантюристкой, которой она и объявила себя с самого начала. Объявила, а он, дурак, не поверил. Ну что ж, он поверит ей теперь. Он заставит себя поверить.

Его слова оглушили Хелену, словно удары хлыста. Но даже сейчас, стоя перед ним с обнаженной грудью, в промокшем платье и линяющей дешевой маске, она не решилась солгать, а лишь молча опустила голову, словно не смея взглянуть на него. И вид этой тонкой беспомощной шеи вдруг наполнил Рамзи такой жалостью и нежностью, что он с трудом подавил желание молить ее о прощении.

– Ну? – хрипло потребовал он, со страхом понимая, что этой девушке удалось украсть самое ценное, что у него было: его хваленое хладнокровие.

– Нет, – прошептала она еле слышно. – Это не так. Я – никто!

«Никто».

Не было на свете слова, которое Рамзи Манро ненавидел бы больше.

«Ты никто, парень, – сказала ему изнуренная старуха в рабочном доме. – Маленький шотландский ублюдок. Такие, как ты, идут сегодня по пенни за дюжину. По полпенни. И нечего строить из себя бог знает что. Ты никто. Запомни это».

Он отчаянно хватался за последние остатки своей злости, но с каждым неровным вздохом Хелены они стремительно таяли.

– Почему вы носите маску?

– Потому что ... – Хелена неуверенно замолчала и попыталась натянуть сорочку, пряча грудь. – Я боюсь разочаровать вас.

– Разочаровать?

Она, наверное, шутит. Немногие женщины в Лондоне могли бы сравниться красотой с Хеленой Нэш, и все-таки ее слова прозвучали искренне. Рамзи даже готов был поспорить, что она сказала ему правду. Но не может же она не знать то, что известно всему Лондону?

Ему в голову пришло и иное объяснение. Возможно, она боится, что Рамзи узнает в ней дочь человека, спасшего ему жизнь. Дочь героя, почитаемого и после смерти. Конечно же, она не хочет, чтобы ему стало известно, что дочь полковника Родерика Нэша ищет низкосортные развлечения в печально знаменитом районе Уайтфраерс.

Значит, Хелена сказала правду. Правду, замаскированную под ложь. Она действительно боится разочаровать его,

но совсем по иной причине. Ей легче заставить его поверить в собственное уродство, чем опозорить память отца.

Рамзи освободил свою руку, которую она все еще крепко держала за запястье.

– Выходит, мне не удастся поцеловать вас?

Хелена задумалась на минуту, испытующе глядя в его лицо, ища в нем знаки подвоха, хитрости, опасности, но не нашла их. Рэм стоял под дождем неподвижно, словно статуя, безвольно опустив руки. Его грудь высоко вздымалась, выдавая волнение, но глаза смотрели на Хелену спокойно.

«Беги! – приказывала она себе. – Воспользуйся тем, что он немного успокоился». Но осталась стоять на месте.

– Закройте глаза, – попросила она вместо этого.

Рэм слегка наклонился к ней:

– Не бойтесь, обещаю, что на этот раз позволю вам уйти.

– Вы однажды уже сказали мне, что не всегда выполняете своих обещаний.

Рамзи нахмурился:

– На этот раз я выполню его.

– Но если вы все равно отпускаете меня, вам же не должно быть важно, будут ваши глаза при этом открыты или закрыты, – настаивала она, поражаясь собственному безрассудству. Она никак не могла понять, куда же делась прежняя, осторожная и разумная, Хелена Нэш. – Закройте глаза!

И Рамзи подчинился. Хелена же, поднявшись на цыпочки, одной рукой закрыла ему глаза, а другой, чтобы сохранить

равновесие, уперлась в грудь.

– Если вы хоть иногда даете клятвы, которые не нарушаете, – прошептала она ему в ухо, – то поклянитесь, что не станете подсматривать.

Хелена стащила с себя маску, и та повисла на шнурках у нее на шее. Потом она осторожно потянулась к нему губами, и Рамзи замер, боясь пошевелиться. Осмелев, Хелена обхватила свободной рукой его затылок, запуталась пальцами во влажных шелковых завитках и с силой притянула к себе его голову. Она выгибалась навстречу Рамзи, целуя его со слишком долго сдерживаемым пылом. Она целовала его так, словно не могла остановиться, словно хотела умереть в его объятиях.

Ни одна женщина никогда не целовала его так. Рамзи и не подозревал, что на свете существует такая искренняя, такая красивая и неистовая страсть. Он на мгновение оторвался, чтобы набрать воздуха, и опять набросился на ее губы, полуоткрытые и покорные, которые ждали его, словно просили научить, что делать дальше.

Это невинное бесстыдство, эта юная и чистая чувственность лишили Рамзи остатков самообладания. Одним резким движением он прижал Хелену к стене, бедром раздвинул ее колени и задрал намокшую бархатную юбку. Продираясь пальцами через заслоны нижних юбок, кружев и батиста, он наконец-то добрался до ее шелковистого тела, пылающего огнем.

Хелена мягко застонала. Она хочет его. Он ее хочет. И ничто не сможет их остановить! Его руки скользнули по задней поверхности бедер, нащупали упругую округлость ягодич. Желание было таким сильным, что причиняло физическую боль. Впившись пальцами в податливую плоть, он приподнял Хелену в воздух, прижал к себе и замер. Ее рука все еще закрывала его глаза, их губы сливались в одно целое, его окаменевшее естество упиралось в ее бедра. Она должна была бы понять, что последует дальше. Теперь уже это стало неизбежным.

То ли застонав, то ли замурлыкав, Хелена убрала ладонь с его глаз, обеими руками обхватила за шею и уткнулась лицом в плечо. Горячее неровное дыхание обжигало его кожу, а ее раздвинутые бедра прижимались к нему все теснее, касались, терлись, толкали его твердую плоть.

Рамзи не стал мешать ей. Он позволил Хелене использовать свое тело, свое собственное беспредельное возбуждение. Надо было дать выход переполняющему ее желанию. Закинув голову и сжав челюсти, он боролся с демонами, вселившимися в его тело и требующими овладеть ею здесь же, немедленно. Он дрожал, как от нестерпимой боли, а Хелена все еще продолжала прижиматься к его копы, тереться о него. Ее движения, порывистые и неумелые, выдавали очевидную неопытность.

Она девственница? Да, скорее всего, или почти девственница. Ее попытки отыскать древний, существующий испо-

кон веков ритм были такими неловкими, что если бы и существовал на свете мужчина, лишивший ею невинности, он уже заслуживал презрения за то, что сделал это так неискусно.

«А чем ты сам-то лучше его?» – прошептал ему на ухо глумливый голос.

Почти ничем, потому что еще мгновение – и он овладеет ею прямо здесь, в этом темном грязном дворе, прижав к кирпичной стене и высоко задрав промокшие юбки. «Нет, нет, нет!»

Он не станет думать об этом. Он ни о чем не станет думать. Он будет только чувствовать движения ее тела, слушать ее вздохи и всхлипывания, позволит ей пользоваться своим телом, а потом возьмет ее.

Что помешает ему? Почему не дать им обоим то, чего они так жаждут?

Где-то в глубине переулка с резким стуком распахнулось окно, и визгливый женский голос прокричал:

– Моя постель пуста, джентльмены. Никто не хочет поразвлечься? Все, чего вы пожелаете, всего за три шиллинга!

Вот и ответ на его вопросы.

Зарывав, как раненое животное, Рамзи оторвал Хелену от себя и поставил на землю. Разочарованно ахнув, она отчаянно схватилась за его шею. Только бы хватило сил!

– Нет, – хрипло проговорил он, с трудом дыша. – Нет. Не здесь. И не так. Надевайте свою маску!

– Но ...

– Надевайте маску, если не хотите, чтобы я увидел ваше лицо!

Не открывая глаз, Рамзи чувствовал, как Хелена дрожащими руками испуганно ищет висящую на груди маску, как торопливо завязывает узел. Теперь уже можно было смотреть. Даже в узкие прорези было видно, что широко раскрытые глаза наполнены слезами.

Весь гнев Рамзи испарился, уступив место жалости и печали.

– Если вам нужен любовник, мисс, Бог свидетель, – я к вашим услугам. Вы знаете, как меня зовут. Вы знаете, где найти меня. Вам надо просто прийти. В любое время дня и ночи. В любом обличье или маске. Я буду счастлив. Но только не здесь. И не так.

Она не придет к нему. Рамзи знал это, даже когда непослушными губами говорил ненужные слова. У нее будет время, чтобы одуматься, и она не придет.

Его голос с трудом проникал через окутывавший Хелену туман. Он хочет ее, она в этом не сомневалась. При всей своей неопытности она была уверена в том, что он хочет ее так же сильно, как и она его.

Наверное, ей следует испытывать благодарность, но это выше ее сил. Хелена была разочарована, сердита и обижена, хотя и понимала, что Рамзи делает это ради нее.

– Почему?

– Почему? – удивленно переспросил он. Наклонив голову,

он заглянул ей прямо в глаза. – Потому что я хочу от вас большего, чем то, что можно получить на грязном заднем дворе. Если мы останемся здесь хоть на минуту дольше, я возьму вас стоя, прижав спиной к этой мокрой стене. А это недостойно ни вас, ни меня. Я хочу большего. А чего хотите вы?

Она хочет чувствовать его руки на своей груди. И его губы на своих губах. И чтобы его горячее нетерпеливое тело опять прижималось к ней.

Хелена молча смотрела на него. Пробормотав проклятие, Рамзи схватил ее за руку и увлек прочь из тесного дворика. Дождь уже прекратился, и на мостовой весело блестели лужи.

– Одному из нас придется поступить благородно, – сказал он, не глядя на Хелену. – И кому-то надо быть дураком. Боюсь, дорогая, что обе роли предназначены мне. А сейчас пойдете быстрее, пока я не отказался от своих благородных намерений.

Глава 14

FROISSEMANT

Прием, при котором клинок противника захватывается и отводится сильным продольным движением (фр.)

Хелена сидела в экипаже, глядя в окно и ничего не видя. Уже ненужная маска, с которой дождь смыл почти всю позолоту, лежала у нее на коленях. Хелена была на удивление спокойна, если не считать дрожи, которую никак не удалось унять. Рамзи проводил ее до коляски, не произнеся больше ни единого слова, даже не помахав на прощание рукой.

Оказывается, она ничего о себе не знала! Никогда раньше Хелена не считала себя распутной. До тех пор пока не встретила Рамзи Манро. Похоже, так просто отмахнуться от этой проблемы ей теперь уже не удастся.

Потому что даже сейчас, глядя на намокшее платье, на золотые струйки, подсыхающие на груди, она знала, что выглядит как падшая женщина. И, что еще хуже, вела она себя как одна из них. Но Хелена все-таки ни минуты не жалела о

том, что случилось этим вечером. А если и жалела, то только о том, что поцелуи Рэма и то, что происходило у мокрой кирпичной стены, остались лишь обещанием.

Внезапно она почувствовала приступ бессильного отчаяния. Где он сейчас? Не с той ли девкой, которая так бесстыдно прикасалась к нему сегодня? Он опять обнимает ее, лежит рядом с ней или на ней?

От своей сестры и ближайшей подруги Кейт Хелена знала почти все. Все, что касалось тайны отношений мужчины и женщины. Хотя, разумеется, до сегодняшней ночи все ее знания носили чисто теоретический характер.

Она понимала, в каком состоянии оставила Рамзи, и со знавала, что в подобной ситуации любой мужчина постарается как можно скорее дать выход своему возбуждению. Если сейчас ему подвернется эта желтоволосая шлюха, вряд ли он откажется воспользоваться ее услугами. Если, конечно, забыть его слова о том, что Хелена – единственная женщина на свете.

Ей очень хотелось поверить этому и даже почти удалось убедить себя, что так оно и есть. Он говорил с ней так искренне и сердито, будто не хотел, чтобы она была единственной женщиной, но ничего не мог с этим поделать. Хелена была слишком рассудительна, чтобы безоговорочно поверить в это. Возможно, что Рэм потерял голову, но не от нее, а от маски, от костюма, от роли, которую она играла всего несколько раз в жизни. Разве можно быть «единственной»

для мужчины, который совсем не знает ее? Который даже ни разу не видел ее лица?

Рэм Манро не показался ей человеком, способным влюбиться в иллюзию. Но тогда оставался только один довод, который не очень-то нравился Хелене: он просто бессердечный соблазнитель, с легкостью говорящий все, что хочет услышать женщина.

Она потерла виски, пытаясь сосредоточиться. Так или иначе, но она поняла, что ей надо держаться подальше от Рамзи Манро. И нельзя даже думать об этом несусветном предложении стать его любовницей. Это может навсегда погубить ее.

Но если только представить, что можно уступить и свободно наслаждаться теми удивительными ощущениями, которые только он умеет пробуждать ... Интересно; кто из них был бы в роли просящего, а кто – дарующего?

– Мадам! Вот дом, который вам нужен.

Хелена вздрогнула и поняла, что экипаж стоит без движения. Судя по тону кучера, уже довольно давно.

– Ах да, конечно! – Открыв дверь, она обнаружила, что кучер уже стоит на тротуаре и протягивает ей руку. Быстро спустившись, Хелена начала рыться в кармане в поисках мелочи, но он протестующе поднял руку:

– Джентльмен уже заплатил мне, мэм. И очень щедро. Сказал, что я должен проводить вас до самых дверей. Куда нам?

– В этом нет необходимости, – поспешно завершила его Хелена. – Здесь я в полной безопасности.

Кучер с сомнением посмотрел на нее; но послушно забрался на свое сиденье. Приподняв шляпу, он дернул поводья и тронулся прочь. Хелена огляделась. Она стояла у входа в хорошо знакомый проезд для экипажей, обрамленный высокими деревьями. Впереди уже виднелись сады особняков, выходящих на Ганновер-сквер, где и жила леди Тилпот. Они отделяли богатые дома от не менее роскошных, стоящих вдоль Адамс-роу.

Ей оставалось пройти всего лишь несколько сотен ярдов по этому проезду, неслышно проскользнуть в калитку, ведущую в сад леди Тилпот, а оттуда уж попасть незамеченной в дом. С поваром у Хелены была договоренность, что тот оставит дверь открытой. Это был единственный человек в доме, чье положение было незыблемым. Вглядываясь в пустой темный проезд, она впервые вспомнила о том, что произошло до ее встречи с Манро. Вспомнила, как человек в маске хищной птицы, пытаясь ее ударить, крикнул: «Я научу тебя!»

«Но ведь это случилось в другом конце города! Здесь мне ничто не угрожает», – пыталась успокоить себя Хелена.

Она медленно пошла по узкому зеленому коридору, осторожно ступая вдоль заполненной водой колеи. Ночь только начиналась. Многие экипажи, доставив своих хозяев на балы или обеды, в концерты или на лекции, еще не вернулись

домой. Успокоившись, Хелена пошла быстрее.

Она не прошла и половины проезда, когда вдруг услышала за спиной чьи-то отчетливые шаги. Хелена испуганно оглянулась, но свет, падающий из открытой двери пустого каретного сарая, был слишком слабым, а другая сторона улицы тонула в темноте. Никого не увидев, Хелена пошла быстрее. Но шаги за спиной тоже ускорились. Подхватив тяжелую мокрую юбку, она побежала.

Он схватил ее, когда до калитки оставалось всего несколько ярдов.

Сильные пальцы дернули за руку, и она упала на землю, как голубка, сбитая коршуном. Хоть пышные нижние юбки и смягчили падение, но от удара небрежно заколотая прическа развалилась. Ее охватил ужас. Едва дыша, она откинула мокрые пряди с лица и быстро обернулась, пытаясь увидеть нападавшего.

Судорожно выпрямившись и сжав губы в бескровную тонкую линию, над ней стоял Форрестер Демарк.

– Зачем вы заставляете меня делать это?

Хелена смотрела на него испуганно и изумленно. Демарк опустил взгляд на ее полуобнаженную грудь, и она неловко прикрыла ее подолом юбки.

– Кто еще видел вас в таком виде? – Он принялся нервно расхаживать. – Я убью их всех! Я вырву им глаза! Никто, кроме меня, не должен этого видеть.

– Кроме вас? – Ей наконец-то удалось стряхнуть оцепене-

ние. – Что вы хотите этим сказать? Я ведь не принадлежу вам.

– Принадлежите, черт возьми! Вы добивались меня. Теперь вы моя.

– Что-о-о? – «Наверное, он сошел с ума». Остановившись, Демарк уставился на нее злобным взглядом, и Хелена испуганно отшатнулась. – Это были вы? – удивилась Хелена. – Там, в переулке? И розы ... розы тоже посылали мне вы?

– Не играйте со мной в эти игры, Хелена!

– Я не играю.

– Вы только это и делаете в последнее время. Играете, флиртуете со мной, увлекаете, расставляете свои сети. И все это делаете для того, чтобы я наконец-то заметил вас! И не пытайтесь говорить, что это не так.

– Но это не так! Я уделяла вам внимания не больше, чем всем остальным гостям леди Тилпот.

Хелена не успела отодвинуться, как Демарк схватил ее за руку и одним рывком поднял на ноги. Она постаралась вырваться, но его пальцы сжались, причиняя ей боль.

– Лжете! – прошипел он сквозь стиснутые зубы. – Зачем вы лжете? Хотите заставить меня ревновать?

– Нет! – испуганно возразила Хелена.

Демарк тряс ее, как терьер трясет крысу, изо всех сил сжимая руку.

– Не смейте мне лгать!

– Я не лгу. И не понимаю, о чем вы говорите. Не рас-

ставляла я никаких сетей! И не хотела вашего внимания. Вы ошибаетесь. Прошу вас, милорд, отпустите меня, мне больно!

– Не хотели моего внимания? Не расставляли сетей? Ха! – Его смех был похож на истерику. – Ваши махинации ни для кого не остались секретом. Два дня назад один человек даже заметил, что вы не умеете скрывать своего очевидного интереса ко мне.

– Какой человек мог сказать подобную глупость? Это абсурдно!

– Не знаю, в какую игру вы играете, Хелена. Но я не стану этого терпеть. Вы принадлежите мне!

Хелена с ужасом смотрела на него и думала: «Он действительно верит в то, что говорит? Похоже, он и правда сошел с ума».

– Отпустите меня, милорд, я исправлюсь, – прошептала она, надеясь убедить его в своем раскаянии. – Пожалуйста. Леди Тилпот должна вот-вот вернуться. Она может зайти в мою комнату и обнаружить, что меня там нет. И тогда, – осторожно прибавила она, – мне придется рассказать ей о том, что случилось.

Демарк недоверчиво взглянул на нее:

– Вы мне угрожаете?

– Нет, – поспешно возразила она, – но мне придется как-то объяснить, откуда взялись синяки на руке.

– Можете сообщить это кому угодно. Сказать, что эти си-

няки оставил я, – презрительно поморщился он. – А я скажу, что это неправда. Как вы думаете, кому из нас поверят? Мне, виконту, или вам – наемной компаньонке?

Конечно же, он был прав. Без свидетелей у нее нет никаких шансов.

– Пожалуйста, оставьте меня в покое.

– Оставить в покое? О нет, как раз этого я и не собираюсь делать, моя милая. Я ни за что не оставлю вас в покое! Каждый раз, когда вы будете выходить из дома леди Тилпот, помните, что я слежу за вами. Куда бы вы ни пошли, что бы ни делали, с кем бы ни говорили, я всегда буду рядом. И пока я не решу, что с вами делать, постарайтесь вести себя как можно приличнее. Вы поняли? – Говорил он это так высокомерно и жестоко, словно воспитывал провинившуюся собаку.

Хелена молча кивнула, но этого оказалось недостаточно. Демарк еще только сильнее сжал ее руку, и она вздрогнула от боли.

– У вас есть голос. Воспользуйтесь им. Вы поняли?

– Да! – вскрикнула Хелена. – Да, я поняла.

– Хорошо. – Резко, словно поняв, что держится за что-то грязное, он отпустил ее руку и вытер пальцы о рукав. – Можете идти. Бегите! Бегите в дом и не смейте больше выходить из него с недостойной целью, с недостойными людьми.

Хелена неистово кивала. Что угодно, только бы вырваться отсюда.

Демарк угрожающе прищурился:

– Помните, Хелена, что бы вы ни сделали – я узнаю. Я буду следить. И нет такого места, куда бы я не мог последовать за вами. Вы поняли?

– Да, – прошептала она.

– Идите!

Ее не надо было просить дважды. Подхватив юбки, Хелена бросилась прочь, уже не заботясь о шуме, который производит, и буквально влетела в садовую калитку. Не останавливаясь, она пробежала по саду, заскочила на кухню, с грохотом захлопнув за собой дверь и опустив тяжелый засов, молниеносно пронеслась по пустым комнатам и взлетела к себе на третий этаж.

Оказавшись наконец-то в своей комнате, она: два раза повернула ключ в замке и тут же поняла, что и здесь не чувствует себя в безопасности. И, как ей сейчас показалось, уже никогда не почувствует. С тяжелым вздохом Хелена повернулась ...

Ее кровать была усыпана ворохом роз.

Глава 15

ПЕРЕВОД

Нападение, совершаемое с обведением клинка, гарды или вооруженной руки противника

– Куда она ходила? – допытывался Рамзи Манро пять дней спустя.

– Никуда. – Билл Сорри сделал большой глоток из кружки, подвинутой к нему хорошенькой трактирщицей. К Рэму Манро она подвинула нечто другое, но этот чудак так и не обратил на нее никакого внимания. Похоже, беднягу здорово скрутило.

– Но она ведь когда-нибудь выходит из дома! – настаивал Рэм. Сам он не решался отправиться на Ганновер-сквер, опасаясь, что Хелена заметит его и сразу же поймет, что ее тайна раскрыта. Поэтому и послал туда Билла. Переодевшись рабочим, он уже несколько дней делал вид, что ремонтирует чугунную ограду сквера, пытаясь тайком наблюдать за девушкой. Только, по словам Билла, наблюдать было не за чем. Она не отходила далеко от дома, а если и отправлялась куда-то, то только в компании леди Тилпот. – Она ведь должна иногда выходить?

– Ну ... – Билл почесал затылок. – Например, вчера она выходила и дожидалась, пока леди Тилпот с племянницей усядутся в коляску, а потом сразу же вернулась в дом.

– Как она выглядела?

– Прекрасно, разумеется. – Билл вытер рот рукавом. – Сроду не видел женщины красивее. У нее волосы, как ... как ... – он заглянул в свою кружку, – как у светлого эля.

– Как сотерн, – рассеянно поправил Рамзи.

– Пожалуй, – согласился Билл. – Красивые, как ни назови. Но только она показалась мне напуганной и ...

Рэм схватил его за запястье. Удивительно, сколько силы скрывается в этих длинных изящных пальцах!

– И какой?

Билл смущенно пожал плечами:

– Одинокой. Она показалась мне ... одинокой. Убейте, не знаю почему, но именно так я и подумал, когда увидел ее. И еще подумал, что все это очень грустно. – Он помотал головой, будто пытаясь прогнать бредовые мысли. – Глупо, да?

– Нет. – Рамзи отпустил его руку. – Нет, это не глупо. Это очень грустно.

– Проклятие! – Дэнд Росс сердито отбросил в сторону плеть вьющейся розы, которую пытался привязать к навесу над калиткой, и засунул в рот окровавленный палец. – Если крестоносец действительно принес эти чертовы желтые розы в дар монастырю Святой Бригитты за то, что тот спас его се-

мью во время чумы, надо думать, он не очень-то обрадовался этому спасению. У них не шипы, а какие-то дьявольские кинжалы!

Дуглас Стюарт на минуту перестал обмазывать глиной старую стену, защищающую розовый сад от ветра, поднялся и вытер пот со лба.

– Вчера ты получил двадцать ударов розгой и даже не пикнул, а сегодня блеешь из-за какой-то пары царапин, как козленок.

– Вчера я эти удары заслужил, – терпеливо объяснил Дэнд. – А вот этим чертовым розам я не сделал ничего плохого, не считая того, что последние пять лет ухаживал за ними с материнской заботой.

– Наверное, твоя мать была та еще штучка, – лениво протянул Рэм, закатывая тяжелый камень в заранее вырытое углубление, – если ухаживала за тобой так же, как ты за цветами.

Кит Макнилл вошел в садик, неся перед собой в дрожащих от напряжения руках ящик, наполненный новыми камнями для ограды.

– У Дэнда не было матери, – вмешался он, услышав последние слова Рэма. – Он просто возник из мрака, как и прочее бесовское отродье. По крайней мере, так Джон Гласс рассказывал младшим мальчикам.

– Возможно, так оно и есть, – усмехнулся Дэнд, – но я слышал, как Джон рассказывал то же самое и о тебе.

– Пошел он к черту, этот Джон Гласс, – нахмурился Дуглас, самый серьезный из них. – После его рассказов все мальчишки считают нас членами какой-то тайной секты.

– А разве это не правда? – спросил Рэм, И все остальные, прекратив работу, с интересом посмотрели на него.

– Объясни, что ты хочешь этим сказать? – потребовал Кит, всегда отличавшийся прямоотой.

– Дэнд уже сказал. Мы целых пять лет трудимся в этом саду, возделывая его во имя Святой Церкви, как утверждает брат Фиделис. Но вам не кажется странным, что другие мальчишки никогда не работают здесь? Только мы четверо.

– Я тоже думал об этом, – кивнул Дуг. – Часто думал.

– А брат Туссен? – продолжал Рэм. – Почему он не занимается фехтованием с другими? Я знаю, что иногда он и их чему-то учит, но совсем не так, как нас. – Он покрутил плечом, все еще ноющим после многочасовых упражнений, которые их заставлял проделывать бывший солдат, а ныне монах, брат Туссен.

– Так почему? – спросил Дэнд.

– Потому что нас к чему-то готовят, – убежденно ответил ему Дуглас. – К чему-то важному. К чему-то, что нам предстоит совершить вместе. И поэтому они хотят, чтобы мы стали ... как братья.

Это было похоже на правду. Рэм посмотрел на друзей. Кажется, они все так думают. Кит выглядел мрачным, но он и всегда выглядел таким, а Дэнд кивал с непривычной для него

серьезностью.

– Ну что ж, – заговорил наконец Кит, – если настоятель этого хочет, я не стану спорить. Вы и так мои братья, и я отдам жизнь за любого из вас.

Только Кит – большой, сильный и молчаливый – мог сказать подобную высокопарную фразу, не опасаясь быть высмеянным Дэндом. Или, вполне возможно, самим Рэмом.

– Я тоже, – заявил Дуглас.

– И я, – пробормотал Дэнд. Он посмотрел на Рэма, и в его глазах загорелся огонек. – А ты, Рэм? Что-то ты не торопишься сказать, что готов за меня умереть.

– Боже праведный! – Рэм преувеличенно тяжело вздохнул, не желая показывать друзьям, как много они значат для него. С тех пор как он потерял все, что у него было, они стали его единственной семьей. И он твердо знал, что и остальные чувствуют то же самое. – Ну уж если придется за кого-то умирать, то я вполне смогу сделать это и за вас. И тогда всю оставшуюся жизнь вам придется вспоминать меня и прославлять мое имя. Представляю, как вам это надоест. Особенно Дэнду.

– Я думаю, – медленно сказал Дуглас, – что нам всем надо поклясться в верности друг другу.

Можно не сомневаться, что Дуглас постарается устроить целый спектакль даже там, где в нем нет никакой необходимости. Но Дэнд, ухмыляясь, уже вытянул вперед окровавленную руку.

– Будем клясться на крови? – невинно предложил он. – Я готов.

– Да! – торжественно провозгласил Дуглас. – На крови розы!

Не дожидаясь согласия остальных, он схватил рукой плеть, которую подвязывал Дэнд, и с силой сжал ее. Поранив ладонь в нескольких местах, он поморщился от боли. – Черт, ну и колючки! Теперь вы!

И, как ни странно, они его послушались.

Хелена подскочила от резкого хлопка.

– Простите, мисс Нэш! – Лакей, который всего лишь развернул салфетку, извинялся, но его выражение было не виноватым, а, пожалуй, удивленным.

– Все в порядке, Саймон.

Хелена знала, что ее странное поведение уже начинает вызывать недоумение у слуг. Она нервничала, вздрагивала от каждого звука, пугалась собственной тени. Так больше нельзя. Это должно когда-нибудь прекратиться.

Она подняла глаза, но, встретившись с укоризненным взглядом Флоры, опять опустила их и сосредоточила свое внимание на яйце всмятку. Она была уверена, что подруга ничего не скажет ей в присутствии слуг, но упорно избегала Флору уже пять дней, с того самого несчастного вечера в Уайтфраерсе. Нет, не просто избегала, она ее предала.

Ночью Флора тихонько скребла в дверь ее комнаты, но

Хелена притворялась, что не слышит. Когда вчера в коридоре плачущая подруга схватила ее за рукав и попросила уделить ей хоть несколько минут, Хелена убежала, пробормотав: «Поговорим позже». Но она и не собиралась выполнять этого обещания. Она просто трусит. Жалко, мерзко трусит.

Некоторое время Хелена даже думала о том, чтобы скрыться из этого дома и предоставить Флору ее судьбе. И остановило Хелену вовсе не чувство долга и не привязанность к подруге, а то, что ей некуда было бежать. Нет на свете такого места, где она могла бы почувствовать себя в безопасности. Перспектива занять деньги под гарантию сестры и купить собственный домик уже не казалась такой заманчивой. Разве сможет она жить там одна или хотя бы с несколькими малознакомыми слугами? Кто защитит ее, если однажды Демарку покажется, что Хелена его ослушалась? И он решит наказать ее ... По крайней мере, здесь ее почти всегда окружают люди, по дому снует целая армия слуг, а хозяйка внушает страх всему Лондону.

Она опять взглянула на Флору, которая с отсутствующим видом ковыряла вилкой в тарелке. Бледного лица девушки не оживляло даже веселое палевое платье, которое всегда так ей шло. В очередной раз Хелену пронзило болезненное чувство вины. Она понимала, что должна как можно скорее поговорить с подругой, но все ее мысли были сейчас заняты только лордом Демарком.

Несколько раз она осмеливалась выйти из дома одна, и

каждый раз он оказывался рядом, наблюдал за нею. Никогда не приближаясь, он смотрел с другой стороны сквера, как она покупает пирожные, ждал ее, сидя в коляске на другой стороне улицы, когда она выходила из библиотеки или от модистки.

Хелена чувствовала себя свободной от этой постоянной опеки, только когда выходила из дома вместе с леди Тилпот. В этом случае Демарк исчезал куда-то, видимо, уверенный, что ничего неподобающего она не совершит, или просто не желал, чтобы его заметили.

– Мисс Нэш!

Хелена вздрогнула от резкого окрика хозяйки и испуганно прижала руку к груди.

Грузно опираясь на руку лакея, леди Тилпот приблизилась к столу.

– Если бы я не была так в вас уверена, – заявила она, – то предположила бы, что вы чересчур увлеклись азартными играми.

– Нет, мадам.

– И что вы проигрались. – Проигнорировав возражение, леди Тилпот уселась на стул. – Вы постоянно нервничаете, вздрагиваете и пугаетесь. Так обычно ведут себя те, кто проигрывает больше, чем может заплатить.

– Нет, мадам, – повторила Хелена.

– Имейте в виду, что как раз вам-то ни в коем случае и не следует играть. – Если леди Тилпот не желала чего-ни-

будь слышать, то она этого не слышала. Ей явно понравилась идея, что Хелена, пользуясь ночной темнотой, спешит к игорным столам и проигрывает там свои жалкие гроши, не в силах противостоять пагубной страсти. – У вас нет для этого ни умения, ни находчивости, ни ... ни ...

– Денег? – подсказала Хелена.

– Ну и этого, конечно, тоже. Но я хотела сказать, что у вас нет и особого склада характера, необходимого для того, чтобы выигрывать. – Леди Тилпот закатила глаза.

– Уверена, что вы правы, мадам.

– Разумеется, права. Вот я, – она взбила прическу, – отлично вооружена для того, чтобы выигрывать битвы на зеленом сукне.

Услышав столь поэтичную метафору, Хелена удивленно подняла глаза. Она знала, что леди Тилпот раз в неделю с удовольствием отправляется играть в вист, но она всегда считала, что карты – это лишь повод обменяться свежими сплетнями.

– В самом деле, мадам?

– Ну конечно! Вот хотя бы позавчера ... я выиграла триста сорок четыре фунта десять шиллингов.

– Мои поздравления, мадам.

– Это лишь малая часть того, что я могла бы выиграть.

– Я слышала, что в некоторых домах леди проигрывают и выигрывают целые состояния, – осторожно заметила Хелена.

– А вы слышали, какие скандалы при этом случаются? –

саркастически осведомилась леди Тилпот. – Да, некоторых дам, конечно, принимают в обществе лишь потому, что их мужья занимают высокое положение. Но одиноким женщинам, таким, как я, за которых некому заступиться, следует быть особенно осторожными.

– Как это несправедливо, – побормотала Хелена.

Точным ударом леди Тилпот снесла верхушку со стоящего перед ней яйца.

– В жизни есть две самые важные вещи, мисс Нэш. Однажды потеряв, их уже невозможно вернуть. Это правила и репутация. Разве не об этом я постоянно твержу тебе, Флора?

Флора, погруженная в собственные печальные мысли, послушно кивнула:

– Конечно, тетушка.

– Но, – назидательно продолжала леди Тилпот, – в жизни каждой женщины наступает такой возраст, когда, имея безупречную репутацию, разумеется, она может позволить себе не обращать внимания на некоторые невинные сплетни. И сейчас я приближаюсь к этому возрасту. Да, да! Я вижу, что вы поражены, но это правда, я приближаюсь к среднему возрасту ... Мисс Нэш, в чем дело? Выпейте воды! Нельзя же глотать пищу, не жуя.

Хелена с благодарностью поднесла бокал к губам. Леди Тилпот недавно исполнилось шестьдесят шесть лет, и ее средний возраст уже давно остался позади. Она откашлялась.

– Мадам, я буду очень благодарна, если вы сможете уделить мне несколько минут, когда вам будет удобно.

– Мне удобно сейчас, – проговорила леди Тилпот с полным ртом. – Чего вы хотите? Прибавки к жалованью? За что, хотела бы я знать? За то, что живете как дочь в одном из лучших домов Лондона? Слушаете беседы самых образованных и достойных представителей высшего общества? Время от времени выполняете несколько необременительных поручений? Читаете вслух пару страниц, щадя усталые глаза своей благодетельницы? Иногда подогреваете ей на ночь стакан молока, чтобы она могла забыть о своих заботах и уснуть? Очень редко приходите до ближайшей цветочницы, чтобы выбрать цветок, который подойдет к ее платью? Еще реже ведете за нее переговоры с какой-нибудь неприятной модисткой? Разыскиваете потерянные ...

– Я не собиралась просить прибавки, – перебила ее Хелена.

– О!

– Я хочу попросить у вас совета.

Глаза леди Тилпот сначала удивленно расширились, а потом сощурились от удовольствия.

– Я предполагала, что когда-нибудь вы догадаетесь это сделать. – Она отложила вилку и нож и деликатно промокнула губы салфеткой. – Итак, в чем дело?

– Это ... это очень личный вопрос. – Хелена искоса посмотрела на Флору, которая, казалось, побледнела еще боль-

ше. Неужели бедняжка думает, что Хелена собирается раскрыть ее тайну? – Касающийся только меня, – закончила она.

Флора опять немного порозовела.

– Ерунда! Флора – сама скромность, а лакей ничего не слышит. Вы слышите меня, Джон?

Тот молча смотрел перед собой.

– Я бы все-таки предпочла поговорить наедине, мадам.

– Глупости. Флора может обидеться. В чем дело? Я настаиваю.

Хелена глубоко вздохнула.

– Это касается лорда Демарка, мадам.

Леди Тилпот грозно нахмурилась:

– Демарк? Форрестера Демарка? Не могу поверить, что он пытается приблизиться к Флоре, используя вас! Этого не может быть!

– Это не совсем так, мадам. – Хелена отчаянно пыталась подобрать правильные слова. – К сожалению ...

– Ну и отлично! – обрадовалась леди Тилпот. – Потому что я бы все равно в это не поверила. Он слишком щепетилен, чтобы тайком подбираться к моей племяннице, используя помощь наемной компаньонки. Помилуйте, мисс Нэш, Форрестер Демарк – один из лучших женихов в высшем свете. Очень богатый! Возможно, чересчур высокомерный, но, несомненно, исключительно достойный молодой человек.

– Да, мадам. Но он проявляет интерес вовсе не к Флоре.

В комнате вдруг установилось испуганное молчание.

Никто не шелохнулся: ни Флора, ни лакей, ни леди Тилпот, ни, разумеется, сама Хелена. Леди Тилпот смотрела на нее, приоткрыв рот. Наконец ее губы зашевелились, но голос был таким тихим, что Хелена не расслышала.

– Мадам? – Она наклонилась к хозяйке.

– Ко мне?

«Боже милостивый!»

Хелена глубоко вдохнула, собирая остатки мужества.

– Нет, мадам. Я полагаю, лорд Демарк... Что его интересую ... я, мадам.

– Что? – Леди Тилпот обессиленно откинулась на спинку стула.

– Он проявляет интерес ко мне.

– Но это же чудесно! – захлопала в ладошки Флора. – Это просто замечательно! Вы так подходите друг другу! Вы оба такие благородные и красивые! – Потянувшись через стол, Флора схватила Хелену за руку и радостно пожала ее. – Неудивительно, что ты была такой рассеянной в последнее время. Я понимаю тебя, Хелена. Правда, понимаю!

– Флора, – Хелена повернулась к сияющей подруге, – ты не так поняла ...

– Вот именно! – рявкнула леди Тилпот. – Так же, как и вы сами! – Она потрясла головой, но не сердито, а скорее недоуменно. – Не знаю, что произошло между вами и лордом Демарком, но уверена, что с его стороны все было совершенно невинно. – Она устремила на Хелену суровый взгляд. – На-

деюсь, вы не рассчитываете с моей помощью женить на себе человека, ровней которому вы никогда не станете? – Жестом она приказала Хелене молчать. – Считайте, что вам очень повезло, мисс Нэш. Не только потому, что вы живете со мной уже три года, но и потому, что я отлично разбираюсь в людях. Я не думаю, что вы намеренно пытались увлечь лорда Демарка. Вы не из тех женщин, которые увлекают. В ином случае вы никогда не стали бы моей компаньонкой. Но вы, несомненно, неправильно его поняли. О! Не надо так огорчаться, мисс Нэш. Я не стану винить вас за эту ошибку. В конце концов, вы старая дева. А старые девы, какими бы благоразумными они себя ни считали, часто теряют это благоразумие. Когда они видят, что почти все их подруги и ровесницы уже вышли замуж, имеют семью и детей, они вдруг понимают, что лишены всего этого. И нет ничего удивительного в том, что зачастую принимают улыбку, мимоходом сказанное доброе слово или простую любезность за знаки внимания. Знаки, которые вправе были бы ожидать от поклонника, жениха ... мужа. Не обманывайтесь, мисс Нэш! Это не более чем иллюзии.

– Я не обманываюсь, – твердо возразила Хелена. – Он за мной следит. Он меня преследует. – Она слышала, что ее голос звучит слишком высоко и пронзительно, но уже не могла остановиться. Бессонные ночи и напряжение последних дней давали о себе знать.

Самым обидным оказалось то, что леди Тилпот не впала

в гнев, как обычно с ней бывало при первых же признаках сопротивления со стороны домашних, а только с жалостью покачала головой:

– Нет, моя дорогая. Он не преследует вас. Моя дорогая, вы обманываетесь! Скоро вы и сами поймете это. Подобные вещи быстро проходят. Поверьте мне, они быстро проходят. Через несколько часов начнут собираться гости, и лорд Демарк будет среди них. Надеюсь, вы не позволите себе никаких глупостей? – Ее лицо стало жестким. – И не поставите виконта в неловкое положение? – Леди Тилпот повернулась к племяннице: – Флора, ты наденешь платье из желтого канифаса. Мисс Нэш поможет тебе подобрать ленты. А теперь идите. Обе.

Они послушно удалились.

– Мне вовсе не нужен лорд Демарк. Он мне отвратителен. Не спуская с подруги глаз, Флора опустила в розовое кресло. Вся ее комната с изящной позолоченной мебелью, шелковыми покрывалами и занавесками, украшенными оборками, лентами и бантами, была розовой и очень подходила своей хозяйке. Хелене всегда казалось, что жить в ней – все равно, что жить в витрине кондитерской лавки.

– Тогда ты должна деликатно намекнуть ему на это.

– Это невозможно, Флора. Он не в себе. Помнишь, что твоя тетка сказала о фантазиях, которые я напридумывала на основании лишь невинных знаков внимания?

– Да, это было очень жестоко. Мне жаль, что она ...

Хелена нетерпеливо отмахнулась.

– Мне безразлично, что она обо мне думает. Дело в том, что она права, но только все это относится не ко мне, а к Демарку. Он считает, что я ... Я не знаю! Он почему-то решил, что я принадлежу ему. И делает все для того, чтобы это так и оставалось.

Флора смотрела на подругу широко раскрытыми, испуганными глазами.

– Но это ужасно! Кто-то должен его остановить!

– Кто? – Хелена уселась рядом с Флорой. Она привыкла, что из них двоих именно она всегда была сильной, уверенной и рассудительной. Сейчас их роли неожиданно поменялись. При других обстоятельствах это бы выглядело очень забавным, но только не сейчас. – Любой, кому я расскажу об этом, придет к тому же выводу, что и твоя тетка. Он – виконт, я же – наемная компаньонка ...

У Флоры хватило деликатности не спорить.

– Тогда тебе придется держаться от него подальше, пока этот приступ безумия не пройдет.

«Прятаться в доме, как в норе? До каких пор? Несколько дней? Недель? Месяцев? Пока Демарк не придумает чего-нибудь нового?» Хелена стиснула зубы.

За всю свою жизнь она никогда не позволяла страху управлять своими поступками. Будучи совсем юной, она мечтала о том, о чем, вероятно, мечтает каждая девушка: о

доме, о семье, о месте в обществе, которое достанется ей по заслугам. Но молодые люди, приходившие в их дом с визитами, казалось, не интересовались ничем, кроме «случайного симметричного сочетания черт», как сказала леди Тилпот.

Они понятия не имели, о чем с ней говорить, что ее интересует, а лишь восхищались тем, что случайно досталось Хелене при рождении. И тогда она тоже боялась. Боялась будущего, боялась того, что со временем окажется лишь очередным украшением в доме какого-нибудь лорда, но больше всего того, что, в конечном счете, не выдержит и выйдет замуж за одного из них. Да так, просто ради того, чтобы не изменять традиционному ритуалу.

Раньше она не давала волю своему страху. Хелена не приняла ни одного из сделанных ей предложений, несмотря на то, что прекрасно знала, как это огорчает ее родителей.

И вот сейчас она опять испытывала животный страх. Демарку все-таки удалось сломить ее так, как не сломила ни смерть родителей, ни потеря состояния, ни одиночество. На секунду Хелена зарылась лицом в ладонях, но тут же опустила руки.

– Не знаю, что буду делать дальше, но спасибо тебе, – поблагодарила она подругу, прикоснувшись к ее руке. – Флора, прости меня за то, что я так долго пренебрегала тобой. Я так измучилась из-за Демарка и ... этой ситуации ... Мне уже казалось, что я просто не вынесу твоих слез, когда ты узнаешь, что я не принесла тебе письма от мистера Гудвина.

·А не принесла, потому что убежала, не желая смотреть, как Рэм Манро целует другую. А потом обнималась с ним в-темном дворе, начиная наконец-то понимать, почему женщины иногда рискуют всем ради мужчины. И ни разу она даже не вспомнила о подруге!

Хелена виновато вспыхнула.

– Прости меня, Флора. Я была такой эгоисткой.

– Нет, нет, – поспешно возразила Флора, но ее глаза подозрительно заблестели. – Тебе было о чем тревожиться, кроме нас с Оззи, я понимаю. – Она глубоко вздохнула. – Но мне непременно надо связаться с ним. Я не могу больше ждать. Мне обязательно надо поговорить с ним на этой или на следующей неделе. – Флора храбро расправила плечи. – Думаю, что пойду теперь сама. Ты просто расскажешь мне ...

– Флора! – сердито оборвала ее Хелена, надеясь, что подруга наконец-то поумнела. – Даже и не думай о том, чтобы рисковать репутацией, а тем более расположением тетки. Это, пожалуй, гораздо хуже. Тебе никак нельзя появляться в тех местах, где сейчас бывает Освальд Гудвин. Это просто смешно. Надо лишь немножечко подождать. Мы обязательно найдем способ связаться с ним.

Хелена хотела сказать: «Послушай, Флора, пора уже стать взрослой», но ей совсем не хотелось произносить эту фразу вслух.

– Я уже достаточно взрослая, Хелена, поэтому мне и надо увидеться с Освальдом. – По щеке Флоры покатила боль-

шая прозрачная слеза. – У меня будет ребенок.

Флора беременна.

С каждым часом положение Хелены становилось все отчаяннее. Необходимо было что-то предпринять. Флора в таком состоянии не может сама отправляться на поиски мужа.

Значит, идти придется Хелене. А это, несомненно, приведет Демарка в бешенство.

– Можно мне присесть рядом с вами, мисс Нэш?

Очнувшись от тяжелых мыслей, Хелена подняла глаза и обнаружила, что рядом с ней стоит миссис Уайнбергер с мурлыкающей Принцессой на руках.

– Простите, я задумалась.

– Напротив, это вы меня простите за то, что отвлекаю вас.

– Вовсе нет, – поспешно возразила Хелена.

«Пока я не одна, Демарк не станет ко мне приближаться».

Весь день он старательно демонстрировал свое безразличие, ни разу не заговорив и даже не поглядев в ее сторону. Леди Тилпот, несомненно, заметила это и теперь торжествовала. Дважды она подзывала к себе Хелену, чтобы прошептать: «Боюсь, мне придется подарить вам свой словарь, мисс Нэш. Вы очевидно, совершенно, не знаете разницы между словами «равнодушие» и «интерес»».

Но Хелену не обмануло это притворное безразличие. Ей делалось только страшнее от того, как хитро удавалось Демарку все время держаться на определенном расстоянии от

нее, не приближаясь, но и не удаляясь ни на минуту. Она и сейчас испуганно поежилась и могла поклясться, что виконт при этом удовлетворенно улыбнулся, хотя взгляд его был направлен совсем в другую сторону.

Хелена ненавидела Демарка. Ненавидела его за то, что уже почти неделю живет, словно в тюрьме. Ненавидела за тот страх, который он ей внушает, за свою неспособность побороть этот страх. Какое право он имеет так поступать с нею? Она не сделала ничего, чтобы возбудить эту болезненную страсть!

– Мисс Нэш? – мягко окликнула ее миссис Уайнбергер. – Все в порядке? Вы, кажется, очень взволнованы?

Хелена слегка порозовела, заметив сочувствие, с которым разглядывала ее соседка.

– Благодарю вас, все в порядке. Кажется, ваш муж и на этот раз не воспользовался приглашением леди Тилпот?

Миссис Уайнбергер рассеянно почесывала шейку Принцессы.

– Да, предстоящий турнир занимает все его мысли и время. Мне кажется, – она заговорщицки наклонилась к Хелене, – что впервые за очень долгое время он чувствует, что у него наконец-то появился достойный соперник. Возможно, даже два.

– Мистер Манро?

Миссис Уайнбергер кивнула:

– Да. И лорд Демарк. Похоже, виконт твердо решил по-

спорить за победу. Три раза в неделю он тренируется в зале мистера Манро.

«Значит, вот куда он исчезает, когда я выхожу из дома вместе с леди Тилпот!»

– В самом деле?

– Представьте себе. Муж говорит, что он будет там и завтра днем. Муж тоже пойдет. Он считает, что очень важно познакомиться с манерой будущего противника, а Демарк – серьезный противник.

– Миссис Уайнбергер, – медленно проговорила Хелена, обдумывая внезапно возникшую идею, – могу я попросить вас об одолжении?

– Разумеется, моя милая. А в чем дело? – Миссис Уайнбергер, казалось, несколько не удивилась.

– Не могли бы вы попросить леди Тилпот, чтобы завтра днем она отпустила меня с вами по каким-нибудь делам? Обычно в это время я должна сопровождать ее. А если вы попросите, она, наверное, не откажет.

– И по каким же делам мы отправимся, мисс Нэш? – Миссис Уайнбергер не скрывала своего любопытства.

– Мы пойдем в зал мистера Манро, в Эколь де ла Флер.

Ее собеседница широко улыбнулась:

– С удовольствием, моя милая. Вам уже давно пора удовлетворить свое женское любопытство.

Глава 16

ФИНТ

Угрожающее движение оружием, вызывающее у противника реакцию защитой

В карете прусской леди Хелена направилась в зал Рамзи Манро.

– Еще раз благодарю вас, миссис Уайнбергер.

– Вам не за что меня благодарить, моя милая. Я очень рада была это сделать, хотя бы ради того, чтобы выслушать длинный перечень причин, по которым леди Тилпот не считала возможным вас отпустить. – Она лукаво улыбнулась и переложила Принцессу со своих коленей на сиденье. – Но стоило мне лишь намекнуть, что на следующий прием в ее доме Роберт, возможно, будет сопровождать меня; и сразу же все причины оказались несущественными. И вам охотно разрешили ехать со мной не только сегодня, но и каждый раз, когда мне будет угодно.

Экипаж остановился, и смелости у Хелены заметно поубавилось.

– Правда ли, что зал мистера Манро часто посещают леди с сомнительной репутацией? – поинтересовалась она, когда

грум миссис Уайнбергер направился в зал, чтобы выяснить обстановку.

– Так говорят, – подтвердила та, выглядывая в окно.

– И, наверное, они всегда готовы к его услугам? – предположила Хелена.

– Это еще не значит, что он этими услугами пользуется, – пожалала плечами миссис Уайнбергер. – Мистер Манро очень красивый мужчина, к тому же превосходный фехтовальщик. Его дед тоже был красавцем и тоже отлично фехтовал.

– Его дед?

– Маркиз Котрелл. – Миссис Уайнбергер взглянула на Хелену с любопытством. – Вы ведь знали, что он незаконно-рожденный?

– Никогда об этом не задумывалась, – честно ответила Хелена.

– Правда? Странно. Мы, возможно, увидим старого маркиза сегодня. Говорят, последнее время он часто присутствует на тренировках своего внука, хотя муж утверждает, что они с Манро не разговаривают.

– Ваш муж, похоже, хорошо осведомлен.

– Да. Круг настоящих фехтовальщиков очень тесен. А вот и мой грум! Кажется, он нашел служителя. Пойдемте?

Они поднялись по ступенькам крыльца. У дверей им равнодушно поклонился высокий худой господин средних лет с черной повязкой на глазу.

– Мы пришли посмотреть на тренировку, – объявила мис-

сис Уайнбергер.

– Да, мадам. – Судя по тону, служителю приходилось слышать эти слова много раз на дню. – Сюда, пожалуйста.

Он провел их в широкое пустое фойе, где несколько молодых женщин надевали шляпки и шали. Очевидно, они уже собирались уходить. Хелена тут же узнала Джолли Майлар. Тряся золотистыми кудряшками, она оживленно разговаривала с рыжеволосой девушкой в очень модном светло-зеленом платье ... Господи!

– Шарлотта?

Сестра быстро повернулась, и ее зеленые глаза радостно блеснули. Впрочем, надо сказать, что глаза у Шарлотты всегда радостно блестели, а губы беззаботно улыбались. В одно мгновение она пересекла фойе и обхватила руками шею Хелены, совершенно забыв о приличиях.

– Шарлотта, что ты здесь делаешь? – понизив голос, спросила старшая сестра.

– Хелена! – весело воскликнула та. – Как это замечательно! Значит, ты не совсем еще безнадежна!

Вспомнив о хороших манерах, Хелена подтолкнула сестру к своей спутнице и представила ее. Миссис Уайнбергер, как всегда деликатная, коротко поздоровалась и оставила сестер вдвоем, отойдя к своему гриму, чтобы дать тому какие-то распоряжения.

Испытывая к ней искреннюю благодарность, Хелена опять накинулась на сестру.

– Шарлотта, что ты здесь делаешь? – Она с сомнением оглянулась на спутниц своей сестры. Кроме Джолли, она знала из них только ближайшую подругу Шарлотты – Маргарет-Сороку Уэлтон. Все вместе они составляли веселую, яркую и живую группу. Очень живую.

– Как – что? Мы пришли полюбоваться на наших лучших спортсменов. Но мы проторчали здесь уже два часа, нам надоело, и мы решили пойти куда-нибудь освежиться. Надеюсь, кое-кто из этих спортсменов последует за нами, n'est ce pas? – Шарлотта подмигнула и расхохоталась, увидев, как шокирована старшая сестра. – Гораздо интереснее узнать, милая сестрица, что ты здесь делаешь? – спросила она, беря Хелену под руку. – Признайся, дорогая, ты пришла посмотреть на принца Уайтфраерса? Или твоим сердцем завладел кто-то из его учеников?

– Никто не завладел моим сердцем, – солгала Хелена.

– Какая досада! – Шарлотта нетерпеливо отбросила рыжий локон, упавший на ее лоб. – Люди могут подумать, что у тебя вовсе нет сердца. Конечно, ты никогда не была особенно легкомысленной и всегда заботилась о приличиях, но и чересчур чопорной тебя тоже нельзя было назвать. И ты же всегда отличалась решительностью! Это старая дура Тилпотиха так ужасно повлияла на тебя. Тебе надо как можно быстрее сбежать от нее, а то действительно станешь такой ледышкой, какой тебя все считают.

– Что? – потрясенно переспросила Хелена.

– Черт возьми! Неужели ты не знаешь своего прозвища? Хотя, конечно, это можно понять. Ведь ты же почти не бываешь в свете. В настоящем свете, я имею в виду, а не в обществе этих старых ворчунов, которые собираются у леди Тилпот. – Шарлотта наморщила губы, но в ее глазах плясали веселые чертики. – Да, дорогая сестричка, это правда. Тебя все называют ледышкой, Хеленой Неприступной.

– Боже милостивый!

– Да не пугайся ты так! Я бы даже хотела, чтобы меня считали неприступной. – Она вздохнула, но тут же бросила на Хелену лукавый взгляд: – До тех пор, конечно, пока мне не захочется уступить. Боюсь только, что в такой роли я была бы недостаточно убедительной.

– Шарлотта! – укоризненно воскликнула Хелена. Бесцеремонная прямота Шарлотты всегда приводила ее в смущение, хотя многие считали ее очаровательной детской непосредственностью. Хелена же была уверена, что сестренка производит вслух то, о чем другие лишь думают, вполне сознательно и зачастую обдуманно.

– Это, наверное, твоя старшая сестра, Шарлотта? – вмешалась в их разговор одна из подруг сестры, молодая женщина, одетая в вызывающе модное платье.

– Да, моя сестра и самая красивая женщина в Лондоне, – с нескрываемой гордостью подтвердила Шарлотта. В этом была вся ее натура. Исключительная сердечность и безусловная преданность сестрам сочеталась с решительным нежеланием

позволять им вмешиваться в свою жизнь. – Представь, как бы она выглядела, если бы хорошо одевалась! – добавила она с безжалостной откровенностью.

Молодая женщина рассмеялась:

– Да, ты ничего не преувеличивала, она действительно бесподобна. – Она отвернулась к подругам, явно не ожидая, что Шарлотта представит ее сестре. Хелене оставалось только заключить, что эта модная красавица, скорее всего не принадлежит к числу тех, чье знакомство с Шарлоттой она могла бы одобрить.

– Пойдем же, Лотти! – нетерпеливо воскликнула Маргарет Уэлтон. – Дженни говорит, что граф Сансер пьет сейчас кофе на Бонд-стрит. Ведь ты сказала ему, что будешь там сегодня днем. Если мы не пойдем прямо сейчас ... О! Здравствуйте, мисс Нэш! Не ожидала вас здесь встретить!

– Мисс Уэлтон!

Хелена наклонила голову. Теперь у нее не оставалось надежды, что ее появление здесь останется в тайне. Сорока Уэлтон недаром получила свое прозвище.

Шарлотта заметила досаду сестры и закусила губу, пытаясь не рассмеяться.

– Вот чем плоха безупречная репутация, – прошептала она на ухо Хелене, – любая погрешность сразу же становится заметной. – Она весело оглянулась на подруг и крикнула: – Сейчас иду! – Потом опять повернулась к сестре и нежно чмокнула ее в щеку. – До свидания, дорогая. Желаю удачи.

Я всегда считала его неотразимым!

И прежде чем Хелена успела ответить что-нибудь на это возмутительное замечание, Шарлотта вернулась к подругам. Весело чирикавая, словно стайка экзотических птичек, они вылетели на улицу.

– Гм! – Одноглазый служитель постарался привлечь внимание Хелены. – В зале уже присутствует несколько дам. И раз уж вас оказалось так много, покорнейше прошу тишины. Не забывать, что фехтовальщикам необходимо сосредоточиться. Извольте следовать за мной.

Хелена и миссис Уайнбергер отправились по длинному коридору вслед за служителем. Мисс Нэш воспользовалась этой минутой, чтобы прошептать на ухо своей благодетельнице:

– Мадам, могу я попросить вас еще об одном одолжении?

– Разумеется.

– Сразу после тренировки я хотела бы расстаться с вами и вернуться домой в одиночестве.

Миссис Уайнбергер задумчиво нахмурилась:

– Это очень неожиданная просьба, мисс Нэш. Не уверена, что мне это нравится, и думаю, очень не понравится леди Тилпот.

– Прошу вас.

– Ну хорошо, – сдалась она. – Вы совсем не похожи на легкомысленную девицу, а мне самой, надо признаться, не раз в жизни приходилось нарушать всякие правила. Но будь-

те осторожны!

– Спасибо, – прошептала Хелена одними губами, потому что слугитель уже распахнул двери и посторонился, пропуская дам вперед.

Они оказались на балконе, окружающем большой бальный зал с голыми стенами, из которого была вынесена почти вся мебель. Комнату заливал солнечный свет, поступающий через высокие окна второго этажа. Единственным напоминанием о первоначальном ее назначении была огромная хрустальная люстра, поблескивающая под потолком. Голый пол был расчерчен жирными параллельными линиями, вдоль которых несколько мужчин, одетых только в обтягивающие панталоны, рубашки и жилеты, нападали, ныряли вперед, отступали и наносили удары воображаемому противнику.

Вдоль дальней стены стояла группа из десятка дам и джентльменов. Подойдя ближе, Хелена сразу же увидела, куда устремлены их взгляды. Посредине зала виконт Демарк фехтовал с Рамзи Манро, а судья напряженно следил за поединком, ожидая первого укола.

Это был совсем не тот Рамзи Манро, который лениво парировал удары своих неуклюжих противников на маскараде в Чипсайде. Сейчас он двигался с уверенностью и грацией танцора, быстро и настороженно, стремительно меняя положение тела и не сводя глаз с соперника.

Но и Демарк выглядел не хуже. Несомненно, они были до-

стойными противниками. Высокие и стройные, с сильными ногами, скупыми и изящными движениями рук, они перемещались вперед и назад по одной невидимой линии, все время оставаясь на постоянном расстоянии друг от друга, словно исполняя какой-то замысловатый танец, ритм для которого отбивали сталкивающиеся в воздухе шпаги.

Некоторые слишком быстрые движения Хелена едва успевала заметить, а часто именно они вызывали у зрителей приглушенные возгласы одобрения или досады. Немного в стороне от группы зрителей стоял очень красивый пожилой джентльмен с недовольным выражением лица, и в нем нельзя было не заметить фамильного сходства с Рамзи.

– Внутренний сектор! – раздраженно выкрикнул он. – Внутренний сектор!

Рамзи никак не отреагировал на этот совет.

– Вижу, вы неплохо отработали диагональную защиту, Демарк, – небрежно заметил он.

– Весьма любезно с вашей стороны заметить это, – отозвался виконт гораздо менее хладнокровно. – Я ошибаюсь, или вы действительно ускорили темп?

Рамзи пожал плечами:

– Поединок чем-то похож на обольщение, виконт. Каждая леди, так же как и каждый противник, уступая, старается делать это в собственном темпе. Победа достается тому, кто сумеет угадать его. И награда тоже.

Виконт сделал быстрый выпад, направив острие шпаги

вниз, но Манро легко отбил его, перехватив клинок противника и направив его кверху. Демарк не сумел даже скрыть свою досаду.

– Знаете, Манро вы действительно превосходный фехтовальщик!

– Благодарю.

– Но вы не джентльмен.

– Вот как? – усмехнулся Манро, слегка обнажив свои зубы.

– Джентльмен никогда не станет рассуждать об обольщении в присутствии дам.

– Каких дам? Разве здесь присутствуют дамы? – Рамзи продолжал улыбаться, ни на мгновение не спуская глаз с противника. Со стороны упомянутых дам послышался довольный смех. – Знаете, виконт, теперь я начинаю понимать, почему вам так редко удается побить меня ...

Едва заметное движение, и неожиданно появилась возможность для атаки. Рэм даже прервал фразу на полуслове. Беседу продолжили шпаги. Короткий свист металла, потом звон ... Оба противника сделали шаг назад, и поединок опять стал осторожным, будто ни один из двоих не желал пока показывать свою истинную силу.

– Так почему же, Манро?

– Если фехтовальщик замечает дам, находящихся в зале, значит, он недостаточно сосредоточен. Вот я, например, понятия не имею, кто там стоит: леди или пляшущие медведи.

Опять послышался приглушенный смех. Миссис Уайнбергер, стоящая рядом с Хеленой, с трудом сдержала улыбку.

Разумеется, все это было пустой болтовней, рассчитанной на то, чтобы разозлить Демарка. Если бы Манро действительно был так занят поединком, как говорил, он вряд ли бы нашел возможность дразнить противника или рассуждать о каких-то абсурдных пляшущих медведях. Нет, Хелена не сомневалась, что Рэму Манро прекрасно было известно, кто именно сейчас находился в зале и откуда наблюдает за тренировкой.

Он не знал только об их с миссис Уайнбергер присутствии, потому что он ни разу не посмотрел наверх, с тех пор как они появились.

– Как видите, – продолжал Манро, – нельзя винить меня за неджентльменское поведение в присутствии дам, раз я о них даже не подозревал.

– Вы отлично знаете об их присутствии, Манро. Знаете, так же хорошо, как некоторые из этих дам знают вас. Я мог бы развить эту тему, но не стану этого делать, потому что на деле являюсь тем, кем вы только стараетесь стать.

– Ошибаетесь, виконт. Никогда в жизни я не стремился стать напыщенным сухарем.

Рэм лениво улыбнулся, а Демарк только стиснул челюсти. Вытянув шпагу, он бросился в атаку, двигаясь легко и искусно. Усмехнувшись, Рамзи отбил его клинок за долю секунды до того, как тот уперся ему в грудь.

– Слишком очевидно, Демарк, – продолжал Рамзи, отбросив свою преувеличенную любезность. – У вас прекрасная техника и хорошее интуитивное понимание противника, но вы позволяете эмоциям брать над собой верх. – Его шпага плашмя ударила по клинку Демарка, метнулась вверх, целясь в плечо противника, но была своевременно отбита. – В поединке принимают участие два человека и их шпаги. Больше в нем ни для кого места нет ...

– Локоть внутрь! – сердито выкрикнул старый джентльмен, и опять Рамзи не обратил на его слова никакого внимания.

Он попытался про извести захват шпаги виконта, потерпел неудачу, тут же повторил попытку и на этот раз преуспел. Сомкнув клинки, противники с равной силой давили на оружие друг друга. Мускулы на руке Рэма заметно напряглись.

– ... ни для жены, ни для брата, ни для отца, ни для ребенка, – закончил он.

Пытаясь переломить ход поединка, складывающегося не в его пользу, Демарк развернулся боком к противнику. Хелене казалось, что она разгадала его хитрый план. Теперь ему надо было только немного отвести шпагу Рамзи вверх, и на короткое мгновение участок под вытянутой рукой окажется открытым для прямого удара. Демарку останется только освободить свою шпагу из захвата и уколоть.

Другие тоже поняли, что сейчас произойдет. Несколько дам испуганно охнули в тот самый момент, когда Рамзи, рез-

ко убрав свою шпагу, оставил противника без опоры. От неожиданности тот нырнул вперед, и его собственная грудь оказалась незащищенной. Это было блестяще выполнено.

– Bravo! – неожиданно для самой себя воскликнула Хелена.

При звуке ее голоса взгляд Рамзи метнулся к балкону, на мгновение оторвавшись от противника, и Демарк немедленно воспользовался этим. Он выбросил шпагу вперед, и ее кончик мгновенно уткнулся в защитный жилет Рамзи как раз напротив сердца.

– Укол! Стоп! – прокричал рефери.

Противники сделали шаг назад, Демарк явно торжествовал, а Манро был сбит с толку. Его глаза все еще растерянно шарили по балкону. Он не мог узнать голоса Хелены. Она всегда старалась менять его, разговаривая с ним. Вот только в том переулке, в Чипсайде ... Хелена не помнила.

– Манро, так что вы там говорили о том, что я не могу вас побить?

Рамзи элегантно поклонился:

– Хорошая работа, виконт.

– Пфу! – Возмущенный возглас привлек общее внимание. Оглянувшись, Хелена увидела, что старый маркиз в негодовании покидает зал. Когда она повернулась назад, то обнаружила, что Демарк с застывшим лицом смотрит прямо на нее. Рэм в это время уже подошел к двери и остановился, говоря что-то одноглазому служителю.

– Желает ли кто-нибудь вызвать виконта Демарка? – громко спросил тот.

И тотчас же вперед вышли два молодых человека, соревнуясь друг с другом за право сразиться с человеком, только что победившим самого Рамзи Манро. Теперь Демарк не мог уклониться от поединка, если, конечно, не желал показаться трусом.

Хелена поспешила смешаться с группой зрителей. Подождав, пока фехтовальщики встанут в позицию, она незаметно выскользнула в коридор и подошла к служителю, сидевшему у дверей.

– Сэр, не могли бы вы немедленно передать это мистеру Манро? – Она протянула сложенный листок бумаги.

Одноглазый слуга с сомнением осмотрел ее, но взял записку и попросил подождать. Хелена принялась нервно расхаживать по безлюдному коридору. Что она станет делать, если он скажет ей «нет»? Он не должен так поступить. Засунув руку в ридикюль, она достала из него крошечную шелковую розочку, срезанную с одного из платьев Флоры. Служитель вернулся.

– Мадам, можете следовать за мной.

Поднявшись по лестнице, он распахнул перед Хеленой дверь комнаты, которая, очевидно, и служила гостиной, хоть и была лишена каких-либо украшений и даже признаков комфорта. Пара стульев с высокой спинкой, обитых полинявшим синим дамаском, располагались у камина друг на

против друга; прелестный старинный стол орехового дерева стоял в круге света, падающего из узкого окна; книжный шкаф у двери, простая стеклянная витрина с тремя богато украшенными шпагами. И больше не было ничего: ни ковра, ни занавесок, ни картин на стенах.

– Мистер Манро сейчас выйдет к вам. – Не дожидаясь ответа, слуга ушел, закрыв за собой дверь. От возникшего при этом сквозняка дверь в противоположной стене слегка приоткрылась, и с некоторым смущением Хелена поняла, что она ведет в личную комнату хозяина и что прямо перед собой она видит зеркало, висящее над умывальником. В этот момент в зеркале появилось отражение Рамзи Манро, и она уже не вспоминала о приличиях.

Сначала Хелена испуганно отступила, опасаясь быть замеченной, но потом она все-таки вытянула шею, пытаясь увидеть, действительно ли ... Да! Так и есть!

Рамзи стоял перед зеркалом, обнаженный по пояс. Его темные волосы блестели от воды, которой он, видимо, только что окатил голову и шею. Капли сверкали на темных волосах, покрывающих грудь, скатывались по плоскому животу. Хелена вздрогнула, когда он выпрямился, и она опять увидела на правой стороне груди странное клеймо в виде розы. Оно было похоже на шрам, зловещий и тревожный. Как замороженная она смотрела на него, приоткрыв губы и часто дыша.

Рэм вдруг низко наклонился и схватился за края раковины с такой силой, что мускулы на его руках напряглись и за-

дрожали. Потом он резким движением поднял голову и уставился на свое отражение в зеркале. Прошла почти минута. Хелена не знала, что он видит там, но не могла не заметить, что с лица Рэма исчезла обычная саркастическая гримаса. Теперь он казался ... моложе. Будто он ждал чего-то и надеялся. И ... боялся. Да, боялся.

Наверное, виной всему то, что он проиграл поединок. Другого объяснения у Хелены не было. Хотя он вовсе не выглядел расстроенным. Совсем нет.

Потом на его лице появилось такое странное выражение, которое она не смогла расшифровать. Рамзи оттолкнулся от умывальника, снял с невидимого крючка полотенце и стал вытираться, исчезнув из зеркала.

С бешено колотящимся сердцем Хелена быстро отпрыгнула назад. Напрасно она сюда пришла. Ах, как напрасно! Находясь рядом с ним, разве она сможет сопротивляться желанию вновь ощутить вкус его нежных и опытных губ, оказаться еще раз в его объятиях? И тогда он узнает в ней Кори – женщину, которая так страстно отвечала ...

Дверь хлопнула за ее спиной. Хелена обернулась, на мгновение прижав руку к груди, чтобы заглушить стук сердца. Он стоял перед ней неподвижно, в темных, отглаженных панталонах и чистой, белой рубашке. Черные, мокрые завитки падали на ее воротник, рукава были засучены.

Рамзи Манро смотрел на Хелену серьезно и вежливо, без всякого признака особого мужского интереса.

«Он не узнал меня. Конечно, нет. Наверняка десяток дам прошел через его руки с тех пор».

– Хелена? – произнес он негромко и немного удивленно.

«Он рад меня видеть? Нет, ничего похожего. Просто проверяет свою память, стараясь угадать, с которой из сестер говорит, вот и все. Надо немедленно вспомнить, зачем я сюда пришла. Да, вспомнила!»

– Мистер Манро! – Слава Богу, теперь можно говорить своим голосом с привычным йоркширским акцентом. – Я рада, что вы не забыли меня, ведь наша встреча была такой короткой. И произошла она так давно ... Большое спасибо, что согласились меня принять.

Хелена могла поклясться, что подбородок Рамзи вздрогнул, словно его ударили, но он не сказал ни слова, а просто стоял неподвижно, будто специально, чтобы дать ей возможность получше рассмотреть длинные черные ресницы, изящную линию свежевыбритой челюсти, блеск синих глаз. Вежливо улыбнувшись, словно давней, но не очень близкой знакомой, Манро наконец приблизился к ней.

– Конечно же, я помню вас, мисс Нэш. Чему же я обязан удовольствием видеть вас здесь?

Коротко и решительно вздохнув, она вытянула вперед руку. Рамзи протянул ей навстречу свою, и Хелена положила на его ладонь маленькую желтую розочку.

– Я хочу, чтобы вы научили меня фехтовать.

Глава 17

ЗАХВАТ

Силовое воздействие оружием на клинок соперника в соединении с ним

Хелена испытывала благодарность уже за то, что Рэм не расхохотался. Он зажал в руке шелковую розочку и жестом предложил Хелене присесть. Пока она устраивалась на стуле, расправляя юбки, Манро звонком вызвал одноглазого слугу и дал ему какие-то распоряжения.

– Сейчас Гаспар принесет нам чаю. – Он уселся напротив, вытянув перед собой длинные ноги и глядя на Хелену с непроницаемым выражением. – Как поживает ваша семья, мисс Нэш?

Она удивленно подняла на него глаза:

– Сэр?

– Ваша семья, сестры. Я, конечно же, слышал о смерти вашей матери. Прошу принять мои глубокие соболезнования. Мисс Шарлотта все еще живет в семье Уэлтон? – Видя, что Хелена по-прежнему смотрит на него с изумлением, Рэм кивнул. – Я так и думал. И, разумеется, мне известно, что миссис Блэкберн вышла замуж за моего старого товарища

Кита.

– Вам это известно?

– А как же? Я ведь был на их свадьбе, – улыбнулся он.

– Были на свадьбе? Я вас не видела.

– Я и хотел остаться незамеченным. – Он еще раз улыбнулся. – Я видел вас. Вы были ужасно серьезны. Похоже, вас очень беспокоил выбор, сделанный сестрой.

Рамзи был прав. Она действительно беспокоилась, но могла поклясться, что ни лицом, ни манерами никак не выдавала этого беспокойства. Но он все-таки заметил ...

– Почему же вы хотели остаться незамеченным? – поинтересовалась Хелена, удивляясь собственной смелости.

– Я не был уверен, что мне будут рады.

– Почему?

– Это долгая и скучная история, мисс Нэш. Достаточно сказать, что у нас с Китом Макниллом имелись некоторые подозрения относительно друг друга, которые лишали меня возможности открыто присутствовать на его свадьбе.

– Имелись?

– Да. Но после этого мы опять научились доверять друг другу. Подозревать без доказательств – довольно утомительное занятие.

Хелена не поверила той деланной небрежности, с которой это было сказано. Прищурившись, она изучающе смотрела на Рэма.

– А почему вы взяли на себя труд следить за жизнью на-

шей семьи?

Он пожал плечами, словно извиняясь.

– Я дал клятву. Боюсь, что до смешного серьезно отношусь к подобным вещам. – Его синие глаза внимательно смотрели на нее, будто ожидая чего-то. – Наверное, это издержки моего образования со слишком сильным уклоном в классику. Все эти античные герои, их обеты, подвиги, титанические усилия ...

– Понятно! – Хелена еще не оправилась от замешательства. Неужели и про нее он все знает?

– А как поживает леди Тилпот? – с улыбкой осведомился Рамзи, словно отвечая на ее невысказанный вопрос.

– Прекрасно, – ответила Хелена, с трудом скрыв свое волнение. Выходит, он следил и за нею. Интересно, что именно ему известно?

– Рад слышать это. Ну а теперь, мисс Нэш, может, вы объясните, чем вызвано ваше желание заняться фехтованием?

Хелена вспомнила, зачем явилась сюда.

– Не думаю, что должна что-то вам объяснять. Вы сами напомнили, что когда-то поклялись прийти мне на помощь, если в этом возникнет необходимость.

– Так и было. – Голос Рамзи звучал сейчас так же ровно, как и ее.

– Так вот, сейчас у меня возникла необходимость позаботиться о своей защите. – Хелена гордилась собственным самообладанием. Вспомнив старую уловку, она стара-

лась смотреть не в глаза собеседнику, а сквозь них, не отводя взгляда, не опуская ресниц, не давая ему ни малейшего шанса заподозрить, что бедная компаньонка робеет в его присутствии.

Вот только смотреть сквозь синие глаза Рамзи Манро оказалось очень непросто.

– Милая мисс Нэш, если вы нуждаетесь в защите, то я легко могу предоставить ее вам, не тратя время на то, чтобы обучать вас владению шпагой. Скажите, кого вы желаете убить?

Хелена вспыхнула:

– Я не желаю никого убивать, сэр. И тем более не желаю, чтобы это делали вы. Я просто хочу научиться защищать себя самостоятельно на тот случай, если мне это понадобится.

– Понятно. – Рамзи поднялся. – А сейчас, я думаю, вам лучше отправиться домой, мисс Нэш.

Она изумленно посмотрела на него, приоткрыв от неожиданности губы.

– Но вы обещали ...

– Я прекрасно помню об этом. Но я обещал помогать вам в случае необходимости, а не каприза. Насколько я понимаю, сейчас у вас неожиданно возникла прихоть освоить фехтование на случай какой-то непредвиденной опасности. Могу посоветовать вам гораздо более простой способ защиты: держитесь подальше от опасных мест.

– Но ... но я не могу ... – растерянно пробормотала Хелена.

Его красивые черты словно застыли, а чувственные губы сердито сжались.

– Не можете? Почему же? Вас кто-то заставляет посещать такие места, которых леди обычно стараются избегать? – Его голос стал резким и насмешливым. – Мне трудно поверить в это, мадам. Следовательно, остается заключить, что вы подвергаете себя опасности все из того же каприза. Не смотрите на меня как на клятвопреступника, мисс Нэш. Если немного позже, скажем, через месяц, у вас не пропадет это желание, возвращайтесь сюда. К этому времени турнир закончится, и у меня появится свободное время, для того чтобы потакать вашим капризам. – Рэм аккуратно вернул шелковый цветок, положив его ей на колени. – Сохраните розу до тех пор.

– Да как вы смеете? – Не сводя с него глаз, она медленно поднялась со стула, и желтая розочка упала на пол. – Как вы смеете разговаривать со мной в таком тоне? – От ее холодной сдержанности не осталось и следа. Хелена буквально кипела от негодования. – До вас дошли какие-то разрозненные сведения обо мне и моих сестрах, мистер Манро, но на самом деле вы ничего о нас не знаете. Ничего не знаете обо мне. Вы понятия не имеете, какие причины заставили меня явиться в ваш зал и оставаться: в этой комнате наедине с вами, рискуя своей репутацией.

– Да, – ровно подтвердил Рэм. – Вы правы. Почему бы вам не рассказать мне об этом?

Он не станет помогать ей, пока не узнает всего, а Хеле-

на не имеет права открыть ему чужую тайну. Она поклялась Флоре никому не говорить о ее браке с Освальдом, поэтому сможет лишь намекнуть Рамзи на причины, приведшие ее сюда.

– Присядьте, мисс Нэш.

Она неохотно опустилась на стул. Дверь неожиданно распахнулась, и в комнате появился Гаспар с подносом. Пока он расставлял на столе чайные приборы, Хелена напряженно подбирала аргументы, способные убедить Манро. Слуга вышел, и она начала без предисловий:

– Меня преследуют.

Рэм насмешливо наклонил голову:

– Уверен, что у вас немало поклонников, мисс Нэш.

– Нет, – нетерпеливо возразила она, – это совсем другое.

За мной следят, непрерывно ходят по пятам ...

– Весьма неприятно, – с сочувствием отозвался он, – но у молодых джентльменов подобные увлечения быстро проходят. Вам достаточно лишь некоторое время не появляться на людях, и, поверьте мне, ваш поклонник быстро найдет более доступный объект для нежных чувств.

– Я не могу не появляться на людях, – отрезала Хелена.

– О! – В голосе Манро звучал лишь вежливый интерес, но его пальцы выбивали дробь на ручке стула. – Почему же?

Хелена сделала глоток из своей чашки.

– Мне надо найти одного человека.

– Одного человека?

– Да, джентльмена.

– А вы не можете найти этого джентльмена, скажем, через неделю? Или через месяц? Вы непременно должны получить его именно сейчас?

«Получить его»? Выражение кольнуло слух, но Хелена решила не обращать внимания. Выбор слов волновал ее сейчас меньше всего. Если кредиторы обнаружат Освальда, через месяц его может просто не оказаться в живых. Ей доводилось слышать подобные страшные истории о том, как ростовщики поступают с несостоятельными должниками.

– Если я не найду его сейчас, то, возможно, не найду уже никогда.

– И вам будет очень тяжело пережить это? – холодно осведомился Рэм.

Хелена представила себе Флору, вынужденную в одиночестве выносить свою беременность, и неизбежный скандал. Чашка дрогнула в ее руке, и она поспешно поставила ее на блюдце.

– Да, – коротко ответила она.

– Тогда скажите мне, кто преследует вас, и я заставлю его прекратить это.

– Прекратить – что? Ходить по улицам? Сидеть в кофейнях? Принимать приглашения в дома своих знакомых? Посещать картинные галереи?

– Мисс Нэш? – Манро ждал ответа.

– Это лорд Форрестер Демарк.

Рамзи удивленно вскинул брови:

– Виконт Демарк? Человек, с которым я только что дрался?

– Да.

Он казался искренне удивленным.

– В подобное нелегко поверить. Он слишком горд, для того чтобы столь очевидно навязываться женщине. – Манро недоверчиво прищурился: – Вы не ошибаетесь?

Следовало ожидать, что Манро ей не поверит. Еще бы, они ведь фехтуют в одном зале!

– Он делает это совсем не очевидно. Напротив, он очень ловок и скрытен. Нет, я не ошибаюсь.

– Если то, что вы говорите, правда, я просто стану сопровождать вас во время ваших поисков.

Чтобы Рамзи увидел ее в костюме? Догадался, кто она такая? Узнал в ней ту самую женщину, которая едва ли не умоляла овладеть ею в темном переулке? При одной мысли об этом кровь прилила к щекам Хелены. Этот жаркий румянец не остался незамеченным и что-то изменилось в лице Рамзи, словно захлопнулась какая-то дверь.

«Он, наверное, думает, что я не желаю иметь свидетеля своих тайных походов», – догадалась Хелена.

Конечно. А что еще он может подумать? И все-таки обидно, что Рамзи Манро такого невысокого мнения о ней. Хотя глупо ожидать чего-то другого. Ведь он ее совсем не знает.

– Нет. – Она упрямо задрала подбородок. – Это невозмож-

но. Джентльмен, которого я ищу, ни за что не приблизится ко мне, если я буду с кем-то. Как видите, я не могу позволить вам сопровождать меня. Как и Демарку меня преследовать. Я должна идти одна!

– Господи, милая барышня, – раздраженно сказал Рамзи, – ни один мужчина не стоит того, чтобы ради него идти на риск. Если вы действительно так боитесь Демарка, глупо подвергать себя опасности ради какого-то тайного свидания.

– Я сама не знаю, чего боюсь! – в отчаянии воскликнула Хелена.

Способен ли Демарк причинить ей боль? Она этого не знала. Знала только то, что ей очень страшно. Страшно даже днем идти по оживленной улице, потому что она знает, что он идет следом. Страшно выглядывать в окно, потому что она была уверена, что увидит его. Страшно заворачивать за угол, потому что он может ждать ее за этим углом.

– Демарк считает, что я специально завлекла его. – Хелена стиснула руки, словно молясь, чтобы Рамзи ее понял. – По-моему, он немного помешался. Он хочет, чтобы я знала, что он шпионит за мной, следит за каждым шагом ...

– А вы не завлекали его специально? Не кокетничали с ним?

Этот вопрос, заданный ледяным тоном, показался Хелене самым обидным из всего, что она сегодня услышала.

– Нет, – прошептала она. – Нет. Я вовсе не такая ... – Некстати всплывшие жаркие воспоминания заставили ее

внезапно замолчать. Не такая? Она была именно такой всего неделю назад. Хелена чувствовала, как унижительно пылают щеки. С трудом она заставила себя продолжить: – Ему удалось даже проникнуть в мою комнату. Он засыпал ими всю мою кровать, как будто хотел показать, что я нигде не буду в безопасности.

– Засыпал всю кровать чем?

– Розами, – глухо объяснила она. – Целой охапкой роз.

– Розами?

Что-то в его голосе заставило Хелену поднять глаза, оторвавшись от созерцания своих коленей и скомканного носового платка.

– Да. Я везде натыкаюсь на розы. Как тогда, в ... – Она прикусила язык, поняв, что едва не проговорилась, упомянув о мальчике из Воксхолла, сунувшем розу ей в руку в тот самый вечер, когда они с Рэмом впервые встретились.

Рэм нахмурился:

– Но у Демарка сильнейшая аллергия на любые цветы! Однажды мы устраивали показательные бои в саду, и Демарк собирался принять участие. Но он почувствовал себя так плохо, что вынужден был отказаться от этого намерения.

– Вы не хотите мне верить, – покачала головой Хелена. – Мне это безразлично. Важно другое: собираетесь ли вы исполнить свое обещание и помочь, раз я об этом прошу? Я прошу вас.

Манро поднялся со стула, и Хелена последовала его при-

меру. Она не собиралась отступаться от своей цели, невзирая на явный скептицизм Рэма. Разумеется, у него нет причин доверять ей, он ведь ее совсем не знает. Кроме того, Хелена и сама не была уверена, что не преувеличивает опасность. Но она не может искать Освальда, пока боится даже выйти из дома. А ведь ей надо не только выйти, но и найти способ избавиться от навязчивой слежки, потому что даже если она найдет мистера Гудвина, он ни за что не приблизится к ней, если за ее плечом будет маячить Демарк. И потом, если рассерженный виконт захочет наказать ее ... когда она будет совсем одна ... Хелена судорожно вздохнула.

– В том, что вы говорите, мало логики, мисс Нэш. Вы настаиваете на том, что вам угрожает опасность, и в то же время не желаете, чтобы я сопровождал вас.

– Я только боюсь, что мне угрожает опасность. Я вовсе не такая дуручка, как вам кажется, и понимаю, что на самом деле, возможно, никакой опасности не существует, а есть лишь досадный и чересчур назойливый интерес, на который можно не обращать внимания. Но я очень не люблю бояться, мистер Манро. Когда чего-то боишься, жизнь становится очень неприятной. Вероятно, вам самому никогда не приходилось испытывать страх? – Это был нечестный прием. Хелена ведь знала о двух годах, которые он провел в подземной темнице! Но по тому, как напряглись плечи Рэма, она поняла, что удар достиг своей цели. – Я пришла к вам, – продолжала она, стараясь говорить спокойно и твердо, – потому что надея-

лась с вашей помощью найти средство избавиться от этого страха. И еще ... потому, что сама не уверена, представляет ли Демарк действительную или вымышленную опасность. Я предполагала, что вы одобрите мое нежелание поддаваться истерике, и вовсе не хотела, чтобы вы охраняли каждый мой шаг. Я предполагала, что вы будете рады использовать столь простой и эффективный способ оплатить свой долг, на существовании которого настаиваете вы сами, а не я. – Хелена взглянула ему прямо в глаза: – Все, что мне требуется, мистер Манро, – это знание нескольких приемов, с помощью которых я смогу защитить себя. Я опять стану свободной в своих передвижениях. Полагаю, я достаточно ясно выразилась?

Рамзи долго и задумчиво рассматривал ее.

– Да, это очень убедительная аргументация, мисс Нэш, – сказал он наконец. – Вы всегда отличаетесь такой рассудительностью?

И тут она вдруг вспомнила о том, как этот мужчина прижимал ее к мокрой кирпичной стене. Вспомнила, как она с силой наклоняла к себе его голову и тянулась к нему губами, забыв обо всем ...

– Нет. – Хелена опустила глаза. – Боюсь, что не всегда ...

Рамзи улыбнулся, но его взгляд продолжал оценивать ее.

– Хорошо, мисс Нэш, я согласен учить вас. Приходите сюда в те дни, когда у Демарка назначены тренировки, и Гаспар будет провожать вас наверх через черный ход.

Он неожиданно наклонился и поднял что-то с пола, а потом выпрямился и взял Хелену за руку. Она вздрогнула от прикосновения его тонких и длинных пальцев, таких же прекрасных и таких же сильных, как стальные рапиры, висящие на стене. Вложив в ее ладонь шелковую розочку, Рамзи медленно и очень бережно сжал пальцы девушки в кулак.

– Будем считать, что этими уроками я рассчитываюсь лишь за проценты, набежавшие за мой долг. Сохраните ее до тех пор, пока я не расплачусь полностью.

– Спасибо, – прошептала она, охваченная благодарностью и страхом одновременно. Благодарностью за то, что он согласился, и страхом, что узнает о ней слишком много.

Какой же он дурак!

Из окна второго этажа Рамзи наблюдал, как кучер помогает Хелене забраться в наемный экипаж. А он-то, получив ее записку, подумал ... Господи помилуй! Подумал, что она пришла в ответ на его то ли мольбу, то ли предложение стать его любовницей. И несколько коротких волшебных минут его сердце колотилось от сладостного и благодарного предвкушения.

А потом он услышал ее нежный голос с легким йоркширским акцентом, так не похожий на низкий шепот, которым она говорила с ним раньше, и понял: к нему пришла незнакомка.

Смешно было надеяться.

Словно почувствовав его взгляд, Хелена последний раз обернулась, садясь в коляску, но не увидела Рэма, стоявшего в полутемной комнате. Даже в этот душный и влажный полдень ее гладкие волосы сияли, а кожа была похожа на покрытый росой алебастр. Удивительно, что Рэм успел забыть, как она красива. Наверное, потому, что не ее красота влекла его так сильно. Красота не всегда бывает щедрой.

И все-таки она очень хороша! Хороша, как прекрасная статуя, высеченная из самого лучшего мрамора. Гладкая, прохладная и спокойная, безразличная к восторгам толпы, таинственная и недоступная в своей обособленности.

Беда была только в том, что Рамзи хорошо известно, что это не так. Ему известно, что за изысканно холодной внешностью скрываются пылкость и страсть. Лучше было бы ему не знать этого. Он задумчиво запустил руку в волосы, наблюдая за тем, как экипаж увозит ее прочь.

Рэм еще не разобрался в своих мыслях после этого странного визита, но в одном он теперь был уверен: Хелена Нэш ищет совсем не пропавшего любовника. И не только потому, что такие женщины, как она, не заводят любовников, но и потому, что ни в ее голосе, когда она говорила о нем, ни в манерах не было и намека на волнение или любовь.

Отчаяние? Да. Даже гнев, но не любовь. И разумеется, не страсть. Рэму был слишком хорошо известен вкус, цвет и запах ее страсти. Слишком много бессонных ночей он провел, вспоминая о них.

Так кого же она ищет и зачем? Машинально он погладил золотую розу, украшающую галстук. Судя по ее манерам, можно предположить, что она задолжала большую сумму денег, но Рэму никогда не приходилось слышать о должниках, разыскивающих своих кредиторов. Тогда кого?

И что она там говорила про розы?

Рэм остановился у выхода из окруженного каменными стенами розового сада монастыря Святой Бригитты. Шея, обожженная солнцем, покрылась волдырями. Под потрескавшимися ногтями глубоко забились грязь. После целого дня тяжелой работы ноги и спина ныли, а пропитавшаяся потом рубашка липла к спине.

Но теплый полуденный ветерок, чуть слышно касающийся его лица, был приятным и ласковым, а горный воздух – самым чистым в мире. И каждая роза сверкала на фоне темной листвы, как драгоценность. Из глубины зелени раздавал ось пение дроздов, смешиваясь с журчанием родника, образуя чудесную, тихую симфонию. Рэм был вынужден признаться себе, что вряд ли где-нибудь в мире есть место прекраснее этого.

– Ты любишь их или ненавидишь? – раздался за его спиной негромкий и серьезный голос.

Он оглянулся и вдруг обнаружил, что вопрос задал брат Мартин – самый ворчливый и раздражительный из садовников монастыря, заведующий лечебными травами. Он стоял

рядом с Рэмом и задумчиво смотрел на благоухающие розовые кусты, которые так часто сердито называл бесполезной и бессмысленной забавой природы. Впрочем, такого же мнения брат Мартин обычно придерживался и относительно сирот, воспитывающихся в монастыре. Кроме тех случаев, разумеется, когда ему удавалось использовать их для прополки своего обширного питомника. И вот сейчас он впервые заговорил с одним из них если и не как с равным, то все-таки как с женщиной, а не с надоедливым и бестолковым мальчишкой. Поэтому Рэм и задумался, не зная, что ответить.

– И то и другое, наверное, – проговорил он наконец. Брат Мартин кивнул:

– Там, в мире, всегда так бывает. Ненависть и любовь, притяжение и отвращение ... Это две стороны одной монеты. И нам неведомо, зачем Господь сделал так. И красота, существующая ради красоты, – это еще одна загадка без ответа.

– Как это?

Брат Мартин искоса взглянул на мальчика:

– А ты можешь ответить, Манро, что такое красота, не приносящая пользы? Пустая забава или ... щедрый дар?

– Почему вы так не любите розовый сад? – неожиданно спросил старика Рэм.

– Это не так. – Брат Мартин отвернулся от него, нахмурившись, и их недолгому равенству пришел конец. – Наоборот, я слишком его люблю.

– Мистер Манро? – В дверях стоял Гаспар.

Вздвогнув, Манро отвернулся от окна.

– А, Гаспар ... Мне надо послать записку. – Он не мог сам присматривать за Хеленой. Между ними словно существовала какая-то странная связь, и она немедленно почувствует его взгляд и присутствие. Значит, надо послать кого-то другого, для того чтобы внимательно следить за ней и виконтом Демарком. Очень внимательно. Это вполне по силам Биллу Сорри.

– Да, сэр. – Гаспар шагнул в комнату и протянул хозяину запечатанный конверт. – Его доставили минут двадцать назад, но я решил, что не стоит мешать вам и молодой леди.

– Ты ведь не предполагаешь, что в этой комнате происходило нечто неподобающее, Гаспар? – Рамзи говорил тем небрежным тоном, который обычно заставлял людей, хорошо знающих его, насторожиться.

– Нет, сэр, – поспешно ответил Гаспар. – Ни в коем случае. Я не решился побеспокоить вас и леди не из излишней скромности, а из простого благоразумия. Мне показалось, она шла к вам с очень решительными намерениями.

– Да, так и было, – улыбнулся Рэм. – Но ты ошибаешься, Гаспар. Скромность тоже необходима, когда речь идет об этой леди. Ни слова об этом визите или о следующих ее визитах не должно проникнуть за пределы этой комнаты. Мы ведь поняли друг друга, Гаспар?

– Совершенно.

– Никакой скандал никогда не должен коснуться ее имени. – В голосе Рамзи теперь не было и следа обычной невозмутимости. – Никто – ни принц, ни последний бродяга – не должен дурно отозваться о ней.

Единственный глаз Гаспара широко раскрылся, но он тут же постарался скрыть свое изумление. Ему еще не доводилось слышать, чтобы хозяин говорил таким тоном, словно давал клятву перед алтарем.

– Да, сэр.

– Отлично! – Рамзи улыбнулся, словно убедившись, что нагнал на француза достаточно страху, и забрал наконец письмо, которое тот все еще держал в слегка дрожащих пальцах. – Никогда раньше я не совершал таких ошибок, – задумчиво проговорил он. – Никогда. Меня это огорчает.

Гаспар сразу же понял, что теперь хозяин говорит о сегодняшнем поединке с Демарком.

– Все дело в этой женщине, – сочувственно проговорил он.

– Это меня несколько не утешает, Гаспар.

– Я и не хотел утешать вас, сэр. Я хотел вас предостеречь. – Он неожиданно ухмыльнулся. – Как вы думаете, отчего я потерял глаз?

Рамзи улыбнулся ему в ответ, отлично зная, что потеря глаза никак не была связана с женщиной. Разорвав конверт, он достал из него листок, исписанный мелким незнакомым почерком. Он пробежал письмо глазами, и улыбка исчезла

с его губ.

– От кого это? – спросил Гаспар, но Рэм даже не взглянул в его сторону. Он пристально смотрел на какую-то невидимую точку в пространстве, занятый мыслями, похоже, не особенно приятными.

– От Арну, – ответил он наконец. – Это письмо от Арну.

– От охранника из тюрьмы Лемон?

– Да.

Филипп Арну, циничный, развращенный, вечно скучающий, был ничем не лучше и не хуже остальных охранников, которым была поручена «забота» о пленниках в подземной тюрьме. Он просто был моложе их всех. Происходя из рода мелких провинциальных дворян, Арну оказался достаточно сообразительным, чтобы вовремя примкнуть к бунтовщикам. Он переходил из одного революционного отряда в другой, пока наконец не был назначен тюремным надсмотрщиком. Когда же ему случалось избивать кого-то из своих «подопечных», он относился к этому как к скучной, но неизбежной обязанности, которую исполнял с таким же равнодушием, с каким огрел бы хлыстом назойливую дворняжку. А оживлялся он только во время поединков на шпагах со своими пленниками. Надзиратели любили развлекаться подобным образом. Они утверждали, что эти дуэли – весьма полезная тренировка для защитников революции, и победителем в них всегда оказывался охранник Филипп Арну.

Нет, разумеется, пленникам – истощенным, измученным

паразитами и побоями – разрешалось защищаться. Но им было прекрасно известно непреложное правило: за каждое ранение, полученное надзирателем, заключенному придется заплатить своим пальцем. Или рукой. Или глазом.

Рэм – лучший фехтовальщик в тюрьме – быстро стал их любимым противником. И с каждым поединком его рука становилась все вернее, а оборона – все надежнее. Подобные дуэли, во время которых Рэм должен был защитить себя, не смея в то же время нанести ни малейшего увечья своему оппоненту, были хотя и не особенно честным, но, несомненно, весьма эффективным способом оттачивать мастерство. Гораздо более эффективным, чем уроки, которые он получал в детстве. Или даже чем те, которые давал им монах Туссен в монастыре Святой Бригитты.

Арну был лучшим из тех, с кем Рэму тогда приходилось драться.

– Что ему надо? О чем он пишет?

Уголок губ Рэма приподнялся в ироничной усмешке.

– Он приезжает в Лондон в составе группы французских участников турнира. Под особой дипломатической защитой.

– И что? Он хочет выпить с нами за старые добрые времена? – Гаспар не скрывал горечи.

– Нет, он хочет рассказать мне, кто предал нас французам.

Гаспар молча вытаращил свой единственный глаз.

– И надеется получить за это немалую сумму.

Глава 18

BALLESTRA

Скачок вперед и выпад (ит.)

– Так все и было, мистер Таустер. Мой друг сам видел и рассказывал мне, что Рамзи Манро вызвал всех джентльменов, которые были в его комнате, на дуэль до первой крови.

Хелена, до этого внимательно изучавшая последнее творение мистера Тернера на выставке Королевской академии в Сомерсет-Хаусе, быстро обернулась, чтобы взглянуть на говорящего. Рамзи? Дуэль? Он ранен?!

Она тут же обнаружила, что свежие сплетни распространил лорд Фигберт, сидящий на мраморной скамье между леди Тилпот и викарием. Только усилие воли помогло ей сдержаться и не засыпать юношу вопросами. И она замерла, стараясь не упустить ни слова.

– Да, я уже и сам слышал об этом скандале, – подтвердил викарий и добавил с благоговейным трепетом: – Он ведь победил их всех, не так ли? Святая Дева! Какое поразительное мастерство!

Хелена перевела дыхание и на мгновение прикрыла глаза, почувствовав невероятное облегчение.

Рэм не ранен!

С тех пор как она побывала в фехтовальном зале, прошло

два дня, и вряд ли за эти сорок восемь часов была хоть одна минута, когда бы она не думала о нем.

Сколько лет он следил за ее жизнью и за жизнью ее сестер, тайком, не вмешиваясь и не напоминая о себе! И все эти годы он каждую минуту был готов исполнить клятву, данную когда-то. Такая верность своему слову, такая высокая честность не могли не найти отклика в душе Хелены.

– Тем хуже для него, – поджала губы леди Тилпот. – Поведение этого человека совершенно скандально. Он имеет наглость бросать вызов тем, кто стоит несравненно выше его! И только лишь из-за того, что упомянуто имя какой-то женщины. Скорее всего, обыкновенной кокетки из Чипсайда.

Она обменялась возмущенными взглядами со своей подругой миссис Барнс, которая присоединилась к их экскурсии. Обе дамы, так же как и вся собравшаяся в галерее публика, с гораздо большим интересом разглядывали друг друга, чем картины. Но выставка была тем местом, где нельзя было не появиться. Следовательно, Флора должна была появиться здесь. Хелена оглянулась, отыскивая подругу.

Флора направлялась в сторону так называемой выставочной лесенки. Остряки окрестили ее так потому, что, стоя на нижней площадке, молодым повесам было очень удобно заглядывать под юбки всем дамам, поднимающимся по крутой спиральной лестнице. В последнюю минуту Флора передумала и вернулась в зал, заметив на стене какой-то романтический пейзаж, до которых была охотница. Хелена опять на-

вострила уши, прислушиваясь к разговору, продолжающемуся на скамейке.

– Нет, не думаю, что он пошел на такое ради какой-то дешевой проститутки, – со знанием дела возразила миссис Барнс.

Хелена чувствовала, как горят ее щеки. Она и не сомневалась, что скандал произошел из-за того, что упоминалось ее имя. Два дня назад, вернувшись домой после разговора с Манро, она нашла в своей комнате неподписанное письмо и увядшую розу. «Распутное поведение не остается без последствий», – гласила записка.

Ее мог написать только Демарк. Он видел Хелену в фехтовальном зале, а его мнение о женщинах, посещающих подобные места, было хорошо ей известно. К счастью, сегодня виконта не было с ними. И только сейчас Хелена заподозрила, что он не явился из малодушия. Она не сомневалась, что именно Демарк распространял гнусные сплетни, желая таким образом отомстить ей. Он ведь прекрасно знал, что Хелене немедленно откажут от места, как только хоть одна из сплетен достигнет ушей леди Тилпот.

И вряд ли, совершив подобную подлость, виконт побоялся бы смотреть ей в глаза. Скорее, он пришел бы сюда специально, чтобы позлорадствовать. Наверное, его задержало что-то другое.

Все последние дни Хелена пыталась хоть чем-то помочь своей подруге, каждое утро внимательно, но безуспешно

просматривая газеты и надеясь найти сообщение от Освальда. Но с каждым днем беспокойство Флоры за судьбу своего непутевого мужа только усиливалось. Постоянное волнение плохо сказывалось на ее здоровье. Хелена понимала, что ради будущего ребенка необходимо, чтобы Флора как можно скорее получила известие об Освальде.

– Да, скорее всего это не простая женщина, – задумчиво согласилась с приятельницей леди Тилпот. – Наверное, она леди. Как интересно! Кто же это может быть, как вы предполагаете? – Ее маленькие глазки, похожие на черные изюмины, сверкали от любопытства. – Ну же, лорд Фигберт, скажите нам!

– Но, мадам, – юноша пунцово покраснел, – я не могу сказать вам то, чего сам не знаю. Я ведь говорил, что мистер Манро победил во всех поединках, во всех до единого. А раз так ... те, кто проиграл, вряд ли имели бы право называться джентльменами, если б, потерпев поражение, все-таки раскрыли имя той, которую он хотел защитить.

Пухлый подбородок леди Тилпот затрясся от возмущения.

– Глупости! Кто-то должен знать. И я обязательно выясню, кто это.

– Прошу вас, мадам ... – Голос юноши стал совсем несчастным. – Я вовсе не желал возбудить ваше любопытство, а упомянул об этом происшествии лишь потому, что это была демонстрация удивительного ... Нет! Потрясающе-

го мастерства! Манро великолепен!

Хелена с изумлением слушала лорда Фигберта. Неужели это тот самый мальчик, который, пьяный, приставал к ней в Воксхолл-Гарден? Когда час назад его представили Хелене, он взглянул на нее с почтительным восхищением, очевидно, не узнав. Всего за несколько коротких недель он словно повзрослел. Его плечи выпрямились, а в выражении лица появилось что-то благородное. Это, несомненно, влияние Рэма. Мальчик явно сделал его своим кумиром, а теперь старался во всем подражать своему учителю.

– Гм ... – Леди Тилпот не скрывала недовольства. – Я, молодой человек, всегда придерживалась того мнения, что людям из низших классов не стоит изображать из себя невесть что. Это, как правило, приводит к якобинским мятежам и тому подобному. Именно из-за этого погибла Франция.

– Францию едва ли можно считать погибшей!

Все посмотрел на миссис Уайнбергер. Оторвавшись от созерцания последнего портрета принца Георга, она вернулась к их группе. Она пришла на выставку одна, но, случайно встретившись в вестибюле, сообщила, что с удовольствием присоединится к их компании. Леди Тилпот и миссис Барнс не нашли что возразить против этого, а Хелена обрадовалась. Эта леди ей нравилась.

Ее последнее замечание было встречено ледяным молчанием, и только немного позже миссис Барнс проговорила, почти не разжимая губ:

– Вы ведь, кажется, родом из Пруссии, миссис Уайнбергер?

– Да.

– О! Тогда все понятно.

Щеки миссис Уайнбергер слегка порозовели, но в разговор вмешался лорд Фигберт:

– Он уже не принадлежит к низшим классам.

– Простите? – удивленно переспросил викарий.

– Рамзи Манро. Он будет маркизом.

– Ха! – Миссис Барнс обнажила ряд на редкость желтых зубов. – Ха-ха! Очень смешно, лорд Фигберт.

– Я не собирался смешить вас, миссис Барнс. Я говорю совершенно серьезно. Теперь Рамзи Манро – будущий маркиз Котрелл.

– Котрелл? – Глаза викария расширились. – Ну да. Ведь действительно же есть заметное сходство ...

– Разумеется, есть, викарий, – прервала его леди Тилпот. – Как только молодой человек появился в городе, всем сразу же стало ясно, кто его родители. По крайней мере, кто один из них. Сын Котрелла был совершенно беспутным молодым человеком, уехал из Лондона при сомнительных обстоятельствах и стал жить в Шотландии. Одному Богу известно, сколько мальчишек, похожих на Котреллов, можно встретить к северу от Эдинбурга. Уверена, что в тамошних деревнях их более чем достаточно. Он и погиб в Шотландии. В какой-то кабацкой ссоре. Из-за женщины, кажется. И, как

я вижу, яблочко упало недалеко от яблони. – Она осуждающе поджала губы.

– Но ... – возмущенно начал лорд Фигберт, горя желанием защитить своего кумира.

– Никаких «но», молодой человек. По закону титул маркиза не может быть унаследован незаконнорожденным, – решительно объявила миссис Барнс и удостоилась одобрительного кивка от леди Тилпот. – А Рамзи Манро – незаконнорожденный, и это решает дело.

– Мне неприятно спорить с вами, мадам ...

– Ну так и не спорьте!

– Я должен. Нынешний маркиз недавно обнаружил, что родители мистера Манро сочетались законным браком в англиканской церкви. Следовательно, мистер Манро не ... не внебрачный сын.

– Что?!

Почти все посетители повернулись, чтобы увидеть, чем вызван такой громкий и возмущенный вопрос. Леди Тилпот недовольно нахмурилась, а заметив, что Хелена прислушивается к разговору, резко сказала:

– Идите и найдите Флору, мисс Нэш. У нее шея скривится от разглядывания картин. А кривая шея не украшает девушку.

Словно в тумане, Хелена направилась к выходу. Голова у нее кружилась, а мысли путались. Рамзи Манро станет маркизом Котреллом.

Рамзи Манро, учитель фехтования, принадлежал примерно к тому же классу, что и Хелена. Он относился к классу обедневших джентльменов, не имеющих ни земель, ни титулов. Не был он и внебрачным отпрыском знатных родителей. Такие люди существуют на задворках общества, не являясь его частью, хотя и не удаляясь далеко от него. Рамзи Манро (незаконный внук маркиза) был тем, с кем обедневшая леди могла бы водить знакомство. Но наследник титула маркизов Котреллов становился совершенно недоступным для нее.

Хелена все еще не могла прийти в себя от этой невероятной новости. Так даже лучше. У нее есть Флора, о которой надо заботиться, и Освальд, которого необходимо найти.

А завтра у нее будет первый урок фехтования.

Глава 19

СОЕДИНЕНИЕ

Соприкосновение клинков

Рамзи Манро поглядывал на своих учеников, тренирующихся в зале. Он с тревогой прислушивался к бою часов. Десять минут. Скорое свидание с этой молодой женщиной приводило его в смятение, пугало и возбуждало, словно безусого юнца. Через десять минут Гаспар потихоньку проведет Хелену в его комнату. А то, что ее приведет сюда совсем не та причина, которая обычно приводит молодых женщин в комнаты одиноких мужчин, только придает ситуации пикантность.

– Лорд Фигберт, постарайтесь сосредоточиться и не цепляться подошвами за пол, – мимоходом заметил он, проходя мимо фехтующих учеников.

Внезапно дверь открылась. Он услышал, что Гаспар приветствует Демарка. Рамзи решил не замечать его приход, хотя понимал, что своим поступком только усилит слухи о том, что он отказывается принимать неоднократные вызовы виконта, потому что боится снова проиграть. На самом же деле он не решался скрестить шпаги с Демарком, потому что не был уверен, что сможет владеть собой, сражаясь с человеком, возможно, преследующим Хелену. И это тоже было

забавным.

Он слишком стар для глупой ревности. По сути, Рамзи следовало бы реагировать на снобизм виконта только ироничным взглядом. Но ему очень хотелось схватить Демарка за безупречный галстук, затащить куда-нибудь в угол и потребовать объяснений. Пока Рамзи удавалось сдерживаться.

Он мог допустить, что виконт Демарк увлекся Хеленой Нэш. Многие не могли устоять перед ее холодным и загадочным очарованием, да и он тоже служил тому очевидным примером. Но увлечься до такой степени? Рамзи было трудно поверить, что виконт может быть одержим чем-нибудь, кроме чувства собственного превосходства. Но отрицать такую возможность он не мог.

Он заставил себя приветливо кивнуть виконту. Не в первый раз Рэму приходилось тренировать человека, который был ему неприятен. В тюрьме Лемон он обучал фехтованию контрабандиста по имени Каллум Ламон...

– Почему ты возишься со мной? – грубо спросил грязный и оборванный парень, бросив палку, которую использовал вместо оружия. – Ты и твои приятели не особенно жалуete всех нас.

– Ты спас жизнь моему другу.

– А ты всегда платишь свои долги? – презрительно фыркнул молодой человек.

У Ламона было достаточно силы и природной ловкости,

чтобы однажды стать опасным противником. Но для этого ему надо было выйти на свободу, а такой возможности у него не было. Никто и никогда не покидал тюрьму Лемон живым. Уроки, по крайней мере, помогли скоротать мучительные часы ожидания между допросами и пытками. Кроме того, этот парень действительно спас Кита от смерти. Хотя Рэм и не знал, почему он это сделал.

– Ведь так и есть? Сознайся, – продолжал задираться Ламон. – Вы четверо считаете, что вы лучше нас всех. Вы думаете, что можете позволить себе всякую чепуху, вроде чести и благородства. Чего вы этим добились? Свидания с гильотиной! И что за польза вам сейчас от этой чести? Так чего стараться?

– Наверное, просто привычка, – равнодушно отозвался Рэм.

– Не привычка, а гордыня, – заявил его противник, не сводя глаз с рапиры Рамзи.

– Может, и так, – согласился он, подумав. – Ну так что, ты решил использовать руку вместо шпаги? Предупреждаю, что это не очень-то хорошая защита от стали, а тем более от дерева.

Да, наверное, Ламон был прав. Гордость – это главное, что у него есть. Ее даже слишком много.

– Добро пожаловать, виконт, – любезно улыбнулся он Демарку.

Демарк небрежно поклонился. Его обращение с Рэмом

стало заметно холоднее с тех пор, как Хелена появилась в зале.

Виконт, очевидно, не одобрял подобные визиты. А не от него ли исходила сплетня о Хелене? Но все-таки Рамзи было трудно представить чопорного Демарка, нашептывающего новости какому-нибудь известному сплетнику.

– Не желаете ли сразиться? – осведомился виконт. Он говорил так громко, чтобы вызов услышали все присутствующие. Было трудно поверить в то, что он мог напугать Хелену розами.

– Ничто не могло бы доставить мне большего удовольствия, – отозвался Рамзи с убийственной вежливостью, – но, увы, сейчас это невозможно. Поверенный моего деда требует, чтобы я уделил ему полчаса для беседы.

Лучший способ вывести виконта из равновесия – это напомнить ему о своем новом светском статусе. Уловка сработала. Лицо Демарка вытянулось.

– Ваша респектабельность – довольно сомнительная удача. Могу предвидеть, что всю оставшуюся жизнь вы проведете, отчаянно пытаясь удержаться на плаву, – его верхняя губа приподнялась, обнажая мелкие зубы, – в море бумаг и документов.

– Да, я именно так и понял, виконт.

На минуту Рамзи задумался о том, что мог бы задержать в зале и дать Демарку урок, который тот так жаждет получить. И пару других заодно. Это вряд ли займет много вре-

мени.

Но тут же он вспомнил, что второй особенностью виконта является увлечение фехтованием. Он готовится к предстоящему турниру очень серьезно, и с каждым днем его мастерство становится все заметнее. Пожалуй, быстро разделаться с ним не удастся. А Хелена будет ждать.

– Возможно, немного позже, – сказал он.

Пожав плечами, Демарк отправился искать другого противника. Рамзи задумчиво смотрел ему вслед.

Розы ... Если даже предположить, что виконту как-то удастся подавить аллергическую реакцию на них, то зачем ему пугать Хелену цветами, которые он сам с трудом выносит? Значит, либо ему извечно о связи, существующей между Рэмом и семьей Нэш, и о том значении, которое имеют для них розы; либо кто-то другой предложил ему подобный способ; либо это просто совпадение.

Рамзи не верил в совпадения.

Как же заставить Демарка рассказать правду? Когда лучше начать разговор? Он не хотел раскрывать свои карты до того, как соберет всю возможную информацию.

До сих пор Билл выяснил только то, что Демарк действительно проводит много времени поблизости от мисс Хелены Нэш. Но как справедливо заметил Билл, он проводит то же самое время поблизости и от Флоры Тилпот. Флора – хорошенькая наследница огромного состояния.

Но ведь никто не видел виконта с розой в руке. Хотя вме-

сто него может действовать и помощник. Но нет никаких доказательств.

Может, розы присылает кто-то другой? Еще один влюбленный идиот? Лакей, на которого Хелена не обращает внимания? Торговец? Владелец цветочной лавки? Рамзи нетрудно было поверить, что любой мужчина способен потерять голову, попав под власть ее спокойных и глубоких глаз. Вот только увидеть все это удастся далеко не всем.

Обществу известна совсем другая Хелена – невозмутимая, строгая и замкнутая. Рэм принадлежал к тем немногим счастливицам, которым удалось увидеть мисс Хелену Нэш без маски.

Он взглянул на часы. Прошло пятнадцать минут. Выйдя из зала, Рамзи поднялся по задней лестнице, осторожно открыл дверь и неслышно прошел по коридору к угловой комнате, куда Гаспар должен был привести Хелену.

– ... вы думаете, он победит? – услышал он ее голос.

– Это зависит от его противников, не правда ли? – уклончиво ответил француз.

Каналья! Он должен был спуститься в зал и сразу же сообщить хозяину о приходе Хелены, а не сидеть здесь, пожирая ее глазами и занимая место Рамзи.

Рэм прислонился спиной к стене и стал подслушивать.

Хелена здесь. В его доме. В его комнате. Радость, которую он испытал, подумав об этом, озадачила его. Рамзи про себя улыбнулся. Надо хватать ее в охапку, увозить в Гретна-Грин

и забавляться там до конца дней. Хотя, наверное, разумнее было бы похитить ее до того, как она научится фехтовать.

– Значит, мистер Манро примет участие в турнире?

– Не знаю. На прошлой неделе, – акцент Гаспара усилился, когда он разговаривал с девушкой, – он собирался принять участие, потому что рассчитывал на часть сбора, причитающуюся победителю. Но сейчас в этом уже нет такой необходимости.

– Сбора? – недоуменно переспросила Хелена.

– Oui, мисс. Сбор – это та сумма, которую зрители заплатят за билеты. Победители каждого тура получают не только процент от вступительных взносов, внесенных участниками, но и часть сбора. Чем сложнее тур – тем выше процент. А главный победитель получает очень хорошую сумму. Кроме того, – тихо прошептал он, – существует еще и тотализатор.

– Мистер Манро станет драться за деньги? – удивилась она.

Шок, который Рамзи услышал в ее голосе, сбросил его с небес на землю. Каковы бы ни были причины, заставившее Хелену стать наемной компаньонкой, она все равно навсегда останется леди. И не просто леди, а самой благородной из всех. Конечно, дед Рэма может сделать из внука маркиза, но сможет ли он сделать из него джентльмена, станет ли он достоин ее? Его пальцы невольно коснулись старого шрама на груди. «Джентльмен», заклеянный во французской тюрьме ... Возможно ли это?

– Грязные деньги, мадемуазель? Вы так считаете? – с обидой спросил Гаспар.

– Простите, месье. Наверное, я кажусь вам глупой горячкой. – Она извинялась, но в ее словах не было кокетливо-го, девичьего замешательства. Только искренность и прямота взрослой женщины. – Просто мистер Манро всегда говорит о фехтовании как о высоком искусстве. Вот я и подумала, что он принимает участие в турнире только для того, чтобы испытать свои силы.

– Рэму Манро приходилось испытывать свои силы гораздо чаще, чем вы думаете, мисс, – гордо заявил Гаспар. – Ему не надо вступать в драку, чтобы узнать, на что он способен.

Долгая пауза.

– Вы говорите про Францию, да? А что случилось ...

«Ну уж нет. Нет, любовь моя, даже тебе не надо знать об этом».

– Гаспар! – Рэм неторопливо вошел в комнату. – Ах, вот ты где.

Слуга виновато повернулся к нему:

– Сэр?

– Там внизу есть один молодой забияка, которому не мешает дать урок. Милорд Фигберт, кажется, намерен вызвать на дуэль каждого, кто носит при себе шпагу. Я хотел бы, чтобы ты задал ему жару. – Рамзи обращался к Гаспару, но не сводил глаз с Хелены.

Для урока она выбрала простое бежевое платье с рисун-

ком из мелких серых цветочков, поверх которого была надета узкая зеленая жакетка. Ее золотая соломенная шляпка лежала на столе рядом с рапирами, приготовленными Гаспаром, а блестящие светлые волосы были скручены в узел.

– Вы сказали – лорд Фигберт, сэр? Нахальный щенок! С удовольствием прочту его. Мисс Нэш? Был счастлив видеть вас. – Поклонившись девушке, Гаспар покинул комнату.

Хелена настороженно разглядывала Рамзи, словно противника перед схваткой.

– Надеюсь, вы не раскаиваетесь в своем выборе, мисс Нэш, – сказал он с насмешкой, – потому что теперь уже поздно смотреть коню в зубы.

Выражение ее лица оставалось непроницаемым. Он не заметил ни улыбки, ни смущения. Да, эта девочка неплохо научилась владеть собой. Рэму больше нравилась Хелена из Воксхолла. Ее нынешняя маска была слишком невозмутимая.

– Вы неправильно расценили мой интерес, мистер Манро.

– Черт, я так и думал, – посетовал он и удостоился еле заметной улыбки. – О чем же вы в таком случае размышляете?

– Я размышляю о том, почему внук маркиза Котрелла остается учителем фехтования.

Вот это уже интересно. Рэм не ожидал такого откровенного любопытства от всегда сдержанной Хелены.

– Мисс Нэш, общество не устает обсуждать вашу красоту, спокойствие и покладистый характер. Но мне еще никогда

не приходилось слышать о вашей прямоте и откровенности. Что это? Вновь обретенная добродетель?

«Ну наконец-то! Я все-таки заставил ее улыбнуться».

– Я не уверена, что откровенность кто-нибудь считает добродетелью, мистер Манро.

– Я считаю. – Она слегка покраснела. Теперь улыбнулся Рэм. – Что же касается моего нового статуса «наследника», то я обнаружил, что основным занятием таких, как я, является ожидание смерти своего благодетеля. А мне уже давно прекрасно известно, что смерть – это очень странная штука, которая либо заявляется сама и не вовремя, либо категорически отказывается приходить, когда ее ждут. Поэтому я решил подстраховаться и сохранить источник дохода.

Хелена опустила ресницы, но перед этим он успел заметить, что ее глаза весело блеснули.

– Вы весьма циничны, мистер Манро.

– В самом деле? – пробормотал он, любуясь, как луч солнца ласкает ее щеки. – Не считаете ли вы, что цинизм представляет угрозу для моей бессмертной души?

– Нет. – Хелена улыбнулась, словно удивляясь самой себе. – Мне кажется, что простой цинизм совсем не является смертным грехом.

– О, мисс Нэш, я просто боюсь думать о том, что с вами станет после моих уроков. – Рэм покачал головой.

– Сэр? – Она вопросительно взглянула на него.

– Вы уже сейчас фехтуете лучше, чем большинство моих

учеников. И вы чересчур хороши для того, чтобы уроки могли закончиться благополучно. – Он взял одну из рапир, лежащих на столе. – Начнем?

– Разумеется, – согласилась Хелена. Но неожиданно она вспомнила о том, зачем она сюда пришла.

Она сняла жакетку и повесила на спинку стула. Платье оказалось очень скромным. На нем был маленький вырез и короткие пышные рукава. Пожалуй, в этом она сможет легко двигаться.

– Я готова, – сказала она смущенно, но ее слова взволновали Рэма больше, чем умелое кокетство. – Что надо делать? «Улыбаться. Желать меня».

– Примите такую позу, словно ожидаете нападения. Хелена кивнула, послушно расправила плечи и выпрямилась на все свои пять с половиной футов. В целом она выглядела очень храбро. И очень скованно. Ей необходимо было расслабиться.

– Нет, мисс Нэш. Мы ведь не готовимся к расстрелу. Наша задача – предоставить противнику наименьшую площадь для удара.

Хелена опять серьезно кивнула, низко пригнулась к полу и вопросительно взглянула на Рэма. Теперь она стала похожа на очаровательного светловолосого ежика. И опять Рэм заметил, что она слишком напряжена и слишком старательна.

– Нет, мисс Нэш. Мы не собираемся скатываться по склону холма. Мы собираемся обороняться.

Сердито фыркнув, она выпрямилась.

– Очень хорошо, мистер Манро. Тогда, может, вы объясните мне, как мы должны стоять?

– Колени слегка согнуты, бедра расслаблены, плечи немного наклонены вперед, а спина прогнута. Свободно, мягко, спокойно.

Она постаралась выполнить поставленную задачу, следуя его указаниям, но при этом делая все совершенно неправильно.

– Так?

– Нет. – Рэм постарался сдержать улыбку, но ему это не удалось.

Светлые глаза Хелены сердито сузились, она выпрямилась и сжала губы от злости. Наверное, над Хеленой Нэш очень давно никто не смеялся. По крайней мере, она перестала нервничать.

– Покажите.

Рамзи принял нужную позу. Хелена подошла ближе, медленно обошла вокруг. Она внимательно изучала его, оценивая положение рук, наклон торса. Но сама неторопливо опустила взгляд ниже, вдоль бедер до самых ступней. В наступившей тишине громко тикали часы. С каждой прошедшей секундой Рэм все острее ощущал ее взгляд, словно физическое прикосновение. Хелена стояла за его спиной, но он не мог видеть ее. Он только чувствовал цветочный аромат духов, слышал легкое дыхание и болезненно ощущал, какими

тесными вдруг стали панталоны.

– Поняли?

– Нет еще.

Она опять возникла в его поле зрения и продолжала рассматривать Рамзи, неторопливо наклоняя голову то к одному плечу, то к другому. Шелковая прядь ее волос выбилась из прически и упала на плечо, словно дразня его. От напряжения она высунула кончик языка и коснулась им самой середины верхней губы. Рамзи хорошо помнил, что в тот вечер ее язык был горячим и жадным.

– Теперь-то вы все поняли? – Он внезапно охрип.

– Еще нет. – Хелена откашлялась. Нет, не откашлялась, а подавила смешок.

Рамзи подумал о том, что девчонка издевается над ним, желая расквитаться за его недавние насмешки. Что ж, в эту игру можно поиграть и вдвоем.

Рамзи выпрямился и повернулся к Хелене, давая ей время спрятать улыбку.

– Вы сможете повторить эту позу? – безразлично спросил он.

– Думаю, что да.

Она уверенно приняла оборонительную стойку, продемонстрированную Рэмом. Ему пришлось признать, что на этот раз все было сделано правильно. Но в его намерения не входило хвалить свою ученицу.

– Жалкое зрелище, – небрежно бросил он.

– Что? – Она смотрела на него с изумлением.

– Довольно точная имитация фонарного столба.

Хелена слегка порозовела, но все-таки попробовала еще больше выгнуть спину, явно перестаравшись.

– Все понятно! – продолжал насмехаться он. – Вы собираетесь поступить в цирк и отработываете номер «человек-змея». Bravo! У вас отлично получается. Но мы, кажется, собирались фехтовать?

Хелена бросила на него свирепый взгляд:

– Перестаньте дразнить меня, лучше покажите!

Именно этого он и добивался. Подойдя ближе, Рэм встал ей за спину, обхватил за талию и притянул к своей груди. Ее тело сразу же напряглось, но он еще теснее прижал девушку к себе. Левая ладонь Рэма лежала на животе Хелены, ее ягодицы были плотно прижаты к его паху, а хрупкие лопатки – к груди.

Наклонившись вперед, он медленно скользнул пальцами по ее обнаженной правой руке, крепко сжав тонкое запястье. Он согнул ее так, что ее локоть уткнулся в сгиб его руки, а потом обхватил ее пальцами эфес рапиры. Рэм словно обволакивал ее своим телом, повторяя все ее нежные изгибы и округлости.

Он слышал, как колотится сердце Хелены, словно капли дождя по крыше. Чувствовал, как напряглись мышцы ее живота под его широкой ладонью.

Приблизив губы к ее уху, Рэм прошептал:

– Расслабьтесь, мисс Нэш. Фехтование – это то же самое, что танец. Танец со смертью. – Хелена вздрогнула, а ему показалось, что он ощущает жар, исходящий от ее кожи. – Танец ... быстрый и элегантный, изящный и непринужденный, – шептал он еле слышно. – Осторожное приветствие, вкрадчивое ухаживание, страстное соединение и внезапное расставание. Успокойтесь, мисс Нэш. Вы дрожите. Расслабьтесь и прижмитесь ко мне.

– Я не могу.

«Такая честность, пожалуй, опаснее любого изощренного кокетства!»

– Почему? – прошептал он.

Легкие завитки на ее шее вздрогнули от его дыхания.

– Потому что вы так навалились на меня. Если я расслаблюсь, то непременно упаду.

Рэм вздрогнул, словно она окатила его ведром холодной воды. Впрочем, так оно и было.

– Я поймаю вас. – Он старался говорить все тем же интимным шепотом.

– Вы сказали это для того, чтобы меня успокоить? В таком случае сообщаю вам, что вы не достигли желаемого результата. Совсем напротив. А вы действительно хотели его достигнуть? Чего вы добиваетесь? Вы хотите, чтобы я успокоилась или, наоборот, испугалась?

Да, черт возьми, кажется, она разгадала его уловки. Рэм немного выпрямился и, подумав, признался:

– Сам не знаю.

– О! – Хелене хотелось заглянуть ему прямо в глаза. – Понимаю, вы находитесь в состоянии борьбы с самим собой.

– Вот как?

Господи, до чего же она обворожительна! Столь же обворожительна, сколь и красива. И этим все сказано.

Хелена постаралась повернуться к нему лицом. Теперь Рэм держал ее почти на весу, обнимая за талию, а другой рукой по-прежнему сжимая ее руку с направленной кверху рапирой. Наверное, со стороны они напоминали какую-то причудливую скульптуру. «Мужчина и женщина в извечной борьбе за право первым проделать дыру в потолке», – подумал он о названии скульптуры.

Он заглянул Хелене в глаза и увидел в них сочувствие.

– Понимаю, – заговорила она, – ваше мужское тщеславие требует, чтобы я трепетала и испытывала страх, смешанный с надеждой. Если бы вы несли меня на руках или преследовали, то это было бы еще необходимее.

– В ваших рассуждениях есть истина, – кивнул Рэм, забирая у Хелены рапиру. Она послушно отдала ее, но тут же вцепилась в его плечо. Напрасно она беспокоилась. Он ни за что бы не выпустил ее! Слишком интересный разговор они ведут, да и его рука настолько естественно обнимала ее талию, словно им часто приходилось беседовать в подобной позе.

Рэм признался себе, что урок пошел совсем не по его плану. Но то, что происходит между ними сейчас, было не менее

увлекательно и опасно. Рамзи еще никогда не случилось обсуждать с женщиной план соблазнения. Особенно с той самой женщиной, которую он и собирается соблазнить.

Хелена опять кивнула, но с еще большим сочувствием.

– С другой стороны, вам может быть неприятна мысль, что вы можете напугать или потревожить меня, потому что поклялись защищать меня, оберегать мой покой и служить мне.

Рамзи разглядывал ее прелестное лицо и обнаружил маленькую щербинку на переднем зубе. Она была такая пикантная, словно привкус мяты в сладком чае.

– Это, должно быть, очень трудно для вас, – продолжала она серьезно и искренне, – и, наверное, вы не всегда вели себя в таких ситуациях самым благородным образом. Но я надеюсь, что вы сможете остановиться ... Вы хотите, чтобы я сбилась с пути.

– Сбилась с пути? Как очаровательно вы выразили свою мысль.

Она опустила глаза.

– Я не знаю, как выразить ее иначе.

– И вы уверены, что я этого хочу?

– Да. – Что ж, она права. Глупо это отрицать. – Именно этого вы и добиваетесь. Ваша репутация довольно хорошо известна.

Судя по нахмуренному выражению ее лица, его план соблазнения полностью провалился. Ее последняя фраза объ-

ясняла то, что она о нем думала и за кого принимала.

– Вы полагаете, что мне часто приходится играть роль соблазнителя?

Хелена промолчала, но он прочитал ответ в ее глазах.

– Слишком часто, – гордо ответил он, потому что был рад, что его голос звучит равнодушно.

– Разве может быть иначе, если вам в руки падает то, чего другие мужчины добиваются с таким трудом? Я ведь видела, как та женщина на ... – Она резко замолчала, поняв, что едва не выдала себя тем, что упомянула женщину, которую он целовал на маскараде.

Ей ведь неизвестно, что та женщина была просто жалкой и неудачной попыткой прогнать из мыслей образ самой Хелены. И он даже не мог рассказать ей об этом, потому что ее инкогнито было бы раскрыто. Вдруг Рамзи отчего-то стало очень важно, чтобы она добровольно и честно рассказала обо всем сама.

Он хочет ее. И еще больше он хочет, чтобы она ему доверяла. Это неожиданное открытие испугало Рэма. Господи! Похоже, он действительно сошел с ума. Он знал, что сейчас ему придется изображать последнего негодяя, чтобы добиться ее доверия.

– Женщина на?.. – переспросил он, но Рэм знал заранее, что не может ничего объяснить ей.

Она была права. Он редко отказывался от того, что в избытке ему предлагалось. Даже гораздо чаще, чем утверждали

светские сплетники. Но это было давно. Он отказался от подобных связей задолго до того, как встретил Хелену. Только вряд ли это имеет значение для кого-нибудь, кроме него.

– На тренировке, – пробормотала она, отведя глаза. – Я видела, как женщины смотрят на вас.

Значит, она решила стоять на своем. Что ж, он тоже не отступит.

– Вы сказали «та женщина».

Хелена вспыхнула:

– Одна из них смотрела на вас особенно пристально.

– Гм. Обязательно покажите мне ее, когда будете уходить, раз уж мы решили сохранить вашу добродетель. – Почему он должен говорить чушь, когда держит ее в объятиях? Он чувствовал, как ее сердце бьется совсем рядом. – Хочу сообщить вам, что даже если я и распутник, то, во всяком случае, не насильник.

– Я знаю. Я, может быть, и неопытна, но вовсе не наивна, – тихо ответила Хелена. Рэму пришлось собрать в кулак всю свою волю, чтобы не наброситься на нее, опровергая собственное утверждение.

Это правда. К сожалению. Для них обоих было бы гораздо лучше, если бы она оставалась наивной семнадцатилетней девочкой, которая не выезжала из поместья своего отца, которой поклонник ни разу не предлагал ничего страшнее тура вальса. Он хотел, чтобы она была девочкой, которой никогда не касались грязные желания и похотливые взгляды.

Ему хотелось, чтобы ей не надо было скрывать свои мысли и чувства. В этом случае она ничего не знала бы о таких мужчинах, как он.

Но тогда она не была бы той женщиной, которую он хочет.
– Это мне известно, – сказал Рамзи вслух.

Хелена с облегчением вздохнула.

– Поверьте, что я, – она опять говорила искренне, – прекрасно понимаю, в каком трудном положении вы оказались. И очень благодарна вам за то, что ведете себя сдержанно.

Она наивно хлопала ресницами. Именно это и выдало ее. Одна непростительная ошибка в талантливом спектакле.

– Bravo! – воскликнул Рамзи с откровенным восхищением. – Превосходно! Если бы не последняя ошибка, то можно было бы считать, что вы сыграли свою роль безупречно. – Хелена взглянула на него с удивлением. – Но это хлопанье ресницами ... Право, я разочарован. Такой избитый прием. Это недостойно вашего таланта.

– Совсем не избитый, – возразила она, будто не понимая, о чем идет речь, – а старый и проверенный, даже, можно сказать, классический.

Несколько прядей выбились из ее прически. Рамзи смотрел на них, на ее тонкие ключицы, на скромное декольте и на белую, слегка порозовевшую кожу.

– И как часто он приносил вам успех? – поинтересовался он.

Хелена заметила, как сверкнули его глаза, но никак не от-

реагировала.

– Что? – Она рассматривала его, слегка приоткрыв губы. Ее губы казались мягкими и доступными. Что за роль она играет сейчас?

– Прекратите, – твердо потребовал Рэм. – Мы ведь уже перестали притворяться. Скольких ретивых джентльменов вам удалось охладить таким способом?

– А! – Она моргнула. – Ну, несколько ... Хотя ... немногим удалось зайти так далеко в своих ... – Она покраснела. – Ну, вы понимаете.

– Вероятно, я должен чувствовать себя польщенным?

Она улыбнулась, словно подтверждая, что именно так он и должен себя чувствовать.

– И как они себя вели, – заинтересованно спросил Рэм, – после того, как понимали, что держат в объятиях не соблазнительную женщину, а чопорную старую деву?

– Как правило, после этого они меня отпускали.

Эта девчонка заслуживает хорошего урока. Он злился на то, что она пыталась манипулировать им, что ей это удалось.

– Что ж, не стану вас разочаровывать. – И он разжал руки. Ее падение оказалось для нее совершенно неожиданным.

Беззвучно ахнув, Хелена приземлилась в облако кружевных и муслиновых нижних юбок, продемонстрировав изящные икры в шелковых чулках и зеленых шелковых подвязках. Прическа развалилась, и волосы упали ей на лицо.

Рамзи разглядывал ее, ожидая возмущения, гнева, даже

слез, хотя он искренне надеялся, что последнего удастся избежать. Откинув блестящие белокурые пряди, она подняла к нему свое прекрасное лицо, которое уже не было спокойным. Он вдруг обнаружил, что Хелена ... хохочет.

– Туше! – со смехом воскликнула она.

Услышав коротенькое и веселое слово «туше», Рамзи Манро, несчастный дурак, понял, что он по уши влюблен в Хелену Нэш.

Глава 20

ПЕРЕМЕНА СОЕДИНЕНИЯ

Перемещение оружия из одной линии в другую

На лице Рэма появилось очень странное выражение. Хелена невольно вспомнила давнюю историю, когда она была еще маленькой девочкой. У отца была привычка оставлять на столе вазочку с конфетами, чтобы дети могли полакомиться в течение дня. И вдруг конфеты стали таинственным образом исчезать. Однажды полковник решил устроить засаду в маленькой буфетной, примыкающей к столовой. Он пригласил Хелену с собой. Им пришлось ждать целый час, а потом они увидели, как в приоткрытую дверь осторожно протиснулась мамина любимая болонка Майло.

Майло огляделся, запрыгнул на стол и принялся торопливо уничтожать сладости. В этот момент отец Хелены выпустил в зад воришке заряд сухого гороха из рогатки, которую прихватил с собой. Майло испугался, потом повернулся к ним. В *тот* момент у него было точно такое же выражение, как у Рэма сейчас. Это была смесь изумления, паники и ужаса.

Интересно, о чем он думает?

Хелена наговорила ему гораздо больше, чем хотела. Она не собиралась задавать никаких вопросов о наследстве. Не собиралась так откровенно злиться, когда ей не удавалось принять правильную позу. И уж конечно, она не собиралась упоминать о его любовных победах. Но стоило Рэму первый раз прикоснуться к ней, как тут же испарилась надежда на то, что ее необъяснимое влечение к нему было вызвано сочетанием лунного света и временного помешательства. Стало абсолютно ясно, что ее так же сильно тянет к нему и в этой пустой комнате. И еще Хелена поняла, что Рамзи Манро может легко добиться от нее всего, чего захочет. А что может захотеть будущий маркиз Котрелл от наемной компаньонки, как не то же самое, что он может получать от других женщин.

Инстинкт самосохранения подсказал ей, как вести себя дальше. Она не может допустить, чтобы он соблазнил ее. Для нее это слишком важно. Она не хотела оказаться коротким и забавным эпизодом в его бурной жизни.

– Вы не ушиблись? – спросил Рэм хрипло. Вздвогнув, Хелена поняла, что уже не смеется, а молча смотрит на него, продолжая сидеть на полу. – Вы вдруг замолчали и смотрите так странно. Вам не больно?

– Нет, нет, – пробормотала она, оправляя задравшиеся юбки. Рэм протянул ей руку. Хелена позволила ему поднять себя на ноги. Теперь она почувствовала себя неловко под его пристальным взглядом.

– Наверное, мне не стоило ронять вас на пол, – сказал он. Рэм выглядел расстроенным, сердитым и не похожим на себя.

– Наверное, мне не стоило вас провоцировать, – поспешно ответила Хелена. – Давайте заключим перемирие.

– Перемирие? Хорошо.

Наклонив голову, Хелена удивленно разглядывала Рэма. Он действительно ведет себя как-то странно.

– Может, продолжим урок?

– Да. Конечно. – Он повел плечами, словно рубашка вдруг стала тесной. Возможно, так оно и было, потому что белая ткань слишком сильно обтягивала широкие плечи, хотя раньше Хелена этого не замечала. Теперь он стоял в такой же напряженной позе, как и она совсем недавно. – Смотрите, как следует держать шпагу. – Он поднял с пола рапиру и медленно обхватил ее рукоятку, демонстрируя Хелене расположение пальцев. – Это самая слабая часть клинка, но самая гибкая. – Он указал на кончик рапиры. – Это самая сильная его часть. – Он прикоснулся к клинку у самого эфеса.

– Ясно.

– Ваша цель не выиграть поединок, а защитить себя. Поэтому мы не будем заниматься сложными финтами. Остановимся на приемах передвижения и защиты. – Рамзи говорил с ней как настоящий учитель. Заметив ее вопросительный взгляд, он сказал: – Защита заключается в блокировании или отражении ударов противника. Финт – это обманное движе-

ние оружием, вызывающее у оппонента защиту. Кроме приемов защиты вам будет достаточно усвоить несколько простых выпадов. Их цель – проткнуть противника. – Он внимательно следил за ее реакцией. – Вы ведь понимаете, что смысл фехтования заключается в том, чтобы вонзить стальной кончик своей шпаги в противника?

Чувствуя, что кровь отхлынула от ее лица, Хелена все-таки кивнула.

– Это просто смешно! Вы ведь не хотите никого убивать. Неужели вы сами не понимаете? Вы же леди, а не заправский дуэлянт и убийца. Зачем вам понадобилось этому учиться?

– Я вам объясняла. Лорд Демарк ...

– Лорд Демарк – напыщенный идиот, который просто обиделся, потому что вы не проявили к нему интереса. Может, он даже напугал вас. Не думаю, чтобы он действительно представлял какую-то угрозу ... – Рамзи потряс головой. – Вы испугались. Вы и сейчас его боитесь. Наверное, никогда раньше вам не приходилось иметь дело с человеком, который так бурно реагирует на отказ. Поверьте мне, мисс Нэш, такое случается среди мужчин. Это был весьма неприятный эпизод, но вам вовсе не надо вооружаться для того, чтобы ...

– Для чего? – перебила его Хелена. – Для того чтобы ходить, куда я хочу и когда хочу?

– Да.

– Вы ошибаетесь. Вы думаете, что мужчина, который завязывает галстук определенным образом, вовремя платит

карточные долги, ездит верхом или хорошо фехтует, и во всех остальных отношениях является джентльменом. Возможно, так оно и бывает. Мерзавец – это мерзавец, джентльмен – это джентльмен. Но не всегда. Вы не знаете лорда Форрестера Демарка, мистер Манро. Вы никогда не видели его глаза, когда он смотрит на меня, не слышали его голос, когда он со мной говорит. А я видела и слышала. Но вам проще поверить ему, чем мне.

Рамзи недоверчиво смотрел на нее. Хелена не винила его за это. Окажись она на его месте, ей тоже трудно было бы поверить в такую странную историю. Она и сама-то с трудом в нее верила.

– Я могу поговорить с Демарком, – предложил он. – Разъясню ему, что вам не нравятся его знаки внимания ...

– Нет!

– Почему?

– Потому что Демарк тут же отправится к леди Тилпот и пожалуется ей. Если она решит, что я поставила кого-нибудь из ее гостей в неприятное положение, то сразу откажет мне от места.

– Это очень огорчит вас? Я уверен, что ваша сестра со своим мужем будут счастливы принять вас в своем доме.

– Я тоже в этом уверена, – сказала Хелена, – но, как вам известно, они сейчас на континенте, а мне не хотелось бы ехать туда одной.

– Мне бы тоже не хотелось, – пробормотал Рэм, нахму-

рившись.

– И я не могу просить Уэлтонов позволить мне поселиться в комнате Шарлотты! – Она вдруг как-то сгорбилась, словно не в силах больше выносить недоверие Рэма и свое собственное неопределенное положение. – Поверьте мне, мистер Манро. Я много думала обо всем этом. И я уверена, что нашла единственный правильный выход. – Она устало улыбнулась. – Пожалуйста, давайте продолжим урок. Что вы там говорили о защите?

Глава 21

ОБЕЗОРУЖИВАНИЕ

Приемы выбивания или отбора оружия у фехтовальщика

– Боже милостивый! – сказала Джолли Майлар, устремив взгляд на двери бального зала.

Хелена, которую хозяйка послала присматривать за тем, чтобы чересчур предприимчивая девица не монополизировала кого-нибудь из самых завидных женихов, тоже посмотрела в ту сторону, прислушиваясь к ропоту трех сотен гостей, приглашенных на бал.

Перед распахнутой двухстворчатой дверью спокойно стояли маркиз Котрелл и Рамзи Манро, отрешенно разглядывающий гостей.

Он держался уверенно и спокойно. Рэм вел себя с превосходством, которое стараются достичь многие мужчины, но оно мало кому удается. На Рамзи был прекрасно скроенный вечерний костюм. Единственным украшением его костюма являлась золотая роза в галстуке.

У Хелены перехватило дыхание. Что он здесь делает? Разумеется, леди Тилпот не пригласила бы его к себе, несмотря на его обретенный высокий статус.

– Бедная леди Тилпот. – Хелена оглянулась и обнаружила, что рядом с ней стоит миссис Уайнбергер. – Мне жаль ее. Посмотрите только, как лихорадочно она старается решить, что же ей делать с нежелательными гостями! И с кем посадить их за ужином? Или вообще не приглашать на ужин? Ну и положение! – Она тихо рассмеялась.

Хелена тоже посмотрела на свою хозяйку. Леди Тилпот застыла в своем кресле, нервно поглядывая на гостей, которые стояли поблизости. Преподобный Таустер, стоящий за ее спиной, казался таким же озадаченным, как и его благодетельница, но его лицо выражало живейший интерес, а не испуг.

Глаза старой сплетницы миссис Барнс блестели от удовольствия. Она оказалась в самом центре сцены, которая, возможно, станет главным событием этого сезона. Флора, сверкающая бриллиантами, сидела по левую руку от своей тетушки и растерянно оглядывалась, почувствовав внезапное напряжение в воздухе, но не понимая его причины.

– Бедная леди Тилпот, – опять заговорила миссис Уайнбергер. – Она оказалась как раз между Сциллой и Харибдой. Ее друзья ожидают, что старуха поставит наглеца на место, но она не так глупа и прекрасно помнит, что его дед – очень влиятельный человек. Да вы и сами это знаете.

Хелена этого не знала. Она удивилась тому, что миссис Уайнбергер, хоть и появилась в лондонском свете относительно недавно, прекрасно осведомлена обо всех его подвод-

ных камнях и течениях. Но она быстро позабыла о миссис Уайнбергер и обо всем остальном, потому что взгляд Рамзи остановился на ней. Хелена поняла, что он пришел для того, чтобы убедиться в отношении Демарка.

Может, это и не очень значительный поступок, но никогда раньше никто не считал нужным прислушаться к ее мнению. И такой ли уж незначительный? Судя по оживленному шепоту, раздававшемуся по всему залу, этот поступок может быть чреват весьма значительными и неприятными последствиями. Неужели ради нее он поставил себя в такую неловкую и, возможно, даже унижительную ситуацию?

Сердце прыгало в груди у Хелены, а чувства, обуревавшие ее, требовали немедленного выхода. Нет, это абсурдно, совершенно абсурдно, принимать простую благодарность за ... Она запретила себе думать об этом, заставила замолчать глупое сердце и поискала глазами Демарка, которого старалась избегать весь вечер.

Его легко было заметить. Он стоял, напряженно повернув светловолосую голову к двери, словно гончая, почуявшая запах дичи. Потом, проследив за взглядом Рамзи, он обернулся и посмотрел на Хелену с такой злобой, что она вздрогнула.

Она быстро перевела взгляд на Рэма, желая убедиться, что и тот заметил мертвенную бледность виконта, его искаженное злобой лицо и угрожающий взгляд. Но Рамзи уже не смотрел на нее. Он шел по залу, а толпа испуганно расступалась перед ними. Головы поспешно отворачивались, груди

возмущенно вздымались, Разряженные матроны бросались врассыпную при их приближении, а Рэм словно и не замечал этой суматохи. Все это очень напоминало появление молодого и опасного кота в голубятне. Ситуация выглядела довольно забавной.

– Смотрите! Он собирается поздороваться с леди Тилпот!
– восхищенно охнула Джолли.

Побледневшая леди Тилпот прошептала что-то на ухо Флоре. Девушка, вскочив, сделала короткий реверанс и поспешно скрылась из комнаты.

– М-да, дурной знак для мистера Манро. Тилпотиха не желает знакомить его со своей племянницей, – вздохнула миссис Уайнбергер.

Хелена наблюдала за тем, как за спиной леди Тилпот собиралась небольшая толпа, напоминающая толпу овец, которые спешили войти в загон. Каждый старался оказаться как можно ближе, чтобы не пропустить ничего из предстоящего разговора.

– Думаю, все обойдется. Этот человек изумительно владеет собой, – взволнованно прошептал преподобный Таустер за спиной Хелены.

Она не слышала, как он подошел. Но теперь она смотрела на него с удивлением и с некоторым уважением, потому что он добровольно уступил свое место в первом ряду.

– Спорю на что угодно, что Тилпотихе с ним не справиться! – с энтузиазмом воскликнула Джолли, обмахиваясь ве-

ром.

Тем временем Рэм остановился и спокойно ждал, пока его дед величественно приблизится к хозяйке. Старый маркиз взял пухлую руку леди Тилпот, поднес ее к губам, а потом, глядя прямо в ее округлившиеся глаза, тихо сказал что-то.

Все веера в этот момент замерли, а их хозяйки мучительно напрягли слух, стараясь уловить хоть одно слово. Но напрасно. То, что он сказал, заставило леди Тилпот съежиться. Потом она царственным жестом подозвала к себе Рамзи.

Изобразив на лице удивление, Рамзи сделал шаг вперед и отвесил изысканный поклон.

– Леди Тилпот, – произнес он четко и громко. – Счастлив познакомиться с вами, мадам.

– Я рада видеть вас в своем доме, мистер Манро, – так же громко ответила хозяйка, нервно оглянувшись на маркиза. – Моя племянница сейчас немного занята, но, когда она вернется, я непременно познакомлю вас с нею.

Шепот, словно ветерок, пронесся по всему залу. Рамзи вежливо ответил, что он сочтет это знакомство за честь. Леди Тилпот постепенно успокоилась и перестала ожидать от него какого-то подвоха. Хотя сначала ей казалось, что он в приступе безумия разнесет ее бальный зал. Рамзи еще раз поклонился и отошел к своему деду. Толпа постепенно рассеялась.

– Итак, Рамзи Манро вступил в светское общество, – торжественно объявил викарий.

– Вы, кажется, разочарованы? – осведомилась миссис Уайнбергер.

– Признаться, да, – не стал спорить викарий. – Согласитесь, что в аристократах, сбившихся с пути, есть что-то очень романтическое. Хотя я уверен, что все это, конечно, к лучшему. – С хитрой и немного виноватой улыбкой он раскланялся.

Остаток вечера прошел достаточно спокойно. Хелена не ожидала, что новый наследник титула будет ей представлен, а сам Рамзи не делал никаких попыток приблизиться. Вокруг него кружилось множество желающих познакомиться, занимающих более высокое положение, чем она. Заботливые мамы настойчиво подталкивали к нему юных мисс и леди, дочерей пэров и наследниц славных имен крестоносцев. Теперь, когда Рамзи Манро был публично признан леди Тилпот и даже представлен ее единственной племяннице (одной из строго оберегаемых наследниц в высшем свете), та часть общества, которая в первую очередь была озабочена соблюдением приличий, наперебой следовала ее примеру.

Хелене пришлось признаться себе, что она ревнует. Впервые за многие годы она жалела, что у нее нет такого же чудесного туалета, как у этих танцующих девушек. На них были изысканные платья с высокой талией в греческом стиле, выгодно подчеркивающие фигуру.

Нет, ее платье было совсем не плохое и вполне соответствовало ее положению. Оно было сшито из батиста корал-

лового цвета, перехваченного под грудью шелковой лентой с бантом. На нем было скромное декольте, отороченное кружевом. Светлые волосы Хелены, уложенные в высокую прическу, в украшениях не нуждались.

Многие мужчины бросали на нее восхищенные взгляды, но никто не приглашал танцевать. Правда, остальные леди тоже не могли похвастаться особым вниманием Рэма. Похоже, он предпочитал проводить время с джентльменами и пожилыми военными, столпившимися в дальнем конце зала. Он охотно смеялся над чужими шутками, почтительно слушал престарелого глуховатого генерала, вежливо кланялся и провожал восторженным взглядом хихикающих девушек, проходящих мимо. Он даже подал древней баронессе носовой платок, который старая ведьма специально уронила к его ногам.

Одним словом, Рамзи Манро оказался самым приятным гостем, какого только может пожелать любая хозяйка. К десяти часам стало совершенно ясно, что его скандальное появление в свете обернулось, возможно, самым большим успехом сезона. Леди Тилпот теперь поглядывала на своих гостей с видом триумфатора.

– Да, да, – говорила она окружившим ее приятельницам, принимая чашку пунша из рук Хелены, – я знала, что мистер Манро придет сегодня. Ведь мы такие старые друзья с его дедом.

Об этом Хелена слышала впервые.

Вероятно, заметив ее скептическое выражение, леди Тилпот, которая не терпела никаких признаков недоверия, раздраженно обратилась к ней:

– Хелена, у двери, ведущей в сад, сидит Флора рядом с маркизом. Она прелестное, но крайне глупое дитя, которое, наверное, наскучило ему до смерти. Идите к ним и поскорее избавьте маркиза от ее общества.

Весьма тактичное замечание. Неудивительно, что бедная девочка попыталась сбежать из дома при первой же возможности.

– Да, мадам.

Леди Тилпот оказалась права. Флора действительно сидела на одном из диванчиков, расставленных по периметру зала, чтобы танцующие могли передохнуть. Драгоценности на ее платье сверкали. Девушка напоминала изящную хрустальную статуэтку.

Маркиз сидел на соседнем диванчике и, судя по его виду, далеко не скучал. Скорее он выглядел мрачным, даже немного смущенным. Хелена поспешила к ним. Что же должна была сказать кроткая Флора, чтобы вывести надменного аристократа из равновесия?

– Вы открыли сердце для своего внука, – лепетала Флора со слезами на глазах. – Это ужасно благородно!

Хелена ужаснулась. Девушка была слишком хорошо воспитана, чтобы позволять себе подобные замечания. Но она всегда была сентиментальной, а во время беременности сде-

лалась чересчур возбудимой. Чувствительность и бестактность – ужасное сочетание!

– Флора, милая, – Хелена улыбнулась, подходя к ним, – здесь так жарко, а дверь в сад совсем рядом. Ты не хочешь выйти и подышать свежим воздухом?

– Нет, спасибо, Хелена. – Флора только мельком посмотрела на подругу и опять устремила влажный взгляд на своего собеседника. Хелена вдруг подумала о том, что она способна погладить его руку.

«Пожалуйста, Флора, не надо гладить маркиза!» – мысленно взмолилась она.

Старый джентльмен бросил на Флору уничтожающий взгляд. На секунду Хелене показалось, что он собирается прочесть девушке нотацию, которую она, к сожалению, заслужила. Она уже нащупала в кармане платок, готовясь унять поток слез. Вдруг лицо маркиза смягчилось.

– Неужели у вас не осталось никакого понятия о приличиях? Что стало с вашим самообладанием? – проворчал он.

– Мне кажется, мистер Манро замечательно владеет собой, – сказала Флора, посмотрев в зал на элегантного внука маркиза. Дед проследил за ее взглядом.

– Да. Он владеет. Это весьма похвально. – Он выразительно посмотрел на Флору, но та никак не отреагировала на намек.

– Как трогательно! – с восторгом произнесла она.

– Трогательно? – Маркиз очень удивился.

– Да! – Флора умиленно сжала руки. – Вновь обрести друг друга после такой долгой разлуки! – Она деликатно хлюпнула носом, глядя на маркиза сквозь слезы. Хелена догадалась, что подруга думает не о старом джентльмене и его внуке, а о разлуке со своим обожаемым Оззи. – Это так ч-чудесно! – Невероятным усилием Флора не дала слезам пролиться. – Найти его и понять, что он достоин любви и глубокого восхищения! Какую благодарность вы должны чувствовать!

– Мои чувства в данный момент не имеют ни малейшего значения. Да и Рамзи ничем не удивил меня.

– Почему? – вырвал ось у Хелены.

Маркиз, который до этого момента игнорировал леди, которой не был представлен, обратил на нее ледяной взгляд: – С кем имею честь?

– О! – ужаснулась Флора. – Я не предполагала ... Это мисс Хелена Нэш, маркиз. Хелена, это Игнатио Фарр, маркиз Котрелл.

Хелена вежливо присела.

Старик рассматривал ее с интересом.

– А, прекрасная компаньонка! Подопечная моего внука.

Прошу вас, мисс, присядьте.

Откуда ему известно? Хелена растерянно опустилась на диванчик рядом с Флорой.

Маркиз заговорил, словно отвечая на ее невысказанный вопрос:

– Неужели вы допускаете, что я позволил бы титулу и

имени перейти в руки незнакомца, мисс Нэш? Я далеко не романтик ни по складу характера, ни по образу мышления. И, разумеется, я тщательно изучил всю жизнь своего внука. Вряд ли осталось что-нибудь, что я не знаю о Рамзи Манро или о тех, кто имеет для него значение.

Хелена почувствовала, как вспыхнули ее щеки. Она тут же заметила, что Флора смотрит на нее с любопытством. Она не вынесет расспросов подруги, которая способна делать самые невероятные заключения на основании всяких пустяков.

Маркиз опять повернулся к Флоре:

– Я никогда не находил Рамзи, мисс Тилпот, Я просто не терял его из виду. В целом мне всегда было известно, где он находится и чем занимается.

– Но ... Почему же вы так долго отказывались признать его?

Флора была явно смущена. Слезы на ее глазах высохли. Она, похоже, наконец-то начала понимать, что беседует с человеком, которому чужда сентиментальность.

– Я озадачил вашу приятельницу, мисс Нэш, – задумчиво сказал маркиз, – но не вас. Гм. Ваш вопрос довольно дерзкий и вообще не заслуживает ответа, но я готов удовлетворить ваше любопытство. – Разговаривая с Флорой, маркиз бросил косой взгляд на Хелену. У нее создалось странное впечатление, что его слова предназначены ей. – Вы предполагаете, что я не желал признавать Рамзи, но на самом деле

все обстояло совершенно иначе. С тех пор как он вернулся из Франции, я неоднократно собирался обнародовать документы, которые подтверждают, что он является моим законным наследником. И каждый раз мой внук категорически отказывался.

«Но почему же? – удивилась Хелена. – И почему он согласился сейчас?»

– Маркиз. – Задумавшись, она не заметила, как к ним приблизился Рамзи, и только сейчас, подняв глаза, она обнаружила, что он стоит прямо перед ней, но смотрит не на нее, а на деда. – Вы монополизировали двух самых очаровательных девушек на балу. Все молодые люди страдают, но не смеют приблизиться.

Маркиз устремил на внука холодный и недоверчивый взгляд:

– Оставьте свои светские любезности, Рамзи. Мы слишком хорошо друг друга знаем, чтобы обманываться, так что не пытайтесь очаровать меня.

– Возможно, я пытаюсь очаровать вовсе не вас, сэръ, – улыбнулся Рэм.

– Или обмануть? – Маркиз тоже усмехнулся.

Хелена вздохнула. Они будто не разговаривали, а фехтовали, обмениваясь острыми словами и намеками, словно уколами и финтами, нанося друг другу неглубокие, но болезненные раны.

– Флора, ты действительно раскраснелась, а в зале так

душно. Может, ты все-таки согласишься прогуляться в саду?

Флора, которая с изумлением рассматривала маркиза и его внука, молча поднялась, а вслед за ней сразу же поднялся и маркиз.

– Джентльмены. – Хелена, взяв подругу под руку, увела ее в сад.

– Прекрасно выполнено, – пробормотал Рамзи за ее спиной.

– Впечатляет, – согласился с ним дед.

Глава 22

ПРОСТАЯ АТАКА

Атака, или рипост, когда не применяются финты или игра клинка

Сад оказался почти безлюдным, если не считать лакея, который собирал пустые чашки из-под пунша, и двух почтенных матрон, любующихся цветочным бордюром. Бумажные фонарики освещали дорожку.

– У тебя есть записка от Оззи? – спросила Флора.

– От Оззи? Нет. – Хелена покачала головой. – Мне очень жаль, Флора.

Прелестное личико Флоры вытянулось.

– А я думала ... Ты так настаивала, чтобы я вышла с тобой, что я подумала о том, что у тебя есть новости.

– Нет, я просто хотела увести тебя подальше от этих джентльменов.

– О, ты совершенно напрасно беспокоилась, Хелена. Мы очень мило беседовали со старым маркизом. А что касается знаменитого Рамзи Манро ... – Девушка слегка поежилась. – Я рада, что познакомилась с ним.

Хелена посмотрела на подругу с любопытством:

– Правда? Почему?

– Ну, считается, что он один из самых красивых мужчин в Лондоне. Поэтому мне было полезно встретиться с ним, чтобы проверить свою любовь к Оззи.

– И что же? Проверила?

Своей откровенностью Флора напомнила Шарлотту, а вернее, ту юную леди, которой Шарлотта могла бы стать, если бы вела такую же бурную светскую жизнь. Но пошло бы ей это на пользу? Флора мила, очаровательна, простодушна и поразительно наивна, но совершенно не приспособлена к жизни. Кроме той, которой живет сейчас. Хелена впервые подумала, что в подобной ситуации Шарлотта не стала бы молча страдать, а боролась и вышла бы победительницей.

– Да, – с ребяческой серьезностью подтвердила Флора, – потому что теперь я твердо знаю, что, познакомившись с самым неотразимым джентльменом в Лондоне, совершенно ничего не почувствовала.

– Так уж и ничего? – улыбнулась Хелена.

– Конечно, он произвел впечатление, но чисто теоретически. Это похоже на то, когда ты смотришь на какую-нибудь прекрасную картину: Например, на морской пейзаж Тернера. Шторм – это красиво, мрачно и захватывающе, но ты же не хочешь оказаться в центре этого пейзажа, правда? – Она вопросительно взглянула на Хелену.

– Конечно, нет.

– Мистер Манро... – Флора замолкла. – Или теперь его

уже надо называть «сэр»?

– Понятия не имею.

– Ах да. Мистер Манро слишком опасный и искушенный, чтобы девушке было приятно общаться с ним.

Так и есть. Он опасный, искушенный и умный, поэтому девушке приятно с ним общаться. По крайней мере, ей приятно.

Хелене вдруг послышалось какое-то подозрительное шуршание в кустах. Она с интересом посмотрела в ту сторону, но не увидела никого, кроме все тех же пожилых леди, которые теперь горячо спорили.

– Мистер Гудвин будет счастлив узнать, что не имеет соперника в лице Рамзи Манро, – сказала Хелена.

При упоминании имени любимого лица Флоры опять сделалось печальным.

– Я так хотела бы сама рассказать ему об этом, – прошептала она. – Ох, Хелена, что же мне делать? Ведь уже скоро мое положение будет заметно. Тогда тетя Альфреда сошлет меня в какое-нибудь ужасное место, как ... как ... как Ипсуич! – Ее голос прервался. – Я умру в Ипсуиче.

– Нет, ты не умрешь в Ипсуиче. Кроме того, возможно, в этот самый момент мистер Гудвин осуществляет какой-нибудь очень хитрый план, который принесет ему состояние и вновь соединит вас.

Флора подозрительно взглянула на подругу, словно почувствовала в ее словах иронию. Она была недалеко от исти-

ны, но Хелена не хотела, чтобы девушка заметила насмешку, поэтому ласково улыбнулась ей. Опять какой-то шорох и треск веток послышался со стороны кустов, словно кто-то медленно пробирался через густую зелень. Не может же это быть Демарк? Пять минут назад Хелена видела, как он беседует с викарием.

– Послушай, Флора, – продолжала она рассеянно. – Кто-то приближается к нам. Я уверена, что мистер Гудвин желает вашей встречи не меньше, чем ты, но понимает, что это пока невозможно. Надо просто набраться терпения, моя дорогая. Ты должна заботиться о себе и своем будущем ребенке. Стань сильной ради него. – Она не могла придумать более убедительного аргумента.

– Я буду сильной. Мне пора вернуться к тете Альфреде. У нее там должна быть уже целая очередь из «перспективных молодых холостяков», которым она обещала танец со мною. Ты тоже пойдешь? – сказала Флора.

– Нет, дорогая. А ты поспеши.

Флора направилась к двери.

– Флора? – Хелена окликнула ее.

– Да?

– Послушай ... открой мне один секрет, пожалуйста. Все эти молодые люди, которых тебе представляют ... Ты милая, очаровательная и богатая: девушка. Что ты делаешь для того, чтобы они не просили у леди Тилпот твоей руки?

Флора, слегка покрасневшая, пока подруга перечисля-

ла ее достоинства, теперь лукаво улыбнулась, демонстрируя ямочки на щеках.

– Как только какой-нибудь джентльмен становится чересчур настойчив, то я просто говорю ему, что не могу представить себе жизни в доме, если в нем не будет жить и тетушка Альфреда.

– Понятно, – восхищенно проговорила Хелена. Флора убежала прочь, заметив, что леди Тилпот жестами подзывает ее.

Возможно, Флора еще окажется победителем ...

– Фло-ора! – донесся отчаянный стон из ближайшего куста.

Господи! Этот стон был ей прекрасно знаком. Оззи! Молодой человек попытался выбраться из куста, чтобы побежать вслед за любимой.

– Нет! – зашипела Хелена, бросаясь к нему. Она взглянула на двух пожилых леди, которые прервали спор и теперь с интересом смотрели в ее сторону, пытаясь понять, что там происходит. – Это кошечка миссис Уайнбергер, – громко объяснила она. – Она там застряла.

Леди успокоились и опять вернулись к своей дискуссии.

– Оставайтесь там, мистер Гудвин, – взмолилась Хелена. – Если дамы увидят мужчину, который вылезает из кустов, то они поднимут страшный визг. Вас примут либо за грабителя, либо за моего поклонника, что еще хуже, потому что леди Тилпот тут же откажет мне от места!

– Ох-х!

– Кис-кис, иди сюда, киска, – громко сказала Хелена. – Молчите же, ради Бога!

– Но она была так близко, – прошептал куст. – Она даже не знала, что я рядом. Флора чудесно выглядит. Нет, она просто прекрасна. Наверное, ей лучше без меня.

– Можете в этом не сомневаться. Но вот только ваш ребенок, наверное, считает иначе.

– Она ангел ... – Куст застыл. – Ребенок?

– Да, вы ... Да, Флора готовится стать матерью.

– Ах!

– Осторожнее! Не вздумайте выпасть из куста.

– Но ... как это случилось?

– Об этом вам должно быть известно лучше, чем мне. Подозреваю, что самым традиционным способом, – предположила Хелена, удивляясь себе самой. – Как идет план, о котором вы говорили в прошлый раз?

– Хорошо. Очень хорошо, – растерянно сообщил куст.

– Когда?

– Через две недели.

– А вы не можете ...

– Мисс Нэш?

Хелена вздрогнула и резко обернулась, услышав голос Рамзи.

– Мистер Манро! – воскликнула она. Нельзя позволять ему приблизиться к кусту. Он тут же поймет, что там кто-

то прячется. – Пожалуйста, подождите меня там, – громко крикнула она. – Я ... Я ... Мое платье зацепилось за ветку, когда я пыталась достать кошку миссис Уайнбергер. Не подходите, пока я не приведу себя в порядок.

Две старые леди дружно обернулись, услышав голос Рэмзи. Теперь они мерили его настороженными взглядами. Рэм тоже взглянул на них, но не стал рисковать репутацией девушки после ее просьбы.

– Да-да, конечно. Вам не нужна помощь?

– Нет, спасибо, – отозвалась Хелена. – Подождите минутку. – Она опять повернулась к кусту: – Когда мы сможем встретиться? И где? Мне надо многое сказать вам. И отдать письмо от Флоры ...

– Фло-о-ора-а-а, – вздохнул куст.

– Хватит! Где? В Воксхолле?

– Нет! Мои кредиторы ждут меня именно там, – горестно признался Оззи. – Я что-нибудь придумаю, а пока ...

Куст задрожал. Рука, высунувшаяся из него, схватила Хелену за лодыжку. Она подпрыгнула и едва сдержала испуганный возглас.

– Мистер Гудвин, ради Бога ...

– Записка для моей Флоры. Пожалуйста, передайте ей, – прошептал куст.

На землю упал белый листок бумаги.

– Хорошо. Теперь уходите.

Нагнувшись, Хелена подобрала записку. Затем она с тяже-

лым вздохом оторвала кусок кружева от подола своего единственного приличного бального платья. Потом она выпрямилась и сделала вид, что ей удалось выпутаться из густых веток.

– Все в порядке, – окликнула она Рамзи, стоящего у дверей. – Я свободна!

– Все в порядке? – переспросил он, недоверчиво хмуря брови.

Он был красив в темно-синем фраке, панталонах и белоснежном галстуке. Из-за облака выглянула луна и осветила его тонкие черты бледно-голубым светом.

– Да. Вы что-то хотели мне сказать? Что-то о следующем уроке? Мы не сможем встретиться на этой неделе?

– Что? О нет, нет. Урок обязательно состоится. Просто ... Я заметил, что мисс Флора покинула сад. Вы остались одна, а Демарка нигде не было видно, и я подумал ...

Хелена смотрела на него и чувствовала, как ее сердце совершает странные кувырки в груди. Неужели он и правда взволнован? Он беспокоится за нее!

– Значит, вы заметили что-то странное в его поведении? – сказала она, стараясь не обращать внимания на глупое сердце. – То, как он смотрит на меня?

– Заметить это было бы невозможно, потому что он на вас вовсе не смотрит.

– О! – Хелена почувствовала разочарование. Ей стало бы гораздо легче, если бы кто-то другой увидел то, что виде-

ла она. Она видела демонов, скрывающихся за надменными чертами виконта.

– И именно это кажется мне очень подозрительным, – добавил Рэм.

Она вопросительно посмотрела на него.

– Может, пройдемся? – предложил Рамзи.

Хелена заколебалась, ощущая множество взглядов, устремленных на них через открытую дверь.

– Я предпочла бы посидеть, если вы не возражаете. – Она указала на чугунную скамейку, стоящую прямо перед распахнутой дверью в зал. Здесь их сможет увидеть любой из гостей. Вряд ли кто-то сможет обвинить ее в нескромном желании уединиться с мужчиной.

– Вам всегда приходится быть такой осторожной? – Рамзи понимающе улыбнулся.

– Всегда.

– Ну хорошо.

Он подождал, пока Хелена опустится на скамейку, и сел рядом, вытянув руку вдоль чугунной спинки так, что его пальцы оказались всего в нескольких дюймах от ее обнаженного плеча.

Даже смешно! В начале вечера она так боялась Демарка, что вздрагивала каждый раз, когда с ней кто-то заговаривал. Но стоило в переполненном зале появиться Рамзи Манро, как мир сразу же стал казаться надежным, безопасным. Нет, не просто безопасным, но прекрасным, полным надежд

и обещаний.

– Вы говорили о том, что Демарк не смотрит на меня и это кажется вам подозрительным, – напомнила она.

– Вам ведь известно, что вы необычайно красивая женщина, мисс Нэш, – спокойно сказал он. – Не надо быть особенно внимательным, чтобы заметить, как мужчины оборачиваются на вас, когда вы проходите по залу. Но Демарк не взглянул на вас ни разу. Более того, он специально старался отворачиваться от того места, где вы могли оказаться. Почему?

– Не знаю.

– Думаю, что он боится выдать себя, если ваши взгляды встретятся.

– Понятно. – Хелена поежилась. В таком поведении было что-то нездоровое, даже путающее.

Заметив ее реакцию, Рамзи наклонился к ней и невольно протянул руку, словно собираясь обнять ее за плечи и прижать к себе, но тут же отдернул ее и отодвинулся, вспомнив о приличиях. Вернее, о заинтересованной аудитории, наблюдающей за ними с другого конца лужайки.

– Я не позволю ему причинить вам зло.

– Я сама не позволю ему причинить мне зло, – твердо сказала Хелена. – Благодарю вас за то, что вы рассказали мне об этом, мистер Манро. И за то, что серьезно отнеслись к моим опасениям. Теперь я стану еще более осторожной.

– Вам не надо быть осторожной. Я могу позаботиться о вас. Это именно то, что я поклялся делать. Позвольте мне

помочь вам. – Рамзи смотрел на нее почти с отчаянием.

Хелена опустила глаза, чтобы он не увидел вспыхнувшую в них радость. Он говорит так горячо и сердито, так старается держать себя в руках. Но ведь всем известно, что Рамзи Манро ничто не способно вывести из себя.

– Я охотно позволила бы, если б могла. Но ...

– Но – что? – потребовал он. – Доверьтесь мне.

Хелена покачала головой. Если он будет рядом с ней, то Освальд никогда не приблизится. Это тайна Флоры. Она не имеет права раскрывать ее тайну. Это было бы бесчестно. Надо побыстрее сменить тему.

Рамзи, сжав челюсти, смотрел в темноту. Луна освещала его профиль и мерцала в блестящих глазах.

– Могу я задать вам вопрос? – спросила Хелена.

– Да, – раздраженно бросил он. – Разумеется.

– Не каждый вопрос заслуживает ответа, – мягко продолжила она. – У меня нет никакого права спрашивать об этом, но вы и не обязаны отвечать.

Весь гнев Рамзи куда-то испарился. Она говорит так виновато. Он опять повернулся к девушке, и его взгляд смягчился. Он любит ее. Ему необходимо ее понимание, улыбка, одобрение. Узнав его ближе, она узнает и то, что скрыто от других. Значит, так тому и быть.

– Милая леди, – его голос звучал как-то странно, – я в вашем распоряжении. Требуйте от меня всего, чего пожелаете. Спрашивайте о чем хотите.

– Бог мой! Я и не думала, что вы так буквально воспринимаете клятву, которую дали нашей семье. – Хелена попыталась засмеяться, но обнаружила, что у нее перехватило дыхание.

Рамзи подумал о том, что клятва здесь ни при чем. Глаза девушки блеснули, словно она угадала его мысли.

– Так что же вы хотите знать?

– Почему маркиз так долго ждал, чтобы предъявить документы, которые подтверждают ваше происхождение?

– Потому что еще пять лет назад этих документов не существовало, – ответил он не раздумывая. – Я не разрешал обнародовать их до ... – Он на мгновение замолчал. – До прошлой недели.

Если в свете прознают о подлоге, то разразится грандиозный скандал. Тогда Рамзи не только опять окажется безродным, но и потеряет свой зал. Он очень рисковал, раскрывая Хелене правду. Но ведь никогда раньше он не был влюблен. Она и сама может стать более откровенной, когда узнает его секрет. Рамзи очень хотелось выведать тайну, заставляющую ее по вечерам покидать безопасный дом.

Признание, которое он сделал, совсем не удивило Хелену. Похоже, она подозревала что-то подобное.

– А почему же на прошлой неделе вы согласились?

– Причины кроются в очень далеком прошлом. Вы помните тех юношей, которые пришли в ваш дом вместе со мною и поклялись помогать вашей семье? – Хелена кивнула.

– Полковник Макнилл и Эндрю Росс. А знаете ли вы что-нибудь о том, почему мы оказались во французской тюрьме?

– Совсем немного. Кейт пересказала мне кое-что из того, что рассказал ей муж. Вы отправились во Францию, чтобы создать там целую разведывательную сеть, а ее центр должен был находиться там, где Наполеону не пришло бы в голову искать его. Он Должен был быть в доме его жены в Мальмезоне.

– Все верно. – Рамзи машинально прикоснулся пальцем к золотой розе, украшающей его галстук – Жозефина обожает розы. Она просто помешана на них. Поскольку она замужем за самым могущественным человеком Франции, то императоры и короли, наследные принцы и всемогущие министры наперебой присылают ей черенки самых прекрасных и редких роз. Но у них нет роз, подобных тем, что растут в маленьком шотландском монастыре. Когда-то крестоносец, вернувшийся из Палестины, подарил их настоятелю, который заботился о его семье во времена «черной смерти».

– Желтые розы?

– Да, – шотландский акцент Рэма стал вдруг гораздо заметнее, – желтые розы. Мы привезли ей одну из роз и предложили свои услуги в поисках новых сортов по всей Европе. С бумагой, которую подписала Жозефина, мы могли бы проникнуть куда угодно. – Рэм смотрел прямо перед собой, но ничего не видел, углубившись в воспоминания. – Это был хороший план. Но кто-то предал нас еще до того, как мы на-

чали воплощать его в жизнь. Нас схватили. Мы оказались в подземной темнице замка Лемон. – Он на мгновение замолчал. – Достаточно будет сказать, что французы обращались с нами далеко не с тем уважением, которого шотландцы вправе были ожидать от своих прежних союзников. – Рэм улыбнулся, но улыбка тут же погасла. – Они казнили одного из нас. самого благородного. самого смелого. Наше сердце – Дугласа Стюарта.

Рэм замолчал. Он вспомнил Дуга таким, каким видел его в последний раз. «Держитесь, мальчишки!» – крикнул он им, когда стражники волокли его по крутой лестнице к гильотине.

– Но кто же вас предал? – Голос Хелены прерывался от волнения.

– Не знаю. Это мог быть только один из трех: Кит Макнилл, Эндрю Росс или Туссен, беглый французский священник и бывший солдат, который и спланировал все предприятие. Я всегда подозревал, что Туссен не совсем тот, кем кажется. – Рэм с грустью улыбнулся. – Я не думаю, что это был Кит. Кит сейчас тоже уверен, что это сделал не я. Перед тем как он отправился на континент, я обещал ему, что раз и навсегда выясню, кто предал нас. А несколько дней назад я получил письмо от человека, который охранял нас в тюрьме Лемон. Вероятно, до него дошли слухи, что я готов хорошо заплатить за сведения о нашем иуде. Он уверяет, что ему известно имя предателя. Он скоро прибудет сюда в составе де-

легации французских фехтовальщиков, получивших особое разрешение на въезд в Англию. Мы встретимся в последний день соревнований, и он откроет мне имя человека, которого я ищу:

– Но за немалую сумму, – закончила за него Хелена, задумчиво сощурившись, – а маркиз очень богат.

– Bravo! – Рамзи взглянул на нее с одобрительной улыбкой. – Сумма, которую потребовал Арну, намного превосходит мои скромные средства.

Получив письмо, он провел целую ночь без сна, раздумывая над тем, как поступить. Он вспоминал свою прелестную и храбрую мать, пылкого и дерзкого отца, свою чудесную жизнь в шотландских горах. Еще он вспоминал о тех недолгих и ужасных неделях после смерти матери и о том, как отец Таркин нашел его и привез в монастырь Святой Бригитты. О том, как три мальчика легко и естественно приняли его как брата, словно они действительно были его братьями. И, наконец, он вспоминал о страшной французской темнице. Он вспомнил о предательстве, убийстве одного из них. А остальные потеряли то, что ценили больше всего в жизни.

Рамзи терял семью дважды. Но смерть родителей, хоть и бессмысленная, все-таки не была насильственной. Во второй же раз ... Кто-то коварный и злобный словно задался целью погубить их. И этот же человек пытается уничтожить его сейчас. Почему?

Никогда еще Рэм не был так близок к разгадке. Он слыш-

ком сильно желал узнать правду.

– Я единственный кровный родственник маркиза. Но я ему как кость в горле. Он стареет, а желание не дать своему роду прерваться оказалось сильнее гордости. – Рамзи на мгновение замолчал, заметив, как вдруг потемнели глаза Хелены. Почему бы это? – Я послал маркизу письмо, в котором сообщил, что позволю признать себя законным наследником при условии, что он немедленно вручит мне сорок тысяч фунтов. И в тот же день мы встретились в кабинете его поверенного.

– Вам было очень тяжело?

– Тяжело? – Рэм рассматривал ее с любопытством. – Почему вы так считаете?

– Потому что вы совсем не хотели титула, – ответила Хелена мягко, но убежденно. – С ним связаны обязательства и компромиссы. А вы к ним не готовились, и они вам не нужны.

– Нищему бастарду предлагают богатство и власть, о которых он и мечтать не мог. Почему бы мне не хотеть их?

– Потому что вы хотели совсем другого, – задумчиво проговорила Хелена, не сводя с него глаз. – Вы хотели ... учить фехтованию так, как считаете нужным. Вы хотели чего-то своего.

– Вот как? Откуда вы знаете? – Рэм был поражен ее пронизательностью. Ведь она права. Он мечтал о собственном зале и о том, что будет обучать фехтованию не как праздной

забаве для скучающих богачей, а как науке, как искусству.

– Потому что я слышала, что вы говорите и какой у вас при этом голос.

Рамзи не стал спорить с ней, но не спешил и согласиться. Какой в этом смысл? Жизнь, о которой он мечтал, теперь невозможна. Маркизы не бывают учителями фехтования. У него появятся другие дела и другие обязанности. Для их выполнения понадобятся другие таланты и умения, а он не был уверен, что обладает ими. Но он будет стараться. Еще в тюрьме Рэм сказал Каллуму Ламону, что привычка платить долги слишком глубоко укоренилась в нем. Сейчас он должен не только своему деду, но и множеству других людей, которые будут теперь зависеть от него.

– А вы, мисс Нэш? Чего хотите вы?

– Чтобы меня понимали и ценили. Чтобы меня было за что ценить. – Хелена говорила правду. Рэм понял это по тому, как потемнели в лунном свете ее щеки, и по тому, как смущенно она отвернула от него лицо, словно стыдясь слов, вырвавшихся из глубины ее сердца.

«Я знаю вас. Я вас ценю», – хотелось крикнуть ему. Он посмотрел на дверь, ведущую в бальный зал. Светские львицы, любопытные матроны и даже несколько вполне респектабельных леди провели весь вечер, кокетливо ему улыбаясь и строя глазки. А Хелена считает его пошлым соблазнителем, а теперь еще и знает, что он мошенник.

Двум пожилым леди надоело наблюдать за их спокойной

беседой, происходящей к тому же у всех на виду. И они прошли внутрь. Рамзи усмехнулся им вслед.

– Вы будете иметь успех в свете, – тихо проговорила Хелена. – Вы уже имеете успех.

– Да. Забавно. Неправда ли? – равнодушно откликнулся он.

Рамзи говорил, стараясь не смотреть на девушку. Его и без того пожирало почти непреодолимое желание прикоснуться к ней, сжать в объятиях, взволновать. Весь вечер он старался хорошо сыграть роль наследника: кланялся, улыбался и беседовал с людьми, которые были ему совершенно безразличны. И все только ради того, чтобы увидеть ее и убедиться, что ей не угрожает опасность. Хелена Нэш была единственной, кто его по-настоящему заботил. Она была единственной, на кого его статус не произвел, казалось, никакого впечатления. Что же надо сделать, чтобы произвести на нее впечатление?

Он чувствовал, что физически ее тянет к нему. Но это невольное притяжение еще пугает ее. Надо быть осторожным и терпеливым. Он не должен торопиться, как бы дорого не давалась ему сдержанность.

Рэм искоса взглянул на ее профиль. Прекрасное лицо Хелены казалось спокойным, но пальцы, стиснувшие ткань платья, выдавали волнение.

– Нам надо вернуться в зал, – неожиданно сказала она. – Если мы останемся вдвоем, то все решат, что у меня непомерно высокие притязания.

Рэму не хотелось расставаться с ней. Он встал и последовал за девушкой, но когда у дверей она остановилась, то он воспользовался этой задержкой. Рэм взял ее под руку и силой увлек в сторону, где их скрыла густая тень.

– Нет, – сказал он, встречая ее удивленный взгляд, – пусть думают про меня.

– Это вряд ли возможно. Вы ведь будущий маркиз Котрелл.

Рэм продолжал смотреть ей в глаза, чувствуя себя молодым, глупым, неопытным и незащищенным.

– А вы желаете стать моим наставником и разъяснить мне все светские приличия и тонкости? Тогда расскажите мне, что делает наследник титула, когда вдруг оказывается в саду наедине с женщиной, которую он хочет поцеловать?

Он слышал, как Хелена испуганно вздохнула. Ее зрачки расширились, а глаза потемнели.

– Он отпускает ее и спешит удалиться, – неуверенно ответила она.

Это придало Рэму смелости.

– Что ж, – улыбнулся он, – я новичок в этой роли и вполне могу совершать небольшие ошибки.

Рэм притянул девушку к себе, поцеловал и только после этого отпустил. Но удалиться поспешил не он, а Хелена.

Виконт Демарк, скрытый тьмой, прижал к холодной каменной стене пылающий лоб и закрыл глаза. Бесполезно. Он

все равно видел их. Манро, элегантный и темный, как Князь Тьмы, склонился над Хеленой. Ее светлая голова в серебряном лунном свете казалась такой неземной и прекрасной, что на нее больно было смотреть. «Хелена! Моя Хелена!»

Этот негодяй целовал ее. Он целовал ее так, словно хотел выпить ее тело, а она покорялась ему. Невыносимо долгое мгновение она растворялась в его объятиях, а потом Манро отпустил ее и отступил назад.

Они ничего не говорили. Они даже не прикасались друг к другу. Им не надо было прикасаться. И без прикосновений его чернота проникала в нее, пачкая и марая ее душу. Она открылась ему. Нет. Нет, нет, нет. Это мерзость. Это кощунство. Это осквернение их союза.

Она принадлежит ему. Будь она проклята!

Неужели Манро думает, что он так просто уступит ему Хелену? Неужели она думает, что может безнаказанно оставить его?

Нет.

Рэм Манро влюблен в Хелену Нэш.

Еще один человек, наблюдающий за ними из темноты, вздохнул и усмехнулся собственной сентиментальности. Несчастный глупец действительно любит ее.

Разумеется, из этого ничего не получится. Она ему не доверяет, а Рэм Манро ... Что ж, Рэм Манро – человек, который прошел через ад и навсегда помечен им. Просто он сам

этого еще не сознает. Не сознает, но этого уже не исправить.

Он окажет Рэму услугу, когда убьет его. Ему не придется страдать после того, как любовь его избранницы превратится в ненависть. Он поймет, что не способен оправдать ее ожиданий, стать достойным ее. Никогда не сможет он выполнить свои обеты перед теми, кто уже богат ... И теми, кто разбогатеет...

Человек нахмурился. Мысли опять начинают путаться. Рой воспоминаний и образов кружится в голове. Иногда так трудно отличить реальность от мучительных ночных кошмаров.

Он стянул перчатку и нащупал в кармане перочинный ножик, который всегда помогал ему прийти в себя и сосредоточиться. Этому трюку он научился еще во Франции. Мысли начали проясняться. Способность рассуждать и принимать решения вернулась к нему.

Рэм пытается возродить себя. А разве может человек возродиться по собственной воле? Разве Святая Церковь не учит нас: если хочешь родиться заново, то надо умереть? Как он и сделал. Вот только, к несчастью, родившись заново, он вновь оказался в мире, населенном теми, кто знал его прежнего. Этого нельзя допустить. Он не желает провести всю свою новую жизнь, испуганно оглядываясь через плечо.

Значит, они должны умереть. Все, кто может узнать его. Ему совсем не просто будет сделать это. Вот и сейчас он смотрит на Рэма Манро, и его сердце наполняется восхище-

нием и гордостью, похожей на отцовскую. Разве эта благородная осанка, эта твердость и храбрость, это несравненное владение шпагой не его заслуга? И разве сможет он своей рукой погубить все это? Нет, он не станет делать этого сам. В конце концов, когда-то давно он давал клятву.

А он никогда не был предателем.

Глава 23

ВОЛЬТ

Поворот или вращение корпуса

– Отлично. А сейчас займите позицию «оружие в линию».

Обрадованная редкой похвалой, Хелена послушно выпрямила руку, слегка направив клинок вниз. Это была уже их седьмая встреча в зале за прошедшие две недели, и с каждым разом она получала от этих уроков все большее удовольствие. Ей нравились и физические усилия, и вызываемая ими приятная усталость, и красота этого удивительного спорта, требующего точного расчета и интуиции.

После того короткого, но головокружительного поцелуя в саду леди Тилпот Хелена сомневалась, стоит ли ей приходить сюда. Но после мучительных колебаний она все-таки решилась и теперь была рада этому. Рэм приветствовал ее так, словно между ними ничего не произошло, и, в конце концов, ей удалось убедить себя в том, что поцелуй был скорее жестом протеста против непривычной и неприятной для него ситуации, чем выражением подлинного влечения к ней. Постепенно она успокоилась. И Рэм тоже.

Он больше не делал никаких попыток соблазнить Хелену. Да, он достаточно часто прикасался к ней, но эти прикосновения всегда были профессионально равнодушными.

К сожалению, Хелена не могла сказать того же о своей собственной реакции на них. Каждый раз, когда Рэм обхватывал пальцами ее запястье, добиваясь правильного положения клинка, или, взяв за плечи, разворачивал ее корпус, или пальцем приподнимал подбородок, как бы легки и мимолетны ни были эти жесты, ее тело откликалось на них, как на самую проникновенную ласку. Хорошо хоть Рамзи, кажется, не замечал этого.

Кроме уроков, хорошему настроению Хелены немало способствовало и неожиданное исчезновение Демарка. Уже больше недели он не показывался в гостиной леди Тилпот и не прогуливался возле дома, поджидая ее. Хелена надеялась, хоть и боялась еще поверить, что помутнение его рассудка оказалось временным и наконец-то прошло.

Но даже если это было всего лишь короткой передышкой, Хелена все равно радовалась ей. А, кроме того, теперь она точно знала, что, даже если Демарк никогда больше не станет ей угрожать, ей будет невыносимо жалко отказаться от этих удивительных, таких необычных, интересных и ни на что не похожих часов, проводимых с Рамзи.

Сразу, как только урок заканчивался, он оставлял свой холодный, менторский тон и становился самым очаровательным и гостеприимным хозяином. Он поил Хелену чаем, и пока мрачный одноглазый слуга накрывал на стол, развлекал ее историями о своем детстве, проведенном в горах Шотландии, заставляя смеяться или печалиться над рассказом о том,

как он осиротел и попал в монастырь Святой Бригитты.

И еще он расспрашивал ее. Расспрашивал о сестрах и о жизни в доме леди Тилпот. Он заставлял ее высказывать свое мнение о последнем скандале в парламенте, об ирландском вопросе и о новых веяниях моды. Ему было интересно, кем она восхищается и кого презирает. И он слушал ее так, словно ему было действительно важно узнать ее мнение. Эта вновь возникнувшая и с каждым уроком крепнувшая дружба становилась для Хелены все более необходимой, хотя ей странно было думать о возможности дружбы с этим красавцем и покорителем женских сердец. Но как еще можно назвать их отношения?

Рамзи никогда не смотрел на нее с тем особым мужским интересом, который является первым сигналом опасности, и никогда больше не делал попыток прикоснуться к ней. Казалось, теперь он даже не воспринимает ее как женщину. Этому, несомненно, следовало радоваться. Следовало ...

– Нет! Это никуда не годится. Где вы сейчас, мисс Нэш? Похоже, где-то далеко отсюда.

Пока Хелена предавалась этим тревожным мыслям, кончик ее шпаги опустился слишком низко. Она виновато покраснела, а Рэм с нетерпеливым возгласом шлепнул по клинку ладонью, схватил ее за запястье и вернул руку в нужное положение.

– Нет, так не обучаются фехтованию, – недовольно пробормотал он. – Никакой основы, никаких навыков движения,

одни уколы, удары и бессмысленное размахивание шпагой. Я сожалею, что согласился на эту авантюру. Мне приходится стыдиться самого себя. Вы довольны, мисс Нэш?

– Мне очень жаль.

– По правде говоря, – продолжал он с неожиданной горячностью, – это самый верный способ позволить себя убить.

– Но ...

– Вновь приобретенные и недостаточные навыки – очень опасная вещь, мисс Нэш. Тот, кто нападет на вас, быстро обнаружит вашу неопытность и вряд ли станет проявлять снисходительность.

Разумеется, он прав. Хелена и сама понимала, что поставленная ею цель недостижима. Но даже то, чему она успела научиться, давало ей чувство защищенности. По крайней мере, она уже не окажется беззащитной жертвой, покорно ожидающей нападения.

– Я знаю, – устало вздохнула она, – но ведь надо же что-нибудь делать. Я не могу просто ... Я должна что-то сделать!

Некоторое время Рамзи молча смотрел на нее, размышляя над чем-то.

– Пасата сото, – произнес он наконец. – Наверное, нам стоит сосредоточиться на этом приеме. – В его голосе звучало сдерживаемое раздражение. – Единственное преимущество неопытного фехтовальщика во время поединка – это его неопытность. Нападающий не ожидает встретить сопротивление. Пасата сото – неуклюжий и трудный прием, кото-

рый легко парировать. Но только в том случае, если его ожидают. Сейчас я покажу вам. Сделайте выпад, целясь в меня.

Хелена колебалась. Рэм стоял; небрежно опустив рапиру вниз. Конечно, она прекрасно знала, что он легко парирует любой ее удар, к тому же кончик ее клинка был надежно защищен, но все же ей казалось невозможным напасть на него, когда он выглядит таким беззащитным.

– Делайте выпад!

Неохотно Хелена подчинилась. Она сделала глубокий выпад вперед, как он учил ее, но Рэм, вместо того чтобы отбить ее рапиру, нырнул вперед еще глубже, чем она, отклонился при этом в сторону и почти упал, упершись свободной рукой в пол так, что его нога, спина и рука, держащая оружие, образовали прямую линию, а кончик рапиры ткнулся Хелене в ребра. Пожелай он, и сталь легко пронзила бы ее легкие.

– Но это же просто удивительно! – воскликнула она, с изумлением глядя на след, оставшийся на ткани корсажа. – Я даже не представляла себе, что подобное возможно.

– Обычно этот прием заканчивает поединок, – сухо объяснил Рэмзи, отряхивая пыль с колена. – Применив его, вы либо побеждаете, либо проигрываете.

– Вы собираетесь использовать его во время турнира?

– Я принял решение не участвовать в турнире. У меня есть другие, более важные дела. Времени мало, а главный приз теперь уже не так важен для меня.

– Другие дела? Вы говорите о встрече с охранником из

французской тюрьмы? – Хелена не сумела скрыть разочарования. Ей так; хотелось полюбоваться, как фехтует Рамзи.

– Да, – коротко ответил он; – А сейчас вам надо снять платье. – Она испуганно заморгала. – Невозможно выполнить пасата сото в платье, мисс Нэш. Гаспар найдет что-нибудь, во что вы сможете переодеться. Иногда молодые джентльмены оставляют здесь одежду. Не беспокойтесь, она тщательно вычищена.

Рэм казался очень сердитым. Совсем не похожим на того джентльмена, который всего две недели назад щекотал дыханием ее шею и уговаривал расслабиться. Резко дернув шнурок звонка, и ожидая появления слуги, он отвернулся к окну и устоялся на улице, с силой сцепив руки за спиной.

Он явно был чем-то недоволен, но Хелена понятия не имела, чем именно. Она тоже решила молча ждать. Вскоре появился Гаспар. Не моргнув глазом он выслушал странный приказ хозяина и отправился его выполнять.

– Вы хотя бы представляете себе, как далеко я готов пойти, чтобы выполнить свои обязательства перед вашей семьей? – вдруг спросил Рамзи, не отворачиваясь от окна.

– Настолько далеко, чтобы обучить меня пасата сото? – весело подсказала Хелена, надеясь развеять его дурное настроение, хотя ей трудно было поверить, что Рэм Манро тоже бывает подвержен «настроениям». Обычная ироническая невозмутимость казалась такой же неотъемлемой его частью, как сатанинская красота и искусное владение шпа-

гой.

Он снова повернулся к ней, все еще сердитый и недовольный:

– Неужели вы не доверяете мне? Неужели я еще не доказал, что достоин вашей откровенности?

– Дело не в этом! – быстро ответила Хелена. Помолчав, она неуверенно спросила: – Вы помните тот день, когда я в первый раз пришла в ваш зал? – Он кивнул, настороженно глядя на нее. – В тот день вы вызвали на дуэль сразу восемь человек. И все ради того, чтобы только защитить честь женщины?

Рамзи не ожидал такого вопроса. Он надеялся, что об этом происшествии никто не узнает.

– Как жаль, что в наши дни слово «честь» так мало значит даже среди представителей лучшего общества, – спокойно ответил он. – Похоже, мне опять придется повидаться с этими джентльменами и ...

– Нет, – решительно перебила Хелена, – в этом нет необходимости. Имя леди никому не известно, но сами дуэли сейчас обсуждает все общество. Кажется, при этом присутствовал один джентльмен, который был настолько пьян, что проспал начало ссоры, но проснулся как раз вовремя, для того чтобы стать свидетелем поединков.

– Допустим.

Хелена посмотрела ему прямо в глаза:

– Это из-за меня вы дрались, мистер Манро?

– Мисс Нэш, я приложил определенные усилия для того, чтобы имя этой леди не стало известным. – Он вскинул руки в умоляющем жесте. – Вряд ли я открою вам тайну, ради сохранения которой был готов проткнуть насквозь восемь джентльменов.

Хелена все так же пристально и испытующе смотрела на него.

– Я уважаю вас за это, мистер Манро, но тот же самый кодекс чести, которым руководствуетесь вы, скрывая имя леди, не позволяет и мне посвятить вас в тайну, принадлежащую другому человеку.

– Но ... – пробормотал Манро.

Его прервал стук в дверь. В комнате появился Гаспар, доставивший короткие панталоны и рубашку. Он положил их на стол.

– Я подожду в коридоре, – сказал Рамзи. – Позовите меня, когда переоденетесь.

Переодевание не заняло у Хелены много времени. За последние два месяца ей уже не раз приходилось облачаться в мужскую одежду. Она оставила ворот белой сорочки расстегнутым, засучила рукава до локтя, потом подняла рапиру и сделала пробный выпад. О! Так гораздо удобнее. Хелена улыбнулась:

– Мистер Манро!

Он вошел в комнату и внимательно осмотрел ее снизу доверху.

– Прекрасно себя чувствуете, мисс Нэш? – осведомился он.

– Да, мистер Манро. Гораздо свободнее. Мне с самого начала надо было тренироваться в мужской одежде. Уверена, что теперь дело пойдет гораздо лучше.

– Вот как? Может, вам стоит носить мужское платье не только на тренировках?

Она покраснела.

– Нет-нет, пожалуй, это будет слишком. – Он слишком близко подошел к ее тайне. У Хелены даже возникло опасение, что он сейчас вспомнит и о другой молодой леди, одетой сходным образом. Она осторожно взглянула на Манро. Он смотрел на нее все еще сердито и недовольно, но, кажется, не узнавая. – Начнем? – нетерпеливо спросила она.

В следующие два часа Хелене пришлось сотни раз повторить один и тот же надоевший прием. Он заставлял ее делать глубокий выпад до тех пор, пока мышцы бедра не начала сводить судорога. Снова и снова она ныряла вниз и вперед, отклонялась в сторону, почти падала, упираясь в пол ладонью, на которой к тому же появился синяк. А Рамзи опять и опять сердито требовал, чтобы рука с оружием тянулась вперед и вверх. Под конец Хелена уже с трудом удерживала в дрожащих пальцах легкую учебную рапиру.

А потом он заставлял ее повторить все снова, но Хелена твердо решила, что ни за что не попросит своего строгого учителя о пощаде или хотя бы о короткой передышке.

В какой-то момент ее терпение все-таки истощилось.

Рэм стоял перед нею, держа в руке шпагу, и разбирал очередную ошибку, а она неожиданно сделала глубокий выпад, уже доведенным до автоматизма движением резко выбросила рапиру вперед и с огромным удовольствием услышала звук рвущегося полотна, из которого была сшита его сорочка. Она уколола Рамзи Манро! С ликующим возгласом Хелена выпрямилась, глядя на него сияющими глазами.

Рамзи посмотрел вниз и вдруг обнаружил, что, несмотря на защитный наконечник, закрывающий острие, его сорочка распорота от пояса до самого рукава, а сквозь прореху видна мускулистая грудь. Он поднял глаза на Хелену:

– Мне нравилась эта рубашка.

– Я провела укол! – торжествуя воскликнула она, не обращая никакого внимания на его слова. – Я застала вас врасплох!

– Не спорю, – кивнул Рамзи.

– Вот видите! Значит, теперь вы можете не беспокоиться обо мне, мистер Манро. Я овладела этим приемом, теперь я в полной безопасности и ...

Хелена даже не заметила его движения. Только что она радовалась своим успехам, а в следующее мгновение Рэм уже схватил ее в охапку. Его лицо вдруг исказилось злой гримасой, он поднял ее в воздух, Тряхнул, причиняя боль, и с силой прижал спиной к стене, не обращая внимания на ее испуганные попытки освободиться.

– Вы далеко не в безопасности! – Его голос дрожал от ярости. – Демарк затаился. Он пропадает уже целую неделю, и никто не знает, где он. Я глупец! Потому что благодаря мне у вас появилась иллюзия, будто вы можете защитить себя. Но вы еще глупее, если считаете, что этот маленький трюк сделает вас неуязвимой.

– Отпустите меня, – потребовала Хелена, чувствуя, как в душе поднимается гнев, ничуть не уступающий злости Рэма. Как смеет он так с ней обращаться? Как смеет причинять ей боль? И даже непонятно, что ранит больше – хватка его стальных пальцев или презрительные, обидные слова. Она уперлась руками ему в грудь, стараясь освободиться. – Не смейте ...

Рамзи быстро схватил ее за запястья, раздвинул руки и прижал их к стене, словно распиная ее всей тяжестью своего тела.

– Когда кто-то нападет на вас, он не станет играть по правилам. Он не даст вам немного потренироваться, перед тем как захочет применить прием.

– И что же мне делать? – яростно прошипела Хелена. – Просить вас ходить за мною следом всю оставшуюся жизнь?

– Да! – Сверкающие синие глаза Рэма не отрывались от ее лица. – Да. – Он на мгновение оторвал ее от стены и слегка встряхнул, словно надеясь, что так его слова скорее дойдут до нее. – Да. – Он опять потянул ее на себя, и Хелена испуганно зажмурилась, ожидая очередной встряски.

Он хрипло и зло выругался, и в то же мгновение его губы приблизились и яростно овладели ее ртом. Хелена попыталась вырваться из его железной хватки, а потом ... потом давно тлеющий огонь ярко вспыхнул. Застонав, она выгнулась Рэму навстречу, ища губами его губы.

Неожиданно он отпустил ее и отскочил в сторону, словно обжегшись. Хелена осталась стоять, прижавшись спиной к стене, с грудью, бурно вздымающейся под тонкой тканью сорочки, с приоткрытыми губами. Такая маленькая, беззащитная, обиженная и сердитая.

– Выходите за меня замуж!

Ее глаза изумленно расширились.

– Что?

– Выходите за меня замуж. Позвольте мне защитить вас.

Позвольте мне...

Хелена рассмеялась странно высоким, каким-то надорванным смехом. Продолжая смеяться, она процитировала его недавний вопрос:

– «Вы хотя бы представляете себе, как далеко я готов пойти, чтобы выполнить свои обязательства перед вашей семьей?» Теперь, кажется, представляю.

– Дело совсем не в этом ...

Он смотрел в сторону, откидывая упавшие на лицо черные волосы.

– Не в этом? – Голос Хелены дрожал. – В чем же тогда? В том, что за две недели вы так глубоко и страстно полю-

били, что не можете жить без меня? Или так сильно меня скомпрометировали, что считаете себя обязанным жениться? – Теперь ее слова были пропитаны горечью. – Я восхищаюсь вами, милорд. До сих пор мне не приходилось встречать джентльмена со столь развитым чувством долга.

Рамзи молчал. Разве мог он рассказать Хелене о том, как годами издалека наблюдал за нею. Сначала просто восхищался ее спокойной сдержанностью, потом научился ценить ее ум, мужество и чувство юмора, желая ее все больше, и, наконец, понял, что никогда в жизни он больше не встретит такую, как она, не сможет полюбить никого другого.

Она ни за что не поверит ему, если он заговорит о любви. Значит, надо найти другой способ завоевать ее.

– Выходите за меня, потому что это будет очень разумным решением, Хелена. – Рэм поднял глаза к потолку, словно надеясь найти там вдохновение. – Выходите за меня потому, что я скоро стану маркизом, а из вас получится прекрасная маркиза. Выходите за меня потому, что со мной вам никогда не будет скучно. Потому что у нас родятся очень красивые дети. Выходите за меня, и я сделаю вас лучшей фехтовальщицей в мире. Выходите за меня, потому что я вас хочу. Просто выходите за меня замуж, Хелена. Я очень вас прошу.

Она смотрела на него молча. И вдруг Рамзи с ужасом заметил, что ее голубые глаза наполнились слезами, готовыми вот-вот пролиться. Он не хотел этого. Она не должна плакать. Протянув руку, он осторожно провел пальцем по ее ще-

ке.

– Клянусь, я сделаю все, для того чтобы вы никогда не пожалели об этом.

– Рамзи, я не могу ...

– Прошу вас, не отказывайте мне сейчас, – спокойно и серьезно сказал он. – Обещайте, что вы подумаете над моим предложением. Хотя бы несколько дней.

– Это ничего не изменит. – Она говорила, не глядя на него.

– Прошу вас.

Хелена сделала шаг назад. Желание согласиться, грусть и чувство вины буквально раздирали ее грудь.

– Я подумаю, – прошептала она и быстро выбежала из комнаты.

Глава 24

БОЕВАЯ СХВАТКА

Ряд последовательных действий и противодействий во время поединка

Она любит Рамзи... Эта мысль терзала Хелену больше, чем самая острая сталь.

Она любит все: и его быстрый ум, и спокойную гордость, и неизменную иронию, и благородство. Каждая минута, проведенная рядом с ним в образе Кори и в образе мисс Нэш, казалась теперь самой прекрасной, наполненной и счастливой.

Но, разумеется, она не могла выйти за него замуж. Зачем она пообещала, что подумает над его предложением, если с самого начала знала, что подобный союз не принесет ей ничего, кроме горя и разбитого сердца? Рамзи только недавно стал наследником огромного состояния и еще не успел понять, какие грандиозные перспективы открывались теперь перед ним. Но Хелена, которая все последние годы провела в самой сердцевине высшего общества, видела их совершенно ясно. Сейчас он сможет породниться с любым, самым старым и славным родом, приобретя при этом силу, как поли-

тическую, так и финансовую.

Нет, она никогда не сможет сказать ему «да», этим она окажет слишком плохую услугу им обоим. Несомненно, все сочтут, что Хелена Нэш сделала блестящую партию. Но время пройдет, ее своеволие и упрямство перестанут казаться ему забавными, и ему обязательно захочется общества более покладистой и снисходительной женщины. И тогда он заведет любовницу. А Хелена вряд ли сумеет пережить это.

Да, ей известно, что многие семьи живут именно таким образом, но она точно знает, что никогда не сможет прислушиваться вечером к звуку отъезжающего экипажа, зная, что тот увозит мужа к другой женщине, а наутро улыбаться ему за кофе, как ни в чем не бывало.

Нет, она скорее убьет его.

Ну и перспектива семейной жизни! Так не годится. Надо не предаваться эмоциям, а спокойно все обдумать. Хелена медленно и глубоко вздохнула. Несомненно, Рамзи Манро хочет ее. Но ведь он хотел и Кори. И ту женщину на маскараде. И скольких еще до этого и после?

Он сделал предложение только потому, что считает ее леди, благородной, хоть и обедневшей, а еще потому, что когда-то дал клятву защищать всех членов ее семьи. Он ни слова не сказал ни о сердечной склонности, ни о любви. Конечно, существует еще и желание. А то, что Рэм желает ее, не вызывает сомнения. И он, вероятно, уверен, что получить ее может, лишь женившись. А вот Кори, которую он принял за

искательницу приключений, он предложил стать своей любовницей.

И, кажется, это именно то, чего она сама хочет. Стать любовницей Рэма Манро.

Ведь это единственный способ провести рядом с ним месяцы, возможно, даже годы. А потом, когда его желание потухнет и интерес пройдет, не надо оставаться прикованной к нему на всю жизнь, терпеливо снося безразличие и вежливое равнодушие.

Решено. Она станет его любовницей.

С обнаженной грудью он стоял посредине душевой камеры, его ноздри терзал запах собственного горящего мяса, а в ушах раздавался какой-то отвратительный шипящий звук. «Наверное, это шипит под раскаленным металлом моя плоть и кровь», – подумал Рэм отстраненно, но не совсем, четко. Ему еще удавалось стоять прямо, но глаза уже застилал туман, предвещающая скорую и долгожданную потерю сознания.

– Очень хорошенькое клеймо, месье, вам не кажется? – поинтересовался охранник, любуясь тем, что они только что сделали с его грудью. – Такое же хорошенькое, как вы сами. Думаю, на следующей неделе мы попробуем так же украсить вашу щеку. Правда, это будет сложнее. Мы уже несколько раз пробовали, и каждый раз клеймо прожигает щеку насквозь и впечатывается в челюсть. Получается уже не так красиво. Дамочки в ужасе разбегаются, вместо того чтобы восхищен-

но ахать.

– Не хотелось бы распугивать дам, – с трудом прохрипел Рэм.

Кажется, ему все-таки удалось не закричать. Или не удалось? Впрочем, какая разница? Кого он хочет удивить? Главное, что он так ничего и не сказал ни о крестьянине, который помогал им, ни о капитане, привезшем их на своем корабле, ни о молодом лейтенанте из Мальмезона, служившем связным. Это действительно важно.

– Вот что мне в вас нравится, Манро. Ваше воспитание. Изящные манеры. Просто удовольствие общаться с таким благородным человеком. Не то, что весь этот сброд. Вы – это совсем другое дело!

– Бог мой, похоже, вы собираетесь сделать мне предложение? – Рэму удалось раздвинуть запекшиеся губы в странное подобие улыбки. Даже от столь незначительного усилия боль взорвалась в груди, словно к ней опять прижался раскаленный добела металл, и слезы подступили к глазам. Еще минута – и он разрыдается. Нельзя допустить этого, нельзя, чтобы стражник видел его слезы. – Я очень польщен, уважаемый, но все-таки вынужден отказаться от этой чести. Видите ли, там, внизу, есть парень, который охаживает меня плетью, и мне не хотелось бы, чтобы он подумал, будто я предпочел ...

Удар пришелся ему в висок, и последней мыслью была искренняя благодарность.

Рэм резко сел в кровати, с трудом переводя дыхание. Воспоминания часто подбирались к нему во сне. Подбирались в те часы, когда он был наиболее слаб и незащищен. Вытянув руки вдоль тела, он глубоко втянул воздух, стараясь дышать ровно, и только в этот момент заметил, как темно стало в комнате. Только тоненькая полоска света пробивалась из-под двери, ведущей в прихожую. Кто-то задернул тяжелые бархатные шторы на окнах. И этот кто-то еще был здесь. Стоит совсем близко ...

Выпрямившись, Рэм схватил тонкую фигуру, опрокинул ее на кровать, навалился сверху и вдруг очень удивился. Она, Хелена.

Одега в короткие панталоны, кажется, бархатные. Ее волосы светились, как нимб. «Она опять явилась в костюме юноши», – сообразил он, все еще не придя в себя.

– Вы говорили, что, если я приду к вам, вы будете рады сделать меня своей любовницей, а не партнером по спортивной борьбе. – «Опять этот низкий, хриловатый шепот, И никакого следа йоркширского акцента».

Рэм неторопливо приподнялся, отпустив ее руки. Он лихорадочно старался выбрать верный тон, найти слова, которые она ждет от него. «Любовницей?»

– Но, дорогая, любовь и есть борьба!

Он почувствовал, как девушка перевела дыхание. Одновременно с этим он почувствовал и много других вещей: тепло ее тела через бархатную курточку, хрупкость бедер, за-

жатых между его ног, податливость форм. Вспомнив, что на нем нет ничего, кроме тонкой ночной сорочки, Рэм внезапно осознал, что и Хелена, наверное, многое чувствует.

Он выпрямился и отпустил ее, но девушка не двигалась, а просто молча лежала, откинувшись на подушки. Рэм прислушался к ее неровному дыханию. «Испугана? Сожалеет о том, что пришла?»

Вдруг тонкие пальцы пробежали у него по груди и остановились у горла. В полной темноте Хелена нащупала завязки, справилась с ними, широко распахнула ворот рубашки ... словно слепая, изучающая скульптуру, она на ощупь нашла шрам и коснулась его со сводящей с ума нежностью.

– Я смотрела на вас, пока вы спали.

Это очень странно. Обычно он спал чутко. И так было всегда. Часто его жизнь зависела от умения вовремя проснуться. Наверное, какой-то участок мозга узнал Хелену и позволил Рэму не просыпаться, решив, что он в безопасности. Ха! Если это считается безопасностью, то он лучше бы предпочел смертельный риск. И нет ничего безопасного в этих робких прикосновениях. Они выворачивают ему душу, лишают воли и способности думать.

– Я ее видела. Это роза, да? – прошептала она, продолжая сводить его с ума этими легкими прикосновениями.

– Да.

– Вас ...

– Клеймили. В тюрьме.

– Зачем?

– Они считали, что это поможет мне кое-что вспомнить.

В конечном счете, они оказались правы. Роза действительно помогает мне помнить. Только совсем не то, на что они надеялись.

Ее прикосновения околдовывали, а голос казался теплым потоком, в котором хотелось утонуть.

– А что тогда?

– Помнить о том, что в тюрьму лучше не попадать.

Ответ ее удивил. Она на мгновение задержала дыхание, а потом легко рассмеялась и руками обвила шею Рэма.

– Это неправильно. Роза, такая красивая, такая пышная, должна напоминать о совсем других удовольствиях.

– Вы пытаетесь меня соблазнить?

– Кажется, да.

«В какую игру она сейчас играет?»

Рэм устал от игр. Всего несколько минут назад, во сне, он мучительно умирал, а сейчас чувствовал себя восхитительно живым. И его тело благодарно реагировало на это, наливаясь желанием, с каждой минутой становясь все горячее и тверже. Он уже с трудом сдерживал дрожь нетерпения, и привычное самообладание сейчас не казалось таким железным.

– И как я должен на это реагировать?

Его голос прозвучал довольно холодно, а руки, словно подчиняясь собственной воле, уже обхватили плечи Хелены, слегка приподнимая ее.

– Как мужчина, – едва выдохнула она.

– О, в этом вы можете не сомневаться. – Рэм улыбнулся в темноте и порадовался, что она не может видеть его улыбку. – Я имел в виду, в каком обличье я должен перед вами предстать? Кого вы хотели найти в этой темной комнате?

– Я не понимаю, – сказала она растерянно.

– Кого вы предпочитаете: элегантного спортсмена, опытного распутника, завсегдатая низкопробных злочных мест? Каким мне быть? Нежным или грубым? Угождать вам или заботиться только о собственном удовольствии? Услаждать ваш слух комплиментами или грязными ругательствами?

Хелена попыталась отстраниться от него, и Рэм почувствовал, что она напряглась.

– Не понимаю вас. Я пришла, потому что вы сами приглашали меня. Вы говорили, что если мне нужен любовник, я должна обратиться к вам. А теперь вы смеетесь надо мной.

– А я было подумал, что это вы решили посмеяться надо мною.

Он проворно расстегнул Хелене ворот ее бархатной курточки, стащил через голову, потом медленно занялся рубашкой. Хелена не сопротивлялась. Расправившись с рубашкой, Рэм ощупал пальцами единственную оставшуюся преграду. Тонкая, как паутина, нагретая и душистая. Сорочка.

– Почему ... это? – Слова давались Хелене с трудом, а пальцы испуганно стискивали его плечи, словно она нуждалась в поддержке. Рэм решил не обращать внимания на эти

дрожащие пальцы и на неожиданно появившееся желание поставить ее на ноги и отправить домой.

– Ну! – Он ловко развязал шнурок, стягивающий верх сорочки. Широко распахнув тонкую ткань, Рэм сразу же почувствовал, как по нежной коже пробежали мурашки. – Ведь это вы пришли ко мне в темноте и в чужом обличье. Вы скрываете свое лицо. – Рэм наклонил голову, и его раскрытые губы прижались к горячей коже у основания горла, нашли испуганно трепещущую тонкую жилку. – Раз вы решили играть какую-то роль, то я подумал, что и от меня вы ждете того же. – Кончиком языка он обвел хрупкую ключицу. – У меня, как я уже говорил, довольно богатый опыт.

Хелена дрожала. Рэм отпустил ее, и она сразу же опустила руки. Откинувшись назад, он одним быстрым движением сорвал с себя рубашку и откинул ее в сторону. Наугад найдя руку Хелены, он схватил ее за запястье и прижал раскрытой ладонью к своей груди. Вздвогнув от соприкосновения с обнаженным телом, рука тут же сжалась в кулак.

– Ну, так чего же вы хотите от меня? – Его голос был хриплым и низким. – Каким я должен стать?

Маленький кулак медленно разжался. И Рэму вдруг показалось, что он чувствует, как испуг и напряжение уходят из ее тела, словно она решилась на капитуляцию.

– Любите меня.

Эти слова, больше похожие на вздох, робкие и неуверенные, едва слышные в этой темной комнате, подействовали

на Рэма сильнее, чем укол острой сталью или ожог раскаленным клеймом.

Он набросился на нее, как демон, темный и ненасытный. Он навис над нею, опираясь на руки, осыпая дождем коротких, жадных поцелуев ее виски, глаза, гладкие брови, хрупкий очерк подбородка, изгиб щеки. Ее ладонь раскрылась медленно, словно цветок, и тесно прижалась к курчавым жестким волосам на груди; впитывая его жар, ощущая бие-ние его сердца.

– Любите меня, – повторила она.

Застонав, Рэм опустил ее на нее всей тяжестью своего тела. Его пальцы пробежались по ее плечам, мимолетно коснулись упругой груди, скользнули по ребрам вниз, к тонкой талии, а далее – к сладостному женственному развороту бедер. Нащупав рукой бархатные панталоны, он быстро разделался с этой преградой.

От восхитительной податливости ее тела у Рэма кружилась голова. Перекатившись на бок, он увлек Хелену за собой, и его руки начали обратное путешествие снизу вверх: провели по бархатной поверхности бедер, скользнули под сорочку и нашли там пухлую грудь с затвердевшим соском. С намеренной неторопливостью Рэм пристроил ее в свою ладонь, стиснул, погладил, поиграл с соском, все это время напряженно прислушиваясь к ее дыханию. Словно вор, прислушивающийся к щелчкам сейфового замка, он надеялся отгадать код. Услышав наконец порывистый вздох, он понял,

что код подобран, сопротивление сломлено и Хелена, перестав сдерживать себя, полностью отдалась наслаждению.

Тогда он опустил голову и взял окаменевший сосок в рот. Она беспокойно задвигалась, еще сама не сознавая, чего хочет, не зная, как попросить об этом и что предложить взамен. «Ох уж эти девственницы», – внутренне улыбнувшись, подумал Рамзи и тут же забыл об этом, потому что Хелена дугой выгнулась в его руках, вцепилась в волосы, застонав от неизведанного наслаждения. Его сердце бешено застучало в ответ, а мысли спутались и исчезли, уступив место ощущениям, вкусам, запахам.

Каким-то чудом Рэму еще удавалось сохранять подобие здравого смысла. Он же прекрасно знал, что нельзя спешить, как бы сильно ни было желание немедленно погрузиться в ее влажную горячую глубину. Он выпустил опухший сосок и влажными поцелуями проложил дорожку по груди, к плоскому животу, облизал крошечный узелок пупка, заставив Хелену задрожать от удовольствия, и спустился еще ниже.

– Пожалуйста! – шептала она, не понимая, о чем просит. – Пожалуйста, Рэм. – Ее пальцы впивались ему в плечи, словно он был единственной надежной опорой в подхватившей ее чувственной буре.

Руки Рэма скользнули вниз, обхватили округлые женственные ягодицы, приподняли их, а его плечи уже раздвигали ее бедра.

– Рэм?

– Доверьтесь мне. Позвольте сделать так, как будет легче для вас, – прошептал он, и от его дыхания шевельнулись короткие шелковистые завитки.

– Это неприлично! – Хелена смущенно попыталась сдвинуть бедра, но Рэм не позволил ей сделать этого.

– Да, – согласился он и прижался к ней ртом. Она дернулась, а он только крепче обхватил ее ягодицы, осторожно раздвигая языком нежные складки и двигаясь вверх, от узкого потайного отверстия к тугому бутону, венчающему их.

– Это грешно ... Ах!

Он подразнил крохотный бутон языком, и Хелена задрожала. Он осторожно втянул его в рот, и она немедленно отреагировала, сначала попытавшись вырваться, а потом выгнувшись дутой ему навстречу. Он помог ей, приподняв ее ягодицы руками, и начал действовать более решительно, нащупывая нужный ритм и темп.

– Нет ... о ... да ... пожалуйста. – Слова стали неразборчивыми, а тело влажным. – Вы не можете ... нет, пожалуйста ... Да, делайте так ... Что это?

Его язык двигался все быстрее, и напряжение в ее теле все нарастало. Напрягались мускулы длинных шелковистых бедер, а пальцы глубже впивались в его плечи. Нестерпимое желание сжигало Рэма, терзая сильнее, чем раскаленный металл в подземельях тюрьмы Лемон. Кровь оглушительно стучала в ушах, а мышцы живота сводило, словно судорогой. Нет, еще нельзя. Еще рано. Она должна узнать, что в конце

бывает не только боль, но и наслаждение. Закрыв глаза, он терзал ее языком.

– О ... о!.. Нет ... Да! – Хелену сотрясала крупная дрожь. Вдруг она резко выгнулась и замерла, перестав дышать. А потом всхлипнула. И еще раз. А потом медленно опустилась на кровать, расслабленно и безвольно.

А потом рассмеялась.

Хелена смеялась потому, что боялась заплакать. О Господи! Ничего удивительного! Все, что Кейт рассказывала ей ... О, теперь-то она понимает ...

– Как правило, юные леди не смеются, когда я занимаюсь с ними любовью. – Бархатный голос Рэма был похож на нагретый бренди, и Хелене вдруг стало жарко. Неужели так теперь и будет? Он произносит несколько слов – и ее кожа становится теплой, грудь – тяжелой и чувствительной, а губы сами тянутся к нему?

Она подняла руки и обнаружила, что Рэм навис над нею всем телом. Навис широкими плечами, поджарым животом, узкими бедрами и каменной мускулатурой. Навис и замер, не дыша, словно ожидая чего-то. Чего? Ее прикосновения?

Маленькие ладони скользнули по его плечам, а пальцы поиграли с густыми завитками на груди, словно проверяя его реакцию. Рэм вздрогнул, но остался неподвижным, а она нащупала глубокий шрам, осторожно провела кончиком мизинца по лепесткам розы. Ей очень хотелось его поцеловать,

и в этом магическом круге темноты все казалось возможным.

Обхватив Рамзи за шею, Хелена потянулась к нему и поцеловала худое неподвижное лицо, уколола губы об отросшую за ночь щетину, поцеловала подбородок, поцеловала шею. Потом она сдвинулась ниже, осыпая легкими, порхающими поцелуями его грудь и рваные края розы.

– Все знакомые считают меня очень сдержанным человеком, но если вы продолжите в том же духе, дорогая, моей сдержанности надолго не хватит.

– Да? – промурлыкала Хелена и слегка прикусила его кожу, которая была восхитительно теплой и немного влажной. Вероятно, вследствие тех же попыток сдерживать себя, о которых он сейчас говорил.

– Я хотел быть осторожным. Хотел, чтобы все прошло легче для вас.

– Что «все»? – спросила она, потянув его на себя, охваченная внезапным желанием ощутить его тяжесть, раствориться в ней, слиться с ней в одно целое.

– Что? – Он резко опустил ее на нее, и Хелена жадно нашла в темноте его губы, впилась в них с жаром, удивившим ее саму. Они обменивались горячими влажными поцелуями, пьянея от них. И она забыла вдруг обо всем, кроме мужской пульсирующей и твердой плоти, обжигающей внутреннюю сторону ее бедра.

Рука Рэма проскользнула между ними, опустилась вниз,

раздвинула нежные складки, все еще влажные от недавно пережитого наслаждения. Его дрожащие пальцы опять нащупали ту крошечную точку, в которой, казалось, сосредоточились все ее нервные окончания, и Хелена выгнулась ему навстречу, требуя большего, отдаваясь. Он резко развел ее бедра, встал на колени между ними, и она почувствовала, как вместо пальцев ее касается что-то большое и твердое.

– Еще, Рэм, – хрипло взмолилась Хелена. – Еще, пожалуйста.

Он вошел в нее одним рывком. Ее глаза широко раскрылись от этого неожиданного, грубого вторжения, от странного присутствия чего-то большого и чужеродного внутри ее тела. Хелена испуганно дернулась и попыталась вырваться, но он лишь крепче сжал ее бедра дрожащими руками:

– Нет! Не двигайтесь! Лежите тихо.

Она прикусила губу и послушно замерла, слушая его тяжелое дыхание. Рэм опустил голову и уткнулся лбом ей в плечо, а Хелена ждала, напряженно и испуганно. Она знала, что женщинам всегда бывает больно при этом, но надеялась, что это уже произошло раньше ...

Губы Рэма коснулись ее шеи, потом пощекотали нежную кожу за ухом. Она слегка вздрогнула, и пальцы, сжимающие ее бедра, ослабли, но та часть его тела, которая находилась глубоко в ней, оставалась все такой же большой, жесткой и страшной.

– Простите меня, – прошептал он с завораживающей неж-

ностью и поцеловал ее в губы. – У меня еще никогда не было девственницы. Я ... я не ... Я должен был сделать все по-другому, но не знаю как.

«Как же я его люблю!»

Подняв руку, Хелена коснулась его щеки, и Рэм судорожно поцеловал ее ладонь, потом запястье. Желание охватило ее с удвоенной силой. Попробовав пошевелиться, Хелена вдруг обнаружила, что боль куда-то ушла, а даже легкое движение вызывает теперь острый приступ удовольствия.

– Так занимаются любовью? – прошептала она.

Рэм тоже задвигался, медленно выходя из нее. К своему удивлению, Хелена обнаружила, что совсем этого не хочет, и потянулась вслед за ним.

– Нет, – ответил он, – вот так.

Он вошел в нее снова, и вновь пробудившееся в ней желание и голод оказались гораздо сильнее предыдущих. Теперь она самозабвенно двигалась ему навстречу, вскидывая бедра, открываясь без опасения и страха.

– Господи, – хрипло пробормотал Рэм, проникая в нее все глубже, все решительнее. Теперь Хелене хотелось, чтобы он заполнил ее всю. Она широко развела бедра, подняла их выше. И он, схватив ее под коленки, с силой притянул к себе, вжимаясь в ее горячую и влажную мякоть, овладевая ею все неистовее.

Каждая клеточка ее тела радостно откликалась на эту яростную ласку. Весь мир, все наслаждение сосредоточилось

для Хелены в этой пульсирующей плоти внутри ее, в мускулистом, покрытом потом торсе, в сильных бедрах, которые она исступленно сжимала ногами. А потом Рэм схватил ее за руки и закинул их ей за голову. Их пальцы переплелись, и Хелена снова почувствовала, как уже знакомое напряжение захватывает, нарастает, ищет выхода ... Острое наслаждение пронзило ее всю. Как сквозь туман, она услышала его счастливый стон или крик ... и вот ... вот ... ах! Вот!

Хелена расслабленно откинулась на подушки, обессиленная и опустошенная. Мысли путались и ускользали, а собственное тело казалось чужим и странно безвольным. Наверное, это от пресыщения. Наверное, все дело в том, что после такого наслаждения ему уже ничего не надо. Она потянулась к Рэму, желая спокойно и в подробностях исследовать, как он устроен, но он вдруг зашевелился и сел.

– Я принесу теплой воды и полотенце. – Голос его был нежным и заботливым.

«Это, наверное, будет очень приятно ... Нет!»

– Нет! – Хелена тоже резко села в постели, прижимая к груди простыню, словно он мог ее видеть. – Нет. – Если он принесет воду, то принесет и свечу. И увидит ее лицо. А она к этому не готова. Еще нет. Ей так хочется еще немного побыть пресыщенной искательницей приключений. Побывать с ним.

В комнате стояло молчание. Было отлично слышно, как под окном проехала подвода и даже как поскрипывает

упряжь. Наверное, уже светает.

Кровать скрипнула, и Рэм поднялся на ноги.

– Почему «нет», Хелена? – спокойно и холодно спросил он. – Вы все еще не хотите выйти за меня замуж?

Глава 25

ОТСТУПЛЕНИЕ

Шаг назад

Хелена испуганно выпрямилась, услышав собственное имя.

– Вы давно это знаете?

Занавески без предупреждения раздвинулись, и серый утренний свет проник в комнату. Хелена заморгала, только еще плотнее прижав простыню к груди. Отойдя от окна, Манро повернулся к ней, великолепный и совершенно обнаженный. Словно не замечая этого, он стоял с тем же высокомерным спокойствием, что и в гостиной леди Тилпот. Его руки были длинными и мускулистыми, а темные волосы покрывали мощные ноги и грудь, густым ручейком сбегая по животу. Хелена опустила глаза: то, что интересовало ее, казалось сейчас усмирненным и спокойным. Почувствовав, как вспыхнули щеки, она быстро отвела взгляд.

– Отвечайте!

– Я всегда знал. С той самой минуты, когда увидел вас на аллее Любви.

«Всегда знал?»

Знал, когда целовал ее в Воксхолле? Знал, когда едва не овладел ею, прижав к стене в темном переулке? А потом

он встречался с Хеленой Нэш, ухаживал за нею, пытался соблазнить. Притворялся, будто не подозревает, на что она способна. Он позволил ей прийти сюда, забыв о чести и гордости, и все это время знал, что она ...

– Ублюдок!

Рэм стоял спиной к окну, и Хелене не удалось рассмотреть выражение его лица.

– Да, бессмысленно было бы с этим спорить. Мне кажется, мы уже обсуждали мое происхождение.

«Какой вкрадчивый у него голос! И какой холодный».

– Вы играли со мною! Как играете с этими мальчишками, которых обучаете фехтованию.

– Это неправда.

– Это правда, – отрезала Хелена, чувствуя себя униженной и взбешенной одновременно.

Она вскочила с постели, нашла на полу свои панталоны и торопливо натянула их. Рэм не двигался.

– Вы считаете, что я должен извиниться? – поинтересовался он. – Я извинюсь, если вы этого хотите. Но должен напомнить вам, мисс Нэш, что именно вы придумали весь этот маскарад. Я просто подыгрывал вам.

Она схватила со стула свою белую рубашку, путаясь в рукавах, и надела ее через голову.

– Вы должны были сказать мне. Вы в любой момент могли прекратить этот маскарад!

– И что? – Его голос больше не был таким вкрадчивым.

Теперь он дрожал от злости. – Я испортил бы все ваше «приключение», а я не люблю разочаровывать женщин!

– Ублюдок!

– Опять? Право, если вы собираетесь посещать те же места, что и прежде, мне следует научить вас нескольким новым славам. Вы выражаетесь не слишком оригинально.

Хелена с трудом удержалась от резкого ответа, и почувствовала, как жгучие слезы обиды подступают к ее глазам. Нет, она не разревется при нем!

Она заметила на полу свой белый галстук, обернула его вокруг шеи и быстро засунула босые ноги в туфли.

– Хелена! – Она обернулась и увидела, что Рэм идет к ней. Сейчас его лицо было хорошо освещено и оказалось серьезным и злым. – Хелена, постойте.

– Зачем? Чтобы вы могли еще посмеяться?

– Я не смеюсь.

Она откинула голову и попыталась засмеяться сама.

– Ах, как вам, наверное, было весело. Гордая и неприступная Хелена Нэш бежит за вами, как влюбленная кошка. О Господи! – Она закрыла лицо руками.

Рэм с силой оторвал ее руки от лица и развернул девушку к себе.

– И что? Вы считаете меня настолько недостойным своей любви, что краснеете от одной мысли об этом? – прошипел он сквозь стиснутые зубы. Еще никогда Хелена не видела таких сильных эмоций на этом красивом и всегда спокой-

ном лице: глаза горели, челюсть дрожала, губы скривились в злой усмешке. – И уж если мы заговорили о том, кто и что должен был сказать, позвольте мне поинтересоваться, мисс Нэш: когда вы сами собирались открыть мне свое настоящее имя? Или вы намеревались просто наведываться в мою постель под покровом темноты до тех пор, пока вам не надоест любовник с сомнительной репутацией?

– Нет!

– Так когда же? – потребовал он, больно сжимая ей руку.
– Когда вы собирались открыть мне свое имя, «Кори»?

Хелена молча смотрела на него, не в силах унять злость и не зная, что сказать. У нее не было ответа на этот вопрос. Она еще не думала об этом. В том-то и беда! С самого начала их отношений она вообще ни о чем не думала. Она просто ... хотела его. Потому что любила.

«Господи, какая же я дура! Он никогда не должен был об этом узнать!»

Хелена вскинула подбородок, не замечая, что слезы текут по щекам.

– Не уходите. – Кажется, Рэм почувствовал ее настроение, и теперь в его голосе звучала мольба.

– Пустите меня.

– Нет, это неправильно. Мы говорим, не понимая друг друга. Выходите за меня замуж:

– В этом нет необходимости. Обещаю вам, что не забеременею.

От Кейт Хелена кое-что знала о безопасных днях.

– Дело совсем не в необходимости, – возразил Рэм, и гнев опять вспыхнул в его глазах. – Вы должны знать, что я ...

– Мистер Манро! – В дверь спальни нетерпеливо заколотили кулаком. – Мистер Манро! Вы слышите меня? – Гаспар явно был чем-то взволнован.

– Не сейчас, Гаспар! – Рамзи не сводил глаз с Хелены.

– Но, сэр! Вы говорили, что об этой леди я должен докладывать в любом случае, – настаивал Гаспар. – Она пришла! И она очень расстроена. Говорит, что должна увидеть вас немедленно!

К такому предательству Хелена не была готова. Боль обожгла ее, как удар хлыста. Она смотрела на Рамзи, широко раскрыв глаза, словно не веря своим ушам.

– Нет. – Он быстро потянулся к ней, собираясь остановить, но она выскользнула из его рук и бросилась к двери. – Нет, Хелена, вы все не так поняли. Я объясню вам ...

В его голосе уже слышалась безнадежность.

– О нет, я все так поняла! – Слезы мешали ей говорить. – Прошу вас извиниться за меня перед леди. Я не подозревала, что отнимаю отведенное ей время.

Распахнув дверь, она выскочила в коридор и побежала прочь.

Глухо ругаясь, Рамзи затянул халат поясом и поспешно вышел в коридор вслед за Хеленой. Ее уже не было видно.

«Будь все проклято!»

Он сердито откинул волосы со лба. Она уже была здесь, в его руках, в его постели, а он даже не сумел удержать ее. И все из-за своей проклятой чертовой гордости!

Она права: с самого начала он должен был сказать ей, что знает, кто она такая, но этого не сделал. Не сделал, потому что почти поверил ее неумелой лжи о жажде приключений. А потом ... потом ... потому что очень хотел, чтобы она сама пришла к нему. Чтобы доверилась ему и доказала, черт возьми, что любит его.

А почему она должна была доверять ему, если он сам никому не может поверить? Господи, он все испортил! И теперь ... теперь потерял ее.

Зияющая пустота, образовавшаяся в сердце, словно затягивала его в себя, лишая воли и желания жить. Рамзи закрыл глаза и бессильно скрипнул зубами. Боже милостивый, что же он наделал?

– Рамзи!

Со стоном обернувшись, он услышал женский голос. Миссис Уайнбергер испуганно отшатнулась, увидев выражение его лица.

– Она исчезла, Рэм. Хелена! Я разыскивала ее всю ночь, ездила по всему городу, а потом приехала к вам, потому что ...

Он опять на мгновение прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Женщина поняла, что таким образом Рэм Манро, самый

хладнокровный человек, которого она знала, пытается взять себя в руки. С сочувствием она прикоснулась к его руке:

– Мне так жаль! Я потеряла ее. И никто не знает, где находится Демарк. И – о, Рэм! – я боюсь, что случилось что-то плохое! Простите меня! Клянусь, я сделала все, что могла, пытаюсь выполнить вашу просьбу! Быстрее одевайтесь. Мы должны найти ее.

– Она в безопасности, Пейдж.

– Нет, – миссис Уайнбергер покачала головой, – она пропала и ...

– Она только что ушла отсюда.

В каком-то странном оцепенении Хелена поднималась по черной лестнице. Еще немного, и она наконец-то окажется в своей комнате на третьем этаже. Конечно, ей следовало быть готовой к тому, что появится другая женщина. И следовало предвидеть, что он легко разгадает, кто она такая. Такой мужчина, как Рамзи Манро, наверное, сразу различает всех своих женщин по запаху. Или на ощупь, по особенностям фигуры. Или по тому, как они стонут или целуются ...

Слезы опять подступили к глазам, и Хелена больно придала кулаком губы. Она не будет плакать. Больше не будет. Надо заново учиться сдерживать себя. Разве не такой она была всегда? Сдержанной, гордой и непроницаемой Хеленой Нэш? Надо просто опять стать собой, и все будет в порядке. Она опять обретет спокойствие.

Она должна была догадаться раньше. В его поведении было так много странного. Он не хотел обучать ее фехтованию, но среди множества выдвинутых возражений не было главного: женщины не носят с собой шпагу, если, конечно, не одеты в мужской костюм. А когда она впервые пришла в зал, он назвал ее Хеленой вовсе не потому, что с трудом вспомнил имя из далекого прошлого.

О Господи, почему же она сама не призналась ему? Почему не открыла свое имя с самого начала? Что ж, ответ прекрасно известен. Потому что интересно и увлекательно было жить в этом новом мире, где нет ни правил, ни обязательств. Но наказание в нем все-таки существует. Она влюбилась!

«Теперь, Хелена, занимай очередь и жди, когда у него найдется для тебя время».

Черт бы побрал эти слезы!

Только сейчас она поняла, как ошибалась, считая себя лучше других. Думала, что умнее, рассудительнее, сильнее. Слишком привыкла думать, что уж она-то выше всех этих женских слабостей.

Хелена прикусила губу. Сейчас у нее осталось только одно желание – вновь оказаться в его объятиях. «Но ведь это ужасно!» Изо всех сил Хелена пыталась держаться за остатки гордости. Гордости, которую никто и никогда не сможет у нее отнять. Только вот какая от нее сейчас польза?

А если вернуться и сказать, что она согласна стать его женой, а потом долгие годы жить, стараясь не слышать сплетен,

сообщающих о его новых победах, не замечать своего разбитого сердца?

Да ... Нет!

Или лучше остаться любовницей? Вещью, которую он легко поменяет, когда найдет новую, более свежую или яркую? О, несомненно, он поведет себя достойно. Рэм Манро всегда ведет себя достойно. Он купит ей дом и положит на ее имя вполне приличную сумму ... А она везде будет встречать его с другой женщиной: на улице, в опере, на прогулке в парке. Стоит ли год, проведенный вместе, разбитого сердца? Или четыре года? Или десять?

Нет ... Да!

Стоя перед закрытой дверью в свою комнату, Хелена ждала, пока высохнут слезы. Где-то в глубине дома часы пробили пять раз. Размотав галстук, она стянула его с шеи, но при этом уколола чем-то большой палец. Равнодушно опустив глаза, Хелена вдруг обнаружила, что на белом шелке сверкает булавка в виде золотой розы. Вероятно, второпях она схватила вместо своего галстук Рэма.

Дрожащим пальцем она обвела золотой цветок, пытаясь представить, что металл все еще хранит тепло его тела. Его пытали, мучили, держали в темнице ... и даже клеймили, а он все-таки может с улыбкой говорить об этих прошедших страшных годах. Сказал, что они лишь научили его «помнить о том, что в тюрьму лучше не попадать». Многие ли мужчины могут пройти через такое и сохранить цельность

духа? И зачем тогда он носит розу не только на теле, но и на своей одежде? Он непростой человек. И вообще все очень непросто. Хелена вдруг поняла, что не может разобраться даже в самой себе ...

Открыв дверь, она услышала голос подруги.

– Хелена!

Хелена даже подпрыгнула от неожиданности и едва не выскочила из комнаты, но потом осторожно шагнула вперед. Гора одеял на ее кровати зашевелилась.

– Флора?

Большие карие глаза выглянули из-под покрывала.

– Что ты здесь делаешь? – испуганно поинтересовалась девушка.

– Это моя комната. – Хелена не собиралась объяснять подруге, где провела всю ночь. – А что ты здесь делаешь?

– Я же оставила тебе записку, просунула ее тебе под дверь вчера вечером.

– Какую еще записку? – Хелена была в весьма скверном настроении и не собиралась разбираться с причудами беременной Флоры.

– Я просила тебя поменяться со мною комнатами на эту ночь. Когда я пришла сюда, тебя же не было! Я, естественно, подумала, что ты ... – Она вдруг замолчала и с изумлением посмотрела на подругу. – Где же ты была, если не в моей комнате? И в таком виде?

– Я ... Ну разумеется, я искала мистера Гудвина.

– Всю ночь?

– Да, – кивнула Хелена, чувствуя себя провинившимся подростком.

– Бог мой! – Покрывало соскользнуло, и Флора села в кровати, протягивая к подруге руки. – Дорогая моя! Зачем? Если бы только ты прочитала мою записку ... Ведь мистер Гудвин здесь!

Жестом, достойным опытного фокусника, она откинула одеяло, под которым обнаружился смущенный, но очень довольный Освальд Гудвин, к счастью, одетый в ночную рубашку.

Хелена уставилась на него, открыв рот.

– Что мистер Гудвин делает в моей постели? – только и сумела выговорить она. – Нет! Не отвечай! Просто немедленно убери его отсюда. Пожалуйста!

– Да-да, конечно, мисс Нэш, – поспешил успокоить ее Освальд.

Выбравшись из кровати, он стал торопливо натягивать на себя что-то розовое, в чем Хелена не сразу узнала один из пеньюаров Флоры.

– Неужели вы не понимаете, что если бы вас застали ...

– Ну послушай, Хелена ... – Флора уселась на кровати, свесив босые ноги. – Ты, кажется, считаешь нас совсем глупыми! Поэтому я и поменялась с тобой комнатами. Тетя Альфреда и ко мне-то редко заходит ночью, а уж чтобы она очутилась на половине прислуги ... Она скорее умрет.

– А что бы я ей сказала, если б она зашла в твою комнату? Обнаружила там меня?

– Ты бы что-нибудь придумала, – без тени сомнения заявила Флора.

Хелена только покачала головой.

– Неужели трудно было потерпеть еще совсем немного? Ведь, кажется, мистер Гудвин уверял меня, что корабль, так сказать, вот-вот достигнет порта.

– Так и есть! – Освальд завязал атласный пояс пеньюара кокетливым бантом и радостно улыбнулся Хелене. – Вот поэтому я прислал Флоре записку и назначил встречу вчера вечером. Через два дня все благополучно устроится.

– Через два дня? – с сомнением повторила Хелена.

– Да. В день финала международного турнира по фехтованию. Сегодня и завтра будут проходить отборочные туры.

– Отборочные туры?

Она ничего не понимала. Почему он заговорил о турнире? «Неужели?.. О нет, нет, только не это!»

– Ну да, – глубокомысленно кивнула Флора. За последнюю ночь, похоже, она стала большим специалистом в правилах проведения соревнований. – Во время отборочных туров соревнующиеся разбиваются на группы в соответствии с одержанными ранее победами или со своей прежней репутацией. Некоторым фехтовальщикам, чтобы выйти в финальную часть, даже не надо принимать участие в первых этапах. Таким, как граф Уайнбергер, например, или Мишель Сен-

Жан.

– И не забудь про мистера Манро, – подмигнул любимой Освальд.

Сердце предательски заколотил ось в груди Хелены.

– Мистер Манро?

– Да! – торжествующе воскликнула Флора. – Мистер Рамзи Манро. Это тот джентльмен, который однажды появился на балу тети Альфреды. И, пожалуйста, не притворяйся, что ты его не помнишь! Ведь все потом говорили, что он только на тебя и смотрел. Говорили, что вы целых двадцать минут о чем-то беседовали в саду.

– Так что мистер Манро?

– Именно благодаря ему мы с Оззи наконец-то сможем соединиться.

– Что?

– Это правда, мисс Нэш. – Обойдя кровать, Освальд подошел к сидящей на краешке Флоре, которая сразу же завладела его рукой, прижавшись щекой и напомним Хелене спаниеля, лаптящегося к хозяину. – Я несколько месяцев изучал все связанное с этим спортом. Переговорил со всеми людьми, хоть что-то понимающими в фехтовании, и пришел к выводу: хотя в турнире принимает участие множество знаменитых спортсменов, Манро непременно выиграт!

Наконец-то Хелена начала осознавать ужасную истину.

– Вы поставили деньги на победу Рамзи Манро в турнире?

– Да!

Но ведь Рэм не собирался участвовать.

– Это невозможно, – глухо произнесла она.

– В этом нет ничего невозможного, мисс Нэш. Поверьте, я знаю что делаю. Манро – это человек, у которого нет нервов.

– При чем здесь нервы?

Освальд подошел к ней ближе и осторожно оглянулся по сторонам, словно опасаясь, что их могут подслушать.

– Мало кто знает, что Манро провел больше двух лет во французской тюрьме. И это очень хорошо. Потому что иначе я никогда бы не смог выиграть такую крупную сумму.

– Все знают об этом!

Освальд выпрямился, поморгал, но уверенность быстро вернулась к нему.

– Об этом, может быть, и знают. Но мало кто знает, что все эти два года ему приходилось соревноваться в фехтовании со стражниками. Если во время поединка стражник получал ранение, заключенному приходилось платить за это частью собственного тела. Манро отточил свое искусство до совершенства, научившись побеждать, не причиняя вреда противнику, или проигрывать, не получая серьезных ранений.

Хелену затошнило. Освальд рассуждал так, словно речь шла о петушиных боях, а не о живом человеке.

– Он научился контролировать эмоции, – продолжал юноша, – а это умеют очень немногие. Вы представляете, какое преимущество он будет иметь на турнире? Но об этом мало кто знает. Поэтому ставок на Манро не очень много.

– Значит, он не является фаворитом?

– Нет. Он появился в Лондоне всего четыре года назад. У него неплохая репутация, но не столь громкая, как у других. Его пока считают относительным новичком. Я занимал, выпрашивал, брал под про центы везде, где мог. И вот мне удалось собрать пятьдесят три тысячи четыреста восемьдесят восемь фунтов. И все их я поставил на победу мистера Манро из расчета один к двенадцати.

– Это невозможно! Откажитесь и заберите деньги.

– Поздно, – радостно сообщил Освальд. Я уже сделал ставку.

– А если он не будет участвовать? Они ведь вернут вам деньги? – в отчаянии спросила Хелена.

Флора и Освальд горестно переглянулись, явно засомневавшись в умственных способностях Хелены.

– Это не те люди, которые возвращают деньги, мисс Нэш. Наверное, можно поставить их на другого игрока, но, честно говоря, мне страшно не хотелось бы этого делать. Я разбираюсь в них не больше, чем в племенных хряках.

– Но вы же сказали, что специально изучали этот вопрос!

– Да, изучал, но несколько односторонне. Меня интересовал только Манро. Как вы думаете, почему я назначил вам встречу в том странном месте в Уайтфраерсе? Я там отнюдь не завсегдатай. Я ведь женатый человек! А я пошел туда, потому что знал, что Манро устраивает показательные поединки.

– А если он проиграет?

Освальд покачался на каблуках.

– Это невозможно.

– А если? – безжалостно настаивала Хелена, удивляясь про себя, почему этот вопрос задает она, а не Флора, которая сидит молча и смотрит на Освальда так, будто это сам Аполлон явился за ней в своей золотой колеснице.

– Тогда мне останется только перерезать себе горло, ответил он, тяжело вздохнув. – Только это сможет спасти мою честь.

При этих словах Флора ожила, прижала руки к сердцу, потом обхватила ими любимого и спрятала лицо в розовом пеньюаре.

Освальд ласково потрепал ее по плечу и укоризненно посмотрел на Хелену:

– Как вы можете, мисс Нэш? В ее-то положении ...

– Мне надо идти, – медленно проговорила она.

Мистер Гудвин не стал спорить.

– Наверное, так будет лучше.

Словно во сне, Хелена вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Похоже, у нее нет выбора. Уже через пару часов она наденет одно из платьев Флоры, спустится к завтраку, расскажет леди Тилпот какую-нибудь сказку о внезапной мигрени ее племянницы, выслушает подробный рассказ хозяйки о вчерашней партии в вист, а потом даст мальчику, подметающему улицу, шесть пенсов и отправит его к Рэму

Манро. С запиской, которая будет сколота золотой розой.

Глава 26

АТАКА ПОВТОРНАЯ

Выполняется сразу после того, как основная атака оказалась отбитой

Королевский амфитеатр был полон. Обычно в нем проводились конные состязания, но сегодня арена была переоборудована для фехтовальщиков. Наступил последний день турнира. Финал. Вдоль периметра арены толпились взволнованные участники, еще не знающие, что им предстоит: проигрыш и дисквалификация или победа и выход в следующий тур. В центре размеченной площадки сражались несколько пар. Первый из соперников, набравший пять очков, должен был продолжить соревнование, а для другого на этом все заканчивалось.

Каждая схватка являлась испытанием не только таланта и искусства, но и мужества. Хотя правилами турнира категорически запрещалось пролитие крови, кровь, тем не менее, проливалась нередко. И с приближением к финалу поединки становились все ожесточеннее, а нервы участников сдавали все чаще.

Вечер только начинался, и до финального поединка, в котором должен был определиться победитель, оставалось

еще три тура. Весь высший лондонский свет, которому наконец-то наскучили бесконечные маскарады, присутствовал здесь сегодня. Конечно же, немало способствовало тому удивительное и радостное известие о том, что англичанин, якобы даже незаконнорожденный внук Котрелла, преодолел все предварительные туры с такой уверенностью, что явно намерен стать победителем.

Три ряда балконов, окружающих арену, оказались заполненными до предела, и, тем не менее, каждую минуту прибывали все новые зрители. Леди и джентльмены, которые толпой становились за спинами сидящих, заполнили уже все проходы и каждый дверной проем. Леди Тилпот, год назад ссудившая владельцам амфитеатра немалую сумму на его переоборудование, закрепила за собой прекрасную ложу в первом ярусе.

– Милфорд участвует в следующем поединке, – со знанием дела сообщила она своим гостям, разместившимся в ложе. За последнее время она уже привыкла так называть Рэма, потому что среди длинного перечня его титулов имелся и «граф Милфорд». И от подобной фамильярности Хелене каждый раз хотелось скрипнуть зубами. – Право, не знаю, с кем. Да это и не важно. Разумеется, он победит.

– А я слышал, что он вообще не хотел принимать участия, – вмешался один из юных джентльменов.

– И я тоже, – подтвердил лорд Фигберт. Фигги и сам принимал участие в соревнованиях среди новичков, дошел на-

кануне до третьего тура и был очень доволен собой. – Интересно, что заставило его передумать? Или кто?

«Я», – подумала Хелена, все еще с трудом веря, что действительно это сделала она. Хелена очень долго сочиняла то письмо, но в итоге написала всего шесть слов: «Вы должны стать победителем турнира. Хелена». И заколола записку золотой розой.

Ответа она не получила. Ни одного слова. Но вчера утром Манро появился на соревнованиях и сражался так, что ни у кого не оставалось сомнений: он твердо решил выиграть.

– Гордость, – заявила леди Тилпот. – Гордость и патриотизм. Неплохо было бы и другим молодым людям научиться этому. – Развернувшись всем своим пухлым телом, она бросила недовольный взгляд в дальний угол ложи, где сидела ее племянница рядом с этим недотепой Освальдом ... Гуфином? Гудрином?

Флора виновато улыбнулась тетке и слегка пожалала плечами, словно объясняя, что она ничего не может поделать. И в самом деле, что тут поделаешь? Все остальные места уже были заняты, и вряд ли можно ни с того ни с сего попросить молодого человека уступить место более перспективному кавалеру. Или все-таки попытаться?

– Ах! Вот и он!

Миссис Уайнбергер, сидящая за спиной у Хелены, указала веером на дальнюю сторону арены. Хелена отчаянно вытянула шею и увидела темную голову Рамзи,двигающуюся

среди толпы джентльменов. Они поспешно расступались перед ним. И вот наконец он переступил через бархатные поручни, ограждающие место боев.

Английские болельщики дружно закричали и затопали ногами в знак приветствия. Уже несколько десятилетий все титулы и слава в фехтовании доставались иностранцам: французам, итальянцам, немцам, И, наконец, появился англичанин, способный защитить национальное достоинство.

Но сам Рэм казался совершенно равнодушным к своей роли спасителя Англии. Он никак не приветствовал толпу зрителей. Выражение его лица оставалось холодным и сосредоточенным. И он ничуть не был похож на того любезного, светского Манро, которого уже хорошо знали в обществе. Взяв шпагу со стола, на который перед началом поединка выкладывали оружие участников, он небрежно опустил ее острием вниз. Его противник, очень высокий испанец с широкой грудью, напротив, сделал несколько энергичных пробных выпадов, со свистом рассекая воздух.

– Сеньор Кальвино очень опытный боец, – прошептала миссис Уайнбергер, – агрессивный и решительный. Так, по крайней мере, говорит мой муж.

– Да? – засомневалась леди Тилпот, пронзительно взглянув на прусскую леди. – Очень жаль, что такая неприятность приключилась с вашим мужем. Уверена, что он прекрасно проявил бы себя.

В самом начале вечера огорченная миссис Уайнбергер со-

общила им, что накануне ее муж получил довольно серьезное ранение. Противник пронзил ему бедро уже после того, как судья объявил конец поединка. К счастью, ни артерии, ни сухожилия не были повреждены, но от дальнейшего участия в соревновании ему пришлось отказаться. По словам жены, он с трудом мог ходить.

– Да, – грустно согласилась она, – он мог бы хорошо сражаться.

– Право, меня удивляет, что вы решились оставить его одного в таком состоянии. Хотя, разумеется, мы очень рады, что вы смогли присоединиться к нам.

– Я знала, что мне непременно надо быть здесь, – спокойно ответила миссис Уайнбергер, и ее щеки слегка порозовели.

Внизу на арене уже начался поединок. Первое, что бросилось всем в глаза, – это удивительная сосредоточенность Рэма. Его скупые и спокойные движения создавали удивительный контраст энергии и порывистости испанца. Тот не просто делал выпад – он бросался в атаку, как в ледяную воду, до предела вытянув вперед руку со шпагой. Но каждая его атака оказывалась отраженной, клинок – отбитым, и в конце каждой схватки острие шпаги Рэма безжалостно упиралось в грудь соперника, зарабатывая ему одно очко, потом второе и третье.

Испанец сообразил, что скоро проиграет поединок, если не сменит тактику. Он тут же решил с максимальным

преимуществом использовать свой гигантский рост и вес. Словно тараном, он стремительно снес оборону Рэма и наконец-то выиграл одно за другим два очка. Ободренный успехом, он сделал еще один стремительный выпад.

Но Рэм уже разгадал новую тактику оппонента и быстро нашел противодействие. Сделав шаг вперед, он вынудил того вести ближний бой. Клинки столкнулись и зазвенели. Еще одно едва заметное движение ...

– Четыре! – громко выкрикнул судья, указывая на Рэма. И почти сразу же: – Пять!

Зрители словно обезумели, когда едва дышащий испанец отвесил Рэму низкий поклон. Рэм ответил тем же. Не обращая внимания на аплодисменты и приветственные крики, он быстро скрылся в толпе участников.

– Отлично! Быстро и эффективно. Мне это нравится, – заявила леди Тилпот. – Когда он дерется в следующий раз?

– У него будет примерно час на отдых, а потом – финальная схватка с победителем следующего тура за звание чемпиона.

– А. .. Отлично! А кто станет победителем следующего тура?

– Француз Сен-Жорж или итальянец Веттори.

– Что ж, – промолвила леди Тилпот, – в таком случае спектакль обещает быть увлекательным. А не успеем ли мы за это время спуститься вниз и перекусить в буфете? Нет, – с сожалением ответила она сама себе. – А впрочем ... – Лицо

леди Тилпот опять повеселело. – Мисс Нэш, разве вас интересует фехтование, дуэли и прочее? Думаю, ничуть. Почему бы вам не раздобыть для нас какого-нибудь печенья, и фруктов, и немного лимонада? Сыр тоже бы не помешал, а если найдутся мед и масло, и того лучше.

Отказаться было невозможно. Значит, ей придется потопиться. Хелена удивилась, когда вместе с ней поднялась и миссис Уайнбергер.

– Я помогу вам, дорогая. Чтобы принести все это, одной пары рук не хватит.

Леди Тилпот даже не потрудилась сделать вид, что возражает. Полезность миссис Уайнбергер закончилась в тот момент, когда ее муж выбыл из состязаний.

– Благодарю вас, – пробормотала Хелена, выходя в коридор.

Закрыв за собой дверь ложи, миссис Уайнбергер взяла Хелену под руку, решительно увлекая ее к бархатному диванчику, стоящему в неглубокой нише.

– Я весь день пыталась найти момент, чтобы поговорить с вами наедине, – взволнованно сказала она, усаживаясь и жестом приглашая Хелену сесть рядом. Та неохотно подчинилась.

– Прошу вас, миссис Уайнбергер, мне бы не хотелось пропустить поединок мистера Манро ...

– Мисс Нэш. – Дама умоляюще подняла руку. Только сейчас Хелена заметила, что ее сине-зеленые глаза непривычно

печальны, а в уголках рта залегли усталые складки. – Это из-за вас я оставила дома раненого Роберта и пришла сюда.

– Что? Я не понимаю.

– Дорогая, пообещайте выслушать все, что я собираюсь сказать вам. Пообещайте, что не уйдете, услышав первую фразу. Обещаете?

Хелена смотрела на нее с некоторым испугом.

– Да, мадам.

Миссис Уайнбергер глубоко вздохнула.

– Я та самая женщина, которая пришла к Рэму два дня назад. В ту самую ночь, когда вы были у него.

Пораженная Хелена не могла вымолвить ни слова. Всеми силами своей души она внезапно возненавидела эту прелестную женщину. Ей уже не нравились ни привычная фамильярность, с которой та произносила его имя, ни сочувствие, светившееся сейчас в ее красивых глазах. Теперь все стало понятно: и явная осведомленность пруссачки о личных и семейных делах Рэма, и то, как легко она ориентировалась в его зале, и постоянное и очень удобное отсутствие мужа. Значит, это и есть та женщина, которую Рэм приказывал впускать к себе в любое время дня и ночи.

Еще сильнее, чем неожиданно открывшаяся неприглядная правда, ужаснуло ее то, что Рамзи, очевидно, не скрыл от Пейдж Уайнбергер своих отношений с Хеленой.

– Он рассказал вам обо мне? – с деланным безразличием спросила она, поднимаясь с диванчика. Почему же так без-

жалостно Рэм обошелся с ее честью, вернее, с тем немногим, что от нее оставалось?

Миссис Уайнбергер кивнула:

– Да, уже давно. Еще до того, как я познакомилась с вами. Отчасти поэтому я и приняла тогда приглашение леди Тилпот. Мне было интересно взглянуть на женщину, из-за которой Рэм потерял голову... Хотя, кажется, он сам тогда еще не сознавал этого.

– Вы боялись, что он променяет вас на меня?

– Променяет? – Сине-зеленые глаза удивленно расширились. – Ох, моя дорогая! Нет же! Я пришла в дом Рамзи только для того, чтобы сообщить ему, что потеряла вас!

– Что?

Миссис Уайнбергер была явно смущена. Ее щеки порозовели.

– Рэм просил меня приглядывать за вами, стать вашим другом.

– Зачем? – Хелена почти упала на диванчик. – Я ничего не понимаю.

– Моего мужа и Рэма объединяет не только страсть к фехтованию. – Теперь Пейдж говорила спокойно и серьезно. – Их объединяет еще и то, что они оба сидели в одной камере французской тюрьмы. Англия ведь не единственная страна, воюющая с Наполеоном. Рэм помог моему Роберту бежать. Через несколько лет после того, как и Рэм оказался на свободе, мы приехали в Англию. Мне хотелось познакомиться

с человеком, спасшим моего мужа. Вскоре мы втроем стали близкими друзьями. С тех пор мы и не теряли связи друг с другом. – Она тепло улыбнулась. – Во время подготовки к турниру мы опять стали часто видеться. А однажды в разговоре я упомянула ваше имя, сказав, что познакомилась с девушкой, о которой он так часто рассказывал мне в прошлом. Я не могла не заметить, что Рэм волнуется за вас, считая, что вы подвергаетесь какому-то серьезному риску. Я спросила его, чем могу помочь. – Она развела руками, словно говоря, что остальное ясно и без слов.

– Но почему? С какой стати он ...

– Но, милая моя, он же вас любит. Неужели вы этого не знали?

Хелена застыла.

«Любит меня? Нет, это невозможно. Он никогда не произносил ничего даже отдаленно похожего на объяснение в любви. Просто он меня хочет. И у него есть обязательства перед моей семьей».

– Нет. – Она потрясла головой, отказываясь верить песням этой сирены. – Возможно, он увлекся. Но как только он устанет от меня, мое место сразу же займет другая. Вы же знаете, что «весь Лондон, – она горько процитировала слова Джолли Майлар, – буквально усыпан брошенными им любовницами».

Пейдж на минуту задумалась.

– Если бы Рэм узнал, что я говорю с вами об этом ... – на-

чала она неуверенно, потом глубоко вздохнула и решительно продолжила: – Позвольте мне рассказать вам историю о молодом человеке, который рос в богатстве и роскоши, любимый своими родителями. Он если и считался незаконнорожденным, то никогда не подозревал, что чем-то хуже других.

Но потом, когда ему исполняется девять лет, его родители умирают. Мальчик попадает в приют для бедняков и там впервые сталкивается с грубой и несправедливой действительностью. Потом – почти чудесное спасение. Это добрый священник увозит его в маленький монастырь, заброшенный где-то в шотландских горах. Там мальчик находит новую семью, заботливых учителей и любимых братьев и опять обретает веру в себя и свои силы.

Через несколько лет он превращается в удивительно красивого юношу, дух которого еще прекраснее, чем его лицо. Он добр, смел и благороден. Настолько смел и благороден, что вместе со своими друзьями соглашается осуществить опасную и сложную миссию во Франции, задуманную их благодетелем, настоятелем монастыря.

Но кто-то предает их. Юношу пытаются, клеймят раскаленным железом, заставляют участвовать в бесконечных неравных поединках со стражниками. Он видит, как казнят его любимого друга, и знает при этом, что один из тех, кому он верил, предатель.

Наконец после освобождения, больше похожего на чудо, он оказывается в Лондоне. Ему двадцать три года. Он молод,

красив, он видел много такого, чего ему лучше бы никогда не видеть, но ничего не знает о вещах, известных любому молодому человеку его возраста.

Хелена почувствовала, что краснеет. Она поняла, что имеет в виду миссис Уайнбергер: Рамзи был девственником.

– Он неизбежно должен был влюбиться. Она была дочерью баронета, хорошенькой, своевольной и избалованной. И совершенно безнравственной. Она хотела Рэма. А эта юная женщина привыкла получать все, чего захочет.

– А Рэм? – несмело спросила Хелена.

– Рэм по уши в нее влюбился. И верил, что тоже любим. Он просил ее стать его женой. – Взгляд миссис Уайнбергер стал жестким. – Можете себе представить, как это предложение удивило и позабавило ее? Конечно, Рэм был очень красив, кроме того, оказался прекрасным любовником, но она и не думала выходить замуж за нищего незаконнорожденного шотландца. В ответ она заверила его, что охотно останется его любовницей. Останется даже после того, как выйдет замуж за одного немолодого толстяка – племянника их богатого соседа, графа.

Нетрудно догадаться, что он с убийственной вежливостью отклонил это предложение и сообщил любимой, что больше они никогда не увидятся. После этого Рэм словно обезумел. Ни одна молодая леди, проявившая к нему интерес, не получила отказа, Он решил, что раз уж его используют, то и сам он должен получать от этого какое-нибудь удовольствие.

Хелена горестно отвела глаза. Слова Пейдж только подтверждали то, что ей и без них было хорошо известно.

– Вот только, – голос миссис Уайнбергер стал немного мягче, – никакого удовольствия от этого он не получал. Беспутная жизнь продолжалась недолго и оставила после себя лишь ощущение стыда и брезгливости.

И вот однажды вечером, в Воксхолле, он встретился с вами. Это было не первой вашей встречей. Он наблюдал за вами много лет. О, я вижу, вам это известно. Интересно откуда? Он говорил мне, что всегда соблюдал осторожность. Ничто не должно было бросить тень на безупречное имя мисс Хелены Нэш. А что может быть опаснее для репутации девушки, чем внимание распутника Рамзи Манро?

Я думаю, он полюбил вас еще во время этого тайного наблюдения. Вы казались ему совершенством. Спокойная, чистая и гордая, неподвластная обычным человеческим страстям.

– Это все не так, – тихо проговорила Хелена. – Это всего лишь маска. Притворство.

– Возможно, отчасти и притворство, – согласилась Пейдж, – но не совсем. И он этого не знал. Он знал только, что неожиданно вы оказались в Воксхолле, одетая в мужское платье. Вы сообщили ему, что пришли на свидание к женатому любовнику, что вам скучно жить без приключений. Если вспомнить историю Рэма, то нетрудно представить себе, какие чувства возбудило в нем подобное признание. Удиви-

тельно другое: он не поверил собственным глазам и ушам, а продолжал любить вас, хоть вы и оказались сделанной из того же теста, что и женщина, разбившая его сердце.

Глаза Хелены сердито блеснули.

– Вы говорите так, будто я – испорченное ничтожество, а он – образец великодушия и благородства. Но ведь это не так. Он с самого начала знал, кто я такая. Знал и принял решение ничего мне не говорить, чтобы иметь возможность судить.

Миссис Уайнбергер печально кивнула:

– Да. Это было неправильно. Наверное, он испытывал вас таким образом, надеясь, что вы сами добровольно расскажете ему все.

– Да, он испытывал, – горячо заговорила Хелена, – потому что не доверял мне. Я не утверждаю, что была права, скрывая от него свое настоящее имя, но, по крайней мере, я не требовала, чтобы он мне что-то доказывал.

– Но ведь он все и так доказал! И не один раз, – тихо возразила миссис Уайнбергер. – Он поручил мне присматривать за вами. Ему даже пришлось обратиться к маркизу, который повинен был в смерти его родителей, привести его на бал к леди Тилпот. Он хотел лично убедиться, что вы на самом деле подвергаетесь опасности. Вы можете себе представить, как тяжело ему было обращаться к маркизу с этой просьбой? Однако он сделал это без колебаний. Что еще надо доказывать?

Молча уставившись на свои руки, Хелена думала о том, что Рэм сделал для нее гораздо большее. Он сделал для нее все. Все! Вот и сейчас он здесь, участвует в турнире, который ему вовсе не нужен. Участвует лишь потому, что она попросила его об этом. Хоть и уверен, что у них нет будущего.

А она? Она не желала ничего видеть, словно вдруг ослепла из-за каких-то глупых сплетен. Она считала, что у красивого мужчины не может быть сердца. И судила о нем только по внешности, как слишком часто и неправильно судили и о ней самой. Она хотела, чтобы он доверял ей, а сама никогда не доверяла ему.

«Господи, как это все глупо!» Потеряв его, она лишь получила по заслугам. Но разве сможет она жить без Рэма?

– Я должна сейчас же его найти!

– Да, – улыбнулась в ответ Пейдж Уайнбергер.

– Я должна ... – Хелена замолчала, потому что чья-то маленькая грязная рука вдруг потянула за ее рукав. Опустив глаза, она обнаружила смеющуюся мордашку восьмилетнего сорванца.

– Тот парень сказал мне, чтобы я отыскал самую красивую леди с белыми волосами. Это и будет мисс Хелена Нэш. Правильно? Это вы?

– И что? – рассеянно спросила Хелена. Ей надо срочно написать записку. Нет, надо найти Рэма. Как только турнир закончится ...

– Тогда держите!

Мальчик сунул ей в руку розу. Прекрасную желтую розу. Хелена вскочила на ноги, взволнованно оглядываясь и ища в толпе знакомое лицо. – Где он?

– Сказал, что будет ждать вас за амфитеатром, в аллее возле конюшен. Сейчас.

– Но ... – Она умоляюще взглянула на миссис Уайнбергер.

– Не беспокойтесь, – кивнула та. – Я придумаю что-нибудь для леди Тилпот. Идите.

Нетерпеливо расталкивая плотную толпу зрителей, Хелена поспешила к лестнице. Почти бегом она спустилась по ней и обнаружила, что нижний вестибюль до отказа заполнен людьми. Оглядевшись, она обнаружила неприметную дверь, распахнула ее и неожиданно оказалась на кухне. Изумленные слуги посмотрели на нее.

– Мне надо побыстрее пройти к конюшням, – решительно заявила она. – Какой путь самый короткий?

Девушка, мешавшая что-то в большой кастрюле, молча ткнула рукой в сторону дальней двери.

– Спасибо, – на бегу крикнула Хелена.

Она должна немедленно увидеть Рэма. Должна сказать ему, что любит его, что была слепа и делала все неправильно, даже не пытаясь понять его. И еще она скажет, что очень хочет выйти за него замуж, если он, конечно, еще не передумал. «Господи, сделай так, чтобы он еще не передумал!»

Девушка оказалась права. Едва выйдя из двери, Хелена увидела темную аллею, скрытую от соседних зданий стеной

амфитеатра, которая заканчивалась у самых конюшен.

– Рэм? – крикнула она. – Рэм!

Какая-то фигура выступила из тени. Золотые волосы блистали в лучах заходящего солнца.

– Рэма здесь нет, любовь моя, – сказал Форрестер Демарк.
– И больше никогда не будет.

Глава 27

ФОРТЕ

Сильная часть клинка у гарды

«Дьявол здесь. И он заметил меня. Если желаете встретиться, то приходите к конюшням через час. Ждать дольше я не смогу. Деньги принесите с собой.

Арну».

Рэм скомкал записку. Через час? Через час он должен участвовать в финальном поединке, а его соперником, наверное, будет итальянец Веттори, который оказался чертовски силен. Но разве возможно предать Кита и Дугласа? Рэм в отчаянии стиснул зубы. Что перевесит: настоящее или прошлое? Девушка или друзья юности, его братья?

– Мистер Манро?

Рэм обернулся. Чумазый уличный сорванец стоял в дверях небольшой комнаты, отведенной для отдыха участников.

– Чего тебе, сынок?

– Меня просили кое-что вам передать. – Мальчуган смотрел на него.

– Что же?

За спиной мальчишки неожиданно возникло пылающее энтузиазмом лицо лорда Фигберта.

– О! Вы здесь, сэр!

Рэм постарался сдержать раздражение. Последние дни юный Фигберт преследовал его своими восторгами, окончательно уверовав в то, что Манро – живой полубог, а Рэм в данный момент был совсем не в том настроении, чтобы играть роль кумира.

– Заходите, заходите, Фигберт. В холле еще кто-нибудь прячется? Пусть все заходят. Можем устроить веселую вечеринку.

Фигберт покраснел, но все-таки зашел.

– Нет, здесь только я, мистер Ман ... простите, милорд, я подумал ... Не хотите ли вы, чтобы кто-нибудь перемотал рукоятку вашей шпаги?

– Нет, благодарю, – решительно отказался Рэм и опять повернулся к мальчишке, который нетерпеливо переминался с ноги на ногу: – Ну, так что, сэр? Что вы должны мне передать?

– Прямо сейчас вас ждут в аллее за амфитеатром.

Рэм обрадовался. Если встреча с Арну состоится сейчас, то до финального поединка останется еще достаточно времени. Он потянулся за сюртуком.

– Кто меня ждет?

– Хорошенькая блондинка.

– Мисс Нэш?

Мальчишка закивал:

– Да-да, она. Мисс Нэш. Ничего себе штучка, да?

Рэм уже не слушал его. Он выскочил из комнаты и побе-

жал прочь по коридору. Лорд Фигберт и мальчишка переглянулись, затем почти одновременно пожали плечами.

– Вот что бабы делают с человеком, – с отвращением произнес юный посланник. – Надеюсь, что он не забудет посматривать на часы, хотя, конечно, вряд ли.

– Почему? – испуганно спросил Фигберт.

– Когда у моего папаши делаются такие глаза, он обычно всю ночь пропадает у своей милашки. А этому скоро надо драться, так ведь?

– Да, – кивнул Фигги и посмотрел на оставленную Рамзи шпагу. – Да, именно так.

Внезапно он схватил оружие и устремился вслед за своим кумиром.

– Куда вы? – крикнул ему вслед заинтересованный мальчишка.

– Кто-то должен позаботиться о том, чтобы Англия не упустила победу, – не оборачиваясь отозвался лорд Фигберт.

Сорванец посмотрел ему вслед, пожал плечами, достал банку с мазью, которую вручил ему тот странный джентльмен, и занялся делом.

– Я думал, что вы не похожи на других. Я думал, вы леди. Так оно и было. Вы были истинной леди и принадлежали мне. – Голос Демарка гулко разносился в пустой аллее. Рэм замедлил шаги, чувствуя, как страх сжимает горло. Он решил отступить в тень. – Мы были счастливы вдвоем, разве

не так? Разве не так?

– Да, милорд, – ответил голос Хелены.

На мгновение Рэм прикрыл глаза. Его худшие опасения подтвердились. Она с Демарком. Ее голос звучит спокойно, но неровное дыхание выдает испуг.

– Но он все испортил. Он вас замарал. – В голосе Демарка чувствовалась злость. – У мужчины должна быть гордость, Хелена. Настоящий мужчина не станет терпеть, если его землю топчет кто-то другой, ведь так?

– А разве я – земельный участок, милорд?

– Что? – В голосе виконта появилась растерянность.

«Правильно, девочка. Удачный финт! Надо отвлечь его, сбить с толку». Рэм подошел достаточно близко, чтобы видеть говорящих. Шпага Демарка упиралась в грудь Хелены, напротив сердца. Он спокойно и медленно загонял ее в темный угол аллеи.

– И сколько во мне земли? – продолжала Хелена. – Акр? Гектар? Или просто маленький участок под огород?

– Вы издеваетесь надо мной!

– А вы оскорбляете меня!

– Нельзя оскорбить шлюху.

Рамзи подошел к ним еще ближе. Теперь он беспомощно оглядывался вокруг в поисках оружия, но ничего не находил.

– Меня удивляет, что столь щепетильный мужчина заинтересовался женщиной, подобной мне.

– Вы не всегда были шлюхой, – угрюмо откликнулся Де-

марк. – Но вы, также как Сара Суит, решили, что можете просто так оставить меня. Променяли меня на этого черного ублюдка. Почему? – Его голос задрожал.

Хелена побледнела. Проклятие! До них все еще слишком далеко. Демарк успеет пронзить ее насквозь прежде, чем Рэм сможет ему помешать.

– Не бойтесь. Я знаю, что надо делать, – продолжал виконт. – Я знаю, как спасти вас. Мы ведь уже обсуждали это. Вам надо умереть.

– Как же смерть может спасти меня? – Казалось, что мужество покинуло Хелену. Рамзи видел это в ее глазах. Недолгая вспышка гнева угасла, оставив только страх.

– Вы больше не сможете грешить. Не сможете предать меня. Не сможете лгать. Так же, как Сара. – Теперь его голос стал почти ласковым. Слегка приподняв клинок, Демарк прикоснулся острием к декольте девушки. Закрыв глаза, она задрожала. – Когда-то вы казались мне совершенством. Я буду плакать о вас, дорогая.

– Поберегите свои слезы для себя, виконт, – прервал его Рамзи, выходя из тени.

Демарк отшатнулся от Хелены, оцарапав шпагой ее грудь. Рамзи стоял перед ним, как всегда хладнокровный, без сюртука, без жилета, без перчаток. И без оружия.

– Манро! Как мило, что вы решили присоединиться к нам.
– Как я мог отказаться от столь любезного приглашения, виконт? – вежливо поклонился Рэм.

– Что? О каком приглашении вы говорите, Манро?.. Не важно. Вы здесь. И явились как раз вовремя для того, чтобы умереть.

– Я надеялся, что это печальное событие произойдет несколько позже.

Демарк пожал плечами, пытаясь говорить с той же высокомерной небрежностью, что и Манро.

– Боюсь, вы обречены на разочарование.

– Ваши дела еще хуже, виконт. Вы просто обречены.

– Вот как?

– Увы, да. Вы причинили боль мисс Нэш, а я не прощу вам этого. Вы серьезно ранены, мисс Нэш?

– Просто царапина, – поспешила заверить его Хелена.

Беспокойство за нее не должно отвлекать Рамзи от противника. – Клянусь.

– Благодарю, дорогая, – ответил он и посмотрел на Демарка с таким выражением, что Хелена похолодела. – Я думаю, мисс Нэш лучше уйти. Ей совсем не обязательно видеть то, что сейчас произойдет.

– Что вы имеете в виду? Собственную смерть? – Демарк улыбался с ужасающей уверенностью. – Я думаю, ей лучше остаться. Предупреждаю, если она двинется с места, то я насквозь проткну ее сердце. А потом убью вас. – На мгновение он перевел взгляд на Хелену: – Возвращайтесь в угол. Немедленно! Иначе вы умрете, – приказал он. Ей пришлось подчиниться. – А сейчас, Манро, вам пора попрощаться и

отправиться напрямиком в ад.

Он шагнул в сторону Рамзи, словно приглашая его, но тот не двигался. Тогда со скоростью нападающей кобры Демарк сделал стремительный выпад, но в последнюю секунду Рэм слегка отклонился. Клинок проткнул воздух.

– Неплохо, Манро. Можно подумать, что вам не впервые приходится служить мишенью. Впрочем, если слухи не лгут, так оно и есть! – Он хихикнул, выписывая кончиком шпаги замысловатые узоры в воздухе.

Еще один смертоносный выпад. На этот раз Рэму не удалось избежать удара. Острие вспороло ему рубашку и оставило красный след на ребрах.

Хелена до крови закусил губу. Больше всего она боялась закричать и тем самым отвлечь Рамзи.

– Ну как? – ухмыльнулся Демарк. – Что скажете?

Рэм опустил глаза и слегка нахмурил черные брови.

– У всех какая-то мания портить мои прекрасные рубашки.

– Манро! – Громкий возглас заставил обоих мужчин оглянуться. В нескольких ярдах от них стоял лорд Фигберт. Он сжимал шпагу. – Ваше оружие! – крикнул он и кинул ее Рамзи.

Клинок сверкнул в воздухе. Через мгновение пальцы Рэма крепко сжали рукоятку.

– О! – сказал он со сдержанным удовольствием. – Как раз то, что я искал. Благодарю, Фигберт.

Радостно вспыхнув, юноша поклонился, но Рэм уже не смотрел на него. Его спокойный и беспощадный взгляд был устремлен на Демарка.

– Прощайтесь с жизнью, виконт.

Со звериным ревом Демарк бросился вперед. Их шпаги скрестились. Звон металла раздался в темной аллее.

Рэм парировал атаку, хоть и был явно удивлен неожиданной силой виконта. Теперь они сошлись в ближнем бою. Шпага Демарка металась с бешеной скоростью, ослепляя соперника блеском стали, но каждый его удар оказывался парированным.

Хелена понимала, что надо воспользоваться предоставленной возможностью и убежать. Сейчас Демарк слишком занят, чтобы заметить это. Но она стояла, боясь пошевелиться, потому что знала, что любое ее движение отвлечет. И тогда сверкающий клинок Демарка найдет свою цель.

– Боже милостивый! – послышался голос из глубины аллеи. – Это же Демарк! И кончик его шпаги не защищен!

Неизвестный был прав. На шпаге Демарка отсутствовала защитная насадка, которая была обязательным условием для всех участников турнира. Она обернулась и увидела группу молодых людей, столпившихся в дверях амфитеатра. Хелене хотелось кричать, просить их о помощи, даже требовать, чтобы они остановили это безумие, но все тот же страх отвлечь Рэма сковал ее язык.

– С кем он дерется? – спросил один из юношей.

– С Манро!

– Но Манро же должен драться в финале!

– Говорю тебе, что с Манро! Зови сюда всех остальных!

«Пожалуйста, Господи, не дай ему погибнуть», – мысленно молилась Хелена, а бой все продолжался. Он не походил ни на один из поединков на турнире. Он был некрасивым и смертельно опасным. Демарк сражался как безумный. Казалось, что ярость утроила его силы. Движения Рэма, напротив, казались легкими. Он не пытался подавить противника, не преследовал его, когда тот отступал.

– Опять атака по нижней линии, Демарк? В который раз? В пятый? Шестой? Это всегда было вашим слабым местом. У вас одна техника, никакой импровизации и никакого артистизма.

– Обещаю, что напишу картину вашей кровью, когда закончу.

– Очень тонкая ирония. Столь же тонкая, как и ваши попытки провести батман. Вы ведь, кажется, пытались провести батман. Или нет? Я так и не понял.

Несколько секунд молчание нарушалось только звоном клинков. Вдруг оба противника отступили, настороженно глядя друг на друга.

– Бог мой! Да это же Манро и Демарк! – Теперь голоса раздавались и из окон второго этажа амфитеатра.

Хелена подняла глаза. Мужчины и женщины толпились в проемах распахнутых окон, пытаясь разглядеть происхо-

дяде. Оглянувшись, она обнаружила, что множество людей толпится в конце аллеи, вытягивая шеи и взволнованно переговариваясь. Двум немолодым дамам в шелковых пышных юбках и высоких головных уборах, украшенных перьями, удалось взобраться на стоящую у конюшен телегу. Усевшись на погруженные в нее ящики, теперь они наблюдали за всем происходящим, как из ложи.

Господи, неужели они все не понимают, что Рэма могут убить?

– Ублюдок! – Крик, вырвавшийся у Демарка, заставил ее вздрогнуть и обернуться. Виконт яростно наступал на Рамзи, заставляя его пятиться назад. Демарк старался загнать его в тесный проход за бочками.

Рэм обманул его ожидания, запрыгнув на одну из них. Виконт выругался и поспешно отскочил в сторону. Рассмеявшись, Рэм опять спрыгнул на землю.

– Почему бы вам просто не позволить убить себя, Манро? – спросил виконт, стараясь говорить с прежним апломбом.

– Что интересного в том, чтобы просто убить? Я даю вам возможность продемонстрировать свое искусство.

– Весьма тронут вашей заботой.

– Клянусь Богом, виконт, – продолжал непринужденно болтать Рамзи, пытаясь отвести клинок соперника, – ваша техника заметно улучшился с тех пор, как мы последний раз обменивались любезностями. Чем вы занимались последнее время?

Внезапно Демарк нанес несколько ударов в предплечье противника, оцарапав кожу.

– Тренировался, чтобы скорее убить вас.

Отступив на шаг, Рамзи слегка повернулся, словно приглашал виконта ударить в свой незащищенный бок. Демарк принял приглашение, но Рэм ловко развернулся и вонзил острие клинка в бицепс противника.

– А! – Виконт резко отпрыгнул назад.

Рэм мрачно улыбнулся:

– Лучше бы вы тренировали свой ремиз.

– Я специально приду потренировать его на вашей могиле, – огрызнулся Демарк.

– Чересчур мрачно. Раньше ваши манеры были лучше. Задаривали мисс Нэш розами. Я был удивлен, узнав, что вы такой романтик.

– Какими розами? – сердито прорычал Демарк. – Я не дарил ей никаких роз. Я отдал ей свое сердце. Но она предпочла ...

– Но послушайте, виконт, – быстро прервал его Рамзи, усмехнувшись, – если вы ухаживали за ней подобным образом, тогда понятно, почему мисс Нэш не пожелала иметь с вами дела.

В глазах Демарка сверкнула злоба.

– Ей придется иметь дело со мной, Манро. Я убью ее. Как убил Сару Суит.

– Виконт, – слегка отступив, Рамзи тут же снова принял

боевую стойку, – вам не стоило этого говорить. Ангард!

Только теперь Хелена поняла, чем занимался Рэм все эти долгие минуты. Он не просто ждал, пока виконт истощит свои силы бесконечными выпадами и безрезультатными атаками, а наблюдал за ним, изучал, искал слабые места.

Теперь он знал все.

Его атака была такой стремительной, что Хелена не успела ничего понять. Демарк поспешно сделал несколько шагов назад, но Рэм продолжил наступление, двигаясь легко и изящно. Он воспользовался тем, что противник на мгновение потерял равновесие, заставив его отступить еще дальше. Все это время Рэм с легкостью отбивал неловкие и торопливые удары виконта.

Все кончилось, так же быстро, как и началось. Демарк делает глубокий выпад, но Рамзи обвивает его клинок и сильным ударом выбивает оружие из рук противника. Поддев шпагу Демарка носком сапога, Манро небрежно отбросил ее в сторону.

Виконт замер, пригнувшись к земле. Его глаза бегали, точно у крысы, загнанной в угол.

– Вам так и не удалось сосредоточиться на поединке, виконт, – заметил Рамзи, мельком взглянув на него.

– Что?

Рэм отвернулся и оказался лицом к лицу с густой толпой, окружившей их. В аллее было не меньше трех сотен взволнованных зрителей. Остальные наблюдали за происходящим

из окон.

– Вы все слышали, что лорд Демарк признался в убийстве некоей Сары Суит и в намерении убить мисс Хелену Нэш? – спокойно спросил он.

Толпа ответила ему согласием. Кто-то уже звал констебля. Другой голос требовал связать Демарка.

Рамзи повернулся к Хелене, но хладнокровие покинуло его. Она видела, как светлеет его лицо, словно освобождаясь от тревоги и страха.

– Хелена, – тихо позвал он и сделал шаг ей навстречу. Через плечо Рэма Хелена увидела, как внезапно выпрямился Демарк. Ненависть исказила его лицо, а пальцы сжали рукоятку шпаги. С криком он бросился на Рамзи, целясь в его незащищенную спину.

– Нет!..

Резко обернувшись, Рэм сделал молниеносный выпад, ударив кончиком шпаги с защитным наконечником в эфес противника. Сила удара была такова, что клинок выгнулся дугой. Демарк не смог устоять на месте, он отшатнулся, а шпага распрямилась и распорола его до кости, хлестнув по плечу.

Взглянув на рану, изумленный Демарк через мгновение упал без чувств. Рамзи отшвырнул прочь его шпагу, хотя было совершенно ясно, что виконт больше никогда не сможет ею воспользоваться.

– Надо срочно позвать врача, – крикнул Манро. – И по-

лицию.

– Но ... это просто несчастный случай! – выкрикнул кто-то из толпы.

– И так ясно, что несчастный случай! – подтвердил другой голос, потом еще один и еще. Рэм огляделся. – Мы все это видели и можем подтвердить!

– Послушайте, Манро, – голос стал умоляющим, – через пятнадцать минут вам надо драться. За титул чемпиона! За Англию!

– Вам следует поспешить! – Важный седой мужчина, сопровождаемый двумя молодыми лакеями, выступил вперед и приблизился к Демарку. – Не беспокойтесь. Мы позаботимся обо всем.

Хелена все поняла. У Англии еще никогда не было своего великого фехтовальщика, а сегодня появилась надежда. У нее сжалось сердце, когда она вдруг вспомнила, что победа Рэма не только единственная надежда Англии, но и Флоры.

Толпа устремилась прочь из аллеи, спеша занять места в зале: Через минуту рядом с ней не осталось никого, кроме седого джентльмена и его лакеев, уносящих Демарка, и лорда Фигберта. И Рэма.

– Я не могу, Хелена. – Рэм мрачно нахмурился.

– Да, – быстро согласилась она, – не можете. Вы измучены и ранены. Вы ведь все равно не смогли бы сейчас победить, да?

Он испытующе посмотрел на нее. В ее голосе он услышал

разочарование, которое Хелена не сумела скрыть. И вдруг она поняла, что и не хочет ничего больше от него. В этом больше нет необходимости. Он и так знает про нее все. Знает даже лучше, чем она сама. Она так устала от притворства и масок.

– Почему вы захотели, чтобы я участвовал в турнире, Хелена? Почему вам так важно, чтобы я победил?

Она смотрела ему в глаза, открыто и доверчиво.

– Это все из-за Флоры, племянницы леди Тилпот. Она тайком вышла замуж за нищего идиота Освальда Гудвина. А я передавала их записки. Даже была курьером. Поэтому я и оказалась тогда в Воксхолле. Флора его любит. И она ждет ребенка, а глупец Освальд занял везде, где только мог. Он поставил целое состояние на вашу победу. Если он выиграет, то сможет забрать Флору из дома леди Тилпот, а если нет ... Флора боится, что тетка объявит их брак недействительным. У нее могут отнять ребенка, а Освальда посадят в долговую тюрьму.

Рэм серьезно смотрел на нее.

– А вы как думаете?

– Думаю, что так и будет. – Хелена виновато улыбнулась.

– И для вас это важно?

– Да, – просто ответила она.

Рэм легко коснулся ее щеки.

– Тогда, пожалуй, мне надо поторопиться и выиграть этот чертов турнир.

Глава 28

СУПИНАЦИЯ

Положение руки ладонью кверху

– Милорд! – громко взмолился Фигги. – Милорд, прошу вас!

– Мне пора идти, – прошептал Рэм, не отнимая руки от ее щеки. – Надо готовиться.

– Я знаю. – Хелена смотрела ему прямо в глаза. Он колебался еще мгновение, но, понукаемый нетерпеливыми возгласами Фигги, развернулся и быстро пошел по аллее прочь от нее.

Хелена стояла, размышляя о том, откуда ей следует наблюдать за поединком. Леди Тилпот, несомненно, уже успела обдумать все детали спектакля под названием «Публичный отказ от места компаньонке, не оправдавшей высокого доверия». Сейчас Хелену это мало волновало.

Но все-таки она не захотела доставлять хозяйке подобного удовольствия, а из этого следовало, что смотреть финальный поединок ей придется из дверей кухни.

Хелена ни о чем не жалела. Она сделала для Флоры и Освальда все, что могла. Какая бы судьба ни ожидала их теперь, им самим придется отвечать за все, в том числе и за собственное счастье.

Вдруг она заметила скомканный листок белой бумаги, лежащий рядом с тем местом, где шпага Демарка распорол рубашку Рэма. Хелена подобрала ее и взглянула на подпись: «Арну». Так зовут стражника, с которым Рэм собирался встретиться вечером. Она прочитала записку и поняла все, чего не понимала раньше.

Хелена поняла, почему Рэм говорил, что не может участвовать в финальном поединке. Причина вовсе не в ранах и не в усталости. Причина в том, что в это время его будет ждать Арну. Это был единственный шанс узнать имя человека, который много лет назад предал Рэма и его друзей. И все-таки вместо этого он решил драться.

Потому что так захотела Хелена.

Господи, что же она наделала? Годы поисков окончатся ничем ради того, чтобы Освальд и Флора обрели свое счастье. А как же Рэм? Как же быть с его счастьем, если он не найдет ответа на свой вопрос? И что будет, если никогда не закончится история, начавшаяся много лет назад в маленьком шотландском монастыре, где четверо мальчиков стали братьями?

Хелена еще раз перечитала записку. В ней говорилось, что встреча должна состояться через час. Времени почти не оставалось... Она уже не успеет разыскать Рэма и освободить его от данного им обещания. Хелена решила пойти вместо него.

Она направилась к конюшне и спокойно зашла в незапер-

тую дверь. В конюшне пахло свежим сеном и кожей. Тишину нарушало только негромкое ржание и звук переступающих копыт. Внутри было тихо и темно, ведь все уже давно отправились смотреть финальный поединок.

Хелена медленно шла по проходу между стойлами, в которых переминались и дышали лошади. Изредка поблескивали отполированные металлические детали сбруи. Кто-то был здесь. Хелена чувствовала его присутствие.

– Арну? – негромко позвала она. – Месье Арну?

– Сюда! – прошептал чей-то голос. – Сюда, направо!

Хелена направилась на голос. Ей хотелось побыстрее закончить с этим делом и бежать к Рэму. В дальнем конце прохода она увидела неясную фигуру, которая сидела на земле, прислонившись спиной к дверце стойла. Голова незнакомца была опущена на грудь, словно человек спал.

– Месье?

Что-то зашевелилось в самом темном углу.

– Месье?

Из густой тени вышел мужчина среднего роста, худой и изящный. Хелене показалось, что она его знает. «Он двигается так же, как Рэм», – поняла Хелена.

Мужчина подошел ближе. Она увидела, что тот одет во все черное, но его лицо скрывала проволочная маска, которую фехтовальщики надевают во время тренировок. В руке он держал рапиру. С ее лезвия капала темная жидкость. Хелена вдруг с ужасом поняла, что это кровь.

– А, мисс Нэш! – промурлыкал незнакомец. – Вы удивительная девушка. Я и не предполагал, что вы явитесь вместо него. Напрасно. Ваше чувство долга оказалось даже сильнее, чем я ожидал. Но именно на него я и рассчитывал, планируя всю операцию. – Хелена осторожно отступила назад. – Нет-нет, мисс Нэш. Пожалуйста, не убегайте. Если вы побежите, все произойдет быстро и очень некрасиво, а я испытываю к вам искреннюю симпатию.

Она опять сделала шаг назад, потом еще один. Незнакомец последовал за ней, но не угрожающе, а спокойно, словно ожидал от нее именно этих движений.

– Почему вы ненавидите меня? Кто вы? – спросила Хелена.

– Неужели вы меня не узнаете? Право, мне обидно. Но, пожалуй, – он усмехнулся, – я чувствую, что мне стоит гордиться своим талантом маскироваться, хоть это и суетное чувство. Уверен, что вы также гордились своим.

– Кто вы? – Хелена упорно двигалась в сторону двери.

– Я понял ... Вы предлагаете мне игру. Что ж, в играх я обычно выигрываю. Даю вам подсказку: «Дорогая мисс Нэш, не будете ли вы добры передать мне вазочку с конфетами? Обожаю сладкое!»

– Мистер Таустер, – прошептала Хелена.

Он засмеялся и стянул маску, обнажая лысую макушку и добродушное лицо викария, только сейчас оно вовсе не казалось таким добродушным. Хелену поразила его неожидан-

ная выразительность, резкость черт и даже красота, которую она совсем не замечала раньше, когда викарий ходил с поджатыми губами и опущенными в пол или беспокойно бегающими глазами.

– Да, преподобный мистер Таустер к вашим услугам. Забавно, не правда ли? Впрочем, я не надеюсь, что вы оцените мою иронию. Нет? Ну да ладно. Знаете, – он наклонился к Хелене, – на самом деле я ведь терпеть не могу сладкое.

– Но ваша фигура, ваш голос!

– Подушки и имитация.

– Не понимаю.

– Разумеется, что вы не понимаете. Но я вам все объясню, потому что вы мне действительно нравитесь. И потом ... я думаю, что умирать, когда не знаешь правду, очень обидно. Я не хотел бы, чтобы подобное случилось со мной. А ведь в Библии говорится, что с другими надо поступать так же, как ...

Хелена уже стояла у самых дверей и сделала первый шаг во двор. Он продолжал преследовать ее все с той же видимой беззаботностью.

– Объясните мне.

– Объясню, если вы перестанете убегать. Это слишком интересная история, чтобы рассказывать ее, когда вы бежите от меня.

Хелена продолжала двигаться вспять. На улице было темнее, чем в конюшне, но совершенно пусто.

– Постараюсь объяснить иначе, – продолжал викарий. Стальная нотка прозвучала в его голосе с едва заметным акцентом.

«Француз?» – подумала Хелена.

– Если вы не остановитесь, мне придется убить вас сейчас же. – Хелена замерла на месте, чувствуя, как сердце колотится, мешая дышать. – Так-то лучше. На чем мы остановились? Ах да ... на том, почему я вас ненавижу. Потому что в вас течет кровь этого проклятого полковника Нэша. Если бы он не заявился тогда в тюрьму Лемон и не стал бы строить из себя героя, чтобы спасти ... вы сами знаете, кого он спасал, – глаза викария блеснули, – то мне не пришлось бы сейчас прилагать столько усилий для того, чтобы они умерли.

Несмотря на испытываемый ужас, Хелена не могла не обратить внимания на смысл сказанного.

– Почему вы хотите их убить?

– Я никогда не убью их. – Его голос больше не был игривым. Он смотрел на Хелену неприязненно и осуждающе, словно она произнесла какое-то богохульство. – Я люблю их. Люблю как братьев, как сыновей. Хотя они так до конца и не признали меня своим, – ухмыльнулся он. – Я их не убью. Нет. Это означало бы, что они победили ... что я хуже их! Это было бы грехом. Но я ведь могу устроить так, что они погибнут без моего участия. Я уже придумал очень красивую смерть для Рэма.

– Какую? – спросила Хелена, чувствуя, как все поплыло

перед глазами.

Викарий был явно доволен вопросом.

– Я знал о клятве, которую он дал вашей семье. И знал, что вы одиноки в этом мире. Вас некому защитить. Поэтому я придумал для вас некую опасность, потом предложил вам найти кого-нибудь, кто сможет вас выручить, затем предоставил событиям развиваться своим ходом. Конечно, мне пришлось поработать над тем, чтобы опасность оказалась нешуточной. – Он скромно улыбнулся, – и немало поработать.

– Я не понимаю.

– Конечно, не понимаете. Мой план основывался именно на том, что никто не должен узнать о моем участии. Я познакомился с Демарком, когда прибыл в Лондон. И сразу же заметил его склонность к безумию. Сознание виконта было жестоко расстроено давней историей с юношеской влюбленностью в некую Сару Суит. Он пришел ко мне за отпущением грехов, а я предложил ему вас.

– Так это вы внушили ему безумную идею, будто я ему принадлежу? – Хелене было трудно поверить, что один человек может столь цинично использовать другого.

– О да! Это я заставил его поверить, что вы без ума от него. Потом сообщил, что вы его «предали», и отправил вслед за вами в Воксхолл, но намекнул, что вы отправились туда, чтобы встретиться с любовником. Конечно, он не был идеальным оружием. Такое вообще очень трудно найти. А

Рэм правильно перечислил все его недостатки: никакого артистизма, воображения, стиля. Поэтому иногда мне приходилось вмешиваться и помогать. Как вы думаете, кто напал на вас во время маскарада в Уайтфраерсе? Демарк? – Он поморщился. – Разве возможно представить себе Демарка в карнавальном костюме? А розы? Красивая идея, согласны? Спасибо леди Тилпот, которая вручила мне ключ от дома ...

– Вы сумасшедший!

Таустер на минуту задумался над ее словами.

– Нет, я умен. Я столкнул виконта и Рэма. Демарк должен был убить его сегодня. Я послал вам цветок, а Рэму передал, что вы ждете его в аллее. Но еще раньше я отправил Демарку записку о том, что именно там у вас с Рэмом состоится тайное свидание. Если бы не этот проклятый юнец Фигберт, который не вовремя подоспел со шпагой Рэма ... Но в ином случае вы бы не пришли сюда, верно? – Он тяжело вздохнул, а потом опять заговорил, точно вспомнив что-то приятное: – Но у меня всегда есть запасной план на случай, если не удастся первый. Знаете, ведь пока они живы, то я все время вынужден прятаться под какой-нибудь маской. Мальчишки ни в коем случае не должны догадаться, что имеют дело со мной. Поэтому мне и пришлось убить старика Арну. Поэтому придется убить и вас. Жаль.

– О каком запасном плане вы говорили?

Убийца задумчиво поджал губы и сразу же стал похож на вечно чем-то озабоченного преподобного Таустера.

– Просто безобразия, что жители нашего города доходят до такой степени бедности и отчаяния. Взять хотя бы того мальчика, которого я послал к Рэму. Знаете ли вы, что он живет в комнате, где кроме него ночуют еще восемь человек? Ужасно, не правда ли?

– Зачем вы говорите мне об этом?

– Всего за полкроны он охотно согласился ослабить защитную насадку на шпаге, которой Веттори будет ... нет, уже сражается с Рэмом. Он согласился смазать острие неким средством, которое я ему вручил. Мальчик, разумеется, не знает, что это яд. Получив полкроны, он и не станет задавать лишних вопросов.

«Господи, нет!»

Хелена не сразу поняла, что рассказал ей преподобный Таустер. Ослабленный наконечник, жестокая и решительная финальная схватка, малейший укол ...

Она подхватила юбки и побежала. Викарий бросился за ней, и очень скоро Хелена поняла, что он бежит гораздо быстрее. Каждое мгновение она ожидала, что холодное жало рапиры вот-вот вонзится ей в спину, но вдруг заметила блестящий предмет, лежавший чуть в стороне. Это была шпага Демарка. С всхлипом она кинулась к ней, схватила за рукоятку и выпрямилась, повернувшись лицом к своему преследователю. Он бежал за ней по пятам без какого-нибудь видимого усилия, а на его лице было написано ... Господи! На его лице было написано облегчение.

– Благодарю вас, моя дорогая! Я даже и не надеялся на подобную удачу. Bravo, детка! Bravo!

Пальцы Хелены дрожали так сильно, что ей пришлось ухватиться за рукоятку обеими руками. Кончик шпаги держался так, что выписывал невообразимые иероглифы в воздухе.

Таустер улыбнулся, ласково и сочувственно.

– Должен признаться, что мне все-таки трудно было бы убить вас, когда вы абсолютно беззащитны, хоть это и глупо. – Он медленно подошел к ней, затем встал в традиционную боевую стойку. – После вас, дорогая.

Еще раз всхлипнув, Хелена отчаянно взмахнула шпагой, пытаясь вспомнить, чему ее учил Рэм. Страх путал мысли и застилал глаза, руки вдруг стали слабыми и чужими.

Едва шевельнув рапирой, Таустер отбил ее беспомощный удар.

– Прошу вас, постарайтесь. Неужели вы совсем ничего не понимаете в фехтовании? – вздохнул Таустер.

«Единственное преимущество, которым вы владеете, – это неумение владеть шпагой. Противник может просто не принять вас всерьез» – так Рамзи говорил лорду Фигберту в ту памятную встречу в Воксхолле. Хелена почувствовала, что мысли перестают путаться, а руки уже не так стискивают шпагу. И ей он тоже говорил: «Единственное преимущество неопытного фехтовальщика во время поединка – его неопытность. Нападающий не ожидает встретить сопротив-

ление».

Таустер смотрел на нее с явным разочарованием.

– Что ж, я не могу стоять здесь всю ночь и ждать, что на вас вдруг снизойдет озарение.

Он шагнул вперед ...

– Бастард! – Сделав глубокий выпад, Хелена наклонила корпус влево. Почти упав, она оперлась на левую руку, а правую с силой направила вперед. Вдруг она почувствовала, как клинок вонзается во что-то плотное, но податливое... С испуганным криком она выпустила оружие и быстро попятилась назад, оказавшись на четвереньках.

Таустер с недоумением смотрел на покачивающийся эфес шпаги, которая застряла в его груди.

– Клянусь небесами, – едва слышно произнес он, сделавшись очень бледным, – это же пасата сото. – Он поднял глаза на Хелену, успевшую отползти довольно далеко. – Будьте вы прокляты!

Сделав шаг в ее сторону, он покачнулся от невыносимой боли. Рапира выпала из его рук. Таустер из последних сил дернул клинок и страшно завопил. Его безумный взгляд опять нашел Хелену, лицо Таустера исказила ужасная улыбка.

– Скажите Рэму, что Дэнд шлет ему привет!

Хелена не стала ждать того, что случится дальше. Думая только о Рэме, она вскочила на ноги. Надо предупредить его! Надо остановить поединок, пока не поздно!

Она бросилась к дверям амфитеатра, влетела в здание, пробежала по коридору, ища дверь, которая вела на арену. Она услышала рев, раздавшийся изнутри. Рев, словно вырвавшийся из ада. «Господи! Нет! Только не это!»

Она расталкивала беснующуюся толпу, заполнившую арену.

– Вы когда-нибудь видели что-то подобное?

– Господи, бедняга даже не успел понять, что с ним случилось!

– Он и сейчас еще ничего не понимает!

«Нет. Нет. Нет».

Она бесцеремонно расталкивала людей, которые мешали ей добраться до Рэма. Вдруг она оказалась впереди всех и увидела его, стоящего на ногах. Живого.

Хелена забыла обо всем, что случилось с нею сегодня: о Таустере, Демарке, убийстве Арну, отравленной шпаге. Сейчас она помнила только о том, что Рэм жив. Не ранен. Здоров.

– Спасибо, – выдохнула она, не сознавая, что по щекам катятся слезы, а на губах дрожит улыбка. Схватившись за ближайший рукав, она дернула за него и продолжала дергать до тех пор, пока к ней не наклонилось сияющее от гордости лицо мужчины.

– Что случилось? – спросила она.

– Ни одного укола! Итальянец не сумел сделать ничего! – провопил тот, пытаясь перекрычать ликующую толпу. – В

жизни не видел ничего подобного. И никогда уже и не увижу! Дьявольское мастерство! Дьявольское!

Рамзи уже крутил головой, не обращая внимания на множество рук, которые хлопали его по плечам и спине.

Он увидел ее. Толпа расступилась, образовав пустой коридор между ним и Хеленой. Она пошла по нему, словно во сне.

– Чем мы наградим нашего английского чемпиона? Чего вы желаете, сэр? Какую награду мы можем предложить вам? – выкрикнул чей-то голос из толпы.

– Я желаю только одного, – негромко произнес Рэм, когда их взгляды встретились. Он стоял в ожидании ее ответа. Он не знал, каким будет ответ, но все-таки ждал, не побоявшись публично заявить о своих чувствах.

Гордость. Это качество и у Хелены было в избытке. Когда-то она считала, что гордость – это единственное, что у нее никто не сможет отобрать. Она цеплялась, пряталась за нее. Ревниво берегла ее. Но что такое гордость без смирения, доверия и любви?

– Мисс Нэш, – хрипло начал Рэм, – согласны ли вы ... Она приложила к его губам пальцы, заставляя замолчать. Он понял этот жест неправильно. Рамзи зажмурил глаза, словно старался не видеть то, что принял за желание избавить его от публичного унижения. Потом опять открыл, и Хелена увидела, что в них плещется адская мука. Он отвернулся от нее.

– Женитесь на мне, Рамзи Манро, – попросила она. Рэм

остановился как вкопанный. Все голоса вдруг замолкли, стихли приветственные крики и аплодисменты.

– Что? – Он стоял, расправив плечи и спину. В его голосе Хелена услышала изумление, даже испуг.

– Женитесь на мне, потому что ночью, когда я закрываю глаза, все мои сны наполнены вами. А просыпаюсь потому, что днем надеюсь увидеть вас. Я вижу, как вы протягиваете ко мне руки. И я хочу оказаться в ваших объятиях. Потому что я люблю вас.

Рамзи повернулся к ней. В его глазах надежда боролась с настороженностью. Хелена отчаянно старалась найти слова, которым он поверит. И кажется, нашла. Он ведь всегда был склонен к иронии.

– А если не хотите жениться на мне из-за этого, то женитесь, потому что вы станете маркизом, а из меня получится прекрасная маркиза. Женитесь на мне, потому что со мной вам никогда не будет скучно. Женитесь, потому что у нас родятся очень красивые дети. Женитесь, чтобы сделать меня лучшей фехтовальщицей в мире. – Хелена опустила глаза. – Женитесь на мне, потому что я вас хочу. Просто женитесь на мне, Рэм. Я очень вас прошу...

Рэм схватил ее и прижал к себе дрожащими руками.

– Хватит, детка, – прошептал он. – Я и так твой.

Глава 29

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ

Изменение положения цели для срыва атаки

Стража, отправившаяся в аллею, чтобы отыскать тело Та-устера, доложила, что его там нет.

Эпилог

– Почему бы нам просто не переименовать монастырь в Гретна-Грин? – проворчал брат Мартин, лучший специалист по лечебным травам.

– А мне нравятся свадьбы, – возразил главный садовник монастыря, брат Фиделис, на которого была возложена обязанность украсить часовню цветами. На следующий день после церемонии он обычно убирал их. – И разве доводилось тебе когда-нибудь видеть невесту красивее?

– Миссис Блэкберн была ничем не хуже, – сердито возразил брат Мартин. Он питал тайную слабость к сестре Хелены. Он никому не позволял критиковать ее или отзываться о ней пренебрежительно в своем присутствии.

– О да. Она тоже очень красивая женщина. Но мисс Нэш!.. – Брат Фиделис мечтательно улыбнулся. – В белом платье и со своими серебряными волосами она была похожа на ангела.

– На ангела-девушку, которая вышла замуж за Люцифера, – мрачно заметил брат Мартин. – Не понимаю, что отец Таркин находил в этом чернявом сорванце? Он всегда казался мне чересчур хитроумным, а уж важности в нем больше, чем в самом Князе Тьмы.

– А мне он всегда нравился.

– А я и не говорю, что мне он не нравился, – сердито пари-

ровал брат Мартин. – Я говорю, что он чересчур важничает.

– Ну, он ведь будет маркизом. А маркиз – важная птица.

– Да, – задумчиво проговорил брат Мартин. – Только мне кажется, что все это очень странно. С какой стати ему становиться маркизом? Насколько мне известно, Англия пока еще не согласилась считать законными браки, которые заключаются в католической церкви, если невеста не достигла совершеннолетия.

– Хм, – равнодушно заметил брат Фиделис, – я ничего не понимаю в том, как делаются такие вещи.

– Так они не делаются. Я уверяю тебя ...

– Идемте же! Они уезжают. – В дверь часовни просунулась голова молодого монаха, быстро склонилась перед алтарем, а потом кивнула в сторону улицы.

– Самое время, – проворчал брат Мартин, совершая крестное знамение, и направился к выходу вслед за братом Фиделисом. – А то недолго уже и до крестин.

Он строго взглянул на огромный живот Флоры Гудвин. Счастливо улыбаясь, она сидела в коляске рядом со своим недалеким, но, кажется, очень богатым мужем. За их спиной с кислым лицом восседала пухлая коротышка в черном. Брат Мартин не знал, для чего она надела траур, но это несколько его не интересовало. Если бы он потрудились спросить, то леди Тилпот ледяным тоном сообщила бы ему, что это траур по ее племяннице.

Флору это несколько не беспокоило. Теперь у нее был

Оззи, а у Оззи – состояние. Скоро у них должен появиться маленький Гудвин. Если родится мальчик, то они назовут его Освальдом, а если девочка – Альфредой. Что бы там все ни думали, но Флора была далеко не дурочка.

Молодая рыжеволосая леди, спешившая к братьям, Мартину и Фиделису, слишком легкой для монастыря походкой, к тому же со слишком уверенной для ее юных лет улыбкой на лице, тоже была, судя по всему, далеко не дурочкой. Ей не достались ни красота Кейт, ни возвышенная прелесть Хелены.

Кошачьи глаза и рот, который бы некоторые назвали чувственным, а большинство слишком крупным, упрямый подбородок и золотистая кожа не позволяли причислить ее к признанным красавицам. В ее присутствии все сразу же забывали об этих несущественных недостатках, но меньше всего они беспокоили саму Шарлотту. Она была дерзкой, неуправляемой, несдержанной. Также она обладала острым языком и считалась очень опасной кокеткой.

Сама Шарлотта была вполне довольна подобной репутацией.

– Он просто самый соблазнительный мужчина во всей Англии, – сообщила она брату Фиделису.

Брат Фиделис стыдливо покраснел.

– О чем вы говорите? – осведомился брат Мартин.

– О Рамзи, разумеется. Просто безобразие, что теперь он мой родственник, – засмеялась Шарлотта. – Утешает только

то, что он скоро станет маркизом. Родственницам маркизов прощается гораздо большее, чем простым «мисс».

Девушка лишь беззаботно вскинула бровь, заметив ужас на лице брата Мартина.

– Кому-то следовало хорошенько отстегать вас прутом еще много лет назад, – возмущенно заявил монах.

– О! – весело сверкнула она глазами. – Меня еще никогда не стегали. Гм ... наверное, это очень пикантное ощущение.

Брат Мартин решил удалиться.

– Что-то он очень легко сдался, – разочарованно протянула Шарлотта.

– Дорогая моя! – Добродушное лицо брата Фиделиса выразило отеческую тревогу. – Нельзя так вести себя. Вы должны думать о будущем и о том, что однажды вам захочется иметь семью, дом, очаг, мужа, которого вы будете уважать.

– Фу! Очаги надо чистить. Все мужья – ужасные собственники. А что касается семьи ... – Она пожала плечами с некоторым сожалением. – То она сегодня есть, а завтра нет. Нет, не смотрите на меня так, брат Фиделис, и не волнуйтесь за меня. Я уже давно распланировала все свое будущее. Оно будет просто замечательным.

– Правда? – с надеждой спросил брат Фиделис. – И что же вы будете делать, если не собираетесь выходить замуж?

– Я постараюсь честно заслужить дурную репутацию, – ответила Шарлотта, но на этот раз она, кажется, говорила серьезно.

– Ты уверен, что он назвал твоей жене имя Дэнд? – Отец Таркин хмурился, сидя за большим старым дубовым столом в своем кабинете. Он на мгновение опустил серебряную голову к молитвеннику, который держал на коленях, а потом посмотрел на стоящего напротив Рэма.

– Да, – ответил тот. – Но я никогда не видел этого человека. Вернее, видел, но не обратил на него внимания. Хелена говорит, что его единственная отличительная черта – это лысая голова.

– Хм ... Значит, нам даже не известен цвет его волос.

– Мы вообще ничего не знаем. Что же он имел в виду, передавая привет от Дэнда? Возможно, он хотел этим сказать, что Дэнд уже мертв.

Аббат потряс головой, словно желая навести порядок в своих мыслях. У этого старика была удивительно гордая осанка. Еще мальчиком Рэм старательно копировал ее.

– Ты должен быть осторожным, Рамзи.

– Буду, хотя и сомневаюсь, что в этом есть необходимость. Судя по тому, что Хелена рассказала о его ранении, то у него, похоже, пробито легкое. Возможно, сил у него хватило только на то, чтобы отползти в сторону и спрятаться. Скорее всего, он уже мертв.

– Нельзя принимать это на веру.

– Отец-настоятель, – лицо Рэма стало серьезным и даже мрачным, – уверяю вас, что с тех пор, как я освободился из

тюрьмы Лемон, научился ничего не принимать на веру. Тем более сейчас, когда у меня есть Хелена ...

Он замолчал, но аббату все было ясно без слов. Он видел их вместе. Видел, как Рамзи смотрит на невесту, как светлеет при этом его лицо, как трепетно он оберегает ее, даже когда поблизости нет никакой опасности. Он видел, какая нежность и любовь связывают их.

– Ну что ж, тогда нам остается только ждать. – Отец Таркин поднялся со стула. Он не стал говорить Рамзи о том, что со своей стороны постарается сделать все возможное для того, чтобы выяснить правду. А отец-настоятель может многое. Вместо этого он улыбнулся своему воспитаннику. – Я слышал, что ты вовсе не незаконнорожденный.

Рэм счел нужным изобразить некоторое смущение.

– Мне кажется, что я сделал правильный выбор, отец. Маркиз предложил средство, чтобы обнаружить предателя. Цена не показалась мне слишком высокой, хотя немного задела мою гордость.

– Да, сын мой. Это не слишком высокая цена. И господь видит правду. И что же теперь?

– Теперь мы возвращаемся в Лондон, – улыбнулся Рэм. – Найдем себе дом, и будем жить в нем. Хелена уговаривает меня написать трактат о фехтовании. Возможно, что я так и сделаю. Возможно, даже возьму нескольких учеников. В конце концов, национальный герой имеет право на то, что другим не позволено.

– И Шарлотта Нэш станет жить вместе с вами?

Рэм слегка нахмурился:

– Хелена уже предлагала ей, но Шарлотта отказалась. Она сказала, что ей надоело менять адреса, что Уэлтоны любят ее и что будет просто нечестно лишить их ее общества.

– Похоже, эта молодая леди знает, чего хочет.

– Да.

– А как к этому отнеслась твоя жена?

– На удивление спокойно. Она говорит, что Шарлотта «все равно победит», хотя я не совсем понимаю, что она имеет в виду. А я, как и положено молодому мужу, разумеется, не спорю. Кроме того, – продолжал Рэм, – она сейчас занята осуществлением совсем другого плана. Моя жена решила заняться сватовством.

– В самом деле? И кого же она хочет поженить?

– Моего деда и леди, Тилпот. Она убеждена, что они вполне заслуживают друг друга. – Синие глаза Рэма блеснули.

Аббат, которому уже посчастливилось встретиться с леди Тилпот, также немало слышал и о маркизе. Он удивленно захлопал глазами, сделавшись при этом похожим на испуганную сову.

– Твоя жена, похоже, обладает довольно иезуитским складом ума.

– Я знаю, – с гордостью согласился Рэм. – Восхитительная идея, не правда ли? – Он взглянул на часы, стоящие на столе настоятеля. – Раз уж мы заговорили о моей жене, то я должен

поспешить. Наверное, она уже ждет меня в карете. Моя жена очень пунктуальна. – Он широко улыбнулся. – Мне очень нравится говорить «моя жена».

– Не сомневаюсь. – Аббат вышел из-за стола. – Господь пребудет с тобой и с твоими близкими, Рамзи.

– Очень на это надеюсь, святой отец, – согласился Рэм, к которому уже вернулся его обычный едкий юмор. – Я был бы рад выразить ему свою искреннюю благодарность.

Распрощавшись со всеми гостями, съехавшимися на свадьбу, Хелена уселась в роскошную лакированную карету, которую маркиз прислал за ними в монастырь. Никакие силы не могли убедить его самого присутствовать на этой «папистской церемонии». Вздохнув, она откинулась на мягкую спинку бархатного сиденья.

Через минуту дверца опять распахнулась. В карету забрался Рэм.

– Мы доберемся до Стерлинга к полуночи, – сообщил он Хелене.

– Отлично. – Она деликатно зевнула.

– Ты устала. – Голос молодого мужа сразу же стал озабоченным.

– Немного, – призналась Хелена. В первую брачную ночь ей почти не удалось поспать.

– Давай я задерну занавески и разбужу тебя, когда мы остановимся для ужина.

– Правда? Спасибо. – Она едва заметно улыбнулась. В карете с задернутыми шторками стало очень темно, тепло и уютно. Считая минуты, Хелена ждала, когда их экипаж минует ворота монастыря. Потом очень тихо и осторожно она поднялась со своего сиденья, села рядом с Рэмом и нашла в темноте его грудь. Он продолжал сидеть неподвижно. На ощупь она отыскивала золотую булавку в виде розы, вынула ее из галстука и положила себе в карман. Потом она стянула с него сюртук.

Легкими движениями размотала шелковый галстук и принялась медленно расстегивать маленькие перламутровые пуговицы сорочки. Затем Хелена припала к груди мужа.

Шелковистые завитки защекотали ей щеку. Она прижалась к ним губами и почувствовала, что сердце Рэма застучало в ответ.

Ее пальцы нежно пробежали вниз по бархатным ребрам, мускулистому животу и остановились, приблизившись к поясу панталон. Полуоткрытыми губами Хелена провела горизонтальную линию от одного соска к другому. Экспериментируя, коснулась его языком, потом легко прикусила. Тело Рэма тут же откликнулось на ее ласку. Он схватил жену за запястье, но не пытался ни остановить, ни поторопить ее. Он крепко держал ее руку, а Хелена улыбалась, спрятав лицо у него на груди.

Ее муж был очень терпеливым человеком. Он мог вынести невероятное. Она подумала о том, что он и вынес многое.

Затем коснулась свободной рукой грубого шрама, похожего на розу.

Пододвинувшись еще ближе, она градом поцелуев осыпала его грудь, шрам, густую полосу волос, убегающую за пояс панталон.

Рука Рэма скользнула вниз, обхватила ее подбородок и заставила Хелену поднять лицо. Его потемневшие глаза блеснули в темноте.

– А я-то решил, что ты собираешься поспать. – Голос звучал насмешливо, но его прерывистое дыхание выдавало возбуждение.

Хелена закинула руки мужу за шею и притянула к себе его голову.

– У меня есть идея получше, – успела прошептать она, но Рэм не дал ей договорить и поцеловал.